

930.1
Ar48i
facsim.

UNIVERSITY OF
ILLINOIS LIBRARY
AT URBANA-CHAMPAIGN
EBOOKSTACKS

NOTICE: Return or renew all Library Materials! The Minimum Fee for each Lost Book is \$50.00.

The person charging this material is responsible for its return to the library from which it was withdrawn on or before the **Latest Date** stamped below.

Theft, mutilation, and underlining of books are reasons for disciplinary action and may result in dismissal from the University.
To renew call Telephone Center, 333-8400

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY AT URBANA-CHAMPAIGN

AUG 02 1990

JUL 08 1990

L161—O-1096

**This is an authorized facsimile
of the original book, printed by
microfilm-xerography on acid-free paper.**

**UNIVERSITY MICROFILMS INTERNATIONAL
Ann Arbor, Michigan, U.S.A.
London, England
1981**

1111111111111111
1111111111111111

ИЗВѢСТІЯ

XIII Археологическаго Съезда ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ.

15—27 Августа 1905 года.

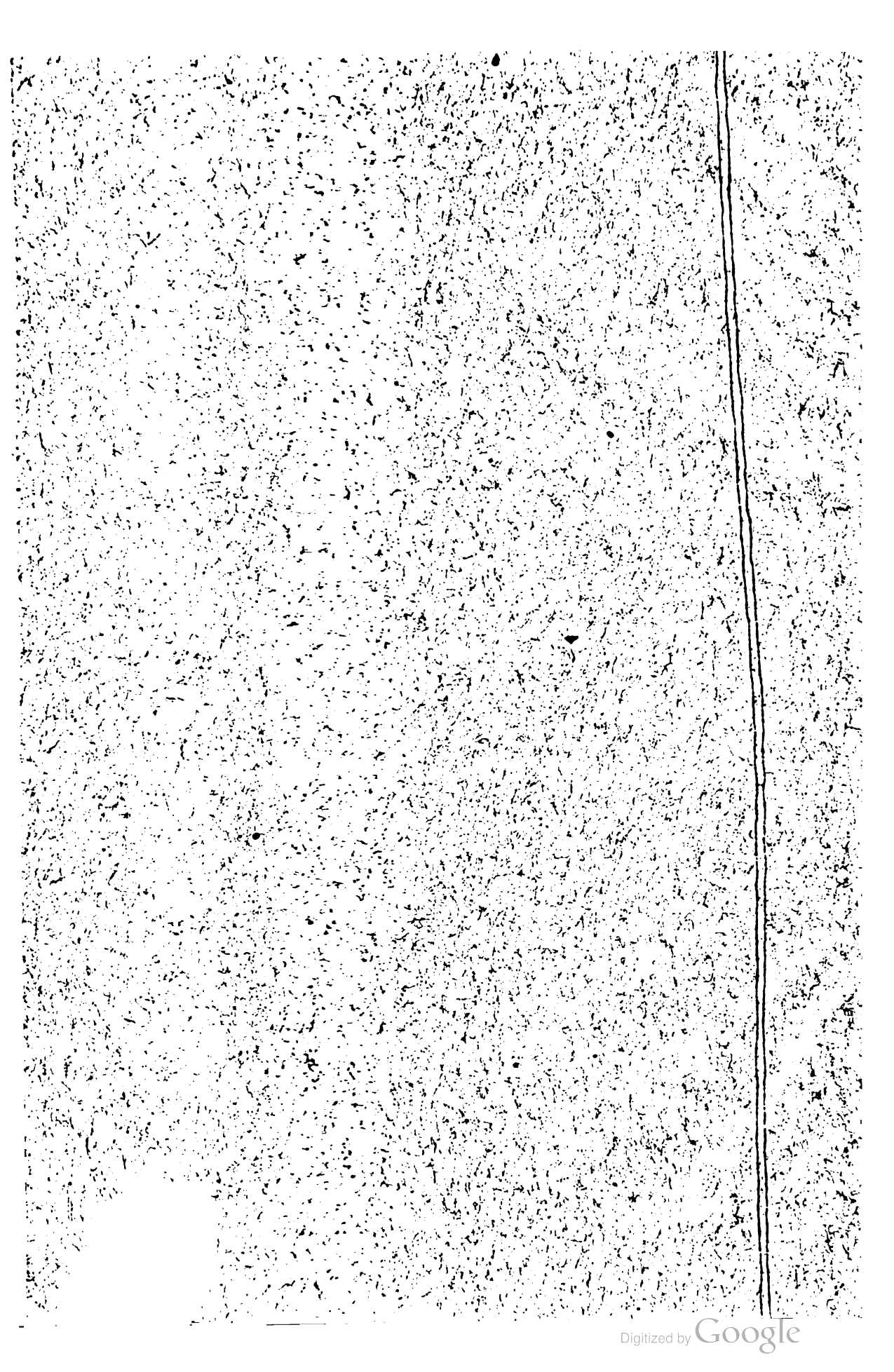

ХАРЬКОВЪ.

Типографія «Печатное Дѣло» кн. К. Н. Гагарина, Клочковская ул., № 5.
1905.

930.1
Ar 48i
facsimile

ОР. К. 1. 84. 1. 8
X 74 037. 1

19
VI

ИЗВѢСТІЯ

ХІІІ Археологическаго Съѣзда

ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ.

15—27 Августа 1905 года.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія «Печатное Дѣло» кн. К. Н. Гагарина, Клочковская ул., № 5.
1905.

АВСТРО-
СЛАВЯН

Печатано по распоряженію председателя XIII Археологическаго Създа въ Екатеринбургѣ.
Председатель Създа графиня П. С. Уварова.
Секретари Създа В. Рогожинъ.
Е. Трифильевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Списокъ депутатовъ, командированныхъ на Съездъ	I
Списокъ депутатовъ, прибывшихъ на Съездъ	I
Открытие Съезда	1
Отчетъ о дѣятельности Предварительнаго Комитета	9
Протоколы засѣданій Совѣта Съезда	I, 113
Протоколъ засѣданія Ученаго Комитета	12
Программа музыкальнаго отдѣленія	73
Рефераты и сообщенія, содержаніе которыхъ изложено въ протоколахъ засѣданій сессій:	
<i>Айдаловъ Д. В.</i> О неизданномъ трудѣ графа А. С. Уварова: „Символика христіанскаго искусства“	62
<i>Базальтъ Д. И.</i> О роскопкѣ кургановъ въ Валковскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ Харьковской губ. въ 1903 г.	39
— Неизданныя сочиненія Г. С. Сковороды	51
<i>Богумиль А.</i> Ордера кн. Потемкина	107
<i>Бураславскій З. Г.</i> Къ вопросу о Бѣломорскихъ казакахъ въ XVI в.	26
<i>Видновъ В. А.</i> Свѣдѣнія объ архивѣ Екатеринославской духовной консисторіи	47
— Объ архивѣ Самарскаго монастыря	87
<i>Вилляшевскій Н. Ѳ.</i> О раскопкахъ въ Липовецкомъ у. Кіевской губ.	122
<i>Веселовскій Н. И.</i> Объ альбомѣ Самаркандскихъ древностей	77
<i>Голубовскій П. В.</i> Объяснительный словарь къ исторической картѣ Черниговской губ. до 1300 г.	82
<i>Данилевичъ В. Е.</i> Раскопки около д. Кекенеплъ Ялтнискаго у., Таврической губ. лѣтомъ 1903 г.	39
— Изъ исторіи управленія и быта Слободской Украины въ XVII и XVIII ст.	79
— По поводу одной рукописи XVIII ст. въ рукописномъ отдѣленіи бібліотеки архива М. И. Д.	103
— О раскопкахъ близъ х. Покровскаго Валвов. у., Харьковской губ.	121
<i>Державинъ Н. С.</i> Болгарскія колоніи Таврической и Херсонской губ. въ культурно-этнографическомъ отношеніи	123
<i>Добровольскій П. М.</i> О письменныхъ и вещественныхъ памятникахъ пещерного устройства въ Черниговской губ.	111

	Стр.
<i>Ессеев И. Е.</i> Древнѣйшіе памятники церковной старины въ Орловскомъ краѣ	21
<i>Ефименко А. Я.</i> Къ исторіи землевладѣнія въ Галицкой Руси въ XVI в.	24
<i>Иванчина-Писаревъ А. А.</i> О курганахъ въ Мариупольскомъ у. Екатериин. губ.	57
<i>Каманинъ И. М.</i> Метрическій методъ въ палеографіи и результаты его приложенія къ изученію южно-русскаго устава и полуустава XVI—XVIII вв.	44
<i>Лякоронскій В. Г.</i> О городнищахъ и длинныхъ валахъ въ области рр. Псла и Ворсклы	34
— О походѣ кн. Витовта и его битвѣ съ татарами на р. Ворсклѣ въ 1399 г.	48
— О Змиевыхъ валахъ въ предѣлахъ южной Россіи и ихъ связи съ курганами-майданами	84
<i>Маркевичъ А. И.</i> Къ исторіи крымскихъ архивовъ	46
<i>Мельникъ-Антоновичъ Е. Н.</i> Карта кургановъ-майдановъ	117
<i>Павлукиій Г. Г.</i> Деревянные церкви Полтавицныя	20
— О вліяніи деревяннаго церковнаго зодчества на архитектурныя формы каменныхъ храмовъ въ Кіевѣ XVII и XVIII вв.	62
— Древнія деревянные синагоги въ юго-западномъ краѣ, какъ памятники, отражающіе въ себѣ черты, выработанныя мѣстнымъ искусствомъ	64
<i>Падалка Л. В.</i> О единствѣ основныхъ чертъ степныхъ майдановъ, круглыхъ городковъ, «робленницъ» и «раскопанныхъ могилъ»	18
— Эволюція казацкихъ «Сичей» на Подііпровьѣ въ связи съ общимъ ходомъ развитія Дніпровскаго казачества	66
<i>Пичета В. И.</i> Нѣсколько данныхъ по исторіи крестьянства и хозяйства въ Екатеринославскомъ уѣздѣ въ началѣ XIX в.	88
<i>Раевскій А. С.</i> Новыя археологическія находки	78
<i>Рудинъ Е. К.</i> Редакціи лицевыхъ рукописей сочиненія Козьмы Индикоплова	76
<i>Савва В. И.</i> Откуда двуглавый орелъ на тверскихъ монетахъ	101
<i>Савеловъ Л. М.</i> Происхожденіе и составъ дворянства на Дону въ XVIII в.	50
— Изъ исторіи сношеній Москвы съ Крымомъ при ц. Михаилѣ Ѳеодоровичѣ	80
<i>Самокласовъ Д. Я.</i> Новооткрытые матеріалы по исторіи права Московскаго государства	108
<i>Синяевскій А. С.</i> Находки въ Потемкинскомъ саду и раскопки въ Мандрыковѣ	97
<i>Скрипченко А. А.</i> Нѣсколько словъ о керамикѣ Екатеринослав. губ. по даннымъ областного музея	121
<i>Смирновъ Я. И.</i> Кіевскій альбомъ 1651 г. князя Януша Радзивила	100
— Изображеніе Ярослава съ семействомъ на фрескѣ Кіево-Софійскаго собора по рисунку 1651 г.	100
<i>Сумцовъ Н. Ф.</i> Заговоры пивантаци	16
— О литературныхъ нравахъ южно-русскихъ ученыхъ XVII в.	28

	Стр.
<i>Тиховскій П. И.</i> Нужды современной малорусской этнографіи	127
<i>Трифилевъ Е. П.</i> Археологическая экскурсія по теченію р.р. Кальміуса и Кальчика въ предѣлахъ Маріупольскаго у. Екатерины. губерни. лѣтомъ 1904 г.	98
<i>Уварова гр. П. С.</i> О каменныхъ бабахъ	94
<i>Фонъ М. К.</i> О скнескомъ вопросѣ	125
<i>Харламовъ В. А.</i> Раскопки на берегахъ р. Кальміуса и въ Области Вой- ска Донскаго	91
— О каменныхъ бабахъ Донской Области	93
<i>Хвойко В. В.</i> Начало земледѣлія и бронзовый вѣкъ въ южной Россіи .	37
<i>Штернъ-фонъ Э. Р.</i> О доисторической греческой культурѣ на почвѣ Россіи	55
— Раскопки на Березани	75
— О международномъ Археологическомъ Съездѣ въ Афинахъ весною настоящаго года	129
<i>Щербаковскій В. М.</i> Къ вопросу о деревянной архитектурѣ малороссій- скихъ церквей Кіевской губ. XVIII в.	21
— О различныхъ памятникахъ искусства въ малороссійскихъ церквахъ	65
<i>Щербакъ С. Д.</i> О доставкѣ фруктовъ ко двору ц. Алексѣя Михайловича	80
<i>Эарницкій Д. И.</i> О раскопкахъ кургановъ въ Екатеринослав. губ. . .	33
— Запорожская старина	71
— Карты Украины и Запорожья и планы р. Днѣпра	86

Рѣчи:

Г. губернатора А. Б. Нейгардта	1
Г. предсѣдателя губер. земства М. В. Родзинко	4
Г. городского головы А. Я. Толстикова	5
Г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа М. М. Алексѣенко . . .	6
Г. предсѣдателя Екатеринославскаго Научнаго Общества, проф. В. В. Курилова	7
Гр. Уваровой П. С.	29,136
Багалъя Д. И.	81,130
Пресв. Симеона	138
Сумцова Н. Ф.	15
Покровскаго Н. В.	19
фонъ-Штерна Э. Р.	30
Антоновича В. Б.	32
Снявскаго А. С.	43,130
Рѣдина Е. К.	61,105
Закрытіе Съѣзда	129

ЭКСПУРСІИ:

На Днѣпровскіе пороги (23—28 авг.)	140
Въ Херсонисѣ и Севастополѣ (24—27 авг.)	142
Списокъ членовъ	148

i
f
c
c

Ca

Cu

Cop

Cm

Cym

ИЗВѢСТІЯ

XIII АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ.

№ 1.

15—27 Августа 1905 г.

№ 1.

Депутаты, назначенные на XIII Археологическій Съездъ.

Московскимъ Университетомъ: Профессора: Д. Н. Зерновъ, Д. Н. Анучинъ, А. Н. Филипповъ и И. Ф. Огневъ.

Университетомъ Св. Владимира: Профессора: В. Б. Антоновичъ, В. С. Иконниковъ, Т. Д. Флоринскій, Ю. А. Кулаковскій, С. Т. Голубевъ, Г. Г. Павлуцкій, М. В. Довнаръ-Запольскій и В. Н. Перетцъ.

С.-Петербургскимъ Университетомъ: Профессора: Д. В. Айналовъ, П. А. Лавровъ.

Харьковскимъ Университетомъ: Бузескуль, Лебедевъ, Сумцевъ, Багалъйи, Халанскій, Рѣдинъ и Соловьевъ, Савва, Кадлубовскій, Трифильевъ и Данилевичъ.

Новороссійскимъ Университетомъ: Профессора: А. А. Кочубинскій, А. А. Павловскій, Э. Р. Фонъ-Штернъ, И. А. Линниченко, А. И. Томсонъ, В. Н. Мочульскій.

Варшавскимъ Университетомъ: Профессора: Н. Н. Любавичъ, Д. В. Цвѣтаевъ, И. П. Филевичъ, А. Л. Погодинъ.

Харьковскимъ Историко-Филологическимъ Обществомъ: Н. И. Алякритскій, Д. И. Багалъйи, В. П. Бузескуль, В. Е. Данилевичъ, Е. М. Ивановъ, А. П. Кадлубовскій, А. С. Лебедевъ, Е. К. Рѣдинъ, В. И. Савва, С. В. Соловьевъ, Н. Θ. Сумцевъ, Е. П. Трифильевъ, М. Г. Халанскій и Д. П. Миллеръ.

Новороссійскимъ Историко-Филологическимъ Обществомъ: Э. Р. фонъ Штернъ, А. А. Павловскій, И. А. Линниченко, Л. И. Томсонъ, С. Рѣдинскій, А. В. Рыстенко, Я. П. Яшуржинскій, И. В. Каменскій и В. П. Тумановъ.

Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ: В. О. Ключевскій, Е. В. Барсовъ, С. А. Блюкуровъ, Д. И. Иловайскій и Г. А. Муркосъ.

Импер. Русскимъ Археологическимъ Обществомъ: Н. И. Веселовскій.

Импер. Московскимъ Археологическимъ Обществомъ: Граф. П. С. Уварова, Д. Н. Анучинъ, Д. Я. Самоквасовъ, А. П. Павловъ,

Е. К. Рѣшнѣ, Д. И. Эварницкій, Д. И. Иловайскій, Д. В. Айналовъ, А. С. Хахановъ, М. И. Соколовъ, Г. А. Халатьянцъ, X. И. Кучукъ-Юаннесовъ, В. А. Городцевъ, Л. М. Савеловъ, А. А. Скрыленко, А. В. Орѣшниковъ, В. А. Харламовъ, В. Н. Рогожинъ, В. К. Трутовскій и Л. Г. Лопатинскій.

Историческимъ Обществомъ Нестора-Лѣтописца: В. Б. Антоновичъ, Е. Н. Антоновичъ, С. Т. Голубевъ, М. В. Довнаръ-Запольскій, В. З. Завитневичъ, В. С. Иконниковъ, И. М. Каманинъ, Ю. А. Кулаковскій, О. И. Левицкій, В. Л. Ляскоронскій, Г. Г. Павлуцкій, В. Н. Перетцъ, М. Н. Сперанскій, Т. Д. Флоринскій, В. И. Щербина,

Казанскимъ Обществомъ Археологін, Исторіи и Этнографіи: Н. К. Горталовъ.

Импер. Академіей Художествъ: Н. П. Кондаковъ.

Кіевскимъ Церковно-Историческимъ и Археологическимъ Обществомъ: Профессора: Н. И. Петровъ, В. З. Завитневичъ.

Импер. С.-Петербургскимъ Обществомъ Архитекторовъ: Р. Р. Бекеръ, В. В. Сусловъ, Н. В. Султановъ.

Московскимъ Архитектурнымъ Обществомъ: Граф. П. С. Уварова, Н. В. Никитинъ и К. М. Быковскій.

Обществомъ Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ губерній: А. I. Фейерэizenъ.

Главнымъ Артиллерійскимъ Управленіемъ: Капитанъ Струковъ.

Кіевской Духовной Академіей: Профессора; Н. И. Петровъ и В. З. Завитневичъ.

Московской Духовной Академіей: А. П. Голубцовъ.

С.-Петербургской Духовной Академіей: Н. В. Покровскій, Д. И. Абрамовичъ.

Казанской Духовной Академіей: О. В. Благовидовъ.

Императорскимъ Археологическимъ Институтомъ: Н. В. Покровскій.

Историко-Родословнымъ Обществомъ въ Москвѣ: М. Савеловъ, М. Я. Балясннй, Н. В. Мятлевъ, С. Н. Кологривъ, В. К. Трутовскій.

Кіевскимъ Обществомъ Древностей и Искусствъ: Н. Ф. Бѣляшевскій.

Кіевской Коммиссіей для разбора древнихъ актовъ: проф. В. Б. Антоновичъ, О. И. Левицкій.

Императорскимъ Россійскимъ Историческимъ Музеемъ: И. Е. Забѣлинъ, кн. Н. С. Щербатовъ, А. В. Орѣшниковъ, В. Н. Щепкинъ, В. А. Городцовъ, И. М. Тарабринъ, А. И. Станкевичъ, Н. Н. Кононовъ.

Ш

Московскимъ Публичнымъ и Румянцевскимъ Музеемъ: С. О. Долговъ, Н. А. Янчукъ, Ю. В. Готье, А. А. Борзовъ.

Ростовскимъ Музеемъ Церковныхъ Древностей: А. А. Титовъ, И. А. Вахромѣевъ, П. А. Шляковъ.

Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи: С. Д. Щербакъ.

Московскимъ Главнымъ Архивомъ Мин. Иностр. Дѣлъ: С. А. Бѣлокуровъ, Н. В. Рождественскій и Г. А. Муркасъ.

Орловскимъ Церковно-Археологическимъ Комитетомъ: И. Е. Евсеевъ.

Подольскимъ Церковнымъ Историко-Археологическимъ Обществомъ: протоіер. Е. І. Сѣцинскій, А. Н. Прусевичъ.

Воронежскимъ Церковнымъ Историко-Археологическимъ Комитетомъ: С. Н. Введенскій, свящ. С. Е. Звѣревъ, Н. И. Полкарповъ, В. Е. Нечаевъ.

Екатеринославскою Ученою Архивною Комиссіей. А. С. Снявскій, В. А. Бѣдновъ, В. Я. Козловскій и В. И. Пичета.

Курской Ученой Архивной Комиссіей: Н. Н. Павловскій, Н. И. Златоверховниковъ.

Оренбургской Ученой Архивной Комиссіей: Н. Е. Макаренко, П. А. Незнамовъ.

Пермской Ученой Архивной Комиссіей: В. С. Малченко.

Полтавской Ученой Архивной Комиссіей: И. Ф. Павловскій, Л. В. Падалка, А. П. Потоцкій.

Симбирской Ученой Архивной Комиссіей: В. Н. Поливановъ, И. Я. Яковлевъ.

Таврической Ученой Архивной Комиссіей: А. Н. Ильинъ, А. И. Маркевичъ, А. П. Колли.

Тамбовской Ученой Архивной Комиссіей: А. Н. Нарцовъ, Н. А. Щегловъ.

Черниговской Ученой Архивной Комиссіей П. А. Войцеховскій, А. К. Ярыгинъ, П. М. Добровольскій.

Ярославской Ученой Архивной Комиссіей: В. А. Городцовъ.

Воронежскимъ Статистическимъ Комитетомъ: свящ. С. Звѣревъ, Д. Г. Тюменевъ.

Курскимъ Статистическимъ Комитетомъ: Н. И. Златоверховниковъ.

Екатеринославскимъ Статистическимъ Комитетомъ: Я. Г. Гололобовъ, Д. П. Эварницкій, С. И. Евтушевскій и Л. К. Реймеръ.

Екатеринославскимъ Общественнымъ Управленіемъ: И. В. Телличенко, Н. В. Блжковъ, М. А. Заусаиловъ.

Новые вопросы.

Л. В. Падалка—Эволюція казацких Сичей на Подніпровьи въ связи съ общимъ ходомъ развитія Дніпровскаго казачества вообще и Запорожскаго въ частности.

Л. В. Падалка—О единствѣ основныхъ чертъ „Майдановъ“ „круглыхъ городковъ“ „робленницъ“ и „раскопанныхъ могилъ“.

Айналовъ Д. В.—О Символикѣ Гр. А. С. Уварова и его статья „Церковь ветхозавѣтная и новозавѣтная.“

Хвойко В. В.—Начало земледѣлія и бронзовыи вѣкъ въ Среднемъ Придніпровіи.

Голубовскій П. В.—Историческая Карта Черниговской губерніи до 1300 г.

Фотъ Макс. Карп.—О Скиѣскомъ вопросѣ.

Гурчинъ—О Сербскихъ Колоніяхъ въ Малороссіи.

Вугославскій Гр. К.—Откуда Казаки появились на сѣверѣ въ предѣлахъ нынѣшней Архангельской губ. въ XVI в.

Трефилюевъ Е. П.—О раскопкахъ въ Мариупольскомъ у.

Городцовъ В. А.—О раскопкахъ въ бассейнѣ р. Кальміуса.

О каменныхъ бабахъ.

Вогумилъ Алек. Гиляров.—Отчетъ по обозрѣнію и обследованію Архивовъ Екатеринославскаго Губернскаго Правленія и Казенной Палаты.

Линиченко И. А.—Памяти А. А. Маркевича, А. И. Кирпичникова и Н. Е. Бранденбурга.

Филиаскаго—Деревянные церкви Полтавщины.

Эварницкаго Д. И.—Карты Украіны и Запорожья и планы Днѣпра.

Эварницкаго Д. И.—Курганы въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи.

Эварницкаго Д. И.—Запорожье въ послѣдніе годы историческаго существованія по новымъ архивнымъ документамъ.

Эварницкаго Д. И.—Запорожская старина.

Къ вопросу о каменныхъ бабахъ.

Гр. Уварова—Обзоръ дѣятельности 12-и Археологическихъ Съѣздовъ.

Гр. Уварова—Къ вопросу о каменныхъ бабахъ.

Вабенко В. А.—Что дали новаго послѣднія раскопки въ Верхне-Саттовскомъ могильникѣ.

ИЗВѢСТІЯ

ХІІІ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ.

№ 2.

15—27 августа 1905 г.

№ 2.

II.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

Совѣта ХІІІ Археологическаго Съѣзда

14 Августа 1905 г.

Засѣданіе было открыто въ 4 часа дня въ одной изъ залъ Потемкинскаго Дворца подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Московскаго Предварительнаго Комитета Съѣзда, графини П. С. Уваровой, въ составѣ депутатовъ и представителей отъ нижеслѣдующихъ учреждений и Обществъ:

1. Отъ Екатеринославскаго Предварительнаго Комитета Съѣзда: М. И. Миклашевскій и Я. Г. Гололобовъ.

2. Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета: В. П. Бузескуль, Д. И. Багалъй, Е. К. Рѣдинъ, А. П. Кадлубовскій, В. И. Савва, Е. П. Трифильевъ и В. Е. Данилевичъ.

3. Отъ Императорскаго Университета св. Владимира: Г. Г. Павлуцкій.

4. Отъ С-Петербургской Духовной Академіи: Н. В. Покровскій.

5. Отъ Кіевской Духовной Академіи: В. З. Завитневичъ.

6. Отъ Казанской Духовной Академіи: Ѳ. В. Благовидовъ.

7. Отъ Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ: Д. И. Багалъй, В. П. Бузескуль, Е. К. Рѣдинъ, Е. П. Трифильевъ, А. П. Кадлубовскій, В. И. Савва и В. Е. Данилевичъ.

8. Отъ Историческаго Общества Нестора-Лѣтописца при Университетѣ св. Владимира: В. З. Завитневичъ, В. Г. Ляскоронскій и Г. Г. Павлуцкій.

9. Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: графиня П. С. Уварова, Е. К. Рѣдинъ, Д. П. Эварницкій, А. А. Скрыленко, Л. М. Савеловъ, В. А. Харламовъ и В. Н. Рогожинъ.

10. Отъ Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: Н. С. Державинъ.

11. Отъ Московскаго Архитектурнаго Общества: графиня П. С. Уварова.

12. Отъ Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ: Л. М. Савеловъ.

13. Отъ Московскаго Архива Минист. Юстиціи: С. Д. Щербакъ.

14. Отъ Совѣта областного музея имени А. Н. Поля: М. И. Миклашевскій.

15. Отъ Воронежскаго губернскаго Статистическаго Комитета: свящ. С. Е. Звѣревъ.

16. Отъ Орловскаго Церковно-Археологическаго Комитета: И. Е. Евсеевъ.

17. Отъ Воронежскаго Церковно-Археологическаго Комитета: свящ. С. Е. Звѣревъ.

18. Отъ Екатеринославской Ученой Архивной Комиссіи: А. С. Синявскій и И. Θ. Вертоградовъ.

19. Отъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи: П. А. Незнамовъ.

20. Отъ Полтавской Ученой Архивной Комиссіи: Л. В. Падалка.

21. Отъ Черниговской Губернской Архивной Комиссіи: П. М. Добровольскій.

22. Отъ Екатеринославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Я. Г. Гололобовъ.

23. Отъ Донскаго Отдѣленія Предварительнаго Комитета по устройству XIII Археологическаго Съѣзда въ г. Екатеринославѣ: В. А. Харламовъ.

Секретаремъ засѣданія былъ приглашенъ В. Н. Рогожинъ.

Графиня Уварова доложила собранію о разрѣшеніи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія открыть Съѣздъ и затѣмъ прочла отношеніе на имя Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 6 января 1903 г., нынѣ уже покойнаго, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, изъясняющее о согласіи Его Императорскаго Высочества при-

нять на себя Почетное Предсѣдательство какъ Предварительнаго Комитета Съѣзда, такъ равно и самаго XIII—Съѣзда и выразила глубокое сожалѣніе и печаль о незамѣнимой утратѣ понесенной Съѣздомъ.

Доложены и провѣрены списки депутатовъ отъ разныхъ обществъ и учрежденій.

Предсѣдателемъ доложены правила XIII Археологическаго Съѣзда, послѣ чего было приступлено къ выборамъ должностныхъ лицъ Съѣзда. Избранными оказались:

Предсѣдателемъ Съѣзда—единогласно графиня Прасковья Сергѣевна Уварова.

Секретарями Съѣзда—Владиміръ Николаевичъ Рогожинъ и Евгенийъ Паренъевичъ Трифильевъ.

Предсѣдателемъ Распорядительнаго Комитета Сергѣи Альбертовичъ Бродницкій.

Членами Распорядительнаго Комитета Михаилъ Ильичъ Миклашевскій, Михаилъ Владимировичъ Родзянко, Яковъ Георгіевичъ Гололобовъ, Егоръ Петровичъ Кузьминъ и Сергѣй Николаевичъ Александровъ.

Казначеемъ съѣзда избранъ Сергѣй Альбертовичъ Бродницкій.

Предсѣдателями и секретарями секцій.

I. Древности первобытныя.

Предсѣдателемъ—Эрнестъ Романовичъ фонъ-Штернъ.

Секретарями—В. Г. Ляскоронскій и В. Е. Данилевичъ.

II. Древности историко-географическія и этнографическія.

Предсѣдателемъ—Дмитрій Ивановичъ Багалъій.

Секретарями—Владиміръ Ивановичъ Савва и Василій Ефимовичъ Данилевичъ.

III. Памятники искусствъ и художествъ, нумизматики и сфрагистики.

Предсѣдателемъ—Егоръ Кузьмичъ Рѣдинъ.

Секретарями: Василій Ефимовичъ Данилевичъ и Евгенийъ Паренъевичъ Трифильевъ.

IV. Бытъ хозяйственный и домашній, юридическій, общественный и военный.

Предсѣдателемъ—Владиміръ Зеноновичъ Завитневичъ.

Секретарями—Василій Григорьевичъ Ляскоронскій, Владимиръ

Ивановичъ Савва и Арсеній Петровичъ Калубовскій.

V. Древности церковныя.

Предсѣдатель—Николай Васильевичъ Покровскій.

Секретарями—Дмитрій Ивановичъ Абрамовичъ и Иванъ Евсевичъ Евсеевъ.

VI. Памятники языка и письма.

Предсѣдатель—Николай Ивановичъ Петровъ.

Секретарями—

VII. Древности классическія, византійскія, восточныя и западно-европейскія.

Предсѣдатель—Владиславъ Петровичъ Бузескулъ.

Секретарями—Арсеній Петровичъ Калубовскій и Владиміръ Ивановичъ Савва.

VIII. Древности славянскія.

Предсѣдатель—Тимофей Дмитриевичъ Флоринскій.

Секретарями—

IX. Археографія и Архивовѣдѣніе.

Предсѣдатель—Антонъ Степановичъ Снявскій.

Секретарями—Петръ Александровичъ Незнамовъ, Василій Акимовичъ Харламовъ и Иванъ Ѳеодоровичъ Вертоградовъ.

На основаніи § 9 Правилъ XIII Археологическаго Съѣзда по предложенію Предсѣдателя Съѣзда, графини П. С. Уваровой, была образована X секція—**Старина Запорожская**; Предсѣдателемъ этой секціи единогласно избранъ Дмитрій Ивановичъ Эварницкій. Секретаремъ Левъ Васильевичъ Падалка.

Предсѣдателемъ Ученаго Комитета Съѣзда единогласно избранъ проф. Дмитрій Ивановичъ Багалъій.

Засѣданіе закрыто въ 7 час. вечера

ИЗВѢСТІЯ

ХІІІ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ.

№ 3.

15—27 августа 1905 г.

№ 3.

I.

Открытие XIII археологического съезда.

15 августа, въ 2 часа дня состоялось открытіе XIII Археологическаго Съезда въ торжественномъ залѣ Потемкинскаго Дворца.

Передъ открытіемъ былъ отслуженъ молебенъ съ литіей по усопшимъ: Августѣйшемъ Почетномъ Предсѣдателѣ Съезда, Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Сергій Александровичѣ и графѣ Ѡ. Э. Келлерѣ, А. И. Маркевичѣ, Н. Е. Бранденбургѣ, А. И. Кирпичниковѣ и В. И. Сизовѣ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Екатеринославскимъ и Таганрогскимъ Сумеономъ, который по окончаніи богослуженія произнесъ пространное, посвященное съезду, слово.

На торжественномъ открытіи съезда присутствовали: г. Губернаторъ А. Б. Нейгардтъ, попечитель Одесскаго учебнаго округа, Х. П. Сольскій, губернский предводитель дворянства, М. И. Миклашевскій, предсѣдатель губернской земской управы М. В. Родзянко, попечитель Харьковскаго учебнаго округа М. М. Алексѣенко, городской голова А. Я. Толстикова, прибывшіе депутаты и члены съезда и посторонняя публика. По объявленіи попечителемъ учебнаго округа съезда открытымъ, г. Губернаторъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Съѣздъ открытъ. Екатеринославская губернія польщена тѣмъ, что жребій выпалъ на нее. Дорогимъ гостямъ—добро пожаловать. Труды съезда въ настоящее, переживаемое нами, историческое время несомнѣнно явятсяособо почтенными въ глазахъ потомства. Русскій

человѣкъ, захваченный клокочущимъ настоящимъ, все же нашелъ въ себѣ достаточно силы, чтобы заняться научными дѣлами, чтобы поднять завѣсу старины глубокой. Это ли не доказательство бодрости духа русскаго человѣка, это ли не яркое доказательство сѣрьзнаго, степеннаго, уравновѣшеннаго отношенія къ общественности, это ли не яркая надежда на свѣтлое будущее дорогой родины“.

Въ слѣдующихъ выраженіяхъ затѣмъ привѣтствуютъ съѣздъ губернской предводитель дворянства, М. И. Миклашевскій.

„Отъ лица предводимаго мною дворянства и по уполномочію Екатеринославской Ученой Архивной Комиссіи, какъ ея Предсѣдатель, я счастливъ привѣтствовать въ стѣнахъ этого, вѣреннаго моимъ попеченіямъ и полнаго историческихъ воспоминаній, Потемкина дворца собравшихся сегодня представителей университетовъ, ученыхъ обществъ и учрежденій и всѣхъ почтившихъ настоящее торжество дѣятелей науки и просвѣщенія. вмѣстѣ съ радостнымъ привѣтствіемъ на меня возложена пріятная обязанность высказать наши горячія желанія наилучшихъ успѣховъ въ предстоящихъ занятіяхъ Вашихъ въ качествѣ членовъ XIII Археологическаго Съѣзда. Впрочемъ, въ блестящемъ успѣхѣ этихъ занятій подъ руководствомъ громко извѣстной всему образованному міру, рѣдко просвѣщенной, высокодаровитой и опытной Предсѣдательницы Съѣзда, графини Прасковіи Сергѣевны, никто не сомнѣвается.

Въ третій разъ Археологическій Съѣздъ собирается въ предѣлахъ Украины, столь богатой историческими воспоминаніями: онъ засѣдалъ въ стольномъ Кіевѣ, затѣмъ собирался въ другой украинской столицѣ—Харьковѣ и наконецъ нынѣ онъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ нашъ Екатеринославъ, ближайшій пунктъ къ развалинамъ и остаткамъ историческаго Запорожья. Но не одними только воспоминаніями о Запорожьѣ богата наша губернія: въ ней хранятся еще и другіе цѣнные остатки сѣдой старины, ибо она долго была ареною и зрителемъ разнообразнаго историческаго прошлаго.

Видѣла она когда-то на своихъ необъятныхъ широкихъ степяхъ и скивовъ, и печенѣговъ, и половцевъ и др. Нашъ Екатеринославскій уѣздъ, какъ извѣстно, является центромъ территоріи царскихъ скивовъ. Его курганы Александропольскій, Чертомлыкскій, Луговая Могила и др. дали замѣчательнѣйшіе образцы скивской культуры, украсившіе Эрмитажъ.

Видѣла наша губернія на гребняхъ волнъ своей могучей рѣки ладьи Святослава, плывшаго съ храброй дружиной въ Византію, чтобы прибить свой щитъ къ вратамъ Царьграда; видѣла она первыя

струи той воды, чрезъ которую древняя Кіевская Русь пріяла святое крещеніе, основавъ потомъ единую, великую и недѣлимую Россію; видѣла она наконецъ на тѣхъ же своихъ степяхъ славныхъ товарищей Сѣчи Запорожской, тѣхъ крѣпкихъ духомъ и тѣломъ чубатыхъ рыцарей, которые до конца своихъ дней служили нерушимымъ оплотомъ православія и грозою враговъ родной земли.

Уже много усилій прилагалось учеными изслѣдователями для выясненія оставленнаго намъ исчезнувшими народностями не совсѣмъ еще отгаданнаго завѣщанія въ видѣ любопытныхъ памятниковъ своего существованія, но намъ много остается еще невыясненнаго. Между тѣмъ послѣдніе свидѣтели далекаго прошлаго, курганы и могильники, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе распаиваются и содержимое расхищается кладоискателями. Каменные бабы, центромъ находокъ которыхъ до послѣдняго времени была Екатеринославская губернія, давно уже снесены съ кургановъ, на которыхъ онѣ стояли. Значительное большинство этихъ загадочныхъ, единственныхъ въ мірѣ памятниковъ, разбито, приспособлено для хозяйственныхъ нуждъ и уничтожено для науки.

Но есть еще памятники, которые пока пощадила рука времени; они ждуть терпѣливо изслѣдователей, которые съумѣютъ прочесть по нимъ таинственную книгу о житьѣ-бытьѣ тѣхъ, кто когда то существовалъ, мыслилъ, изобрѣталъ и подготовлялъ культурную жизнь для насъ, живущихъ теперь на тѣхъ угодьяхъ, каждая пядь которыхъ смочена кровью сошедшихъ въ могилу народовъ-богатырей.

Если нашъ край представляетъ несомнѣнный научный интересъ въ археологическомъ отношеніи, то онъ является не менѣе интересною обширною ареною для научныхъ работъ въ области этнографіи и быта. Тутъ малороссы—потомки запорожцевъ, болгары, греки, нѣмцы, сербы, волохи, великороссы и др., хотя близко между собою соприкасаются, но живутъ каждый особымъ укладомъ, своеобразно эволюционируютъ и ассимилируются съ сосѣдями.

На основаніи такихъ данныхъ мы не могли не привѣтствовать постановленіе предыдущаго съѣзда, избравшаго мѣстомъ слѣдующаго съѣзда городъ Екатеринославъ съ сопредѣльною ему областью—Южнымъ Приднѣпровьемъ.

Твердо убѣжденные въ пользѣ археологическихъ съѣздовъ, благодаря которымъ созданъ у насъ извѣстный центръ, вокругъ котораго группируются изслѣдователи прошлыхъ вѣковъ и поддерживается общественный интересъ къ отечественной старинѣ, мы радостно встречаемъ дорогихъ гостей!.

Затѣмъ предсѣдатель губернскаго земства М. В. Родзянко: привѣтствовалъ съѣздъ слѣдующую рѣчью:

„Насталъ наконецъ и для нашего края радостный и знаменательный день, въ который сонмъ беззавѣтно преданныхъ наукѣ авторитетныхъ и высокочтимыхъ дѣятелей собрался здѣсь для совмѣстныхъ научныхъ трудовъ, направленныхъ къ освѣщенію и изученію святой сѣдой старины съ ея преданіями и завѣтами. И въ жизни каждаго уголка нашего обширнаго отечества такой первостепенной важности событіе не можетъ не обозначать определенной эпохи въ ея мѣстной лѣтописи, не можетъ не опредѣлить извѣстный поворотъ въ ея бытіи, не можетъ не положить извѣстную яркую грань между прошлымъ и будущимъ.

Богатый историческими памятниками, видѣвший жизнь и движеніе многихъ народовъ и племенъ, край нашъ тѣмъ не менѣе находился долгое время въ томъ періодѣ малаго изученія и недостаточной извѣстности, въ которомъ общественная мысль дремлетъ, и вяло реагируетъ общественная жизнь, не зная своего прошлаго съ его точно опредѣленнымъ бытомъ, съ его традиціями и укладомъ жизни, а потому и не имѣя того живительнаго источника, изъ котораго она могла-бы черпать вдохновенія для своей мѣстной творческой работы.

Но мало по малу дремлющія наши степи стали оживляться. Неутомимые и пытливые археологи, не менѣе настойчивые въ трудахъ своихъ, безпристрастные и точные историки и изслѣдователи все болѣе и болѣе стали открывать намъ сокровища былого, все болѣе и болѣе разворачивали они предъ нами картину нашего славнаго прошлаго и, наконецъ, сегодняшній высокочтимый съѣздъ является уже доказательствомъ необходимости сообща разобратъ въ обильномъ собранномъ матеріалѣ и, установивъ правильныя методы дальнейшей работы, вывести нашъ край изъ юношескихъ лѣтъ въ зрѣлыя историческіе годы. Значеніе этого факта для насъ громадно.

Вы, дорогіе наши гости, умудренные научнымъ опытомъ и твердые духомъ въ научныхъ трудахъ, отдернете наконецъ окончательно таинственную завѣсу, отдѣляющую насъ отъ далекихъ былыхъ дней и прольете яркій свѣтъ въ туманную даль прошлаго, устанавливая опредѣленно факты тамъ, гдѣ были до сего времени предположенія.

И никогда еще, быть можетъ, не ощущалась въ такой степени потребность и важность этихъ трудовъ, какъ именно теперь, въ тотъ

историческій моментъ, когда волею нашего Державнаго Вождя знаменательнымъ актомъ 6-го августа русскій народъ призванъ къ новой творческой работѣ въ обширной области отечественнаго законодательства. Не мнѣ, конечно, доказывать почтенному собранію, какъ важно согласовать условія народной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ съ тѣмъ міропониманіемъ, которое выработано вѣками историческаго ея развитія, какъ важно согласовать и развивать грядущія правоотношенія съ требованиями постоянно развивающагося и совершенствующагося уклада народной жизни. Позволяю лишь себѣ думать, что близкое будущее потребууетъ отъ русскаго общества той мощной энергии и того гражданскаго мужества для спокойнаго своего развитія, которое было отличительной чертой нашихъ ближайшихъ предковъ—славныхъ запорожцевъ, быть которыхъ Вамъ, дорогіе гости, суждено освѣтить и точно установить.

Горячо привѣтствуя Васъ отъ имени всей Екатеринославской земли, я позволю себѣ высказать искреннее пожеланіе, чтобы результаты предстоящихъ Вамъ трудовъ удовлетворили вполне Вашу научную пылкость, чтобы время, проведенное Вами здѣсь, въ центрѣ нашихъ степей, осталось для Васъ возможно свѣтлымъ воспоминаніемъ, и чтобы Вы увезли отсюда твердое убѣжденіе въ искреннемъ почуствіи и глубокомъ уваженіи къ Вамъ и Вашимъ почтеннымъ трудамъ всего мыслящаго населенія Екатеринославской губерніи, Вы же, мѣстные рядовые работники, зачитываясь Вашими трудами, черпали въ нихъ новыя силы, новые способы и новыя знанія для посильной работы на пользу и просвѣщеніе горячо любимой родины.

Низко вамъ кланяюсь“.

Городской голова, А. Я. Толстиковъ слѣдующими словами привѣтствовалъ съѣздъ.

„Искренно привѣтствую отъ имени Екатеринославскаго Общественнаго Управленія XIII Археологическій Съѣздъ.

Для города Екатеринослава, который въ научномъ отношеніи еще такъ молодъ, Съѣздъ несомнѣнно дастъ толчекъ для изученія края, который богатъ историческими фактами; особенный научный интересъ имѣетъ вопросъ о Запорожьѣ.

Екатеринославская Дума съ большимъ интересомъ отнеслась къ съѣзду, и я отъ ея имени выражаю признательность за то, что мѣстомъ для настоящаго Съѣзда избранъ городъ Екатеринославъ.

Я не буду касаться важнаго значенія трудовъ съѣзда; они не-

сомнѣнно будутъ оцѣнены въ послѣдствіи; желаю съѣзду полного успѣха въ его занятіяхъ“.

Попечитель Харьковскаго учебнаго округа, М. М. Алексѣенко, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Мои сотоварищи, представители города Екатеринослава, на XIII Археологическомъ Съѣздѣ возложили на меня лестное порученіе привѣтствовать членовъ Съѣзда.“

Мое сердце—сердце екатеринославца—радостно бьется при мысли о томъ, что съ именемъ роднаго города связывается открывающаяся сегодня новая страница въ исторіи развитія русской археологіи. Я вѣрю, что труды съѣзда оставятъ въ мѣстной жизни замѣтные и благотворные слѣды, ознакомивъ общество и учащуюся молодежь воочію съ археологіей, ея задачами, ея средствами и способами изученія. Археологія возсоздаетъ прошлый бытъ народа съ его жизненною обстановкою и мелочами обихода. Она выпукло выясняетъ осмысливая обломки прошлаго чередованія стадій развитія, чрезъ которыя прошло историческое и доисторическое челоуѣчество.

Екатеринославъ—молодой городъ. Онъ только недавно вошелъ во второе столѣтіе своего существованія. Его расвѣтъ относится къ послѣдному двадцатипятилѣтію, когда онъ сталъ большимъ городомъ. Окружающія его естественныя богатства подпали дѣйствию промышленной энергіи и технического искусства. Это было дѣломъ совокупной дружной работы, въ которой принимали участіе различные элементы: и туземцы, и пришлые, и русскіе, и иностранцы, люди различныхъ націй, различныхъ вѣрованій, различныхъ складовъ. Предъ Вами городъ молодой, недавно выросшій, съ разнообразнымъ населеніемъ, работающимъ для его процвѣтанія. Молодости свойственны восприимчивость, отзывчивость, способность итти навстрѣчу новымъ мыслямъ и новымъ запросамъ. Познакомившись изъ работъ съѣзда съ вопросами археологіи, съ ея значеніемъ для исторіи страны, съ ея задачей осмыслить и воскресить прошлую жизнь, екатеринославцы могутъ, проникнутые добрымъ желаніемъ, содѣйствовать успѣхамъ археологіи и словомъ и дѣломъ. Екатеринославъ съ окружающими его уѣздами стоитъ на исторической почвѣ, на которой разыгрывались многіе важные эпизоды исторіи писанной и неписанной. Для неписанной исторіи мѣстныя археологическія изслѣдованія могутъ дать многое.

XIII Археологическій Съѣздъ открывается при особыхъ обстоятельствахъ: не много дней отдѣляетъ насъ отъ историческаго дня—6-го августа, когда былъ возвѣщенъ законодательный актъ высокаго общественнаго значенія. Этотъ актъ открываетъ широкія перспек-

тивы для самостоятельной работы общественных силъ и призываетъ къ свободному изслѣдованію и русской дѣйствительности, и русской старины. Мы твердо вѣримъ, что, войдя въ полосу научнаго подъема, Съѣздъ принесетъ самыя плодотворныя послѣдствія.

Представители города Екатеринослава горячо привѣтствуютъ членовъ XIII Археологическаго Съѣзда“.

Затѣмъ профессоръ Екатеринославскаго Горнаго Училища, В. В. Куриловъ, преподнося Сборникъ статей Екатеринославскаго Научнаго Общества, изданнаго къ XIII Археологическому Съѣзду, привѣтствовалъ членовъ съѣзда слѣдующими словами:

„Позвольте мнѣ, какъ Предсѣдателю Екатеринославскаго Научнаго Общества, привѣтствовать отъ лица членовъ Научнаго Общества Гг. членовъ Съѣзда и поклониться имъ посильнымъ приношеніемъ.

Предлагаемый нынѣ „Сборникъ статей Екатеринославскаго Научнаго Общества по изученію края“ представляетъ первую попытку къ выполненію одной изъ задачъ дѣятельности Общества и служить привѣтственнымъ даромъ Общества XIII Всероссийскому Археологическому Съѣзду, избравшему г. Екатеринославъ мѣстомъ для своего собранія.

Среди задачъ Научнаго Общества поставлено изученіе мѣстнаго края. Эта задача указывалась уже при самомъ открытіи дѣятельности общества, и мѣстные интересы проходятъ красною нитью во всѣхъ практическихъ предпріятіяхъ Общества, къ каковымъ относится прежде всего и организація въ г. Екатеринославѣ Областнаго Музея. На этой почвѣ мѣстныхъ интересовъ создалась ближайшая связь между Научнымъ Обществомъ и мѣстными органами самоуправления.

Въ 1905 году предположенъ былъ въ г. Екатеринославѣ XIII Всероссийскій Археологическій Съѣздъ. Предварительный Комитетъ Съѣзда занялся разработкой научнаго матеріала, касающійся археологіи, исторіи и этнографіи мѣстнаго края. Екатеринославское Научное Общество не задается преслѣдованіемъ специально научныхъ задачъ и этимъ отличается отъ ученыхъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, обществъ. Оно преслѣдуетъ скорѣе задачи популяризаціи научныхъ знаній, чѣмъ самое развитіе науки, и лишь посильно освѣщаетъ съ научной стороны мѣстныя пользы и нужды. Что касается исторіи и археологіи, то то число специалистовъ-работниковъ, которыхъ оно могло дать, оно выдѣлило въ предварительный Комитетъ, а потому Научное Общество поставлено было въ необходимость не посылать делегатовъ на Съѣздъ.

Тѣмъ не менѣе, для Научнаго Общества созваніе въ г. Екатеринославѣ Археологическаго Съѣзда представляетъ актъ глубокой важности. Мы не можемъ отнестись къ созыву съѣзда безучастно и должны быть тѣмъ или инымъ путемъ полезными съѣзду въ достиженіи намѣченныхъ имъ задачъ.

Одной изъ задачъ археологическихъ съѣздовъ является возбужденіе интереса къ наукѣ и систематическое изученіе исторіи и археологіи того края, въ районѣ котораго созывается съѣздъ. Екатеринославское Научное Общество могло бы содѣйствовать цѣлямъ съѣзда изданіемъ ко времени его открытія сборника статей по изученію мѣстнаго края, заключающаго въ себѣ изложеніе уже установленнаго наукою матеріала, служащаго для характеристики края съ точки зрѣнія естественныхъ и гуманитарныхъ наукъ. Всякое практическое дѣло только въ томъ случаѣ достигаетъ успѣха, если оно проникнуто единой идеей, согрѣто единымъ чувствомъ и по-сильно для выполненія. Всѣмъ этимъ требованіямъ удовлетворяетъ изданіе „Сборника“; оно вполне отвѣчаетъ идеѣ Научнаго Общества научно освѣщать мѣстныя пользы и нужды, согрѣто оно чувствомъ любви къ родинѣ и, какъ работа компилятивная, исполнима для членовъ Научнаго Общества.

Въ виду близости Археологическаго Съѣзда редакція старалась выдвинуть историческій отдѣлъ, печатаніе котораго начато было въ началѣ 1904 года, этнографическій отдѣлъ также своевременно былъ законченъ, но, къ сожалѣнію, въ виду запозданія типографскихъ работъ до іюля и отъѣзда въ іюлѣ мѣсяцѣ за границу редактора А. Н. Краснова, этотъ отдѣлъ по необходимости пришлось отложить печатаніемъ, и онъ можетъ войти лишь въ содержаніе слѣдующаго „Сборника“. Естественно-историческій отдѣлъ оказался подобно историческому отдѣлу представленнымъ также цѣлымъ рядомъ статей. Что касается отдѣла экономическаго и отдѣла мѣстнаго, то въ настоящемъ „Сборникѣ“ и этимъ отдѣламъ уже положено начало съ тѣмъ, чтобы въ дальнѣйшихъ изданіяхъ дать имъ надлежащее развитіе. Представляя настоящий „Сборникъ“ въ качествѣ посильнаго дара XIII Всероссійскому Археологическому Съѣзду, редакція глубоко сознаетъ недостатки своего перваго опыта и надѣется лишь въ будущемъ пополнить и систематизировать матеріалы по изученію края. Цѣль изданія будетъ достигнута, если оно возбудитъ интересъ къ задачамъ мѣстныхъ, подобныхъ Екатеринославскому, Научныхъ Обществъ и вызоветъ новыхъ сотрудниковъ къ работѣ во имя научнаго освѣщенія мѣстныхъ пользы и нужды“.

Отъ лица Полтавской Ученой Архивной Комиссии привѣтствовалъ Съѣздъ краткой рѣчью ея предсѣдатель, г.-л. А. П. Потоцкій.

Предсѣдатель Предварительнаго Московскаго Комитета, гр. П. С. Уварова доложила подробный отчетъ о дѣятельности не только Московскаго Комитета, но и остальныхъ, дѣйствовавшихъ по организаціи Екатеринославскаго Съѣзда, 9 Комитетовъ: въ Екатеринославѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Симферополѣ, Черниговѣ, Полтавѣ, Новочеркасскѣ и Воронежѣ. Москвѣ принадлежитъ вся организаторская часть и стараніе привлечь къ дѣлу всѣ тѣ Университеты, Архивныя Комиссіи и другія Ученыя Учрежденія, которые, находясь въ районѣ, предназначенномъ для изслѣдованія, заинтересованы даннымъ вопросомъ. Въ виду подготовленности почвы для необходимыхъ изслѣдованій послѣднимъ Харьковскимъ Съѣздомъ всѣ названные Комитеты работали усердно и съ полною преданностью дѣлу. Москва же помогала руководствомъ, денежными средствами и раскопками въ разныхъ пунктахъ Екатеринославской губ. Такъ, напр., въ восточную часть губерніи былъ командированъ В. А. Городцевъ, Е. П. Трифильевъ, В. А. Харламовъ; въ сѣверную, по Ворсклѣ, Орелѣ и Самарѣ В. Г. Ляско-ронскій, Е. Н. Мельникъ-Антоновичъ въ Херсонскую губ. Свѣдѣнія о церковныхъ памятникахъ собирались по Кіевской и Волинской губ. проф. Павлуцкимъ, братьями Щербаковскими, въ Полтавской—Филянскимъ. Палеолитическія стоянки южнаго края изслѣдованы Криштафовичемъ; архивныя богатства края Пичетой, Бутомиломъ, Терновскимъ, Паншинымъ, Фридровскимъ.

Въ виду исполнившагося 50-лѣтія со дня первыхъ раскопокъ въ Херсонисѣ Таврическомъ гр. А. С. Уваровымъ, Московскимъ предварительнымъ Комитетомъ предпринято также изданіе древностей Херсониса, первый выпускъ котораго составитъ изъ описанія древнихъ храмовъ Херсониса и принадлежитъ перу проф. Д. В. Айналова.

Екатеринославское отдѣленіе Комитета собирало необходимыя свѣдѣнія; дворянство, земство и городъ отпустили необходимыя средства на постройку Музея имени А. Н. Поль, построили и закончили его къ Съѣзду и благодаря неутомимой дѣятельности и энергіи, выказанной Д. И. Эварницкимъ, наполнили его какъ древностями первобытными, такъ и историческими, и церковными. Собраны также драгоценныя коллекціи по этнографіи, надъ собираніемъ и устройствомъ которыхъ потрудился В. А. Бабенко.

Харьковскій Комитетъ продолжалъ заниматься для Екатеринославскаго Съѣзда съ тѣмъ же любовнымъ и теплымъ участіемъ, какъ и

для предыдущаго Харьковскаго Съѣзда и приготовилъ Съѣзду объемистый томъ трудовъ, въ которомъ нашли мѣсто какъ труды отдѣльныхъ членовъ, такъ и матеріалы, которые продолжались собираться отдѣленіемъ.

Одесское Отдѣленіе, которое имѣло несчастье потерять въ лицѣ усопшаго Алексѣя Ивановича Маркевича своего секретаря и одного изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ, произвело рядъ удачныхъ раскопокъ на остр. Березани, въ Аккерманской крѣпости и въ Бессарабіи.

Въ Симферополѣ, Черниговѣ, Полтавѣ, Воронежѣ и Новочеркасскѣ не образовали особыхъ предварительныхъ Комитетовъ, но мѣстные учрежденія, Архивныя Комиссіи, Музеи и Церковный Историко-Археологическій Комитетъ въ Воронежѣ работали усердно надъ описаніемъ края, собираніемъ этнографическаго и библиографическаго матеріала и по возможности представили на выставку коллекціи предметовъ, между которыми особенно выдѣляются шптые подризники, представленные Черниговской Архивной Комиссіей.

Отчетъ коснулся и отстроенаго въ Екатеринославѣ Музея. Передавая вкратцѣ исторію его зарожденія, постройки и окончанія, графиня отвела почетное мѣсто во всемъ дѣлѣ энергіи Предсѣдателя Губернской Земской Управы, М. В. Родзянко, и Д. И. Эварницкаго, которому Музей обязанъ своими коллекціями.

Рѣчь свою графиня Уварова закончила скорбнымъ листомъ, посвященнымъ дѣтелямъ прежнихъ Археологическихъ Съѣздовъ, которые скончались за время, истекшее съ Харьковскаго Съѣзда. Прочувственное слово коснулось въ особенности свѣтлой личности Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича, бывшаго Предсѣдателя всѣхъ Съѣздовъ, начиная съ Одесскаго, который видѣлъ въ съѣздахъ вѣрнѣйшій способъ распространенія археологическихъ знаній въ Россіи и обыкновенно всѣмъ сердцемъ отдававшася заботамъ о нихъ. Не забыты были также усопшій губернаторъ Екатеринослава, гр. Э. Э. Келлеръ, А. И. Маркевичъ, Н. Е. Бранденбургъ, В. И. Сизовъ, А. И. Кирпичниковъ и многіе другіе.

По предложенію Предсѣдателя Съѣзда, графини П. С. Уваровой, въ виду незамѣнимой утраты въ лицѣ бывшаго Почетнаго Предсѣдателя прежнихъ Съѣздовъ, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, при единогласномъ желаніи всѣхъ присутствовавшихъ въ засѣданіи было постановлено выразить сочувствіе

отъ лица Създа Ея Императорскому Высочеству, Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны слѣдующей телеграммой:

Москва, Ильинское, Ея Императорскому Высочеству, Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны.

Екатеринославскій Археологическій Съездъ въ день своего открытія повергаетъ предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ искреннѣйшую и сердечнѣйшую скорбь о преждевременной кончинѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія, лишившую Съездъ дорогого Почетнаго Предсѣдателя и русскую археологію покровителя и искренняго доброжелателя. Предсѣдатель Създа Графиня Уварова. Предсѣдатель Ученаго Комитета Профессоръ Багалтій. Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета Бродницкій.

Затѣмъ были доложены привѣтственныя телеграммы, полученныя Съездомъ отъ слѣдующихъ лицъ и учреждений:

Отъ завѣдующаго СПб. Артиллерійскимъ Историческимъ Музеемъ Струкова, отъ Донскаго Музея, отъ В. М. Сысоева—изъ Екатеринодара, отъ В. В. Иванова—изъ Москвы, отъ г. Бардзкаго—изъ Люботина, отъ Д. А. Корсакова—изъ Казани, отъ А. А. Кочубинскаго—изъ Одессы, отъ г. Вакуловскаго—изъ Либавы.

Затѣмъ Предсѣдатель сообщилъ о томъ, что XIII Археологическому Съезду посвящены слѣдующія изданія:

1) Екатеринославскимъ Научнымъ Обществомъ—Сборникъ статей по изученіи края.

2) Труды Харьковской Комиссіи по устройству XIII Археологическаго Създа въ г. Екатеринославѣ. Изданы подъ редакціей проф. Е. К. Рѣдина Харьковскимъ Историко-Филологическимъ Обществомъ (Сборникъ общества, т. 16).

3) В. А. Бабенко—Этнографическій очеркъ народнаго быта Екатеринославскаго края. Изданіе Екатеринославскаго Губернскаго Земства къ XIII Археологическому Съезду.

4) Каталогъ выставки XIII Археологическаго Създа.

Въ заключеніе секретаремъ създа, В. Н. Рогожиннымъ, были доложены результаты выборовъ, произведенныхъ наканунѣ, въ вечернемъ засѣданіи совѣта Създа, послѣ чего засѣданіе было объявлено закрытымъ въ 5 час. дня.

Въ 7 час. вечера въ одной изъ залъ Потемкинскаго Дворца подъ предсѣдательствомъ проф. Д. И. Багал'я состоялось засѣданіе Ученаго Комитета XIII Археологическаго Съѣзда.

Въ засѣданіи этомъ была выработана слѣдующая программа ученыхъ занятій съѣзда на 16 и 17 августа.

Программа занятій Съѣзда на вторникъ, 16-го августа 1905 г.

10 часовъ утра.

II отдѣлъ. Древности историко-географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель: проф. Н. Ф. Сумцовъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Д. И. Багал'й.

Секретари Отдѣленія: В. И. Савва и В. Е. Данилевичъ.

Д о к л а д ы:

1. *Н. Ф. Сумцовъ.* Заговоры инкантиціи.
2. *Л. В. Падалка.* О единствѣ основныхъ чертъ „Майдановъ“, „круглыхъ городковъ“, „робленищъ“ и „раскопанныхъ могилъ“.
3. *М. К. Фотъ.* О скиѣскомъ вопросѣ.

7 часовъ вечера.

V отдѣлъ. Древности церковныя.

Почетный Предсѣдатель: Его Преосвященство, Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій Сумеонъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Н. В. Покровскій.

Секретари Отдѣленія: Д. И. Абрамовичъ и И. Е. Евсѣевъ.

Д о к л а д ы:

1. *Г. Г. Павлуцкій.* Деревянныя церкви Полтавщины.
2. *В. М. Щербатовскій.* Къ вопросу о деревянной архитектурѣ малорусскихъ церквей Кіевской губерніи XVIII вѣка.
3. *И. Е. Евсѣевъ.* Древніе памятники церковной старины въ Орловскомъ краѣ.

Программа занятій Съезда на Среду 17 августа 1905 г:
10 часовъ утра.

IV отдѣлъ. Древности юридическія; бытъ хозяйственный, домашній и военный.

Почетный Предсѣдатель: г. Попечитель Харьковскаго Учебнаго Округа, М. М. Алексѣенко.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. В. З. Завитневичъ.

Секретари Отдѣленія: В. Г. Ляскоронскій, В. И. Савва и А. П. Кадлубовскій.

Д о к л а д ы:

1. *Н. О. Сумцовъ.* Литературные нравы южно-русскихъ ученыхъ XVII вѣка.

2. *А. Я. Ефименко.* Къ исторіи землевладѣнія въ Галицкой Руси въ XVI вѣкѣ.

3. *Г. К. Бугославскій.* Къ вопросу о Бѣломорскихъ казакахъ въ XVI вѣкѣ.

---

7 часовъ вечера.

I отдѣлъ. Древности первобытныя.

Почетный Предсѣдатель: проф. В. Б. Антоновичъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: проф. Э. Р. фонъ-Штернгъ.

Секретари Отдѣленія: В. Г. Ляскоронскій и В. Е. Данилевичъ.

Д о к л а д ы:

1. *Д. И. Эварницкій.* О раскопкахъ кургановъ въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи.

2. *В. Г. Ляскоронскій.* О городищахъ и длинныхъ валахъ въ бассейнѣ рѣкъ Псла и Ворсклы.

ИЗВѢСТІЯ

XIII АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ.

№ 4.

15 - 27 Августа 1905 г.

№ 4.

16-го августа,

10 час. утра.

II Отдѣлъ: Древности историко-географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель — проф. Н. Θ. Сумцовъ.

Предсѣдатель Отдѣленія — проф. Д. И. Вагалъй.

Секретари — В. Е. Данилевичъ и В. И. Савва.

Почетный предсѣдатель проф. Н. Θ. Сумцовъ открылъ засѣданіе слѣдующей рѣчью:

Ваше Сіятельство, Милостивые государи и Милостивыя государины! Избраніе меня въ почетные предсѣдатели настоящаго засѣданія глубоко меня тронуло, и я не нахожу достаточно словъ для выраженія моей признательности. Моя благодарность обусловлена не только той человѣческой слабостью, которая называется самолюбіемъ, но и сознаниемъ той пользы, которую приносятъ русской наукѣ археологическіе съѣзды. Сознаніе это во мнѣ выросло и окрѣпло главнымъ образомъ послѣ XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ, благодаря которому Харьковскій университетъ обогатился приобрѣтеніемъ трехъ музеевъ — музея древностей, который ранѣе былъ лишь въ слабомъ зародышѣ, и двумя совсѣмъ новыми — церковно-археологическимъ и этнографическимъ. Вообще, въ последнее время стало особенно замѣтнымъ благотворное вліяніе археологическихъ съѣздовъ на возникновеніе и развитіе мѣстныхъ ученыхъ обществъ и учреждений, что выразилось ярко на XIII археологическомъ съѣздѣ въ дѣлѣ возникновенія въ Екатеринославѣ прекраснаго областного музея имени А. Н. Поля. Какъ ни важно

научно-систематическое накопленіе матеріаловъ и возникновеніе соответствующихъ музеевъ, еще важнѣе и благотворнѣе то взаимное знакомство и уваженіе, которое развивается и укрѣпляется при посредствѣ научныхъ съѣздовъ, а лично въ приложеніи ко мнѣ сегодня облеклось въ лестную для меня форму почетнаго предсѣдательства, и все это будетъ служить для меня однимъ изъ лучшихъ воспоминаній о моемъ пребываніи въ Екатеринославѣ, который, къ слову сказать, произвелъ на меня прекрасное впечатлѣніе своими широкими, какъ сосѣднія степи, улицами и площадями и красотой стараго украинскаго батька — Днѣпра — Славути.

„Якъ споминъ про нашу далеку и славу украинську старину вырываютъ думки про ти часы, колы по цихъ степахъ пыталась и гарцювала казацькая воля, колы вона кохалась и колыхалась на дніпровыхъ хвильхъ, на човнахъ, по чайкамъ та байдакамъ, та доля и та воля, про котори сгадувавъ и спивавъ незабутній Тарасъ Шевченко. Вчора высокоповажни добродіи вже сгадовали про украинську старину; сегодня и мени треба трохи нагадать про нею на еи ридной мови, нагадать на берези широкаго та дужого Дніпра, того Дніпра, который колысь-то носывъ въ море багато казацькой крови, а теперь, після великаго закона 6 августа, нехай несе народови побильше счастья та любви для добраго пожитку и яснои просвѣты.“

Затѣмъ Проф. Н. Э. Сумцовъ прочелъ докладъ: „Заговоры инкантиціи“. Въ своемъ докладѣ референтъ остановился первоначально на вопросѣ о классификаціи заговоровъ, отмѣтилъ необходимость отдельныхъ монографическихъ изученій и какъ опытъ такого изученія представилъ разборъ той формы заговоровъ, которая у римлянъ носила названіе инкантиціи, т. е. напѣвы. Характерными мотивами этой группы заговоровъ проф. Сумцовъ считаетъ пѣніе, качаніе и проваль въ землю. Тутъ же проф. Сумцовымъ были отмѣчены многія отступленія отъ этой нормы. Для объясненія заговоровъ инкантиціи и связаннаго съ ними ритуала, проф. Сумцовъ выдвинулъ гипотезу о связи ихъ съ древнѣйшими погребальными обрядами, подъ влияніемъ которыхъ группа заговоровъ выдѣлилась въ особый разрядъ инкантиціи.

Проф. В. З. Завитневичъ по поводу доклада проф. Н. Э Сумцова замѣтилъ слѣдующее — дабы классификація имѣла серьезное научное значеніе, необходимо, чтобы она сдѣлана была на основаніи признака, охватывающаго существенную сторону классифицируемыхъ предметовъ и явленій. Такимъ признакомъ въ данномъ случаѣ, по мнѣнію проф. Завитневича, можетъ быть фактъ отношенія народнаго сознанія къ актамъ колдовства и заклинанія. Сущность колдовства состоитъ въ стремленіи заставить силы природы дѣйствовать согласно съ желаніемъ человѣка. Въ природѣ человѣкъ различаетъ двоякаго рода силы: однѣ онъ признаетъ дѣйствующими свободно и сознательно, въ другихъ онъ видитъ проявленіе слѣпой случайности, подчиняетъ закону необходимости; первыя онъ старается склонить на свою сторону просьбами, мольбами, на другія онъ дѣйствуетъ путемъ магізма, причемъ и дѣйствующая воля и подвергающійся воздѣйствію объектъ одинаково признаются проявленіемъ слѣпой силы. Иллюстрировавъ свою мысль примѣрами, проф. В. З. Завитневичъ сдѣлалъ заключеніе, что классификація на основаніи такого признака могла бы пролить свѣтъ въ дѣлѣ изученія народной психологіи и вообще народнаго мировоззрѣнія.

Референтъ далъ объясненія по поводу сдѣланныхъ проф. В. З. Завитневичемъ замѣчаній.

И. М. Луценко представилъ слѣдующія соображенія: слово *incantatio* совершенно точно переводится великорусскимъ словомъ „напѣваніе“, которое употребляется и въ смыслѣ наговора, которому оно соотвѣтствуетъ по его научному значенію. Распределеніе заговоровъ и наговоровъ по болѣзнямъ съ медицинской точки зрѣнія неосновательно, такъ какъ это есть отдѣльный терапевтическій методъ, отнесенный современной медицинскою наукою къ гипнозу; ихъ слѣдовало бы разсматривать по элементамъ опыта народнаго и элементамъ, основаннымъ на теоретическихъ, религіозныхъ и т. п. воззрѣніяхъ.

Въ обсужденіи доклада проф. Сумцова приняли участіе: проф. Н. В. Покровский, г. Добровольскій, г. Каменскій и проф. М. В. Довнаръ-Запольскій.

Проф. Д. И. Багал'ий выразилъ благодарность референту, стяжавшему себѣ почетную извѣстность въ изученіи фольклора, за открытіе засѣданій II отдѣленія докладомъ, который является образцовымъ по своему научному методу. Референтъ разработалъ вопросъ на основаніи сравнительнаго метода, и если рѣшеніе вопроса, предложенное референтомъ, можетъ представиться не вполнѣ убѣдительнымъ, то причиною тому являются общія условія работы, принятой референтомъ. Основная гипотеза, сдѣланная референтомъ, представляется заманчивою.

Затѣмъ Л. В. Падалка прочелъ докладъ — „О единствѣ основныхъ чертъ“, „степныхъ майдановъ“, „круглыхъ городковъ“, „роблениць“ и „раскопанныхъ могилъ“, тезисы котораго при семъ приводятся:

1) Положеніе вопроса въ научной литературѣ о степныхъ земляныхъ сооруженіяхъ различныхъ видовъ.

2) Главнѣйшіе выводы изъ сообщеній полтавскихъ корреспондентовъ-любителей старины о характерныхъ признакахъ означенныхъ сооружений и вытекающія изъ этихъ сообщеній гипотезы о происхожденіи степныхъ майдановъ, круглыхъ городковъ и проч. изъ древнихъ степныхъ могилъ.

3) Данныя экскурсіи въ Поорельи лѣтомъ текущаго года, разъясняющія выводы изъ корреспондентскаго матеріала и утверждающія въ мысли о единствѣ основныхъ чертъ разнородныхъ степныхъ земляныхъ сооружений древней поры.

4) Догадки о порѣ, когда древнія могилы перерабатывались въ майданы, о народѣ, сооружавшемъ майданы изъ могилъ, и о первоначальномъ назначеніи майдановъ.

5) Пункты совпаденія и расхожденія въ географическомъ распространеніи майдановъ и каменныхъ бабъ.

6) Догадки о происхожденіи круглыхъ степныхъ городковъ, какъ огражденныхъ пунктовъ для стражи (старинныхъ „залогъ“) на пролегавшемъ черезъ степь „Залозномъ“ пути, упоминаемомъ въ начальной лѣтописи.

Въ 7 часовъ вечера.

V Отдѣлъ: Церковныя древности.

Почетный Предсѣдатель—Пресвященныи Сумеонъ, епископъ Екатеринбургскій и Таганрогскій.

Предсѣдатель секціи—проф. Н. В. Покровскій.

Секретари: проф. Д. И. Абрамовичъ и И. Е. Евсѣевъ.

По открытіи засѣданія предсѣдатель отдѣленія проф. Н. В. Покровскій сказалъ слѣдующее:

Уже не въ первый разъ южно-русская церковная старина обращаетъ на себя вниманіе Археологическихъ Съездовъ. Въ 1874 г. на Кіевскомъ Съездѣ обсуждались вопросы, касающіеся древнѣйшихъ памятниковъ церковнаго искусства въ Кіевѣ—архитектуры, мозаики и фрески; въ 1902 г. на Харьковскомъ Съездѣ занятія церковнаго отдѣла посвящены были памятникамъ церковной старины, особенно XVII—XVIII в.в. Сравнивая предметы занятій обонхъ указанныхъ съездовъ, нельзя не видѣть, что они обнимаютъ періоды древнѣйшій и позднѣйшій; періодъ же XIII—XVI в.в. остается не тронутымъ. Издавна установился у насъ взглядъ, что этотъ срединный періодъ не представляетъ художественно-научнаго интереса, что разореніе Кіева Батыемъ, а потомъ Польша и унія, какъ сносная форма примиренія между православіемъ и католичествомъ, помѣшали развитію русскаго національнаго искусства. Доля правды въ этомъ есть; но съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію и то, что русское искусство въ этотъ періодъ не замерло въ Южной и Западной Руси, и въ послѣднія 25 лѣтъ отмѣчено уже значительное количество памятниковъ этого рода; укажемъ на стѣнопись извѣстной Краковской каплицы, тюремнаго костела въ Люблинѣ съ русскою записью, указывающею на русскаго живописца Андрея, на Кіевскую псалтирь 1397 г. И. Общ. Люб. Древней Письменности, писанную и украшенную миниатюрою въ Кіевѣ, многочисленныя складни, иконы, рукописи, обследованныя профессоромъ Краковскаго университета, Маріаномъ Соколовскимъ и проч. Факты этого рода, какъ показатели живучести церковнаго искус-

ства, заставляють обратить вниманіе на забытую эпоху и искать дальнѣйшихъ слѣдовъ искусства. Центромъ его былъ не Новгородъ и не Москва, какъ само собою понятно изъ наличности памятниковъ; мы доселѣ еще не знаемъ этого центра, но его нужно искать, и это одна изъ неотложныхъ задачъ археологическихъ сѣздовъ. Быть можетъ, эту миссію можно возложить на Екатеринославскій Сѣздъ? Нѣтъ, столь крупные вопросы не разрѣшаются такъ скоро и легко, а наличность рефератовъ, имѣющихся на сѣздѣ, показываетъ, что они все-таки почти не касаются разсматриваемой эпохи; въ виду этого мы на этотъ разъ будемъ продолжать дѣло, начатое въ Харьковѣ, т. е. обсуждать вопросы о памятникахъ позднѣйшей эпохи южно русскаго искусства XVII—XVIII вѣковъ. Если наши занятія на Екатеринославскомъ Сѣздѣ не будутъ поражать неожиданностью новыхъ научныхъ открытій, все же они внесутъ нѣкоторый свѣтъ въ темную область южно-русской церковной старины.

Затѣмъ слѣдовалъ докладъ проф. Г. Г. Павлуцаго: „Деревянная церква Полтавщины“.

Южно-русская деревянная церковная архитектура, до сихъ поръ неизвѣстная, внезапно получаетъ важное самостоятельное значеніе. Интересъ къ памятникамъ деревянной архитектуры зарождался со времени XI Археологическаго Сѣзда. Теперь начало изученію деревянной архитектуры положено, и мы получаемъ возможность судить о своеобразіи южно-русскаго архитектурнаго стиля. Въ ряды изслѣдователей вступилъ и г. Филианскій, остановившій свое вниманіе на памятникахъ Лѣвобережной Малороссіи, преимущественно Полтавской губ., и представившій въ Московское Археологическое Общество интересную коллекцію снимковъ съ деревянныхъ храмовъ. Полтавскія церкви по своимъ планамъ, по конструктивнымъ и художественнымъ формамъ, весьма близко примыкаютъ къ деревяннымъ церквамъ Юго-Западнаго края. Но при всемъ сходствѣ церквей Полтавщины съ церквами Правобережной Малороссіи, мы находимъ въ нихъ и нѣкоторыя различія. Послѣднія состоятъ въ формѣ куполовъ и главъ. Куполь Полтав-

скихъ церквей (Лохвицкаго, Лубенскаго и Миргородскаго уѣздовъ) имѣеть форму опрокинутаго котла; небольшая глава—съ небольшою шейкой и пирамидальной крышечкой. Такая форма куполовъ и главъ встрѣчается въ землѣ Войска Донскаго и въ селахъ Юго-Западнаго края, расположенныхъ по Днѣпру (Чигиринскій у.). Заслуга г. Филианскаго—еще та, что онъ собралъ рисунки наглавныхъ крестовъ. Эти произведенія народнаго искусства являются драгоценнымъ матеріаломъ, способствующимъ уясненію характера чисто народнаго художественнаго стиля XVII и XVIII вв.

Докладъ В. М. Щербаконскаго: „Нъ вопросу о деревянной архитектурѣ малороссійскихъ церквей Кіевской губ. XVIII в.“

Церкви малорусскія Кіевской губ. въ XVIII в. представляютъ вполне законченный типъ. Основной элементъ его—восьмигранная башня съ постепенно суживающимися ярусами тоже восьмигранными, соединенными между собою и заканчивающимися куполомъ. Элементы эти ставились рядомъ по 2, 3, 5 и 9 и образовывали соответствующихъ названій церкви одно,—двухъ,—трехъ,—пяти и девяти—купольныя.

И. Е. Евсѣевъ сдѣлалъ сообщеніе на тему—„Древнѣйшіе памятники церковной старины въ Орловскомъ краѣ“.—Вопреки установленному представленію объ отсутствіи древнихъ церковныхъ памятниковъ въ бывшей степной украинѣ, докладчику удалось собрать не малое количество этихъ памятниковъ изъ до—татарскаго и послѣ—татарскаго періода. Изъ памятниковъ древнѣйшихъ, до—татарскихъ, особенно цѣнны нѣкоторые принадлежности церковной утвари византийскаго типа, найденныя въ визижскихъ раскопкахъ (Визижь—село Брянскаго уѣзда, въ первой половинѣ XII в.—столичный городъ визижскаго удѣльнаго княжества)—паникадило, подсвѣчники, перстень, а также камен, энколпионъ и др. Къ тому же періоду относятся иконы—Столбовская икона Николая Чудотворца и икона Свѣтской В. М., къ сожалѣнію, очень плохо сохранившаяся. Къ періоду татарскому относится икона Елецкой В. М., къ періоду же послѣ—татарскому—рѣзное изображеніе Николая Чудотворца въ соборѣ г. Мценска, икона Святителя Николая въ Одринѣ монастырѣ, крестъ мѣстнотимаго Святаго—Поликарпа

(XV—XVI в.). Отъ XVII в. имѣется уже очень много памятниковъ; нѣкоторые изъ нихъ — окладъ евангелія 1682 г., крестъ 1655 г. и кадильница 1699 г. прекрасной ювелирной работы изъ серебра съ золотомъ и камнями, а также двѣ шитыя старинныя пелены демонстрировались при чтеніи. И древнѣйшіе, и болѣе поздне на мятники бывшей степной украины по своему происхожденію чаще всего относятся къ Киеву, а не Московской Руси.

ИЗВѢСТІЯ

XIII АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ.

№ 5.

15 — 27 Августа 1905 г.

№ 5.

17-го августа,

10 час. утра.

IV Отдѣлъ: Древности юридическія, бытъ хозяйственный, домашній и военный.

Почетный Предсѣдатель — г. Попечитель Харьковскаго Ученаго Округа М. М. Алексѣенко.

Предсѣдатель Отдѣленія — проф. В. З. Завитневичъ.

Секретари — В. Г. Ляскоронскій, В. И. Савва и А. П. Кадлубовскій.

Предсѣдателемъ съѣзда, графиней П. С. Уваровой, были прочтены: телеграмма отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны, полученная въ отвѣтъ на телеграмму, посланную Ея Императорскому Высочеству съѣздомъ:

„Сердечно благодарю Васъ и Екатеринославскій Археологическій Съѣздъ за молитву и память о моемъ дорогомъ мужѣ глубоко меня тронувшія. ЕЛИСАВЕТА“.

И привѣтственная телеграмма отъ И. Е. Забѣлина изъ Москвы:

„Горячо привѣтствую открытіе тринадцатаго Археологическаго Съѣзда въ ЕкатеринославѢ. Приношу почтительно живѣйшія пожеланія блистательныхъ успѣховъ въ его почтенныхъ занятіяхъ“.

Иванъ Забѣлинъ.

Проф. Н. Ѳ. Сумцовъ, въ своемъ докладѣ о литературныхъ нравахъ южно-русскихъ ученыхъ XVII в., сначала далъ опредѣленіе понятія о литературныхъ нравахъ, указавъ на тѣсную связь ихъ съ общимъ политическимъ и нравственнымъ настроеніемъ. Малорусскіе ученые и писатели не были людьми узкими. Они интересовались поли-

тическими и общественными вопросами и часто становились на большую высоту понимания. Большой заслугой ихъ была постоянная заботливость о просвѣщеніи народа, объ улучшеніи его социальнаго и экономическаго положенія. Они стремились къ тому, чтобы школы вездѣ можно было „вольно фундоваты“, чтобы дѣти „острили свои смыслы на родномъ языкѣ“, чтобы „свѣтъ умѣтности и правды“ разлился среди русскаго народа. Попутно было отмѣчено стремленіе ученыхъ къ взаимному единенію и поддержкѣ, ихъ полемическіе приемы и нѣкоторыя формальныя черты стараго кингоиздательства.

Проф. В. З. Завитневичъ отмѣтилъ значеніе данныхъ, приведенныхъ референтомъ, для рѣшенія вопроса о самостоятельности южно-русской культуры XVI—XVII в., вопроса, который рѣшается нѣкоторыми, напр. польскимъ ученымъ А. Яблоновскимъ, отрицательно; такое мнѣніе вызвало уже возраженіе со стороны русскихъ кievскихъ ученыхъ, и данныя, собранныя референтомъ, подкрѣпляютъ ихъ точку зрѣнія: усваивая техническую, матеріальную сторону культуры отъ Польши, южно-русскіе дѣятели просвѣщенія были самостоятельны въ духовной, идеальной ея области; такими чертами являются національное самосознаніе, демократическія стремленія, преданность православію, высокое понятіе о церкви, попытки борьбы съ схоластическимъ направленіемъ въ наукѣ и мысли.

М. М. Алексѣенко указалъ на широкое содержаніе реферата Н. О. Сумцова, охарактеризовавшаго разнообразныя теченія южно-русской культурной жизни данной эпохи, литературной, научной, общественной.

Затѣмъ былъ доложенъ г-жей Ефименко рефератъ подъ заглавіемъ: «Къ исторіи землевладѣнія въ Галицкой Руси въ XVI в.» (Новый трудъ Яблоновскаго Rus Czegoona и Жерела до исторіи Украины-Руси проф. Грушевскаго—какъ важные источники для исторіи аграрныхъ отношеній). Пользуюсь этими источниками для уясненія одной стороны: эволюціи понятій частной земельной собственности XVI в., которому посвящены вышеупомянутые матеріалы, послѣдняя

представляет типъ частной земельной собственности, очень отличной отъ современной. Категоріи крупной земельной собственности состоятъ изъ „наданій“ на *jure feodali* (пожалованія), „заставы“, „держаній“ (арендъ). Все вмѣстѣ представляетъ собой земельную собственность лишь въ совершенно условномъ смыслѣ этого слова. Мелкая собственность частью представляетъ собой ту же условную собственность, какъ и предыдущая; но частью имѣетъ иной характеръ. Это собственность такъ — называемыхъ шляхетскихъ „*gniazd*“ или околицъ. Здѣсь мы видимъ нѣчто аналогичное сторорусскому дворищу, слагающемуся изъ долей (*sortes*), обрабатываемыхъ собственнымъ трудомъ (*proprіae culturae*). Въ этой категоріи нѣтъ условности, и только эта часть частной поземельной собственности представляетъ собой нѣчто существенно сходное съ современной частной поземельной собственностью. Возможное объясненіе этой стороны можно видѣть въ древнерусскомъ социальномъ строѣ съ его двойственной формулой; князь и дружина съ одной стороны, земля и люди — съ другой.

Проф. М. В. Довнаръ-Запольскій замѣтилъ, что А. Я. Ефименко остановилась на выясненіи вопроса о крупной и мелкой собственности въ странѣ, но ему не ясно, почему референтъ раздѣляетъ правовое положеніе крупной поземельной собственности отъ мелкой. По мнѣнію проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго не ясно, почему референтъ допустилъ раздѣленіе на 3 группы въ правовомъ отношеніи; подобное раздѣленіе могло быть до нѣкоторой степени пригодно въ отношеніи экономическомъ, но не въ юридическомъ. Взгляды референта своеобразны и, съ точки зрѣнія проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго, не убѣдительны. Очевидно референтъ перенесъ взгляды предыдущаго вѣка (XIV в.) въ болѣе позднее время (XVI в.). По мнѣнію А. Я. Ефименко владѣніе сябровъ — это полная собственность, но это не вполне такъ, потому что сябренное землевладѣніе было стариннымъ и очевидно, что это было какое-то другое землевладѣніе, а не то, о которомъ говоритъ А. Я. Ефименко.

Г. Пичета выразила сомнѣніе въ столь условныхъ правахъ шляхетства, замѣтивъ, что въ началѣ XVI в. начинается ростъ денежнаго хозяйства въ странѣ, на что имѣются доказа-

тельства въ памятникахъ Литовскаго законодательства, напр. жертвуется имѣніе не только до двухъ животвъ, но до трехъ и болѣе. Не вѣрно также, что въ XVI в. имѣнія такъ широко отнимались у шляхетства, когда оно захватило всѣ права въ свои руки. Вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что въ XVI в. происходитъ ростъ Магдебургскаго права совмѣстно съ развитіемъ крупной поземельной собственности, а также отсюда начинается развитіе крѣпостнаго права. Въ изслѣдованіяхъ проф. Любавскаго и Довнаръ-Запольскаго заключается много данныхъ, рѣзко расходящихся съ представленными референтомъ данными.

А. Я. Ефименко давала объясненія на сдѣланныя ей возраженія.

Проф. Д. И. Багалъй: „Я съ большимъ вниманіемъ и интересомъ выслушалъ докладъ и приношу благодарность за то, что здѣсь были указаны труды по этой части (гг. Яблоновскаго и Грушевскаго); затрогиваемые здѣсь вопросы освѣщены научно. Что же касается до аналогіи съ даннымъ современнымъ явленіемъ, то ея не можетъ быть, вслѣдствіе того, что они не совпадаютъ ни по времени, ни по мѣсту. Что касается территоріи, то положеніе Галицкой Руси, какъ извѣстно, нѣсколько иное сравнительно съ остальной русской землей. Слѣдовательно, нельзя отсюда дѣлать широкихъ обобщеній относительно всей русской земли“.

М. М. Алексѣенко замѣтилъ, что А. Я. Ефименко имѣла въ виду указать на условность землевладѣнія. Это явленіе общее во всѣхъ странахъ. Но во Франціи оно явилось со всей определенностью. Тѣмъ не менѣе, дѣлать объ этомъ какіе либо определенные выводы трудно. Не смотря на это, содержаніе реферата очень цѣнно, представляя въ выпуклой формѣ всѣ тѣ особенности относительно даннаго вопроса, какія заключаются въ трудахъ гг. Грушевскаго и Яблоновскаго. Пытаясь освѣтить поземельныя отношенія для Галицкой Руси, трудъ г. Ефименко вызываетъ также интересъ по этой части и для другихъ земель.

З. Г. Вугославскій прочелъ докладъ: „Нъ вопросу о Бѣломорскихъ казакахъ въ XVI в.“.

Референтъ проситъ разъясненія по поводу казаковъ, про-

живавшихъ въ XVI в. въ древнемъ поморьѣ и въ бывшей Двинской землѣ, въ предѣлахъ нынѣшней Архангельской губ., откуда они пришли на сѣверъ?

Референтъ, въ поясненіе своего вопроса представилъ нѣкоторые данные изъ документовъ XVI в. объ этихъ сѣверныхъ казакахъ, объ ихъ мѣстожителствѣ (Виренская волостка), ихъ занятіяхъ (ловля рыбы, бой морскихъ звѣрей и солевареніе), единицъ обложенія (луки, т. е. участка земли съ водными пространствами, годными и для промысла), объ уставной грамотѣ 1548 г., въ которой имѣется указаніе на составъ населенія—прежнее, бобыли и казаки. Последніе наравнѣ съ первыми подчинялись однимъ и тѣмъ же монастырскимъ властямъ, платили имъ поминки, но не съ тягла, „съ житейскаго двора и луки“, какъ крестьяне, и не со двора, какъ бобыли, а лично съ человекъ, при томъ величина ихъ поминокъ, какъ и бобылей, была вдвое меньше, чѣмъ у крестьянъ.

Документы даютъ еще другіе данные о тѣхъ же казакахъ: они то люди пришлые, гулящіе, пріѣзжающіе въ волость для промысловъ, то осѣдлые, не платящіе „обажныхъ денегъ“, то платящіе въ мирное время какъ земскіе люди, а въ военное одни лишь обажные, въ основѣ которыхъ лежали не обжа, а животы, промыслы и головы занимающіеся промыслами, торговлей, простой работой.

Въ документахъ XVII и XVIII вв. о казакахъ не упоминается, но слово „козакъ“ сохранилось въ народѣ и по настоящее время въ значеніи временныхъ холостыхъ рабочихъ.

Л. В. П а д а л к а указалъ, что вопросъ о казачествѣ до сего времени не рѣшенъ, и что къ разрѣшенію этого вопроса должна быть привлечена филологія; въ древнемъ русскомъ языкѣ должны быть данныя для объясненія, что такое казачество. Не есть ли казачество нѣчто самобытное, а не тюркское (какъ нѣкоторые полагаютъ), получившее въ южной Руси новыя формы, противоположныя тѣмъ, какія были на сѣверѣ? Для разрѣшенія вопроса о казачествѣ въ этомъ смыслѣ рефератъ г. Бугославскаго представляетъ большой интересъ.

В. Е. Данилевичъ отмѣтилъ, что онъ отвѣтитъ по возможности, на вопросы, поставленные референтомъ, а возраженій Л. В. Падалки не будетъ касаться. Онъ отмѣтилъ, что среди казаковъ, упомянутыхъ референтомъ можно различить 3 различныхъ вида. Къ первой категоріи, судя по повинностямъ (городовое строеніе, полонянничныя деньги), относятся казаки, упоминаемые въ древнѣйшихъ актахъ Вѣломрскаго края. Эти казаки извѣстны въ Московскомъ государствѣ уже въ XV ст. и въ XVI—XVII вв., встрѣчающіеся обыкновенно подъ названіемъ городовыхъ казаковъ и представляютъ одинъ изъ разрядовъ великорусскихъ служилыхъ людей. Ко второй категоріи необходимо отнести казаковъ, упоминаемыхъ въ цитированной референтомъ описи XVII ст. Это — мѣстные сельскіе жители, занимающіеся ремеслами. Почему они называются казаками Данилевичъ не беретъ отвѣтить, такъ какъ этотъ вопросъ относится къ филологіи или исторической этнографіи. Къ третьей категоріи относятся черкасы или черкашенины, упоминаемые въ актахъ XVII ст. Это черкасы, или малороссы, устремляющіеся съ начала XVII ст. изъ предѣловъ Рѣчи Посполитой въ Московское государство. Черкасы являются какъ по одиночкѣ, такъ и цѣлыми болѣе или менѣе численными группами, имѣющими свою особую организацію. Здѣсь они располагаются сначала преимущественно въ городахъ Вѣлгородской черты, но многіе уходятъ и во внутренніе города Московскаго государства, даже на удаленныя сѣверныя окраины его. Въ XVII ст. черкасы мало по малу заселили цѣлую обширную область — Слободскую Украину.

Проф. В. З. Завитневичъ предложилъ въ отвѣтъ на поставленный референтомъ вопросъ общія указанія, единственно возможныя. Матеріалъ референта даетъ основаніе заключить, что казаки не были бобылями, но и не были крестьянами; монастырскія власти за казаками слѣдятъ, какъ за безпокойнымъ элементомъ, но не гонятъ ихъ, потому что нуждаются въ нихъ. Казаки платили повинности только въ мирное время, но въ военное освобождались отъ нихъ, изъ чего слѣдуетъ, что казаки — военные люди, которые держатся на случай войны. Мы имѣемъ факты, когда частныя лица, какъ напр. Строгановы, имѣли право держать ка-

заковъ для охраны себя. Повидимому казаки, о которыхъ говорилъ референтъ, содержались монастырскими властями: въ направленіи колонизаціи монастырской идутъ и казаки. Что касается термина казакъ, то съ нимъ была знакома вся Русь, и этимъ объясняется появленіе этого термина на сѣверѣ.

Проф. Д. И. Багалъй замѣтилъ, что начало казачества, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ имѣетъ одинъ и тотъ же характеръ — промысловый. Казачество на сѣверѣ не въ группѣ крестьянъ, но на рубежѣ бобылей и крестьянъ. Въ добровольномъ заселеніи казаками земель видимъ черту, которая сближаетъ великорусскихъ и южнорусскихъ казаковъ. Не слѣдуетъ объяснять Сѣвернорусскихъ казаковъ Днѣпровскими, они и Сѣвернорусскіе и Днѣпровскіе. Что касается названія казаковъ черкесами или черкешанами, то правильно назвать ихъ черкасами и черкашенянами.

Почетный предсѣдатель М. М. Алексѣенко отмѣтилъ, что референтъ привезъ съ далекаго сѣвера въ Екатеринославъ свѣдѣнія о казакахъ и возбужденіемъ вопроса о нихъ заслужилъ признательность со стороны членовъ Археологическаго съѣзда.

Въ 7 часовъ вечера.

I Отдѣлъ: Древности нервобытныя.

Почетный Предсѣдатель — проф. В. В. Антоновичъ.

Предсѣдатель Отдѣленія — проф. Э. Р. фонъ-Штернъ.

Секретари Отдѣленія — В. Г. Ляскоронскій и В. Е. Данилевичъ.

Предсѣдатель Съѣзда графиня П. С. Уварова привѣтствовала проф. В. В. Антоновича слѣдующей рѣчью:

Любезнѣйшій Владиміръ Бонифатьевичъ!

Позвольте мнѣ, какъ послѣднему изъ могиканъ нашихъ первыхъ Археологическихъ Съѣздовъ привѣтствовать на XIII Съѣздѣ въ лицѣ вашемъ одного изъ старѣйшихъ сочленовъ Съѣздовъ. Не считите это за нескромность съ моей стороны, не сердитесь на меня за напоминаніе о томъ, что Вы одинъ изъ *старѣйшихъ членовъ*; и если мысль эта можетъ внести нѣкоторую горечь въ Ваше

сердце, то Вамъ въ утѣшеніе сознаніе, что я все-таки старше Васъ. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы въ первый разъ встрѣтились съ Вами на *третьемъ* нашемъ Сѣздѣ, который положилъ начало Вашихъ дружескихъ отношеній съ графомъ. Съ тѣхъ поръ не проходило ни одного Сѣзда, на которомъ Вы не приняли бы участія, или раскопками, или трудами, оставляющими всегда слѣдъ въ археологической наукѣ, служащихъ намъ всѣмъ руководною нитью или *указкою*, безъ которой не слѣдуетъ приступать къ археологическимъ изысканіямъ или изслѣдованіямъ. Недавно, составляя Указатель къ трудамъ 12-ти пережитыхъ мною Сѣздовъ, я зарегистрировала 36 Вашихъ сообщеній на Сѣздахъ, между которыми имѣются такіе капитальные труды, какъ Археологическія карты Кіевской и Волынской губерніи. Не мнѣ, разумѣется, разбирать ихъ достоинства и оцѣнивать Ваши научныя заслуги, но не могу не вспомнить тѣхъ трудовъ, которые Вы понесли во время подготовительныхъ работъ къ Тифлисскому Сѣзду, жизнь Вашу въ степи, на курганѣ, куда мы пріѣхали навѣстить Васъ съ графомъ; не могу не вспомнить нашихъ совмѣстныхъ съ Вами раскопокъ въ Муромскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, наши дружескія отношенія при работахъ второго Кіевского Сѣзда, отношенія, которыя надѣюсь, сохранятся еще надолго и прекратятся только съ окончаніемъ нашего земного существованія. Да живетъ же еще на многія лѣта Владиміръ Бонифатьевичъ Антоновичъ, и да послужитъ онъ примѣромъ, какъ слѣдуетъ не только работать, но и относиться къ дѣлу и людямъ, которыхъ разъ полюбили.

Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ сказалъ приблизительно слѣдующее: Позвольте и мнѣ, Владиміръ Бонифатьевичъ, какъ председателю нашей секціи, присоединиться къ привѣту графини Уваровой. Зная Вашу скромность, Вашъ страхъ предъ всякими оваціями, постараюсь быть краткимъ. Но исполнить Ваше желаніе и совсѣмъ не говорить, я не могу. Въ наше время, когда бряцаніе оружія, шумъ пушекъ и страстной политической борьбы заглушаютъ тихій и скромный голосъ науки, пора напомнить, что безъ предварительной, культурной работы науки ни геніальные герои, ни выдающіеся общественные дѣятели не могутъ имѣть успѣха; напомнить и то,

что поздній иногда, но всегда безкорыстный и неподкупный судъ исторіи оцѣнивалъ народы, населяющіе нашу планету, въ концѣ концовъ только по ихъ участию въ работѣ, по духовному прогрессу человѣчества. Къ числу радѣтелей этого прогресса принадлежите Вы, и въ продолженіи сорока лѣтъ работаете неутомимо надъ умышленнымъ просвѣщеніемъ нашей родины.

Далѣе проф. фонъ-Штернъ вкратцѣ охарактеризовалъ ученые труды В. В. по исторіи и археологіи, его методъ изслѣдованія и заключилъ пожеланіемъ, чтобы силы позволяли и на будущее время Нестору русской археологіи, учителю и руководителю нынѣшнихъ археологовъ, принимать дѣятельное участіе въ археологическихъ сѣздахъ.

Проф. Д. И. Багалѣй привѣтствовалъ проф. В. В. Антоновича въ качествѣ его ученика среднего поколѣнія, уже подходящаго къ концу своей университетской преподавательской дѣятельности. Проф. Д. И. Багалѣй отмѣтилъ одну наиболѣе характерную черту, — то, что проф. В. В. Антоновичъ создалъ цѣлую школу историковъ — археологовъ. Всѣ ученики его принимали и принимаютъ участіе въ археологическихъ изслѣдованіяхъ и сѣздахъ, начиная отъ старшаго поколѣнія, продолжая среднимъ и оканчивая юнымъ, даже учениками учениковъ проф. В. В. Антоновича. Причина такого явленія заключается въ связи областной разработки древне-русской исторіи, чѣмъ начинали свою ученую дѣятельность ученики высокоуважаемаго профессора, съ археологіей. Но тутъ замѣчается и непосредственное вліяніе примѣра проф. В. В. Антоновича, который совершалъ совмѣстно со студентами археологическія экскурсіи. Въ то же время на учениковъ профессора должны были вліять также археологическіе труды его, ихъ интенсивность, разнообразіе, высокая важность, образцовая научность выводовъ, широта научныхъ интересовъ, вліяли и капитальные труды его въ сопредѣльныхъ, вспомогательныхъ по отношенію къ археологіи, наукахъ: антропологіи, архивномъ дѣлѣ, исторической географіи, народной исторической поэзіи, нумизматикѣ. Въ высокоуважаемомъ проф. В. В. Антоновичѣ замѣчается сходство съ Вирховомъ, выражающееся въ простотѣ, доступности, обязательности, трудолюбіи. вмѣстѣ съ тѣмъ

проф. В. В. Антоновичъ обнаруживалъ при устройствѣ съѣздовъ замѣчательный организаціонный талантъ, какъ результатъ коллегіальнаго духа. Наконецъ, проф. В. В. Антоновичъ всегда отличается своей любовью не только къ предмету занятій, но и къ той территоріи и народу, который служитъ предметомъ изученія. Они не только являются предметомъ ученаго вниманія, но въ трудахъ проф. В. В. Антоновича живетъ душа и сердце. Но проф. В. В. Антоновичъ былъ всегда виднымъ общественнымъ дѣятелемъ, стремившимся неизмѣнно къ осуществленію прогрессивныхъ началъ и вѣрнымъ сыномъ Украины. Мало того, проф. В. В. Антоновичъ принадлежитъ къ числу дѣятелей эпохи великихъ реформъ 60-хъ годовъ и донесъ свои знанія до новѣйшаго историческаго момента. Онъ постоянно привлекалъ и группировалъ вокругъ себя все живое и прогрессивное. Рѣчь свою проф. Д. И. Багалій заключилъ словами, сказанными нѣкогда А. Ф. Кони о Кавелинѣ: Вы выступили на общественную арену и были передовымъ дѣятелемъ въ 60-хъ годахъ. Вы не устали работать въ 70-хъ, 80-хъ, 90-хъ годахъ. Вы были молоды. Вы моложе многихъ изъ насъ и теперь“.

Проф. В. В. Антоновичъ въ своей рѣчи благодарилъ за высказанныя ему привѣтствія, но заявилъ, что считаетъ похвалы выше своихъ заслугъ. Одно, что онъ можетъ принять на свой счетъ — это руководство молодого поколѣнія въ научномъ отношеніи. Онъ считаетъ себя обязаннымъ во многихъ отношеніяхъ покойному графу А. С. Уварову, совмѣстно съ которымъ производилъ однѣ изъ первыхъ своихъ раскопокъ. Онъ дѣлалъ то, что считалъ себя обязаннымъ дѣлать, и что дѣлаютъ и другіе ученые. Такое вниманіе къ себѣ, глубоко тронувшее его, онъ объясняетъ своимъ возрастомъ, такъ какъ ученые, отбывшіе сорокалѣтіе своей дѣятельности, встрѣчаются не такъ часто.

Затѣмъ докторъ И. М. Луценко и Н. В. Левицкій, попрося слова, прочли заявленіе, по поводу котораго г. почетный председатель сказалъ, что, основываясь на §§ 22 и 24 Правилъ Археологическаго Съѣзда, онъ считаетъ, что означенное заявленіе не относится къ настоящему засѣданію секція, а можетъ быть направлено въ Совѣтъ Съѣзда.

Затѣмъ Д. И. Эварницкій сдѣлалъ сообщеніе „О раскопкахъ кургановъ въ Екатеринославской губерніи“. Въ виду предстоящаго Археологическаго Съѣзда въ г. Екатеринославѣ, на предварительномъ совѣщаніи Комитета въ Москвѣ, положено было обследовать мѣстности въ области Орели, Самары и Конскихъ Водъ. Выполненіе этой задачи взялъ на себя Д. И. Эварницкій. Онъ обследовалъ и объѣхалъ мѣстность, начиная отъ устья р. Орели Новомосковского уѣзда, далѣе перешелъ въ Павлоградскій и Александровскій уѣзды Екатеринославской губерніи, спустился въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи, въ общемъ объѣхалъ болѣе 500 вер. На этомъ огромномъ пространствѣ видѣлъ множество кургановъ, городищъ, валовъ. Послѣ тщательнаго изученія кургановъ, изслѣдователь установилъ три господствующихъ типа кургановъ въ лѣвобережной сторонѣ Екатеринославской и Таврической губерній. Во 1-хъ, типъ длинныхъ или хвостатыхъ могилъ значительной величины; во 2-хъ, типъ круглыхъ небольшихъ, едва поднимающихся отъ поверхности земли могилъ; въ 3-хъ, типъ „товстыхъ“ хорошо собранныхъ могилъ, огромной величины. Раскопкамъ были подвергнуты курганы только первыхъ двухъ типовъ, которыхъ Д. И. Эварницкимъ разрыто было 103, и къ нимъ огромное городище въ 10 верстъ кругомъ, за лѣвымъ берегомъ рѣки Конки, въ имѣніи Веселомъ, графа И. В. Канкринъ. Раскопки привели къ слѣдующимъ результатамъ: въ курганахъ 1-го типа оказались погребенія скорченыхъ крашеныхъ костяковъ, съ преобладающимъ количествомъ предметовъ изъ кремня, кусками сухой минеральной краски, съ посудой чернаго цвѣта, сдѣланной отъ руки, украшенной точечнымъ, ногтевымъ, веревочнымъ и т. п. орнаментомъ и съ весьма немногимъ количествомъ предметовъ изъ металла. Всѣ эти курганы Эварницкій относитъ къ той эпохѣ, которая стояла на грани между неолитомъ и началомъ металла. Въ курганахъ 2-го типа вездѣ оказались погребенія кочевниковъ, датированные найденными тутъ же монетами начала XIV вѣка и далѣе погребенія были въ челнахъ, срубкахъ, ямахъ. Мужской скелетъ сопровождается скелетъ лошади, занузданной и осѣдланной, зарытой стоймя, а также желѣзныя стрѣлы, дротики, казаны, лопаты, мѣдныя наколѣнки, волчаны, костяные

и берестовые, огнива, куски одежды и т. п. При женскихъ скелетахъ: бусы, перстни, остатки парчи, иногда остатки кожанной обуви, бронзовыя зеркала, серьги и т. п. Самой типичной и дорогой находкой оказалась находка с. Аонасьевки, Новомосковского уѣзда. Въ курганѣ найдены были остатки деревянной окрашенной карминонь 2-хъ колесной колесницы, большой мѣдный кувшинъ, два серебрянныхъ вызолоченныхъ аграфа, съ круглыми жемчугами и эмалью, на палецѣ правой руки золотое съ яшмой кольцо, въ лѣвой рукѣ серебрянный ковшикъ съ ручкой — львиной головкой. По всему скелету разбросаны 17 серебрянныхъ позолоченныхъ бляшекъ, особенно одна серебрянная позолоченная съ крупнымъ жемчугомъ бляшка, затѣмъ, щипчики для вырыванія волосъ на лицѣ, три серебрянныхъ ухвертки, одна серебрянная ложечка и 2 мочеты съ именемъ Джонибебъ-Хана 1341—1355 г.г.

Съ лѣвобережья Эварницкій переѣхалъ на правобережье въ Екатеринославскую губернію и здѣсь обследовалъ курганы въ 3-хъ мѣстахъ Верхнеднѣпровскаго и Екатеринославскаго уѣздовъ: въ Красномъ Кутѣ, Акимовкѣ и Мысѣ Доброй Надежды. Въ послѣднихъ двухъ пунктахъ Эварницкимъ открытъ новый типъ кургановъ съ катакомбными погребеніями и съ предметами бронзовой культуры; недостатокъ рабочихъ рукъ и неблагоприятное настроеніе народа въ селахъ не дали ему возможности подробно остановиться на этихъ курганахъ, но курганы эти у него на первой очереди. Онъ надѣется вновь обратиться къ нимъ тотчасъ по закрытіи сѣзда въ Екатеринославѣ.

В. Г. Ляскоронскій сдѣлалъ докладъ о городищахъ и длинныхъ валахъ въ области рр. Псла и Ворсклы. Референтъ изслѣдовалъ правый, нагорный берегъ означенныхъ рѣкъ, усѣянный городищами. Городища на р. Пслѣ изслѣдованы референтомъ въ районѣ отъ м. Голтвы до г. Сумъ. На этомъ пространствѣ референтомъ были встрѣчены и описаны слѣдующія городища: въ м. Голтвѣ, Остапѣ, Балакліи, Сорочинцахъ, Гадячѣ и проч. Характерныя черты всѣхъ этихъ городищъ — это 1) мѣстоположеніе ихъ на возвышеніяхъ, мысообразно выдающихся въ долину р. Псла выступахъ и 2) очертаніе ихъ, по большей части округлой, не совсѣмъ пра-

вильной формы Мѣстами валы и рвы городища прекрасно сохранились. Особенно хорошо сохранились валы городищъ въ м. Голтѣвѣ и Сорочинцахъ. Предметы, находимые на городищахъ, по большей части, представляютъ куски череповъ грубой формы, плохой выдѣлки и состава. Вообще на основаніи общаго мѣстоположенія городищъ, можно отнести ихъ къ древней эпохѣ.

По теченію р. Ворсклы на правой сторонѣ послѣдней сохранилось также не мало городищъ и другихъ земляныхъ насыпей. Здѣсь они встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ на Пслѣ, что обуславливается, конечно, условіями, въ какихъ находилась эта рѣка, защищавшая край съ востока. Обслѣдованіе начато референтомъ отъ г. Ахтырки и продолжено до устьевъ р. Ворсклы. Здѣсь разсмотрѣны были слѣдующія городища: Ахтырское, Журавское, Бѣльское, Глинское, Опошнянское, Санджаровское, Бѣликское, Соколковское, Кишенѣское и Переволоченское.

Наиболѣе вниманія привлекли городища близъ м. Бѣльска. Это грандіознѣйшія земляныя сооруженія, сохранившіяся еще и до сихъ поръ въ значительной цѣлости. Площадь ихъ превосходить по своимъ размѣрамъ всѣ другія городища; одно изъ нихъ занимаетъ свыше 70, а другое—свыше 100 десятинъ. Оба городища входятъ въ цѣпь того огромнаго вала, который протянулся вдоль р. Ворсклы; слѣды этого вала замѣтны и ниже по теченію означенной рѣки. Особенно интересны также городища въ м. Старомъ Санджаровѣ, Бѣликахъ, Соколкахъ и Кишенѣхъ. Эти городища, расположенныя на мысообразныхъ выступахъ, чрезвычайно характерны и въ общемъ весьма сходны съ тѣми, какія встрѣчаются и на Посулѣхъ.

Что касается эпохъ, къ какимъ можно приурочивать данныя городища, то объ этомъ въ настоящее время сказать довольно трудно, такъ какъ раскопокъ этихъ городищъ до сихъ поръ сдѣлано не было, за исключеніемъ одного—двухъ экземпляровъ. Референтъ отмѣтилъ также, что и на нижней Ворсклѣ находятся также слѣды длинныхъ валовъ. Нѣкоторыя изъ городищъ, напр., Бѣльское, референтъ склоненъ отнести къ скифской эпохѣ, основываясь на

нѣкоторыхъ находкахъ и на тѣхъ фактахъ, которые представлены относительно этого городища гр. Бобринскимъ.

Проф. Н. И. Веселовскій спросилъ референта: почему онъ называетъ скиескимъ Бѣльское городище? Скиены знали издавна желѣзо и даже у самыхъ древнихъ скиевъ на Кавказѣ имѣется отличное желѣзо. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ желалъ бы знать, встрѣтился ли референту волнистый или геометрической орнаментъ на черепкахъ описанныхъ городищъ.

Прив.-доц. В. Г. Ляскоронскій далъ желаемыя объясненія.

Проф. Д. И. Багалъйи отмѣтилъ, что представленный референтомъ матеріалъ строго опредѣленнаго характера — описательный. Онъ полагаетъ, что городища въ древности были тѣми пунктами, на которые опиралось населеніе; интересно поэтому рассмотреть эти городища въ сопоставленіи ихъ съ данными книги Большого чертежа.

Г. Златоверховниковъ указалъ, что городища по р. Пслу близъ гор. Сумъ изслѣдовалъ проф. Д. Я. Самоквасовъ. При этомъ въ курганахъ около этихъ городищъ были найдены сѣверянскія вещи. Поэтому было-бы желательно узнать, не были-ли находимы подобныя вещи въ курганахъ около описанныхъ референтомъ городищъ.

Прив.-доц. В. Г. Ляскоронскій указалъ, что онъ описывалъ только городища, а не занимался изъ раскопкой, а потому и сдѣлать точно опредѣленный выводъ по этому поводу врядъ-ли возможно.

Засѣданіе закрыто въ 10 час. вечера.

ИЗВѢСТІЯ

XIII АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ.

№ 6.

15—27 Августа 1905 г.

№ 6.

18-го августа.

10 час. утра.

I Отдѣленіе: Древности первобытныя.

Почетный председатель—губерн. предводит. дворянства М. И. Миклашевскій.

Председатель отдѣленія—проф. Э. Р. фонъ-Штервъ.

Секретари отдѣленія—В. Г. Лякоронскій, Е. П. Трифильевъ и В. Е. Данилевичъ.

Докладъ В. В. Хвойко подъ заглавіемъ: «Начало земледѣлія и бронзовый вѣкъ въ южной Россіи» былъ прочитанъ И. М. Каманянымъ.

Докладчикъ сообщилъ, что наиболѣе распрострапенное мнѣніе, по которому жители южной Россіи въ древнюю пору своего существованія земледѣлія не знали, а оно было принесено извнѣ какимъ-то другимъ народомъ вмѣстѣ съ бронзой,—не вѣрно, такъ какъ оно не соотвѣтствуетъ даннымъ археологическимъ находкамъ. Такъ, въ раскопкахъ близъ Триполья, въ такъ называемыхъ площадкахъ, не было найдено бронзовыхъ вещей. Но за то здѣсь, въ глинѣ, были найдены остатки хлѣбныхъ зеренъ, что даетъ намъ право заключить, что народъ этотъ былъ уже знакомъ съ земледѣліемъ. Кромѣ того, на этихъ же площадкахъ найдены и каменные зернотерки. На сосудахъ замѣчаются изображенія головъ животныхъ. Вообще, слѣды земледѣлія явственны на югѣ Россіи не только въ предшествующемъ бронзовому каменно-мѣдному вѣку, но и въ болѣе раннее время, а именно въ неолитическомъ періодѣ, въ такъ называемыхъ площадкахъ. Подтвержденіемъ этому служатъ находки въ этихъ сооруженіяхъ отдѣльныхъ обугленныхъ зеренъ и цѣлыхъ слоевъ ихъ въ особыхъ помѣщеніяхъ; попадаются такія зерна и въ толщѣ глины, служившей для обмазки потолковъ и стѣнокъ землянокъ. Докладчикъ полагаетъ,

что эта культура площадокъ вполне самостоятельна и развивалась самобытно въ области южнаго Прикарпатя и Балканъ. Вообще въ среднемъ Приднѣпровьѣ земледѣіе было извѣстно задолго до III-го тысячелѣтія до Р. Х. Относительно бронзоваго вѣка докладчикъ, хотя и признаетъ его существованіе, но не придаетъ ему особеннаго значенія, такъ какъ бронзовыя издѣлія здѣсь не стоятъ въ органической связи съ мѣстной культурой, являясь въ спорадическомъ видѣ, указывающимъ на не вполне тѣсную связь съ населеніемъ. Докладчикъ считаетъ время бронзовой эпохи въ этой мѣстности непродолжительнымъ и относитъ ее ко 2-й половинѣ II тысячелѣтія до Р. Х.

Гораздо болѣе важное значеніе докладчикъ приписываетъ предшествующему бронзовой эпохѣ періоду, въ которомъ употреблялись примитивныя издѣлія изъ чистой мѣди, служившія какъ для обыкновеннаго обихода, такъ и для ритуальныхъ цѣлей. Въ этихъ издѣліяхъ докладчикъ видитъ непосредственную связь съ болѣе ранними періодами мѣстной культуры и полагаетъ, что они производились народомъ, родственнымъ населенію средняго Приднѣпровья и жившимъ въ южномъ Прикарпатѣ. Въ теченіе этого періода прежняя неолитическая культура средняго Приднѣпровья достигла высшей степени своего развитія, и докладчикъ склоненъ назвать ее каменно-мѣднымъ вѣкомъ.

Проф. В. Б. Антоновичъ, признавая за трудами г. Хвойко научныя достоинства, замѣтилъ, что гипотеза его шире фактовъ и что терминъ, предлагаемый г. Хвойко, уже введенъ раньше гр. Бобринскимъ. Что же касается вопроса о существованіи бронзоваго вѣка въ южной Россіи, то признать этого нельзя: бронзовыя орудія здѣсь попадаются спорадически и не въ погребеніяхъ. Очевидно, что край представлялъ парадную территорию, черезъ которую проходили народы разныхъ племенъ.

Проф. Н. И. Веселовскій отмѣтилъ, что въ настоящее время еще нѣтъ достаточныхъ основаній для признанія существованія бронзоваго вѣка на югѣ Россіи. Однако уже есть на это нѣкоторыя указанія, а именно—существованіе формочекъ для отливки бронзовыхъ орудій.

Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ, воздавая должное заслугамъ В. В. Хвойко, замѣтилъ, что раздѣленіе т. н. трипольской культуры на 4 періода ему кажется пока мало доказаннымъ, что его нападки на науку, которая будто появленіе земледѣлія въ Европѣ связываетъ съ приходомъ народа, знавшаго металлы, неосновательными, такъ какъ цѣлый рядъ ученыхъ уже до г. Хвойко, а именно, всѣ тѣ, которые считаютъ Европу прародиной индо-европейскаго племени, относятъ начало земледѣлія къ

неолитическому періоду, и наконецъ, что чисто бронзовый вѣкъ на югѣ Россіи пока установить нельзя.

Е. Н. Мельникъ-Антоновичъ отмѣтила находженіе въ одномъ изъ сосудовъ изъ площадокъ бронзоваго топорика вмѣстѣ съ костянымъ топорикомъ.

Проф. Д. И. Багалъй прочелъ сообщеніе «О раскопкѣ кургановъ въ Валковскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ Харьковской губ. въ 1903 году». Раскопки были произведены на средства П. И. Харитоненка. Раскопано было 18 кургановъ. Сдѣлавъ описаніе мѣстности, способа раскопки, размѣра насыпей, устройства погребальныхъ ямъ и найденныхъ предметовъ, давшихъ довольно богатый инвентарь, референтъ подробно остановился на уясненіи вопроса о принадлежности ихъ къ той или иной эпохи. Произведя тщательное сопоставленіе какъ погребальнаго ритуала, такъ и найденныхъ предметовъ съ данными о скифскихъ курганахъ средняго Приднѣпровья, референтъ пришелъ къ убѣжденію о полной аналогіи ихъ; основываясь на этомъ, а также на греческой амфорѣ, имѣющей клеймо, онъ отнесъ открытую имъ въ Харьковщинѣ скифскую культуру къ IV—III в. до Р. Х.

Д. И. Эварницкій замѣтилъ, что въ имѣніи Синельникова также найдены многіе предметы, аналогичные съ найденными референтомъ. Но Синельниковскія находки интересны тѣмъ, что тамъ найдены и серебряные предметы. Кромѣ того была найдена и сердоликовая буса, тождественная съ бусой, попавшейся въ раскопкахъ Д. И. Багалъя.

Проф. Н. И. Веселовскій заявилъ, что курганы эти, судя по всему, принадлежать къ числу разоренныхъ. Что касается синихъ бусъ, то онѣ не характерны, а характерны ножи, зеркала, очевидно, греческія привозныя, попадавшія сюда вмѣстѣ съ греческими сосудами.

Прив.-доц. В. Е. Данилевичъ доложилъ рефератъ: «Раскопки около д. Кекенезъ; Ялтинскаго уѣзда, Таврической губерніи лѣтомъ 1903 года».

Референтъ производилъ раскопки въ мѣстности, лежащей между д. Кекенезъ и моремъ. Онъ изслѣдовалъ 3 типа могильныхъ сооружений, курганъ неопредѣленнаго назначенія и 1 городище (исарь).

Дольмены изслѣдованы референтомъ въ 3 мѣстахъ этого района, причемъ ихъ зарегистрировано 12. Изъ этого числа референтъ раскопалъ 11 дольменовъ, а двѣнадцатый былъ настолько разрушенъ, что изслѣдовать было излишне. Такъ какъ дольмены въ этой мѣстности совершенно тождественны по своему внѣшнему виду и доставляютъ вещи одного и того-

же культурнаго типа, то референтъ соединяетъ вмѣстѣ описаніе всѣхъ изслѣдованныхъ имъ дольменовъ.

Всѣ дольмены въ этомъ районѣ болѣе или менѣе разрушены,—крышъ не оказалось ни на одномъ изъ нихъ. Размѣры дольменовъ таковы: длина—отъ 1 ар. $8\frac{3}{8}$ в. до 3 ар., ширина отъ 1 ар. $3\frac{1}{2}$ в. до 2 ар. 7 в., глубина отъ 3 в. до 1 ар. 3 в.

Обрядъ погребенія удалось установить въ 3 дольменахъ, въ которыхъ были погребены 5 скелетовъ. Они лежали на боку, въ сильно скорченномъ видѣ и были ориентированы различно: 2—съ С. на Ю., 1—съ С.-В. на Ю.-З. и 1 съ Ю. на С.,—пятый оказался въ безпорядкѣ. Вещи, сопровождавшія скелеты, были расположены въ большинствѣ дольменовъ около стѣнъ. Для засыпки дольменовъ употреблялась исключительно мѣстная почва (желтая глина) съ примѣсью мелко разбитыхъ камней и морскихъ валуновъ, а въ верхнихъ слояхъ встрѣчались уголья, куски черепицы и черепки глиняныхъ сосудовъ весьма поздняго типа. Подсыпка встрѣтилась только разъ и состояла изъ мелко истолченнаго угля.

Инвентарь находокъ и по матеріалу, и по характеру предметовъ весьма однообразенъ. Большая часть предметовъ сдѣлана изъ бронзы: частью изъ листовой бронзы, частью изъ бронзовой проволоки различной толщины. Кромѣ того встрѣтились издѣлія изъ стекла (1), пасты и кости, а также просверленные морскія раковины вида *Surgrea moneta*.

Большая часть найденныхъ здѣсь бронзовыхъ вещей представляетъ предметы украшенія: нашивныя штампованныя бляшки, браслеты, кольца, привѣски, булавки и т. д. При этомъ встрѣчается много предметовъ, имѣющихъ видъ цилиндрическихъ и коническихъ спиралей. Изъ оружія встрѣтились 2 бронзовыя стрѣлки типа, близкаго къ древнѣйшимъ стрѣлкамъ изъ Кобани, но въ нихъ уже замѣчается переходъ къ скіпскімъ двулепестнымъ стрѣлкамъ. Изъ предметовъ домашняго обихода найдены 2 желѣзныхъ гвоздя, весьма похожіе на желѣзные гвозди въ находкахъ болѣе поздняго времени.

Сопоставляя данныя своихъ раскопокъ съ результатами изысканій гр. Бобринскаго около г. Ялты, гдѣ дольмены доставили желѣзные предметы, референтъ отнесъ дольмены около д. Бекенеизъ къ началу желѣзной культуры. При этомъ онъ отмѣтилъ, что между культурой дольменовъ и культурой прочихъ, изслѣдованныхъ имъ въ этомъ районѣ, памятниковъ древности не замѣчается никакой связи, а также хронологически они раздѣлены громаднымъ промежуткомъ времени.

Исследованныя имъ на урочищѣ Катра-Ташларъ каменные ящикообразныя могилы приходилось открывать съ помощью послойной раскопки, такъ какъ надъ могилами не было ни кургановъ, ни каменныхъ надгробій. Эти могилы представляютъ прямоугольныя ямы въ почвѣ, обложенныя съ 4 сторонъ и прикрытыя сверху каменными плитами. Онѣ обнаруживались на различной глубинѣ (отъ 3 в. до 1 ар. $7\frac{1}{4}$). Размѣры этихъ могилъ не одинаковы: длина—отъ 1 ар. $2\frac{3}{8}$ в., ширина—отъ $8\frac{1}{4}$ в. до $9\frac{5}{10}$ в., глубина—отъ $4\frac{3}{4}$ в. до $15\frac{1}{2}$ в.

Могилы содержали коллективныя погребенія (отъ 2 до 10 скелетовъ), причемъ кости ранѣ погребенныхъ на послѣдующихъ погребеніяхъ сдвигались въ сторону. Скелеты лежали на спинѣ съ вытянутыми руками и ногами и въ большинствѣ случаевъ (4) были ориентированы съ С.-З. на Ю.-В.,—лишь въ 1 случаѣ скелетъ оказался ориентированнымъ съ В. на З. Инвентарь находокъ очень бѣденъ и состоялъ изъ бронзовыхъ проволочныхъ колечекъ и шаровидныхъ пуговицъ, сердоликовой бусы, бусы изъ горнаго хрусталя.

Своимъ устройствомъ и типомъ погребеній могилы на Катра-Ташларъ сближаются съ могилами на Параланыкъ-Кая (въ Токлукъ) и могилами, исследованными гр. Бобринскимъ на Кавказѣ: у Херха, у Веденя и у Хатуны. Но всѣ эти могилы доставили вещи, отличающіяся по своему культурному типу отъ описанныхъ выше. Больше аналогіи эти вещи встрѣчаютъ въ инвентарѣ славянскихъ погребеній до-татарскаго періода, какъ напр., въ инвентарѣ бѣднѣйшихъ погребеній около с. Ницахи, Ахтырскаго уѣзда Харьковской губерніи.

Загѣмъ референтъ отмѣтилъ, что во многихъ отношеніяхъ приближается къ этимъ могиламъ курганъ съ каменной обкладкой на ур. Исарское кладбище. Описавъ подробно устройство каменнаго склепа, обнаруженнаго въ курганѣ, референтъ указалъ, что погребеніе было тутъ коллективнымъ, при чемъ болѣе ранніе скелеты при новыхъ погребеніяхъ сбрасывались въ канавку, устроенную въ днѣ склепа. Инвентарь находокъ очень бѣденъ, и вещи, найденныя тутъ (бронзовыя пуговицы, стеклянные браслеты и т. д.) относятся къ позднему средневѣковью. Такъ, стеклянные браслеты встрѣчаются въ большомъ числѣ въ Херсонесѣ и въ находкахъ велико-княжескаго періода г. Кіева. А такъ какъ инвентарь вещей изъ могилъ и изъ кургана почти тождественъ, то оба эти вида погребальныхъ сооруженій можно отнести приблизительно къ одному времени. Судя по находкамъ, и могилы, и курганъ относятся къ той эпохѣ, которая въ русской исторіи опредѣляется названіемъ до-татарскаго періода.

Отмѣтивъ затѣмъ, что раскопка кургана на ур. Буюкъ-Узень-Исар-даръ не дала никакихъ результатовъ, референтъ сообщилъ тѣ данныя, которыя доставила раскопка городища (исара) около д. Кекенензъ, при чемъ указалъ, что изслѣдованіе, по независящимъ отъ него причинамъ, не удалось довести до конца. Судя по характеру каменной кладки и инвентарю находокъ, это городище можно сблизить съ исаромъ около Сименза и датировать XIV—XV столѣтіемъ.

Во время чтенія этого сообщенія были демонстрированы добытые во время раскопокъ предметы.

Баронъ де-Баи указалъ, что во Франціи весьма многочисленны мегалитическіе памятники, но различіе въ культурномъ характерѣ находокъ и отдаленность Франціи отъ Крыма не позволяютъ сдѣлать сравненіе между крымскими и французскими дольменами. Однако онъ желалъ бы знать, нельзя-ли сопоставить крымскіе и кавказскіе дольмены, такъ какъ Кавказъ не такъ удаленъ отъ Крыма? Правда, онъ не беретса говорить о дольменахъ около Геленджика, потому что не знакомъ съ результатами раскопокъ ихъ. Кромѣ того, онъ спросилъ референта, не встрѣчаются-ли въ Крыму дольмены съ круглымъ отверстіемъ въ вертикальныхъ стѣнкахъ, подобно французскимъ и кавказскимъ.

В. Е. Данилевичъ указалъ, что онъ нарочно избѣгалъ широкихъ сопоставленій, такъ какъ результаты его раскопокъ слишкомъ бѣдны, какъ онъ отмѣтилъ уже въ рефератѣ. Кромѣ того, кавказскіе и французскіе дольмены слишкомъ отличаются по своимъ культурнымъ типамъ отъ крымскихъ. Поэтому дѣлать какія-либо сопоставленія между этими памятниками древности слишкомъ рисковано. Точно также въ Крыму онъ лично не встрѣчалъ дольменовъ, въ стѣнахъ которыхъ имѣлись-бы круглыя отверстія.

Графиня П. С. Уварова указала, что совершенно невозможно провести аналогію между крымскими и кавказскими дольменами, такъ какъ они слишкомъ отличаются другъ отъ друга. Точно также результаты раскопокъ дольменовъ около Геленджика во всемъ отличны отъ того матеріала, который удалось добыть В. Е. Данилевичу.

По поводу реферата прсф. Э. Р. фонъ-Штернъ замѣтилъ, что раскопки референта подтверждаютъ ту картину и то представленіе о культурной жизни на южномъ берегу Крыма, которое возможно было себѣ нарисовать на основаніи прежде извѣстныхъ данныхъ. Дольмены, такъ назыв. могилы киммерійцевъ, по своему содержанію относятся къ періоду отъ конца VI—до конца V вѣка и несомнѣнно принадлежать туземному

населенію Крыма или греческимъ колонистамъ; датировка получилась изъ изученія типа стрѣль: нѣтъ больше въ нихъ плоскихъ стрѣль, которыя мы находили въ сосѣднихъ могилахъ греческихъ колоній VI вѣка, и нѣтъ трехгранныхъ, характерныхъ для IV вѣка. Содержаніе раскопанныхъ рядомъ кургановъ въ культурномъ отношеніи очень близко стоитъ къ содержанію дольменовъ; а затѣмъ въ Крыму замѣчается большой пробѣлъ; и рядомъ съ дольменами пока мы имѣемъ только слѣды бѣдной культуры ново-греческой 13—14 вѣка.

---

2 часа дня.

IX Отдѣленіе: Археографія и архивовѣдніе.

Почетный председатель—Л. И. Савеловъ.

Председатель отдѣленія—А. С. Снявскій.

Секретари отдѣленія—В. А. Харламовъ, И. Ѳ. Вертоградовъ и П. А. Незнамовъ.

Засѣданіе открылось краткой рѣчью почетнаго председателя, Л. М. Савелова, посвященной памяти проф. Новороссійскаго университета А. И. Маркевича, принимавшаго участіе въ Археологическихъ Създахъ, начиная со второю, и бывшаго председателемъ отдѣленія археографіи и архивовѣднія на XII археологическомъ създѣ въ Харьковѣ.

Председатель отдѣленія А. С. Снявскій посвятилъ свою вступительную рѣчь также памяти А. И. Маркевича. Въ своей рѣчи онъ охарактеризовалъ его дѣятельность, какъ ученаго и профессора. А. И. Маркевичъ, по словамъ А. С. Снявскаго, получилъ высшее образованіе подъ руководствомъ проф. Вишнякова въ Нѣжинскомъ лицей, а потомъ въ Кіевскомъ университетѣ. Главныя ученныя работы Маркевича касаются исторіи Московскій Руси, но въ тоже время онъ много посвятилъ труда и силъ изученію Новороссіи, по исторіи которой написалъ рядъ статей, замѣтокъ, а также читалъ рядъ публичныхъ лекцій. Кромѣ профессорской и ученой дѣятельности А. И. Маркевичъ усердно работалъ и по устройству какъ предыдущихъ, такъ и настоящаго Археологическихъ Създовъ; когда въ Одессѣ было открыто отдѣленіе Предварительнаго Комитета по устройству XIII археологическаго създа, онъ принялъ въ немъ обязанности секретаря, а также пришелъ на помощь трудамъ Екатеринославской Ученой Архивной Комиссіи.

Память проф. Маркевича собраніе почтительно вставаніемъ.

Затѣмъ былъ прочитанъ рефератъ И. М. Каманинымъ: «Метрическій методъ въ палеографіи и результаты его приложенія къ изученію южно-русскаго устава и полуустава XVI—XVIII вв.

Въ настоящее время палеографія для опредѣленія времени и мѣста написанія документа пользуется данными исторіи и филологіи, качествомъ матеріала для письма, водными знаками бумаги, орнаментомъ и, наконецъ, рисункомъ, фигурой буквъ; но все это составляетъ лишь половину работы въ дѣлѣ изслѣдованія письма. Недостаётъ точнаго метода, который давалъ бы положительные результаты. Наблюденія референта привели его къ мысли, что между широтой и высотой буквъ, ихъ разстояніемъ между собою, между словами и строками существуетъ всегда опредѣленное отношеніе, которое въ извѣстные періоды измѣняется, и эти измѣненія служатъ показателями возраста рукописей. Оставалось лишь измѣрить буквы и ихъ разстоянія и опредѣлить взаимоотношеніе цифръ. Необходимы инструменты; готовыхъ не было, и референту самому пришлось заняться приспособленіемъ существующихъ. Для этого онъ употребилъ: 1) раздвижной циркуль съ миллиметрической скалой на дугѣ, укрѣпленной надъ циркулемъ; онъ требовалъ при работѣ большой затраты времени и потому требовалъ измѣненія; 2) самораздвигающійся посредствомъ пружины и винта циркуль съ миллиметрической скалой у конца одной изъ ножекъ; онъ удобенъ; 3) неподвижную стеклянную линейку съ дѣленіями на миллиметры и полумиллиметры для провѣрки показаній циркуля и болѣе мелкихъ измѣреній. Эти три инструмента референтъ называетъ графометрами; 4) обыкновенный транспортиръ съ масштабомъ и прикрѣпленной къ послѣднему ниткой для измѣренія наклонныхъ линій. Всѣ эти инструменты при чтеніи были демонстрированы.

Наконецъ, референту пришлось выработать и программу вопросовъ, на которые инструменты давали отвѣты. Такъ какъ палеографическія измѣренія возможно производить лишь по подлиннымъ рукописямъ вслѣдствіе недостатковъ, заключающихся въ нашихъ палеографическихъ изданіяхъ, то референтъ для своего изслѣдованія пользовался рукописями, хранящимися въ бібліотекахъ и музеяхъ Кіева, Каменца и Житомира.

Измѣренія показали, что буквы раздѣляются на узкія (е, о, р, с, ь), широкія (ж, м, т, ш, щ, ы, ф, ѳ, ѱ, ѿ, і-ѣ, ѣ, љ, њ,) и среднія (а, б, в, г, з, л, н, п, у, х, ц, ч.), между которыми и широкими есть еще посредствующія (д, к, л, н, п, ы,), переходящія то къ одной, то къ другой изъ этихъ группъ.

Измѣренія показали, что шрифты XVI в., въ сравненіи со шрифтами XI в., отличаются большой широтой буквъ по отношенію къ вы-

сотъ при большихъ высотахъ въ 7—4 м.ш.; среднія буквы почти не измѣняются, а узкія, при малыхъ высотахъ въ 3—1½ м.ш. становятся квадратными, т. е. ихъ широта равняется высотѣ; красивыми буквами изъ нихъ являются тѣ, которыя слѣдуютъ геометрическому правилу дѣленія линіи въ крайнемъ и среднемъ отношеніи.

Въ концѣ XVI в. острожское и кievское письмо проявляетъ наклонность къ суженію по закону золотого сѣченія. Въ XVII в. это суженіе уже окончательно устанавливается; двѣ узкія буквы «о» и «р» переходятъ въ разрядъ среднихъ буквъ, широкія становятся уже, хотя все же 2 м.ш. больше высоты, а среднія, бывшія въ XVI в. равными высотѣ, суживаются на 1 м.ш., разстояніе между строками увеличивается, а между словами только появляется.

Рукописи XVIII в. продолжаютъ идти по тому же направленію; суженіе ихъ еще болѣе увеличивается, посредствующія буквы исчезаютъ, наклонъ ливій буквъ равняется 90°, тогда какъ въ предшествующіе вѣка онъ колебался до 85° вправо и влево, словомъ письмо медленно, но постепенно идетъ впередъ и развивается по закону золотого сѣченія и становится болѣе красивымъ.

Национальность письма обнаруживается также измѣреніями. Южно-русское отличается наклономъ влево и большей широтой буквъ; сѣверо-русское—наклономъ вправо и большимъ суженіемъ буквъ.

Въ мѣстномъ письмѣ также замѣтны, благодаря измѣреніямъ, особенности: кievское письмо отличается узостью буквъ по отношенію къ высотѣ; волинское большей широтой, а подольское занимаетъ среднее мѣсто; два послѣднія письма отражаютъ на себѣ готическое вліяніе.

Палеографическое описаніе рукописи № .....

1. Заглавіе рукописи: .....
2. Время ея написанія: .....
3. Мѣсто ея написанія: .....
4. Мѣсто настоящаго храненія: .....
5. Матеріаль рукописи и водный знакъ: .....
6. Форматъ и размѣръ рукописи и число страницъ: .....
7. Число столбцовъ и строкъ на страницѣ: .....
8. Число буквъ въ строкѣ: .....
9. Высота буквъ: .....
10. Широта ихъ (въ широкой части): .....
11. Толщина ливій буквъ: .....

12. Разстояніе между строками:.....
13. Разстояніе между буквами:.....
14. Наклонъ линій буквъ подь угломъ:.....
15. Знаки препнанія:.....
16. Особенности начертанія буквъ и орнамента и выноски надь строку:.....

Примчаніе. Измѣреніе сдѣлано въ сантиметрахъ и миллиметрахъ.

Въ заключеніе референтъ указалъ на задачи, которыя даются для палеографовъ припятиемъ метрическаго метода, на возможность усовершенствованія инструментовъ и развитіе программы измѣреній.

О прочтанномъ докладѣ предсѣдатель отдѣленія А. С. Синявскій отозвался, какъ о трудѣ, имѣющемъ огромное значеніе не только для опредѣленія времени и мѣста написанія памятника, но и его возстановленія, указалъ на заслуги И. М. Каманина по изученію университетскаго архива въ Кіевѣ и предложилъ выразить ему благодарность, что было принято единогласно.

А. И. Маркевичъ прочталь докладъ на тему: «Къ исторіи крымскихъ архивовъ». Главное вниманіе референтомъ было обращено на уясненіе состоянія крымскихъ архивовъ во время Севастопольской войны. Референтъ парисоваль печальную картину гибели мѣстныхъ архивовъ, благодаря неумѣлымъ и несогласнымъ дѣйствіямъ мѣстной администраціи. Приведа рядъ документальныхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ архивныхъ дѣлъ, референтъ указалъ, что во время Крымской войны въ Тавридѣ погпбло нѣсколько архивовъ: 1) при занятіи непріателемъ Евпаторіи погпбли дѣла Евпаторійскаго полицейскаго управленія и предводителя дворянства, а при вывозѣ дѣлъ въ Перекопъ почти весь архивъ Евпаторійскаго уѣзднаго суда; 2) непріателемъ были уничтожены дѣла Балаклавскаго греческаго батальона, 3) въ маѣ 1855 г. погпбли дѣла Керчь-Еникальскаго градоначальства; 4) 17 августа 1855 г. погпбъ весь архивъ Севастопольскаго военнаго губернатора, Севастопольскаго магистрата, а также сгорѣли при оставленіи города и дѣла Севастопольскаго военно-временнаго госпиталя. Многіе архивы и безъ того неустроенные, вслѣдствіе неоднократной перевозки изъ одного мѣста въ другое, пришли въ крайній беспорядокъ. Въ заключеніе авторъ указалъ на необходимость учрежденія центральныхъ архивовъ. По предложенію предсѣдателя отдѣленія референту была выражена благодарность за интересный докладъ, а предсѣдатель сѣзда, графиня П. С. Уварова, отъ имени Императорскаго Москов-

скаго Археологическаго Общества выразила въ лицѣ А. И. Маркевича благодарность Таврической Архивной Комиссiи за ея постоянную любезную отзывчивость на запросы Общества.

Затѣмъ былъ прочитанъ рефератъ В. А. Бѣдновымъ: «Свѣдѣнія объ архивѣ Екатеринославской духовной консисторiи».

Референтъ представилъ очень подробный и обстоятельный докладъ о дѣлахъ, хранящихся въ архивѣ Екатеринославской духовной консисторiи; эти дѣла имѣютъ большое значенiе для исторiи всего юга Россiи какъ въ церковномъ, такъ и въ историко-бытовомъ отношенiяхъ, потому что въ составъ Славянской (нынѣ Екатеринославской) епархiи входили части сосѣднихъ губернiй съ Крымомъ и землей Черноморскаго войска.

Дѣла архива занимаютъ 5 комнатъ въ старомъ зданiи консисторiи, причемъ самыя раннiя дѣла архива относятся къ XVIII стол. Въ дальнѣйшемъ изложенiи авторъ привелъ очень подробный перечень дѣлъ XVIII в., касающихся построения новыхъ церквей, замѣщенiя священно-и церковно-служительскихъ мѣстъ на выборномъ началѣ; также привелъ рядъ документовъ, имѣющихъ отношенiе къ исторiи мѣстныхъ монастырей, существующихъ или уже упраздненныхъ.

Въ обсужденiи реферата приняли участiе П. М. Добровольскiй, Д. П. Миллеръ и др.

П. П. Добровольскiй указалъ на значенiе реферата, какъ перваго опыта описанiя консисторскихъ архивовъ и обратилъ вниманiе на цѣнность этихъ архивовъ вообще.

По обсужденiи этого вопроса собранiе признало желательнымъ возбудить ходатайство передъ Святѣйшимъ Синодомъ объ открытiи широкаго доступа въ архивы духовныхъ консисторiй.

Въ заключительной рѣчи почетный предсѣдатель Л. М. Савеловъ, указавъ на то, что мѣстные архивы, какъ это выяснились изъ выслушанныхъ докладовъ А. И. Маркевича и В. А. Бѣднова, находятся по прежнему въ жалкомъ состоянiи, предложилъ съѣзду вновь возбудить ходатайство о реформѣ архивнаго дѣла въ Россiи.

7 час. вечера.

IV Отдѣленіе: Быть юридическій, общественный, домашній и военный.

Почетный председатель—проф. М. В. Довнаръ-Запольскій.

Председатель отдѣленія—проф. В. З. Завитневичъ.

Секретари—А. П. Кадлубовскій, В. Г. Ляскоронскій и В. И. Савва.

Пр.-доп. В. Г. Ляскоронскій прочелъ свой рефератъ: «О походѣ ии. Витовта и его битвѣ съ татарами на р. Ворсклѣ въ 1399 г.».

Референтъ, характеризуя походы Витовта въ степь какъ органическое наследіе предыдущей жизни русской, считаетъ возможнымъ, что походъ Витовта на татаръ въ 1399 г. былъ совершенъ тѣмъ путемъ, какого обыкновенно держались русскіе во время походовъ въ степи въ предыдущее время. Въ древнее время въ южной Руси было два пути, какими совершались походы въ степи: путь сѣверный, проходившій между верховьями рр. Сулы, Псла, Ворсклы и долиной Посемья, и путь южный, проходившій черезъ нижнее теченіе рр. Сулы, Псла и Ворсклы. Этимъ вторымъ путемъ кочевники во время своихъ набѣговъ такъ часто пользовались, что онъ даже получилъ названіе *злудыскаю*; пользовались имъ и русскіе князья во время походовъ въ степи. На этотъ путь обращаютъ особенное вниманіе русскіе и стараются разными мѣрами обезопасить его.

На правой сторонѣ Днѣпра во время Витовта была намѣчена къ укрѣпленію линія, начиная отъ предѣловъ Подолія до р. Днѣпра. Здѣсь были устроены крѣпости Звенигородъ и Черкасы и поселены въ укрѣпленныхъ пунктахъ татары. Намекомъ на пребываніе здѣсь татаръ служить походъ Ольгерда на татаръ и его битва съ ними близъ р. Синія-Воды. Здѣсь же находились и поселенія другихъ лицъ, исполнявшихъ обязанность защищать южно-русскія окраины. На лѣвой сторонѣ Днѣпра такой защитной линіей была р. Ворскла, очень удобная своими стратегическими пунктами, разбросанными на берегахъ этой рѣки.

Мѣстность, гдѣ происходила переправа на правую сторону Днѣпра, находилась ниже р. Псла: здѣсь были самые переходы и броды черезъ рѣку. Здѣсь былъ ключъ при переправѣ съ одной стороны Днѣпра на другую. Черезъ эти мѣста переходили и татары. Вѣроятно и Тохтамышъ пришелъ этимъ путемъ со своими татарами и поселился на пра-

вой сторонѣ Днѣпра, въ южной части Кіевской земли, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обитали татары и позже. Преслѣдовавшій Тахтамышъ Темиръ-Култукъ шелъ на правую сторону Днѣпра, чтобы захватить своего противника и затѣмъ уже грабить Кіевъ.

Предвидя нападеніе враговъ, Витовтъ рѣшаетъ предупредить ихъ и пойти имъ на встрѣчу. Путь Витовта шелъ по лѣвой сторонѣ Днѣпра черезъ рр. Сулу и Исель и направлялся къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ на порогахъ со степью находились стратегическіе пункты. Къ этимъ же пунктамъ подвигался и Темиръ-Култукъ. Послѣдній, не доходя Ворсклы, расположился въ томъ мѣстѣ, откуда открывался широкій кругозоръ вокругъ, т. е. на берегахъ р. Орели. Отсюда, дожидаясь подхода войскъ Эдигея, Темиръ и рѣшилъ дать битву Витовту. Послѣдній былъ вызванъ изъ своей крѣпкой позиціи на р. Ворсклѣ въ степь и здѣсь былъ разбитъ на голову. Войско Тахтамышъ, охранявшее обозъ литовской арміи, было обойдено и также разбито. Въ виду того, что главный стратегическій пунктъ на р. Днѣпрѣ былъ близъ Переволочной, можно полагать, что здѣсь то и происходила битва Витовта съ татарами. Къ этому склоняло докладчика также преданіе среди мѣстныхъ жителей о страшной рѣзнѣ, происходившей нѣкогда здѣсь и отличавшейся тѣмъ, что она произошла среди союзниковъ Литвы, шедшей здѣсь на Украину. Кромѣ того, урочище Тахтайка близъ м. Переволочной, на устьѣ Ворсклы, еще болѣе склоняетъ автора признать, что битва Витовта съ татарами происходила близъ устья р. Ворсклы.

Референту возражалъ проф. В. Б. Антоновичъ, говоря, что выводы автора могутъ имѣть основаніе только въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что во время нашествія Темира Тахтамышъ со своими татарами обиталъ на правой сторонѣ Днѣпра.

Референтъ указалъ, что въ польскихъ источникахъ находятся на это указанія довольно ясныя, а именно, что Тахтамышъ со своими татарами жилъ въ Кіевской области, что, кромѣ того, при дворѣ Витовта проживало много татарскихъ князей и что они, конечно, жили въ Витовтовой столицѣ, Кіевѣ, не сами, а со своими татарами.

В. И. Пичета сдѣлалъ указаніе, что названіе «Витовтова могила» существуетъ близъ Опошны въ Полтавской губ., гдѣ поются пѣсни, относящіяся къ данной эпохѣ и связанныя съ именемъ Витовта. Затѣмъ онъ отмѣтилъ, что на лѣвомъ берегу Днѣпра находится много названій татарскаго характера, напр. «Тахтауль»; эти данныя, по мнѣнію В. И. Пичеты, также слѣдуетъ принять во вниманіе при опредѣленіи мѣста битвы.

Л. В. Падалка и Д. И. Эварницкій сдѣлали дополненіе къ докладу пр.-доц. В. Г. Ляскоровскаго, указавъ на существованіе въ Переволочномъ главной переправы черезъ Днѣпръ и отмѣтивъ, что Витовтъ обращалъ особенное вниманіе на стратегическіе пункты по Днѣпру, вслѣдствіе чего построилъ даже замокъ у Днѣпра близъ Кременчуга.

Затѣмъ Л. М. Савеловъ прочиталъ свой докладъ: «Происхожденіе и составъ дворянства на Дону въ XVIII в.» Донское казачество, демократическое по происхожденію и по составу, демократически относилось и къ своей старшинѣ; на случай похода избирались полковники и атаманы, но кончался походъ, и полковники и атаманы складывали свои булавы и насѣки передъ войсковымъ кругомъ и смѣшивались съ остальнымъ казачествомъ до слѣдующаго похода. Среди этихъ бывшихъ полковниковъ и атамановъ были лица, которые стремились тѣмъ или другимъ способомъ сохранить свое привилегированное положеніе навсегда и распространить его на своихъ близкихъ. Такія стремленія отдѣльныхъ лицъ, болѣе честолюбивыхъ и энергичныхъ создали на Дону особый старшинскій классъ. Началомъ этого отдѣленія старшины отъ рядового казачества референтъ считаетъ конецъ XVII и начало XVIII вв., когда званіе старшины начинаетъ становиться какъ бы семейнымъ, когда войсковою кругъ изъ уваженія къ заслугамъ отца избираетъ на какую либо должность сына. Слѣдствіемъ выдѣленія изъ общей массы казачества нѣкоторыхъ семей было появленіе въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв. фамилныхъ прозваній, какъ отличій извѣстнаго рода, при чемъ въ фамилное прозваніе переходило имя отличавшагося предка; таковы фамиліи: Ефремовы, Фроловы, Денисовы и др. Въ нѣкоторыхъ семьяхъ сохранились прозванія, съ которыми предки пришли на Донъ, или перешли въ фамилныя прозванія прозвища предковъ; таковы Иловайскіе, Машлыканы, Краснощекковы и др. Съ появленіемъ фамилныхъ прозваній какъ бы появилось фамилное честолюбіе: попавшій въ атаманы тянетъ своихъ родственниковъ въ старшину и рожится преимущественно съ старшинскими семьями. Въ это время казачеству приходилось все больше и больше считаться съ русскимъ центральнымъ правительствомъ, и представители старшины начинаютъ добиваться утвержденія царскимъ, а затѣмъ и императорскимъ правительствомъ всѣхъ льготъ и привилегій, которыми они пользовались при своемъ собственномъ управленіи, прекрасно понимая, что милости изъ рукъ царскаго или императорскаго правительства затмятъ милости войскового круга. Правительство, нуждаясь въ казачествѣ, пошло на встрѣчу такому стремленію и начало жаловать сначала ковши и сабли, а затѣмъ званія стар-

шины и армейских чиновъ. Въѣсть съ виѣшними отличіями начало улучшаться и матеріальное положеніе старшины, въ рукахъ которой было размежеваніе свободныхъ земель; иногда старшина жаловалась землями. Потомки бѣглыхъ, владѣя землею, начинаютъ заселять свои земли крѣпостными крестьянами. Въ 1802 г., т. е. черезъ 4 года послѣ оффиціального возникновенія дворянства на Дону, въ области войска насчитывалось 70,000 крѣпостныхъ. Въ послѣдней четверти XVIII в. видимъ во главѣ донского казачества небольшой привилегированный кружокъ— казачью аристократію: ея внутренній бытъ, прежде патриархальный, начинаетъ мѣняться и отличать отъ быта остального казачества, но это было выдѣленіе немногихъ изъ массы казачества. Указомъ Павла I отъ 22 сентября 1798 г. вся чиновная часть казачества была произведена въ дворянское достоинство. Составъ донского дворянства былъ весьма разнообразенъ по національности, но громадное большинство было чисто русскаго происхожденія. Въ самомъ концѣ XVIII в. на Дону появляется титулованное дворянство, а въ царствованіе Александра I вводятся на Дону дворянскія учрежденія, и донское дворянство входитъ въ составъ всероссійскаго дворянства.

В. А. Харламовъ, возражая референту, находилъ, что главную роль въ развитіи дворянскаго сословія надо приписать полпикѣ московскаго правительства; это послѣднее послѣ бунта Разина стремилось притянуть на свою сторону казаковъ, особенно выдающихся, разными средствами: подарками, дарованіемъ выгодъ и привилегій; В. А. Харламовъ полагалъ, что такимъ образомъ дворянство на Дону не возникло путемъ естественнаго развитія на почвѣ мѣстныхъ условій, при указанномъ референтомъ демократическомъ характерѣ жизни на Дону, а создано усиліями правительства.

Д. И. Багалъй указалъ на аналогію даннаго явленія съ развитіемъ малорусскаго дворянства.

М. В. Довнаръ-Запольскій отмѣтилъ интересъ для историковъ картины, которую нарисовалъ референтъ, основываясь на первоисточникахъ.

Проф. Д. И. Багалъй сдѣлалъ сообщеніе: «Неизданныя сочиненія Г. С. Сковороды».

Докладчикъ ознакомилъ собраніе съ содержаніемъ 4-хъ неизданныхъ до сихъ поръ сочиненій Сковороды, которыя теперь онъ получилъ возможность напечатать въ одномъ изъ ближайшихъ №№ «Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ», благодаря содѣйствію академика А. А. Шахматова. Сочиненія эти преимущественно бого-

словскаго характера: 1) «Израильскій змії» (1776), 2) «Асхань», 3) «Потопъ зміишъ» (1791), 4) «Книжечка о чтеніи св. Писанія, нареченная жена Лотова». Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ проф. Д. И. Багалъй отмѣчалъ: высокое почитаніе Библіи, какъ источника познанія; далѣе духовное, а не формальное пониманіе Сковородою св. Писанія, не отрицающее, но ставящее на задній планъ форму, обрядъ; мысль о превосходствѣ духовнаго начала надъ матеріальнымъ; признаніе правъ испытующаго разума человѣческаго; ученіе Сковороды о необходимости самоуглубленія, самопознанія, которое можетъ вести вмѣстѣ съ Библіей къ постиженію Бога и къ духовному счастью. Далѣе проф. Д. И. Багалъй напомнилъ высказанныя въ литературѣ о Сковородѣ мнѣнія, объ источникахъ ученія Сковороды, объ отношеніи его къ церковному ученію (проф. А. С. Лебедева, проф. Э. А. Зеленогорскаго, А. Я. Ефименко, г. Краснюка) и указывалъ, что вновь издаваемые сочиненія содѣйствуютъ рѣшенію этихъ вопросовъ.

Въ заключеніе докладчикъ выражалъ сожалѣніе, что сочиненія Сковороды не могли быть изданы своевременно, при его жизни, по условіямъ отъ него независѣвшимъ и не оказали того благотворнаго, гуманнаго и просвѣтительнаго вліянія, какое можно было бы ожидать отъ нихъ, что и самъ Сковорода не могъ испытать благотворнаго вліянія, которое оказываетъ на писателя общеніе его съ читателями, съ обществомъ и съ критикою.

По поводу реферата Д. И. Багалъя С. М. Станиславскій высказалъ мнѣніе, что Сковорода повидимому пользовался и еврейскою, послѣ-библейскою письменностью, которая могла оказывать на него извѣстное вліяніе (нѣкоторыя выраженія Сковороды, напр. въ характеристикѣ Библіи, напоминаютъ эту письменность), что на него оказывали вліяніе сочиненія Филона Александрійскаго, а рационалистическія толкованія Библіи (напр. чудесь) отражаютъ воздѣйствіе Спинозы.

Д. И. Багалъй, признавая возможною извѣстную зависимость Сковороды отъ еврейской письменности, указывалъ отсутствіе положительныхъ указаній на этотъ счетъ; равнымъ образомъ признавалъ труднымъ установить зависимость его отъ Спинозы: украинскій философъ путешествовалъ по Европѣ, но повидимому интересовался другими теченіями мысли.

Свящ. І. Левицкій сомнѣвался въ значительномъ вліяніи на Сковороду Александрійской школы, которая держалась преданія; а если когда происходили въ ея средѣ уклоненія отъ него, то это уклоненіе

было осуждаемо. Рационализм Сковороды оппонентъ думалъ объяснить, какъ явленіе самостоятельное и оригинальное, какъ черту національную, основанную на стремленіи къ свободѣ и самостоятельности мысли; въ заключеніе о. Левицкій не раздѣлялъ сожалѣній референта о маломъ распространеніи сочиненій Сковороды въ его время, находя, что они тогда могли быть болѣе вредны для массъ своимъ рационализмомъ.

Референтъ указывалъ, что сочиненія Сковороды были по самому содержанію мало доступны для массъ, такъ что едва-ли можно говорить о вредѣ для широкаго круга читателей. Въ болѣе развитыхъ кругахъ его сочиненія все таки читались, по рукописямъ. Что же касается вопроса о вліяніи рационализма Сковороды на народъ, то Д. И. Багалъйи указалъ, что есть мнѣніе о вліяніи Сковороды на духоворство, но положительныхъ данныхъ въ подтвержденіе его нѣтъ; а есть извѣстія, что Сковорода вообще возставалъ противъ сектантства. Въ народѣ же сохранилась память именно о положительныхъ сторонахъ его ученія (Сковорода училъ страху Божию и любви).

Наконецъ, докладчикъ принципиально высказался за свободное распространеніе произведеній человѣческой мысли, при которомъ только и можетъ быть свобода критики, устраняющая опасность ихъ «вреда».

Священникъ о. Страховскій указалъ, что въ св. Писаніи многое понимается въ духовномъ смыслѣ, а не буквально. Выстъ съ тѣмъ о. Страховскій поддерживалъ мысль о вліяніи въ этомъ отношеніи на Сковороду Александрійской школы.

Засѣданіе закрыто въ 11^{1/2} ч. вечера.

ИЗВѢСТІЯ

XIII АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ.

№ 7.

15—27 Августа 1905 г.

№ 7.

19-го августа.

10 час. утра.

I Отдѣленіе: Древности первобытныя.

Почетный председатель—проф. Н. И. Веселовскій.

Председатель отдѣленія—проф. Э. Р. фонъ-Штернь.

Секретари отдѣленія—В. Г. Ляскоронскій и В. Е. Данилевичъ.

Проф. Э. Р. фонъ-Штернь сдѣлалъ обширный докладъ: «О доисторической греческой культурѣ на почвѣ Россіи.» Подробно описавъ характеръ раскопанной имъ въ имѣніи г. Бузни, «Петрены», Бѣльцкаго уѣзда Бессарабской губерніи неолитической стоянки съ богато-расписанной керамикой, референтъ на основаніи весьма большого добытаго имъ матеріала показалъ, что эта своеобразная культура занимаетъ большое пространство; начиная съ Черниговской губерніи, она простирается, какъ доказали раскопки г. Хвойко, черезъ всю Киевскую и часть Подольской губерніи, встрѣчается въ Бессарабіи, а затѣмъ въ Галиціи, Буковинѣ, Венгріи, Румыніи, Восточной Румыніи и доходитъ на западъ въ своихъ послѣднихъ развѣтвленіяхъ до Моравіи и южной Австріи. Референтъ останавливается на особенностяхъ всѣхъ описанныхъ имъ неолитическихъ стоянокъ и подчеркиваетъ тѣ аналогичныя черты, которыя встрѣчаются въ мотивахъ росписи этой художественной керамики. Счастливыя находки въ Фессаліи позволяютъ эту культуру довольно точно датировать третьимъ тысячилѣтіемъ до Р. Х. Въ противоположность широко распространенному взгляду о вліяніи микенской культуры и специально микенской керамики на описанную имъ неолитическую культуру референтъ доказывалъ, что эта культура, которая несомнѣнно древнѣе микенской, является напротивъ со своей вазной живописью прототиномъ древне-

греческой керамики и содержитъ всѣ элементы, изъ которыхъ эта послѣдняя развивается въ своихъ различныхъ отгѣнкахъ. Такимъ образомъ культурное движеніе идетъ изъ данномъ случаѣ съ сѣвера на югъ; мы можемъ прослѣдить его путь съ Черниговской, Кіевской и Бессарабской губерніи по Балканскому полуострову до Фессалии, по островамъ черезъ Трою до Крита (ваза типа Kamages). Племена, жившія первоначально въ этотъ неолитическій періодъ на югѣ Россіи, двигаются дальше на югъ и заселяютъ такъ называемый греческій міръ. Здѣсь подъ вліяніемъ сношеній съ Востокомъ вырабатывалась скоро своеобразная высокая греческая культура—но на ихъ керамiku вліяніе Востока не простирается; племена эти пришли уже съ вполне выработанной, высокостоящей системой декораціи своихъ сосудовъ. Что такое передвиженіе на югъ съ сѣвера имѣло мѣсто, доказывается дальше и тѣмъ, что здѣсь на югѣ Россіи эта культура исчезла и прекращается съ начала бронзоваго вѣка. Пришли сюда новое населеніе, новые народы; росписная керамика и бронза не встрѣчаются вмѣстѣ. Изучая культуру неолитическую и росписной посуды на почвѣ Россіи, мы вмѣстѣ съ тѣмъ изучаемъ первобытную культуру тѣхъ племенъ, которыя въ своихъ сагахъ и преданіяхъ сохранили воспоминаніе о своемъ пребываніи на югѣ Россіи и на сѣверной части Балканскаго полуострова и которыя въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи и развитіи обособились въ тотъ народъ, духовной культурѣ котораго современное человѣчество больше всего обязано.

Проф. В. П. Бузескулъ отмѣтилъ выдающіяся достоинства этого реферата, указавъ что онъ проливаетъ новый свѣтъ въ область древней культуры Греціи и помогаетъ опредѣлить исходную точку этой культуры.

Е. Н. Мельникъ-Антоновичъ указала, что во время раскопокъ трипольской культуры въ Кіевской губерніи въ одномъ изъ сосудовъ, находившихся на площадкѣ, былъ найденъ бронзовый топорикъ-кельтъ и рядомъ съ нимъ костяной.

Пр.-доц. В. Г. Ляскоронскій къ высказанному референтомъ добавилъ, что районъ предметовъ такъ называемой трипольской культуры нѣсколько шире сравнительно съ тѣмъ, какой отводитъ ей референтъ: подобные сосуды были найдены въ Малой Азіи, въ области Капподокіи и Киликіи. Кромѣ того, найдены такіе сосуды и среди нихъ такъ называемые бинноклеобразные въ предѣлахъ средняго Египта въ толщѣ песку и ила, отложенныхъ разливами р. Нила. Интересно также отмѣтить, что въ юго-восточной Африкѣ среди туземныхъ племенъ

еще и до сихъ поръ существуютъ, какъ предметы обихода, сосуды, до мелочей сходные какъ относительно формы, такъ и орнамента.

Проф. Н. И. Веселовскій заключительную рѣчь посвятилъ выясненію огромнаго значенія разработки и освѣщенія данныхъ, представленныхъ референтомъ.

А. А. Иванчинъ-Писаревъ сообщилъ свой докладъ: «О курганахъ въ Мариупольскомъ уѣздѣ». Референтъ совершилъ въ 1904 году поѣздку по Мариупольскому уѣзду, при чемъ зарегистрировалъ всѣ встрѣченныя имъ курганы. Указавъ на положеніе этого уѣзда въ юго-восточной части южно-русскихъ степей и отмѣтивъ историческія особенности этого края, онъ обрисовалъ характерныя черты кургановъ даннаго района. Курганы, конечно, служили мѣстомъ погребенія усопшихъ для жившихъ тутъ воинственныхъ народовъ, но въ расположеніи ихъ замѣтна извѣстная правильность. Курганы устроены такъ, что съ одного кургана видны два-три другихъ и окружающая мѣстность на большое пространство. При этомъ расположеніе ихъ вполне соответствуетъ рельефу мѣстности, и если съ какаго-либо кургана открывался слишкомъ узкій горизонтъ, то между нимъ и слѣдующимъ устраивался еще одинъ курганъ, который обслуживалъ мѣстность на большое пространство. Референтъ указалъ, однако, что онъ считаетъ курганы безусловно мѣстами погребенія, но полагалъ необходимымъ отмѣтить указанныя выше особенности въ расположеніи кургановъ, такъ какъ есть основаніе думать, что курганы въ этомъ районѣ должны были служить не только для погребенія, но и для другой цѣли—сторожевой службы. Затѣмъ референтъ далъ картину расположенія кургановъ въ различныхъ частяхъ уѣзда и охарактеризовалъ внѣшній видъ ихъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ, такъ какъ они замѣтно отличаются другъ отъ друга своей формой и высотой. При этомъ онъ остановился на группировкѣ кургановъ и указалъ, что вещи обыкновенно встрѣчаются въ большемъ количествѣ въ небольшихъ курганахъ, чѣмъ въ курганахъ большихъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ какъ данныя раскопокъ, производившихся тутъ, такъ и показанія мѣстныхъ жителей, занимающихся добываніемъ древностей. Въ заключеніе референтъ высказалъ пожеланіе, чтобы курганы Мариупольскаго уѣзда были изслѣдованы въ отношеніи рельефа мѣстности, такъ какъ ему кажется, что отмѣченныя имъ особенности въ расположеніи кургановъ указываютъ, что они имѣли двойное назначеніе: погребальное и сторожевое.

Проф. Д. Я. Самоквасовъ, указавъ, что курганы этого района представляютъ вообще большой интересъ, присоединился къ пожеланію

референта, чтобы группировка кургановъ и отношеніе ихъ къ рельефу мѣстности были изучены. Но онъ не можетъ оставить безъ вниманія то дѣленіе кургановъ на погребальное и сторожевое, котораго придерживается референтъ. На XI археологическомъ сѣздѣ зашелъ вопросъ о томъ-же, и большинство высказалось противъ такого дѣленія. Въ доказательство послѣдняго положенія проф. Д. Я. Самоквасовъ привелъ рядъ примѣровъ, доказывающихъ, что такъ называемые сторожевые курганы содержатъ въ себѣ тоже погребенія. Правда, иногда раскопка такихъ кургановъ не даетъ ничего, но это не служитъ доказательствомъ положенія автора, такъ какъ въ подобныхъ курганахъ далеко не легко найти могилу. Поэтому утверждать на основаніи такихъ результатахъ раскопки, что данный курганъ принадлежитъ къ числу сторожевыхъ, рѣшительно невозможно.

А. А. Иванчинъ-Писаревъ въ подтвержденіе своего положенія указалъ на большое соответствіе числа и расположенія кургановъ съ рельефомъ мѣстности: это показываетъ, что они имѣли то двоякое назначеніе, на которое онъ указалъ въ своемъ рефератѣ. При этомъ онъ отмѣтилъ, что въ одномъ курганѣ даже до сихъ поръ отлично сохранился вѣздъ.

Д. И. Эварницкій указалъ, что въ большинствѣ случаевъ такъ называемые сторожевые курганы оказываются скиескими могилами. Правда, ими пользовались для наблюденія за степью запорожцы, но это еще не доказываетъ вѣрности положенія референта.

Генералъ Потоцкій описалъ видѣнныя имъ земляныя сооруженія въ Кобеляцкомъ уѣздѣ, при чемъ отмѣтилъ, что они имѣли углубленія и крылья и должны были служить для помѣщенія войска. Въ этихъ земляныхъ сооруженіяхъ онъ видитъ новое доказательство, что теорія референта вѣрна.

Проф. Н. И. Веселовскій пояснилъ генералу Потоцкому, что здѣсь рѣчь идетъ о памятникахъ совершенно иного типа.

Проф. Д. И. Багалѣй высказалъ мнѣніе, что вполне допустимо существованіе особыхъ сторожевыхъ кургановъ. Достаточно вспомнить, сколько вниманія удѣляло Московское государство станичной и сторожевой службѣ. При этомъ извѣстно, что сторожа и станичники часто наблюдали за степью съ кургановъ. Между тѣмъ сторожевая служба гораздо древнѣе Московскаго государства, и весьма возможно, что сторожевые курганы насыпаны были въ болѣе отдаленное время. Онъ нашелъ около городищъ славянскаго типа у с. Ницахи курганъ, господствовавшій надъ окружающею мѣстностью на большое пространство. Самая добросо-

вѣстная раскопка этого кургана не дала ни погребеній, ни вещей. Очевидно, что этотъ курганъ предназначался для сторожевой службы.

Проф. Д. Я. Самоквасовъ замѣтилъ, что сторожи ему извѣстны тоже, но онъ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ проф. Д. И. Багалѣя, что существовали и сторожевые курганы, такъ какъ одинъ примѣръ ничего не доказываетъ.

Г. Лицеровскій сообщилъ, что около г. Полтавы имѣются небольшіе курганы, называемые Шведскими могилами. Полтавскій кадетскій корпусъ произвелъ раскопку въ нихъ, но погребеній обнаружить не удалось. Въ одномъ курганѣ найдены были уголья, а надъ ними—дерево.

Проф. Н. И. Веселовскій указаль, что эти курганы невелики и не подходятъ къ описаннымъ референтомъ.

Проф. В. Б. Антоновичъ сказаль, что многіе ошибаются, называя сплошь и рядомъ погребальныя курганы сторожевыми. Можно установить признаки сторожевыхъ кургановъ. Прежде всего они идутъ непрерывно по водораздѣламъ рѣкъ. Затѣмъ, такіе курганы никогда не встрѣчаются поодиночкѣ, а располагаются такъ, что съ каждаго кургана видны только 2 сосѣднихъ кургана, не больше. Ему удалось наблюдать такую линію сторожевыхъ кургановъ на протяженіи 200 верстъ, а именно на водораздѣлѣ рѣкъ Случи и Горыни, съ одной стороны, и рѣки Буга, съ другой стороны. Относительно этой линіи имѣются и точныя историческія показанія: это—Черный шляхъ, по которому ходили татары, предпочитавшіе во время своихъ набѣговъ передвигаться по водораздѣламъ рѣкъ. Въ описаніи замковъ упоминаются сторожи, и одна изъ нихъ совпадаетъ съ курганомъ указанной линіи. Наконецъ, въ ней былъ раскопанъ одинъ изъ кургановъ, но раскопка не доставила ни погребеній, ни вещей.

П. М. Добровольскій не согласенъ съ доводами референта, но присоединяется къ его выводамъ. Внѣшній видъ кургановъ не доказываетъ, что утвержденія автора правильны. Иногда курганы насыпаются и теперь военными для своихъ цѣлей. Такъ, Вологодскій полкъ насыпаль около своего лагеря большой курганъ. Въ Сосницахъ полкъ насыпаль цѣпь валовъ и курганъ.

А. А. Иванчинъ-Писаревъ обратилъ вниманіе на то, что формы описанныхъ имъ кургановъ сохранились хорошо, такъ какъ Мариупольскій уѣздъ распахивается недавно. Раньше земли тутъ принадлежали грекамъ, а они утилизировали лишь столько земли, сколько могли распахать силами своей семьи. Поэтому въ уѣздѣ сохранилось много

цѣлинныхъ земель и теперь, при чемъ описанные курганы большою частью стоятъ на цѣлинѣ. Не было тутъ въ новое время и войскъ, которые занимались-бы насыпкой кургановъ. Онъ желалъ только учесть историческое значеніе кургановъ Мариупольскаго уѣзда и думаетъ все-таки, что они служили для сторожевой цѣли.

Проф. Н. И. Веселовскій заявилъ, что онъ самый рѣшительный противникъ сторожевыхъ кургановъ; къ этому онъ пришелъ послѣ 20 лѣтъ практики; но соображенія проф. В. Б. Антоновича находятъ очель важными. Затѣмъ считаетъ необходимымъ напомнить, что въ нашихъ степяхъ трудно указать два рядомъ стоящихъ кургана, которые принадлежали бы одному народу. Съ курганами разсматриваемаго района онъ нѣсколько знакомъ, такъ какъ копалъ отъ Бердянска до Ногайска. Но лучше было-бы раскопать курганы, называемые сторожевыми, а для этого просить проф. В. Б. Антоновича дать списокъ тѣхъ кургановъ, которые можно считать сторожевыми.

Проф. В. Б. Антоновичъ охотно согласился составить такой списокъ.

Проф. М. В. Довнаръ-Запольскій указалъ, что мѣста сторожъ можно установить по документамъ, начиная съ XV ст. Правда, это—литовскія сторожи, но онѣ прикрывали Кіевъ и могли быть на мѣстахъ старыхъ сторожъ.

Проф. Н. И. Веселовскій попросилъ проф. М. В. Довнара-Запольскаго дать списокъ этихъ сторожъ.

Проф. М. В. Довнаръ-Запольскій указалъ, что всѣ эти сторожи извѣстны проф. В. Б. Антоновичу.

Графиня П. С. Уварова разъяснила, что референтъ любезно предложилъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу, попутно со своими специальными работами, зарегистрировать и описать курганы Мариупольскаго уѣзда, и предложила выразить ему за это признательность Съѣзда. Предложеніе было принято собраніемъ.

Рефератъ А. С. Спявскаго: «Археологическія находки въ Потемкинскомъ саду и раскопки въ Мандриковкѣ», по желанію референта, отложенъ, и засѣданіе отдѣленія закрыто въ 5½ часовъ дня.

2 часа дня.

III Отдѣленіе: Памятники искусствъ, нумизматики и сфрагистики.

Почетный председатель—проф. Г. Г. Павлуцкій.

Председатель отдѣленія—проф. Е. К. Рѣдинъ.

Секретари отдѣленія—А. П. Кадлубовскій и В. И. Савва.

Засѣданіе открылось вступительнымъ словомъ председателя секціи проф. Е. К. Рѣдина:

«Настоящее засѣданіе секціи памятниковъ искусствъ будетъ посвящено главнымъ образомъ церквамъ Малороссіи. Какъ уже указывалось, вопросъ объ архитектурѣ деревянныхъ малороссійскихъ церквей подымался и на предыдущихъ съѣздахъ, но наиболѣе для уясненія его, собранія и отчасти освѣщенія матеріала, относящагося къ нему, слѣлалъ пастоящій XIII археологическій съѣздъ, благодаря участию въ предварительныхъ работахъ членовъ Общества Нестора лѣтописца. Имена этихъ лицъ также уже упоминались здѣсь и среди нихъ имя почетнаго председателя секціи проф. Г. Г. Павлуцкаго. Проф. Г. Г. Павлуцкій внесъ въ дѣло изученія этой архитектуры много цѣннаго матеріала, собраннаго имъ въ селахъ, мѣстечкахъ и городахъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской. Но работа Г. Г. не ограничилась однимъ собираніемъ матеріаловъ; онъ далъ, можно сказать, впервые опытъ научнаго обследованія памятниковъ, ранѣе остававшихся неизвѣстными. Результатъ его изслѣдованія—въ вышедшемъ къ съѣзду 1-мъ выпускѣ «Древностей Украйны». Мнѣ нѣтъ необходимости указывать на содержаніе этого труда, мы знакомы съ нимъ по реферату, прочитанному въ секціи церковныхъ древностей. Мнѣ достаточно указать, что здѣсь дается послыпный опытъ разрѣшенія вопроса о происхожденіи этой архитектуры, дается систематическое обследованіе главныхъ формъ ея. Быть можетъ послѣдующіе изслѣдователи и не примутъ всѣхъ, высказываемыхъ имъ въ этомъ трудѣ заключеній, но каждый изслѣдователь съ благодарностью отмѣтитъ этотъ трудъ, дающій впервые такъ много цѣннаго, важнаго матеріала, имъ обследованнаго и изученнаго, благодаря чему дальнѣйшее изученіе его значительно облегчено. Нельзя не привѣтствовать трудовъ Г. Г. въ этой области съ особенной радостью. Наша научная литература такъ бѣдна трудами, посвященными изученію памятниковъ роднаго искусства и тѣмъ

болѣ Украины. Художественные памятники Украины были до послѣдняго времени почти въ забвеніи, пренебреженіи. И вотъ теперь для нихъ, какъ и для ихъ родины, какъ бы наступаютъ свѣтлые дни: ихъ пачиваютъ цѣнить, изучать. Эти памятники народнаго искусства привлекаютъ невольно вниманіе изслѣдователя, вдохновляютъ его. Г. Г.—по специальности историкъ классическаго искусства, приступивъ къ изученію памятниковъ родной старины, какъ видимъ изъ его труда, проникся любовью къ нимъ, они вдохновили его, и въ трудѣ его мы находимъ много поэтическихъ страницъ, посвященныхъ описанію ихъ, ихъ красоты»...

Въ заключеніе Е. К. Рѣдинъ предложилъ собранію выразить проф. Г. Г. Павлуцкому признательность за его труды. Предложеніе председателя отдѣленія встрѣтило сочувствіе собранія.

Проф. Е. К. Рѣдинъ прочиталъ, за отсутствіемъ докладчика, докладъ проф. Д. В. Айналова: «О неизданномъ трудѣ графа А. С. Уварова: «Символика христіанскаго искусства», и статью изъ этого труда: «Ветхозавѣтная и новозавѣтная церковь».

Д. В. Айналовъ въ своемъ докладѣ подробно характеризуетъ трудъ графа Уварова, указывая на его значеніе въ виду богатства и важности сообщаемыхъ въ немъ матеріаловъ, сопоставленія ихъ и освѣщенія. При этомъ въ докладѣ отмѣчается подробно содержаніе труда, который во многихъ своихъ частяхъ и доселѣ не утратилъ своего значенія. Прочитанная вслѣдъ затѣмъ статья—отрывокъ изъ труда гр. А. С. Уварова—касается олицетвореній въ христіанскомъ искусствѣ церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной; отмѣчаются памятники ранне- и поздне-византійскіе и русскіе, и детально описывается русскій памятникъ XVII в., замѣчательный по своему символическому характеру; въ немъ изображеніе олицетвореній тѣхъ же церквей, въ образѣ Гависаги и Аминадавы. При объясненіи символики памятника гр. А. С. Уваровъ пользуется статьей изъ рукописнаго сборника въ его библіотекѣ въ Порѣчьѣ, XVII в., носящей названіе: «Въ среду цвѣтной недѣли Евангеліе истолковано. Благослови, отче».

Проф. Г. Г. Павлуцкій, принимая во вниманіе важное значеніе сочиненія гр. Уварова, предложилъ выразить докладчику благодарность за его трудъ редактированія сочиненія. Собраніе приняло предложеніе.

Проф. Г. Г. Павлуцкій прочиталъ свой докладъ: «О вліяніи деревяннаго церковнаго зодчества на архитектурныя формы каменныхъ храмовъ въ Кіевѣ XVII и XVIII в.в.».

До настоящего времени архитектура Киевских каменных храмов XVII и XVIII в. не была затронута изучением. Между тем она отличается своеобразным и цельным характером и заметно выделяется в ряду других национальных архитектурных школ. Эти позднейшие церковные памятники важны и дороги для исследователя и заслуживают изучения не меньше, чем памятники домонгольского периода, потому что он встречается здесь с народным художественным творчеством, паходит интересный факт: каменные храмы отличаются от древних храмов домонгольского периода отступлениями от форм византийского искусства, тип храма берется с деревянных церквей, каких в ту пору было не мало в Киевѣ.

Съ конца XII вѣка архитектурная дѣятельность зодчихъ-грековъ въ Киевѣ прерывается. Каменные храмы до начала XVII ст. перестаютъ соиздаться. На смѣну ихъ выступаютъ деревянныя церкви. Свѣдѣнія о существованіи на Руси деревянныхъ храмовъ уходятъ въ до историческую даль. По мнѣнію докладчика, можно установить нить, связывающую существующіе деревянные храмы XVII и XVIII в. съ древнѣйшими деревянными церквами домонгольского періода.

Въ 1411 году встрѣчается точное извѣстіе о деревянной церкви Пустынно-Николаевского монастыря. Въ XVI вѣкѣ о киевскихъ деревянныхъ церквахъ сообщаетъ Ляссота. Въ началѣ этого вѣка упоминаются деревянныя церкви въ «Литовскомъ замкѣ». Къ XVII вѣку относятся цѣлый рядъ извѣстій о деревянныхъ церквахъ Кіева, причемъ можно установить полное тождество въ формахъ этихъ церквей съ существующими церквами XVIII в. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что формы [деревянной церковной архитектуры, своеобразный и самобытный складъ которой такъ отличалъ православныя церкви отъ католическихъ костеловъ, достигли того, что формы эти, какъ красивѣйшія по народнымъ понятіямъ, были усвоены и каменнымъ зодчествомъ.

Изъ сохранившихся въ Киевѣ храмовъ первой половины XVII ст. самымъ замѣчательнымъ по своеобразію своихъ наружныхъ формъ является церковь Спаса на Берестовѣ, возстановленная Петромъ Могилой. Она можетъ считаться типомъ тѣхъ крестообразныхъ деревянныхъ церквей, форма которыхъ, именно форма пятикупольнаго храма, была выработана южно-русскимъ народомъ, его религіозными потребностями и своеобразными понятіями о красотѣ Божьяго храма. Что Спасская церковь въ своемъ нынѣшнемъ видѣ реставрирована Петромъ Могилой и съ тѣхъ поръ капитальнымъ передѣлкамъ не подвергалась, доказываетъ тождественность

куполовъ Спасской церкви съ куполами Великой церкви и деревянной колокольни въ Кіево-Печерской лаврѣ времени Петра Могилы.

Конецъ XVII вѣка ознаменовался цѣлымъ рядомъ каменныхъ церквей, сооруженныхъ въ стилѣ деревяннаго зодчества. Къ 1696 году относится построенная гетманомъ Мазепою надъ экономическими воротами Кіево-Печерской лавры пятикупольная церковь. Къ тому-же году относится сооруженіе каменной церкви Рождества Богородицы на дальнихъ пещерахъ и каменной церкви во имя св. Георгія въ Выдубецкомъ монастырѣ, къ 1700 году—сооруженіе каменной церкви во имя преп. Феодосія Печерскаго; наконецъ, къ XVIII вѣку принадлежать церковь во имя Вознесенія Господня въ Флоровскомъ монастырѣ и церковь Покрова Пресв. Богородицы. Всѣ эти каменные храмы носятъ на себѣ черты несомнѣннаго вліянія деревяннаго церковнаго зодчества.

Проф. Е. К. Рѣдинъ указалъ параллельныя явленія въ Харьковской губ., особ. отмѣтивъ соборную церковь въ Изюмѣ и церковь Покровскаго монастыря въ Харьковѣ, какъ отражающія на себѣ также вліяніе деревянной архитектуры.

4. Затѣмъ проф. Г. Г. Павлуцкимъ доложенъ былъ второй рефератъ: „Древнія деревянныя синагоги въ юго-западномъ краѣ, какъ памятники, отражающіе въ себѣ черты, выработанныя мѣстнымъ искусствомъ“.

Деревянныя синагоги въ настоящее время представляютъ рѣдкіе экземпляры стариннаго зодчества. Докладчикъ назвалъ синагоги въ м. Погребишахъ Бердичевского у., въ м. Ярмолинцахъ и Шаравкѣ Проскуровскаго у. и въ м. Михалполѣ Летичевского у.

Образцы деревянныхъ синагогъ интересны постольку, поскольку отражаются въ нихъ черты, выработанныя мѣстнымъ искусствомъ. При сооруженіи своихъ молитвенныхъ домовъ, евреи сохранили стилевую связь съ деревяннымъ зодчествомъ христіанскихъ зажиточныхъ классовъ. Можно утверждать, что синагоги—единственные памятники старой свѣтской деревянной архитектуры, и, имѣя ихъ въ виду, историкъ можетъ возстановить себѣ почти совершенно исчезнувшія деревянныя шляхетскія хоромы, такъ какъ всѣ элементы тѣхъ и другихъ одни и тѣже: тотъ-же характеръ, тѣ-же приемы и тѣ-же детали. Способъ сооруженія стѣнъ и паружныя формы синагоги, въ которыхъ выражается вся красота и оригинальность постройки, носятъ совершенно мѣстный характеръ. Синагоги не могли быть подобны костеламъ; поэтому за образецъ для нихъ бралась самая красивая свѣтская постройка; такой постройкой былъ польскій домъ

Разнообразныя формы кровель этихъ синагогъ хорошо извѣстны изъ христіанскихъ памятниковъ свѣтскаго и религіознаго характера.

А. Н. Прусевичъ дополнилъ сообщенныя референтомъ свѣдѣнія указаніемъ на деревянныя синагоги Подольскій губерніи, числомъ около 20, напр. въ Ярышевѣ, Смотричѣ, Снитовкѣ; свѣдѣнія объ этихъ синагогахъ собираются Подольскимъ церковно-археологическимъ комитетомъ. Далѣе А. Н. Прусевичъ отмѣтилъ также живопись въ этихъ синагогахъ, являющуюся большою рѣдкостью въ еврейскихъ храмахъ.

Проф. Е. К. Рѣдинъ указалъ на свѣтскій характеръ этой живописи въ синагогахъ (знаки зодіака и др.), приближающійся къ той, что встрѣчается въ росписяхъ потолковъ, стѣнъ дворцовъ, домовъ въ XVII—XVIII в. у насъ въ Россіи (см. *Забѣлинъ*, Домашній бытъ русскихъ царей) и въ западной Европѣ.

Гр. П. С. Уварова, Е. К. Рѣдинъ, Г. Г. Павлуцкій и А. Н. Прусевичъ выражали пожеланія болѣе обстоятельнаго и полнаго собранія свѣдѣній и объ архитектурѣ и о живописи этихъ синагогъ.

Кромѣ того А. Н. Прусевичъ, въ дополненіе къ обоимъ рефератамъ проф. Г. Г. Павлуцкаго, указалъ на вліяніе архитектуры православныхъ ю.-русскихъ церквей и на католическіе костелы (указаны костелы въ Зиньковцахъ Кам.-Под. у., въ Ярышевѣ).

В. М. Щербаковскій прочелъ докладъ: «О различныхъ памятникахъ искусства въ малороссійскихъ церквахъ».

Въ докладѣ отмѣчены были по отдѣламъ разнообразныя памятники искусства, встрѣченныя референтомъ въ деревянныхъ церквахъ, находящихся въ селахъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Кіевской и Подольской губерніи, и дана небольшая характеристика ихъ: иконостасы и иконы въ нихъ и отдѣльныя, самостоятельныя, деревянныя статуи Христа, Богородицы, Евангелистовъ, кресты, настѣнная живопись и др.

Докладъ демонстрировался многочисленными фотографіями съ указанныхъ памятниковъ.

Проф. Е. К. Рѣдинъ, указавъ на важное значеніе собраннаго г. Щербаковскимъ матеріала для характеристики южно-русскаго религіознаго искусства, для выясненія различныхъ вопросовъ при изученіи его, какъ напр., вопроса о вліяніи на него западнаго искусства, такъ сильно проявляющагося, напр., въ многочисленныхъ иконахъ Богородицы, выразилъ пожеланіе, чтобы этотъ матеріалъ былъ изданъ. Кромѣ того проф. Рѣдинъ предложилъ выразить докладчику отъ имени собранія бла-

годарность за его труды въ дѣлѣ собранія и изученія памятниковъ южно-русскаго искусства. Собраніе приняло предложеніе.

Проф. Е. К. Рѣдинъ, отмѣтивъ значеніе фотографіи для археологін, какъ незамѣнимыхъ пособій, или вѣрнѣе своего рода источниковъ, документовъ, и указавъ, какъ много демонстрируется этихъ фотографій на засѣданіяхъ Съѣзда, иногда цѣлыми коллекціями, состоящими изъ нѣсколькихъ сотъ экземпляровъ (въ коллекціи г. Щербаковскаго около 400), и затѣмъ остается не изданнымъ и пропадающимъ для науки, предложилъ проектъ образованія при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ коллекціи негативовъ фотографій съ различныхъ памятниковъ древностей и искусствъ, съ тѣмъ, чтобы издавались каталоги ихъ и интересующіеся той или иной фотографіей могли приобрѣтать ее за небольшую цѣну; этимъ дѣлу изученія древностей Россіи можетъ быть оказана весьма существенная помощь. Собраніе и предсѣдатель Съѣзда гр. П. С. Уварова встрѣтили полнымъ сочувствіемъ предложеніе проф. Е. К. Рѣдина, и гр. П. С. Уварова обѣщала, что проектъ этотъ будетъ приведенъ въ исполненіе.

---

7 час. вечера.

Х Отдѣленіе: Старина запорожская.

Почетный предсѣдатель—предс. Екатер. губерп. земской управы М. В. Родзянко.

Предсѣдатель отдѣленія—Д. И. Эварницкій.

Секретарь—Л. В. Падалка.

Л. В. Падалка сдѣлалъ докладъ: «Эволюція козацкихъ „Сичей“ на Поднѣпровьѣ въ связи съ общимъ ходомъ развитія Днѣпровскаго козачества».

Урочища «Сичи» въ долинахъ рѣкъ Сулы и Хорола въ предѣлахъ Полтавской губерніи, какъ новый матеріалъ для разъясненія вопроса объ эволюціи козацкихъ сичей на Поднѣпровьѣ. Краткое обзорѣніе данныхъ исторической литературы о началѣ Днѣпровскаго козачества, приводящихъ къ заключенію, что козачество на Поднѣпровьѣ въ своихъ первичныхъ элементахъ складывалось еще въ до-татарскій періодъ русской исторіи. Видная роль Черкаскаго элемента въ жизнедѣятельности Днѣ-

провскаго козачества съ XV вѣка. Рассмотрѣніе вопроса о типахъ козацкихъ сичей и преемственности этихъ типовъ обратнымъ ходомъ изложенія фактовъ отъ послѣдующаго къ предшествующему, — отъ болѣе извѣстнаго къ менѣе извѣстному. Типъ Новой Подпильненской и Старой Чертомлыцкой огражденныхъ сичей характеризуется обычными чертами старинныхъ земляныхъ огражденій на Подпильновьи (внутренній городокъ, затѣмъ внутренній городъ и предмѣстье) Недостаточная ясность огражденій въ Алешковскій сичи (Таврич. губ.) и близъ Бизюкова монастыря, при впаденіи балки Каменки въ козацкое рѣчище Днѣпра. Другая группа предшествующихъ запорожскихъ сичей на Никитиномъ Рогѣ (въ Никополѣ), на о-вѣ Томаковкѣ и на о-вѣ Хортицѣ характеризуется отсутствіемъ сѣчевыхъ земляныхъ огражденій. Въ Никополѣ находятся козацкіе окопы (городовыхъ козаковъ), времени гетмана Самойловича, посылавшаго козацкіе полки изъ Украины для содѣйствія Голицыну въ его походѣ на Крымъ въ правленіе царевны Софіи.

Въ Никополѣ же живо воспоминаніе о небольшомъ земляномъ окопѣ, находившемся на самомъ Никитиномъ Рогѣ. Окопъ этотъ, постепенно и уже безслѣдно обвалившійся въ Днѣпръ, представлялъ по всѣмъ видимостямъ не сѣчевое огражденіе, а огражденіе, обслуживавшее потребности знаменитаго въ послѣднее время Запорожья Никитинскаго перевоза черезъ Днѣпръ; небольшое огражденіе польской залоги на о-вѣ Томаковкѣ. Миниховскіе редуты на о-вѣ Большой Хортицѣ и въ окрестностяхъ. Примитивное огражденіе дозапорожской поры при Савутиной скелѣ на о-вѣ Большой Хортицѣ по даннымъ дневника Эриха Ляссоты. Эта вторая группа очаговъ запорожскаго казачества характеризуется отсутствіемъ специальныхъ сѣчевыхъ огражденій. Это не города-сѣчи, а сѣчи-коши, неогражденные сборные пункты Запорожскаго козачества. Къ третьей группѣ очаговъ Днѣпровскаго казачества, для которыхъ уже не примѣнимъ терминъ «Запорожскій» относятся расположенные значительно выше пороговъ пункты, а именно: 1) Череволочна на лѣвомъ берегу Днѣпра съ слѣдами древней крѣпости и противулежащій, расположенный на правой сторонѣ Днѣпра, Мишуриный Рогъ съ выразительными слѣдами давно пропавшей жизни; 2) г. Каневъ Кіевской губ. и 3) Сѣднень, мѣстечко Черниговской губ. на мѣстѣ древняго Сновеска по р. Снови, притоку Десны. Роль Мишурина Рога въ пору казацкаго предводителя Павлюка во второй четверти XVII столѣтія. Четвертую группу казацкихъ сичей на Подпильновьи составляютъ урочища-сичи, характеризующіяся полнымъ отсутствіемъ какихъ-либо огражденій и вообще от-

сутствиемъ слѣдовъ прошлаго. Таковы, напримѣръ, козацкія сичи-урочища въ предѣлахъ Полтавской губерніи по рр. Сулѣ и Хоролу.

Только сборные пункты Днѣпровскихъ козаковъ, еще не организованныхъ въ особое «войско Запорожское», и можно представить на этихъ урочищахъ-сичахъ.

Такимъ образомъ единственно огражденными очагами Днѣпровскаго козачества, сооруженными по его собственной инициативѣ и примѣнительно къ его потребностямъ, являются Старая Сичъ надъ Чертомлыкомъ и Новая Сичъ надъ р. Пидпильною.

Ходъ развитія Днѣпровскаго козачества въ историческую пору его существованія представляется нижеслѣдующей схемой, построенной на документальныхъ данныхъ, имѣющихъ основное значеніе въ исторіи Запорожья. Данныя Литовской Метрики 1552 г. о козакахъ промышленникахъ въ мѣстностяхъ по рѣкамъ Удаѣ, Сулѣ и Хоролу въ предѣлахъ нынѣшней Полтавской губ. Данныя о мѣрахъ правительства Польской Рѣчи Посполитой, направленныхъ къ организаціи Днѣпровскихъ козаковъ въ цѣляхъ защиты отъ татаръ границъ государства, каковыя мѣры въ послѣдней четверти XVI вѣка привели къ учрежденію «войска Запорожскаго», какъ особой военной организаціи, получившей официальное призваніе со стороны государства, предназначавшаго въ эту пору для «Запорожскаго войска», какъ для института, имѣвшаго государственное значеніе, и городъ Терехтепировъ на правой сторонѣ Днѣпра. Затѣмъ, по дневнику Эриха Ляссоты въ самомъ концѣ XVI вѣка на о-вѣ Базавлукѣ видимъ не «войско Запорожское», а реестровое козачество, совершенно независимое въ своей примитивной еще организаціи и вовсе не считающееся съ правительственными декретами. Днѣпровскіе казаки собирались въ эту пору на низъ Днѣпра не для постоянного пребыванія за порогами, а для того, чтобы, укомплектовавшись здѣсь, въ сторонѣ отъ властей, предпринимать свои походы на чайкахъ и по суходолу. «Запорожское войско» обнимаетъ какъ составъ городовыхъ, такъ составъ и низовыхъ, «своевольныхъ» по польской терминологіи козаковъ и въ пору расцвѣта Днѣпровскаго козачества при гетманѣ Петрѣ Конашевичѣ Сагайдачномъ. Сагайдачный, утвердившись въ Кіевѣ, даетъ широкое устройство козакамъ, разграничиваетъ территорію Украины на полки, распространяетъ на всю Украину козацкіи присуды и ничего не предпринимаетъ для утвержденія козачества на Днѣпровскомъ низу. Не обособилось «Низовое войско Запорожское» отъ остального козачества и при Богданѣ Хмельницкомъ, на что указываетъ пунктъ Переяславскаго до-

говора, трактующей о запорожцахъ, какъ о козакахъ, которые «за порогами коша берегутъ», въ качествѣ сторожевого отряда.

Отдѣленіе Запорожья отъ Украйны, обособленіе его въ составѣ Днѣпровскаго казачества прошло послѣ «Хмельнищины», въ первое время «руины» на Украйнѣ, выразившись возникновеніемъ особаго, самостоятельнаго «войска Запорожскаго Низового», послѣ чего, очевидно, имѣло смыслъ и возникновеніе на Днѣпровскомъ низу и города Сичи, построеннаго, по документальнымъ даннымъ, кошевымъ Лутаемъ, и предшественникомъ знаменитаго Сирка. Исторія Днѣпровскаго казачества, такимъ образомъ, рѣзко дѣлится на два главныхъ періода: 1) періодъ официального единого «Войска Запорожскаго,» фактически дѣлывшагося на реестровыхъ козаковъ и козаковъ, несостоявшихъ въ реестрахъ, и 2) періодъ обособившагося отъ остальнаго казачества, не подчинявшагося козацкимъ гетманамъ «Низового войска Запорожскаго», впервые составившагося изъ сторонниковъ автономіи Украйны, не желавшихъ подчиниться распоряженіямъ ни Польскаго, ни Московскаго государствъ.

Въ обсужденіи доклада Л. В. Надалки приняли участіе Я. М. Мирошниченко, Д. И. Эварницкій, Д. И. Багалій и П. А. Ивановъ.

Я. М. Мирошниченко полагають, что устанавливаемая докладчикомъ связь названія урочища «Сагайдачне» близъ о-ва Хортицы съ именемъ гетмана Сагайдачнаго, не доказана. Возможно, что съ названіемъ этого урочища связапо имя запорожца Сагайдана, современника разоренія Запорожской Сичи. Объ этомъ Сагайданѣ, обитавшемъ близъ Хортицы и занимавшемся разбоемъ, есть свѣдѣнія въ сборникѣ Драгоманова «Малорусскія народныя преданія и рассказы».

Д. М. Эварницкій возражалъ докладчику прежде всего касательно мѣстонахожденія о-ва Малой Хортицы, полагая, что этотъ о-въ слѣдуетъ приурочивать къ островку Канцеровскому или «Вырвѣ», въ чемъ убѣждаетъ подлинный текстъ «Дневника» Эриха Ляссотъ, а не русскіе переводы этого дневника. Въ подлинникѣ читается, что три рѣчки Хортицы находится у острова Малой Хортицы, а это примѣнимо только къ Канцеровскому островку и не примѣнимо къ урочищу «стелку», куда приурочиваетъ о-въ Малую Хортицу докладчикъ. Противъ мнѣнія докладчика говоритъ также то соображеніе, что Ляссотъ совершалъ обратный путь по Днѣпру въ этомъ мѣстѣ рѣчищемъ Днѣпра, примыкавшимъ къ русской сторонѣ, а не новымъ его русломъ, примыкавшимъ къ татарскому берегу, гдѣ слѣдовательно Ляссотъ могло угрожать нападеніе татаръ. Наряду съ этимъ Д. И. Эварницкій мнѣніе свое касательно

мѣстонахожденія Хортицы основывалъ на трехъ планахъ о-ва Хортицы, конца XVIII столѣтїя, на которыхъ нынѣшній Канцеровскій островокъ названъ Малой Хортицей. Далѣе Д. И. Эварницкій обращалъ вниманіе на то, что при впаденіи балки Каменки въ Козацкое рѣчище Днѣпра есть всѣ признаки огражденной Запорожской Сичи въ противоположность Алешковской Сичи, гдѣ дѣйствительно нѣтъ ясныхъ ея слѣдовъ. На Никитиномъ рогѣ, по мнѣнію Д. И. Эварницкаго, вѣдъ всякаго сомнѣнія существовала огражденная Запорожская Сичь, которую онъ представляетъ вовсе не такимъ незначительнымъ по площади и примитивнымъ по устройству огражденіемъ, какъ это полагаетъ докладчикъ. Обращаетъ вниманіе докладчикъ оппонентъ также на то, что Кошачевичъ-отчество, а не прибавка къ фамиліи гетмана Сагайдачнаго.

Л. В. Падалка въ отвѣтъ на возраженіе Я. М. Мирошниченко замѣтилъ, что онъ лишь допускалъ связь названія урочища «Сагайдачне» съ именемъ знаменитаго козацкаго гетмана, отнюдь не утверждая этого. Въ виду близости къ этому урочищу извѣстнаго «лижка Сагайдака» на «Средней скелѣ» полагалъ однако, что названіе урочища Сагайдачне вѣроятнѣе сближать съ козацкимъ гетманомъ, чѣмъ съ позднѣйшимъ запорожцемъ Сагайдакомъ. Относительно же мѣстонахожденія острова Малая Хортица Л. В. Падалка отстаивалъ высказанное имъ мнѣніе въ силу полной опредѣленности указанія дневника Ляссоты на то, что этотъ послѣдній плылъ мимо двухъ рѣкъ Московокъ, слѣдовательно, плылъ новымъ русломъ Днѣпра и почевалъ ниже о-ва Малой Хортицы въ ближайшей округѣ нынѣшняго Кичкаса. Что касается плановъ конца XVIII вѣка, то нужно имѣть въ виду, что планы часто бываютъ ошибочны, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда они составляются поспѣшно, и географическая номенклатура наносится на нихъ на основаніи бѣглыхъ опросовъ незнакомаго населенія, не говоря уже о томъ, что по условіямъ мѣстности, занятой нѣмцами, на планъ могло попасть ошибочное обозначеніе о-ва Малой Хортицы. Относительно балки Каменки Л. В. Падалка указывалъ на опредѣленные свидѣтельства источниковъ, что пребываніе Запорожскаго центральнаго пункта было здѣсь весьма не продолжительнымъ, что пунктъ этотъ импонируетъ главнымъ образомъ тѣмъ, что много тамъ могилъ козацкихъ съ каменными крестами. А это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Запорожцы, въ пору существованія Алешковской Сичи вывозили покойниковъ для погребенія въ этомъ мѣстѣ, не желая предавать ихъ землѣ въ чертѣ ненавистныхъ имъ татарскихъ владѣній. Относительно земляного огражденія на Никитиномъ Рогѣ

докладчикъ, по имѣвшимся у него свидѣніямъ и наблюденіямъ, признавалъ это огражденіе несоотвѣтствующимъ требованіямъ огражденной Запорожской Сичи и достаточнымъ лишь для обслуживанія потребностей Никитинскаго перевоза. Та подробность, что Копашевичъ отчество, а не приставка къ фамиліи, докладчику было давно извѣстно изъ литературныхъ источниковъ.

Проф. Д. И. Багал'я паходиль, что въ заслушанномъ докладѣ выполнена серьезная работа по систематическому пересмотру всѣхъ данныхъ о мѣстахъ козацкихъ сѣчей, большая часть которыхъ обследована докладчикомъ на мѣстахъ непосредственнымъ наблюденіемъ, и наряду съ этими выполнена и другая работа, систематическаго пересмотра источниковъ, на основаніи чего докладчикъ пришелъ къ выводамъ, въ значительной мѣрѣ разнящимся отъ заключеній, установленныхъ другими изслѣдователями Запорожья. Заслушанный докладъ заключаетъ въ себѣ критику установившихся въ данное время взглядовъ на прошлое Запорожья.

Если позиціи прежнихъ изслѣдователей прошлаго запорожскаго козачества будутъ удержаны, если схема исторіи Запорожья, представленная докладчикомъ, окажется и недостаточно обоснованною въ частностяхъ, то все же трудъ докладчика имѣетъ серьезное значеніе въ томъ отношеніи, что онъ наново выдвигаетъ основные вопросы по исторіи Запорожья и этимъ вызываетъ дальнѣйшія изысканія въ этой области.

П. А. Иваповъ отмѣтилъ неосвѣдомленность докладчика въ новѣйшихъ источникахъ касательно поры Стефана Баторія и обусловленный этимъ неправильный взглядъ его на значеніе относящихся къ козачеству мѣропріятій въ данную пору.

Затѣмъ Д. И. Эварницкій прочиталъ свой докладъ: «Запорожская старина».

Въ виду предстоявшаго Археологическаго Съѣзда въ г. Екатеринославѣ въ ряду задачъ, намѣченныхъ для съѣзда, предположено было объѣхать главные очаги былого Запорожья и собрать тамъ остатки Запорожской старины. Выполненіе этой задачи взялъ на себя докладчикъ. Въ своемъ докладѣ онъ прежде всего отмѣтилъ, что историки старой школы, трактуя о судьбахъ края, чаще всего пользовались лѣтописными и архивными матеріалами, игнорируя предметные памятники старины.

Первый историкъ Запорожья, А. А. Скальковскій, написавшій трудъ «Исторія Новой Сѣчи», пользовался исключительно архивными матеріалами, не обращая вниманія, папримѣръ, на такіе вещественные памятники, какъ богослужебныя книги, образа, церковную и домашнюю

утварь, одежду, вооруженіе, остатки курепей, земляных укрѣплений, самыя козацкія могилы. А между тѣмъ все это даетъ огромный матеріалъ для изслѣдователя и освѣщаетъ бытъ Запорожья въ различныхъ отношеніяхъ.

Гдѣ же искать главныхъ очаговъ Запорожской старины? Прежде всего въ первыхъ по времени церквахъ Запорожья. Таковъ Самарскій Пустынно-Николаевскій монастырь, древнѣйшая святыня края; далѣе церковь на Никитинномъ Рогѣ, гдѣ была у Запорожцевъ Никитинская Сичь; потомъ церкви въ с. Ст. Кодакъ, на мѣстѣ Подпиленской Сичи, въ с. Покровскомъ; потомъ въ Георгіевской церкви въ с. Петриковѣ Новомосковского уѣзда; далѣе въ церкви с. Чернетчицы, принадлежавшей Нехворощанскому монастырю, въ с. Лычковомъ. Что касается другихъ очаговъ Запорожской старины, старо-панскихъ домовъ, то ихъ оказалось немного: домъ Родзяпокъ, Алексѣева, Чернявской, Магденка, Маламы, Иваненка и Тихомировыхъ.

Въ Самарскомъ монастырѣ отъ запорожцевъ осталось не мало старины. Не перечисляя ихъ полностью, докладчикъ отмѣтилъ рѣдкій портретъ Запорожскаго полковника Колпака, портретъ такъ называемаго «дыкаго попа», Кирилла Тарловскаго. Изъ рукописныхъ книгъ найдено «Учительное Евангеліе» XVI вѣка. Въ Новомосковскомъ монастырѣ сохранились холщевые, расшивные подрязки прекрасной работы, великолѣпное запорожское Евангеліе, а также старинное церковное «било». Изъ многочисленныхъ, уже неоднократно оглашенныхъ предметовъ старины Никопольской церкви докладчикомъ отмѣчены двѣ большія прекраснаго письма иконы, перенесенныя въ Никопольскую церковь послѣ «зруйнованія» Подпиленской Сичи.

Въ Никополѣ же сохранились Запорожскій курень 1763 года и «будынокъ» кошевого Вас. Григ. Сыча. Отмѣчены затѣмъ докладчикомъ каменные надмогильные запорожскіе кресты въ с. Каплуновѣ на мѣстѣ Старой Чортотмыцкой Сичи и между ними памятникъ надъ прахомъ знаменитаго кошевого Запорожскаго Ивана Дмитріевича Сирка. Изъ Запорожской старины въ с. Покровскомъ отмѣчены старый иконостасъ Сичевой церкви, лежавшій въ полномъ забвеніи на хорахъ и теперь ставшій достоѣніемъ мѣстнаго областного музея. Въ окрестностяхъ Подпиленкой Сичи обнаружены деревянный якорь, двѣ Запорожскихъ чайки, нѣсколько рѣчныхъ гармать и мортирокъ.

Въ старо-панскихъ домахъ оказались слѣдующіе наиболѣе цѣнные предметы Запорожской старины. Въ домѣ гг. Родзянко портреты пред-

ковъ владѣльца, портреты Хмельницкаго, Скоропадскаго, Полуботка и Мазепы. Послѣдній портретъ интересенъ въ томъ отношеніи, что онъ представляетъ тождество съ портретомъ Мазепы, обнаруженномъ на стѣнѣ Софійскаго собора въ Кіевѣ. Въ домѣ Алексѣева имѣется пять томовъ мемуаровъ гетманича Петра Даниловича Апостола, въ которыхъ изображены судьбы Великой и Малой Россіи конца XVIII вѣка. Въ домѣ Магденка хранится портретъ запорожскаго полковника Руденка, писанный по преданію Боровиковскимъ. Рѣдкія предметы Запорожской старины хранятся въ домѣ В. И. Маламы: три гетманскихъ кафтана, великолѣпное сѣдло и двѣ булавы, одна изъ слоновой кости, другая вся обложена золотомъ. Въ самомъ Екатеринославѣ у внука послѣдняго кошевого Гладкаго оказался дневникъ кошевого.

Въ концѣ засѣданія кобзарями М. Кравченко изъ Полтавск. губ., Т. Пархоменко изъ Чернигов. губ. и В. Дубомъ, ученикомъ Пархоменко, изъ Чернигов. губ. были исполнены слѣдующ. думы и пѣсни: 1) Дума про Морозенка; 2) Дума про Хмельницкаго та Барабаша; 3) Дума про вдову да трехъ сыпивъ; 4) Дума «Буря на Черному мори», про Олексія Поповича; 5) Дума «Невольницкій плачъ». Пѣсни юмористическія и сатирическія.

ИЗВѢСТІЯ

XIII АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ.

№ 8.

15—27 Августа 1905 г.

№ 8.

20-го августа.

10 час. утра.

VII Отдѣленіе: Древности классическія, византійскія, восточныя и западно-европейскія.

Въ засѣданіи, за отъѣздомъ по домашнимъ обстоятельствамъ *почетнаго председателя* проф. С. П. Шестакова, председательствовали *председатель отдѣленія* проф. В. П. Бузескуль.

Секретари—А. П. Кадлубовскій и В. И. Савва.

Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ прочелъ докладъ: «Раскопки на Березани».

Референтъ доложилъ о своихъ раскопкахъ на островѣ Березани, богато иллюстрируя изложеніе картами, планами, рисунками и фотографіями. Результаты раскопокъ сводятся къ слѣдующему: 1) открыто греческое поселеніе VI и начала V в. со всѣми характерными признаками іонической колоніи; 2) добытъ весьма богатый матеріалъ древне-милетской керамики, рѣдкой и на почвѣ самой Греціи; 3) устройство некрополя позволяетъ сдѣлать любопытные выводы относительно трупосоженія и трупоположенія у грековъ: іоняне сожигаютъ своихъ мертвецовъ; съ проникновеніемъ аттической культуры и аттического вліянія замѣчается переходъ къ трупоположенію; 4) найденныя ольвійскія рыбки и «ассы» освѣщаютъ важный вопросъ изъ области нашей нумизматики; 5) раскопки ярко характеризуютъ жизнь древне-греческихъ колонистовъ въ VI в. до Р. Х.

Председатель отдѣленія указалъ, что въ настоящее время на почвѣ древней Греціи и мѣсть греческихъ поселеній ведется энергичная и плодотворная работа, и въ этой работѣ какъ бы соперничаютъ между собою

всѣ націи: въ Аѳинахъ французы, нѣмцы имѣютъ свои школы, мы же не имѣемъ. Среди русскихъ ученыхъ мало принимающихъ участіе въ этой работѣ, но къ числу лицъ, съ именами которыхъ связаны успѣхи раскопокъ, принадлежитъ проф. Э. Р. фонъ-Штернъ. Его раскопки проливаютъ свѣтъ на древне-греческую жизнь, на древнѣйшія колоніи грековъ на югѣ Россіи. Въ заключеніе председатель предложилъ выразить благодарность референту за его въ высокой степени интересное сообщеніе.

Проф. Е. К. Рѣдипъ доложилъ рефератъ: «Редакціи лицевыхъ рукописей сочиненія Козьмы Индиклопова». Референтъ, указавъ на важное значеніе миниатюръ въ греческихъ спискахъ этого сочиненія въ исторіи византійскаго искусства, отмѣтилъ популярность этого сочиненія на Руси, какъ это видно изъ мпожества переводныхъ списковъ его съ XV по XIX в., значительная часть которыхъ при томъ украшена миниатюрами.

Та-же популярность отмѣчается во влияніи сочиненія на нѣкоторыя русскія литературныя произведенія (Хронографы, Зерцала, Космографіи, Азбуковники, Пален, сочиненія Филооея, старца Елеазарова монастыря). Отмѣтивъ далѣе, какъ мало еще изучено сочиненіе Козьмы, какъ литературное произведеніе, референтъ указалъ на малое изученіе его и какъ памятника искусства,—его миниатюръ. Референтъ устанавливаетъ двѣ главныхъ редакціи лицевыхъ списковъ, какъ византійскихъ, такъ и русскихъ: краткую и полную; большинство русскихъ списковъ относится къ краткой редакціи, и лишь три списка къ распространенной. Среди краткихъ устанавливаются слѣдующія подредакціи: 1) Уваровская, 2) Синодальная, 3) Архивная, 4) сложная, 5) самостоятельная, 6) краткая западнаго характера, имѣющая ближайшее отношеніе по композиціи миниатюръ, ихъ исполненію, къ редакціи полной. Представивъ характеристику каждой редакціи, референтъ иллюстрировалъ свои наблюденія надъ ними на одномъ примѣрѣ—изображеніи первосвященника Аарона во всѣхъ спискахъ всѣхъ редакцій.

Проф. М. В. Довнаръ-Запольскій замѣтилъ, что по его мнѣнію было бы лучше для иллюстраціи привести болѣе сложную композицію, чѣмъ изображеніе одной фигуры Аарона. Референтъ отвѣтилъ на это, что и на этомъ несложномъ примѣрѣ въ достаточной степени уясняются особенности редакцій и соотношеніе ихъ списковъ.

П. М. Добровольскій пожелалъ получить указаніе, не имѣется ли изображенія олицетворенія церкви въ миниатюрахъ, украшающихъ сочиненіе Козьмы въ лучшихъ спискахъ. Референтъ далъ подробныя указанія по этому поводу, отмѣтивъ, что въ иллюстраціяхъ Козьмы имѣется

изображеніе церкви, но не въ видѣ олицетворенія ея въ образѣ женской фигуры, а въ видѣ изображенія представителей церкви (апостоловъ Петра и Павла—въ Лавренціанскомъ спискѣ, тѣхъ-же апостоловъ, двухъ пророковъ и двухъ святителей—въ русскихъ спискахъ); о такомъ изображеніи церкви на нѣкоторыхъ памятникахъ южно-русскаго искусства говорилъ и г. Добровольскій въ засѣданіи 3-й секціи 19 августа.

Проф. Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе: «Объ альбомѣ Самаркандскихъ древностей».

Референтъ сообщилъ слѣдующее: десять лѣтъ тому назадъ шведскій ученый Мартинъ, по возвращеніи изъ Самарканда, обратился къ С. Ю. Витте съ просьбою обратить вниманіе на самаркандскія мечети времени Тамерлана и позаботиться о сохраненіи ихъ. Статсъ-секретарь Витте выразилъ готовность оказать свое содѣйствіе дѣлу поддержанія этихъ памятниковъ и обратился въ соотвѣтствующія учрежденія съ такимъ заявленіемъ. Референтъ, находя, что реставрація этихъ памятниковъ по разнымъ причинамъ затруднительна, а ипогда даже невозможна, подалъ мысль объ изданіи снимковъ съ нихъ. Мысль эта была одобрена, и С. Ю. Витте исходатайствовала необходимыя на изготовленіе архитектурныхъ чертежей средства. Ближайшее руководительство изготовленіемъ чертежей и рисунковъ съ мечетей, а также заботы по изданію ихъ были возложены на референта, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ приглашалъ для этой работы молодыхъ, только что окончившихъ курсъ архитекторовъ-художниковъ. Прежде всего сдѣланы были обмѣры и изготовлены чертежи съ мечети Гурь-Эмиръ, что значитъ «могила Эмира», такъ какъ тамъ похороненъ Тамерланъ, затѣмъ съ соборной мечети, которая пришла въ такое состояніе, что дни ея сочтены: вся она въ третианяхъ, а куполь ея едва держится. Далѣе, работы были перенесены въ мечеть Шахъ-зида, а въ настоящее время онѣ ведутся въ г. Туркестанѣ въ мечети надъ могилою Ахмеда-Ясави. Главная прелесть самаркандскихъ мечетей эпохи Тамерлана заключается въ разноцвѣтныхъ изразцахъ, въ видѣ тонкой мозаики украшающихъ стѣны мечетей. Эта мозаика исчезаетъ частью отъ времени, а всего болѣе благодаря людямъ: мѣстные жители—сарты выламываютъ изразцы и продаютъ ихъ; такъ, нынѣшнимъ лѣтомъ одинъ армянинъ отплавилъ изъ Самарканда 35 пудовъ мозаики по закаспійской жел. д. Надо сказать, что предпринятія по описанію мечетей работы были начаты во-время, потому что въ послѣднее время произошло разрушеніе въ нѣкоторыхъ памятникахъ, съ которыхъ уже, по счастью, были сдѣланы снимки: съ одного минарета, верхняя часть котораго грозила паденіемъ,

была снята верхняя половина; въ 1896 г., вслѣдствіе землетрясенія, рухнули ворота мечети Бибі-ханымъ: въ 1903 г. упалъ послѣдній минаретъ мечети Гурь-Эмиръ. Къ счастью все это было уже зарисовано. Въ апрѣль 1905 г. была похищена цѣлая плита изъ изразцовъ въ мечети Гурь-Эмиръ, съ надписью, что «это могила султана величайшаго, хакана справедливаго, Эмира Тимура Курагана». Плита эта своевременно была снята на кальку. Нынешнимъ лѣтомъ вышелъ въ свѣтъ альбомъ, заключающій въ себѣ чертежи и рисунки съ мечети Гурь-Эмиръ. Альбомъ произведенъ въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

Послѣ доклада проф. Н. И. Веселовскій представилъ альбомъ для осмотра членамъ съѣзда.

По предложенію предсѣдателя, референту выражена была благодарность за высокоинтересное сообщеніе.

А. С. Раевскій доложилъ, что предсѣдатель Императорской Археологической Комиссіи, гр. Бобринскій, уполномочилъ его, какъ члена и депутата Комиссіи, представить Съѣзду фотографіи съ новыхъ археологическихкихъ находокъ, поступившихъ въ собственность Комиссіи и относящихся къ южной Россіи. Докладчикомъ представлены были фотографіи найденныхъ предметовъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ и народностямъ. Особенное вниманіе обращено имъ на коллекцію вещей, добытыхъ при раскопкахъ у станицы Келермесской Майкопскаго отдѣла Кубанской Области, производившихся горнымъ техникомъ Шульцемъ (вещи персидскаго или вавилонскаго происхожденія, другія—греческаго VI—VII в. до Р. Х.). Далѣе слѣдовали находки: изъ скиеской эпохи (хуторъ Юшкова Кубанской волости; село Саламатино Камышинскаго у., Саратовской губ.), греческой (послѣдняя находка покойнаго Н. Е. Бранденбурга: село Ильинцы Липовецкаго у., Кіевской губ.), римской (хуторъ Оадулово станицы Бакаевской, Области Войска Донскаго), готской (катакомба въ г. Керчи, въ Госпитальномъ пер., мѣсто на южномъ берегу Крыма около Суукъ-су, вблизи Гурауфа), русской (деревня Стражевичи Овнинскаго у., Могилевской губ.; село Каменный Бродъ Радомысльскаго у., Кіевской губ.; г. Кіевъ: кладъ Михайловскаго Златоверхаго монастыря).

Графиня П. С. Уварова выразила благодарность гр. Бобринскому за сообщеніе свѣдѣній о новыхъ археологическихкихъ находкахъ и фотографій, а также просьбу о повтореніи такихъ сообщеній и на будущихъ археологическихкихъ Съѣздахъ. Заявленіе предсѣдателя Съѣзда было поддержано собраніемъ. Засѣданіе закрыто въ 1 ч. дня.

2 часа дня.

IV Отдѣленіе: Древности юридическія; бытъ домашній, хозяйственный и военный.

Почетный председатель—проф. Ѳ. В. Благовидовъ.

Председатель отдѣленія—проф. В. З. Завитневичъ.

Секретари—В. Е. Данилевичъ, А. П. Кадлубовскій и В. Г. Ляскоронскій.

Прив.-доц. В. Е. Данилевичъ предложилъ сообщеніе: «Изъ исторіи управленія и быта Слободской Украины въ XVII и XVIII ст.». За недостаткомъ времени референтъ остановился только на одномъ частномъ вопросѣ изъ исторіи управленія Слободской Украины въ XVII ст., такъ какъ по этому поводу въ наукѣ существуетъ большое разногласіе. Онъ напомнилъ, что вслѣдъ за Г. Ѳ. Квиткой изслѣдователи исторіи этого края обыкновенно утверждаютъ, будто въ 1668 году Слободскіе полки особымъ именованнымъ указомъ были переведены изъ вѣдомства Разряда въ Государственный Посольскій Приказъ. Противъ этого мнѣнія высказался недавно проф. Д. И. Багалъя, доказавшій на основаніи вновь открытыхъ имъ документовъ, что въ 1668 году ничего подобнаго не произошло. Наоборотъ, до 1688 года Слободскіе полки непрерывно пребывали въ вѣдомствѣ Разряда, а въ этомъ году былъ учрежденъ новый приказъ Великія Россіи, въ вѣдѣніе котораго тогда-же и были переданы указанные полки. Референту удалось найти въ московскихъ архивахъ рядъ документовъ, которые вполне подтверждаютъ мнѣніе проф. Д. И. Багалъя и объясняютъ отчасти, какъ возникло противоположное утвержденіе Г. Ѳ. Квитки. Указавъ, что 1668 годъ попалъ въ «Записки» Г. Ѳ. Квитки по ошибкѣ, вмѣсто 1688 года, референтъ познакомилъ присутствующихъ съ найденными имъ по этому вопросу актами. При этомъ онъ отмѣтилъ, что на основаніи нѣкоторыхъ изъ данныхъ документовъ, пожалуй, можно было-бы вывести даже заключеніе, что съ 1688 года Слободская Украина находилась въ вѣдомствѣ сразу 3 приказовъ: Государственнаго Посольскаго, Великія Россіи и Малыя Россіи. Но изъ нихъ явствуетъ, что послѣдніе два приказа были подчинены первому. Кроме того, въ исторической наукѣ вполне установлено, что функціи московскихъ приказовъ не были строго разграничены, вслѣдствіе чего однимъ и тѣмъ же дѣломъ завѣдывали часто нѣсколько приказовъ одновременно. Поэтому вполне допустимо, что фактически упомянутые

три приказа могли вѣдать дѣла, относившіяся къ Слободской Украинѣ. Въ данномъ случаѣ это тѣмъ легче могло произойти, что, какъ видно изъ найденныхъ референтомъ документовъ, всѣми этими приказами завѣдывалъ извѣстный кн. В. В. Голицынъ, и во всѣхъ этихъ приказахъ сидѣлъ думный дякъ Е. И. Украинцовъ. Отсюда легко понять и ту путаницу, которую допустили Г. Θ. Квитка и другіе. Но юридически Слободская Украина съ 1688 года находилась въ вѣдомствѣ одного приказа Великія Россіи, о чемъ свидѣлствуютъ почти всѣ документы.

Проф. Д. И. Багалъй указалъ, что референтъ добылъ изъ архивныхъ источниковъ данныя, проливающія свѣтъ на одинъ изъ запутанныхъ и темныхъ вопросовъ. Соглашаясь съ соображеніями автора, Д. И. Багалъй дополнилъ ихъ со своей стороны соображеніями о названіи великороссійскаго приказа и объ отношеніи его къ малороссійскому; параллельное функціонированіе этихъ двухъ приказовъ проф. Д. И. Багалъй объяснялъ точкою зрѣнія Московскаго правительства на Малороссію и Слободскую Украину: первая область сохраняла автономію, по составу населенія была вполнѣ малорусскою, на нее правительство московское не чувствовало за собою такого верховнаго права какъ на вторую, которая по его мнѣнію, заселилась на него, великорусскихъ, земляхъ.

Д. М. Савеловъ прочиталъ докладъ: «Изъ исторіи сношеній Москвы съ Крымомъ при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ». Докладчикъ на основаніи документовъ Москов. Гл. Архива Министерства Иностран. Дѣлъ описалъ посольство С. И. Тарбѣева въ 1626—1628 г.г. Тарбѣеву, кромѣ обычной волокиты и безцеремоннаго обращенія татарскихъ князей мурзь, старавшихся получить какъ можно больше царскихъ подарковъ, пришлось испытать въ теченіе 9 недѣль осаду въ «Жидовскомъ городкѣ», куда посольство бѣжало во время начавшейся въ Крыму междоусобицы, окончившейся смѣною хана. Въ осадѣ посольство «умирало голодной смертью», питалось кореньями и было уже окончательно обобрано татарами.

С. Д. Щербакъ слѣлалъ сообщеніе: «О доставкѣ фруктовъ ко двору ц. Алексѣя Михайловича». Приступая къ чтенію своего доклада, референтъ указалъ, что лишь на Съѣздѣ ему стало извѣстно о существованіи весьма недавно вышедшей работы Бѣлавскаго. «О гарбузныхъ огородахъ и виноградникахъ въ г. Чугуевѣ», основанной на тѣхъ же самихъ матеріалахъ, которыми пользовался и референтъ въ Архивѣ Министерства Юстиціи. Поэтому референтъ опустилъ ту часть своего сообщенія, которая касалась г. Чугуева, въ виду исчерпывающаго изложенія этого вопроса г.

Бѣляскимъ, но замѣтилъ, что къ работѣ Бѣлявскаго (на сколько референтъ могъ ознакомиться съ нею при бѣгломъ обзорѣ ея на Сѣздѣ) по видимому могутъ быть сдѣланы двѣ мелкія поправки: г. Бѣлявскому, можно думать, не пришлось натолкнуться на документальное извѣстіе, помѣщенное въ столбцѣ 990 Бѣлгородскаго стола, л. 26, о смерти Юсифа Мирловскаго, относящейся къ 1671 году. Воздавая должное указанію г. Бѣлявскаго о вывозѣ старцемъ Куликовскимъ черепковъ изъ Лубенъ въ г. Чугуевъ, референтъ замѣтилъ, что по видимому г. Бѣлявскому не была извѣстна работа г. Бочкарева «Очерки Лубенской старины». Москва. 1901 г., гдѣ указывается на существованіе въ усадьбѣ, принадлежавшей въ XIX в. старинной панской фамиліи Полторацкихъ, остатковъ древней культуры винограда, восходящей ко временамъ Вишпевецкаго. Затѣмъ референтъ приступилъ къ чтенію той части своего доклада, которая заключала свѣдѣнія о доставкѣ фруктовъ изъ Кіева въ Москву ко двору царя Алексѣя Михайловича. Отмѣтивъ работу проф. Иконникова, помѣщенную въ Кіевской Старинѣ за сентябрь 1904 г. и касающуюся г. Кіева въ періодъ съ 1654 по 1855 г., гдѣ на основаніи матеріаловъ, помѣщенныхъ въ Симбирскомъ сборникѣ, и матеріаловъ, добытыхъ г. Оглоблинымъ, выясняется вопросъ о доставкѣ орѣховъ и вишенъ ко двору царя Алексѣя Михайловича, референтъ перешелъ къ обзору матеріаловъ, извлеченныхъ имъ самимъ изъ Архива Министерства Юстиціи, о доставкѣ къ царскому двору грушъ, сливъ, яблокъ и винограду. Развивая далѣе свою тему, референтъ остановился на тѣхъ плодовыхъ деревьяхъ, которые шли съ юга Россіи для насажденія плодоводства въ сѣверной Руси. Референтъ отмѣтилъ цѣпныя свѣдѣнія, добытыя изъ книгъ Малороссійскаго Приказа г. Эйнгорномъ по тому же вопросу и помѣщенные въ его извѣстной работѣ «О сношеніяхъ малорусскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича», но вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на допущенную имъ при чтеніи этихъ документовъ одну погрѣшность, именно г. Эйнгорнъ прочелъ «бранправили», тогда какъ нужно бросавини или бросовинъ (съ польскаго, что значить «персики»). Референтъ, допустивъ возможность доставки фруктовъ изъ г. Прилукъ, Полтав. губ. (собственно Густынскаго монастыря), приступилъ къ перечню тѣхъ великорусскихъ городовъ, въ которыхъ была организована доставка фруктовъ къ царскому двору. Въ заключеніе докладчикъ выразилъ пожеланіе, чтобы матеріалъ, хранящійся въ архивѣ бывшаго Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернаторствъ о Екаторинославскихъ садахъ и виноградникахъ былъ поскорѣе обнародованъ.

Проф. Д. И. Багал'їй указаль, что трудъ референта можетъ имѣть большое значеніе для изученія экономической жизни Малороссіи и что необходимо пополнить его данными изъ другихъ источниковъ.

В. Г. Ляскоронскій указаль, что свѣдѣнія относительно широкаго развитія садоводства въ Кіевѣ можно пайти въ Печерскомъ Патерикѣ. Кромѣ того въ люстраціи Кіевского замка 1552 г. находятся свѣдѣнія о существованіи виноградниковъ какъ въ Кіевѣ, такъ и въ его окрестностяхъ.

---

7 час. вечера.

II Отдѣленіе: Древности историко-географическія и этнографическія.

Почетный председатель—А. Я. Ефименко.

Председатель отдѣленія—проф. Д. И. Багал'їй.

Секретари—В. Е. Данилевичъ, А. П. Кадлубовскій и В. И. Савва.

В. И. Савва доложилъ предисловіе къ труду проф. П. В. Голубовскаго: «Объяснительный словарь къ исторической картѣ Черниговской губ. до 1300 г.», присланный для доклада на Създѣ.

Въ предисловіи къ своему труду проф. П. В. Голубовскій пишетъ, что мысль объ изданіи исторической карты Черниговской губерніи выдвинута была предъ XI Археологическомъ Създомъ въ Кіевѣ извѣстнымъ историкомъ Малороссіи Лазаревскимъ. Предположено было издать три карты: для древнѣйшаго періода, для литовскаго и малорусскаго періодовъ Черниговской губ. Представившаяся масса затрудненій участникамъ предпринятой работы, неожиданная смерть А. М. Лазаревскаго, малое количество изданнаго матеріала для литовскаго періода исторіи Сѣверской земли—все это заставило отложить составленіе историческихъ картъ литовскаго и малорусскаго періодовъ. Составленіе карты Черниговской губ. съ древнѣйшихъ временъ до 1300 г., выпавшее на долю проф. П. В. Голубовскаго, стоило ему большихъ трудовъ. Составленной картѣ и произведеннымъ для нея историко-географическимъ розысканіямъ онъ не придаетъ совершенно окончательнаго значенія: въ своемъ трудѣ авторъ видитъ лишь первый опытъ, подлежащій усовершенствованію по мѣрѣ открытія новыхъ матеріаловъ. Произведя по всѣмъ вопросамъ *самостоятельное* изслѣдованіе, проф. П. В. Голубовскій считаль бы свой трудъ исполнѣ вознагражденнымъ, если бы въ русской исторической наукѣ на-

всегда прекратилъ свое существованіе тотъ антипатичный методъ, въ основѣ котораго лежатъ такіа сближенія, какъ Русотинъ-Ряботинъ, Нѣжатинъ-Нѣжинъ и т. п. На своей картѣ проф. П. В. Голубовскій не проводилъ никакихъ границъ, полагая, что на картѣ можно отмѣтить только то, что точно извѣстно; только на югѣ онъ рѣшился обозначить рядъ городовъ, несомнѣнно существующихъ, которыя до нѣкоторой степени могутъ указывать направленія черниговско-перемышльско-печерской границы.

Проф. Д. И. Багалъй отмѣтилъ, что доложено было только предисловіе къ труду проф. П. В. Голубовскаго, творческая же работа осталась недоложенной, между тѣмъ значеніе ея весьма велико. Указывая на важность русской исторической географіи, Д. И. Багалъй замѣтилъ, что мы еще не имѣемъ исторической карты, которая обнимала бы весь историческій матеріалъ, сохранившійся въ письменныхъ памятникахъ домонгольскаго періода. Проф. П. В. Голубовскій, предпринявшій изданіе исторической карты Черниговской губ., занимаетъ самое почетное мѣсто среди изслѣдователей Черниговск. губ.: ему принадлежатъ выдающіеся труды по исторіи топографіи Сѣверщины. «Объяснительный словарь» П. В. Голубовскаго — огромный трудъ, заключающій въ себѣ цѣлый рядъ изслѣдованій; въ этомъ трудѣ авторъ исключилъ все гипотетическое, выступивъ во всеоружіи строгой научности. Въ видѣ дополненія къ труду проф. Голубовскаго Д. И. Багалъй сдѣлалъ сообщеніе о планахъ городовъ отчасти Полтавской, отчасти Черниговской губ., доставленныхъ гр. П. С. Уваровой изъ собранія гр. А. С. Уварова; здѣсь оказались планы городовъ: Новгородъ-Сѣверскъ, Нѣжина, Кролевца, Глухова, Стародуба, Гадяча, Полтавы, Миргорода, Лубень, Прилукъ. Судя по тому, что на одномъ изъ плановъ упоминается домъ гр. Румянцова-Задунайскаго, можно отнести планы эти ко времени послѣ уничтоженія гетманства. Ихъ можно раздѣлить на 2 группы: одни съ объяснительнымъ текстомъ (и ихъ большинство), другіе — безъ него. Карты представляютъ значительный историко-археологическій интересъ: на нихъ обозначены съ полною точностью старинныя земляныя укрѣпленія малорусскихъ городовъ, церкви, общественныя зданія, дома обывателей, улицы. Поэтому Д. И. Багалъй выразилъ пожеланіе, чтобы гр. П. С. Уварова, нашедшая эти карты, нашла бы и средства для изданія ихъ.

Гр. П. С. Уварова, сообщивъ членамъ Съѣзда, что проф. П. В. Голубовскій не могъ пріѣхать для доклада своего труда потому, что его постигло семейное несчастье, предложила Съѣзду выразить П. В. Голубовскому глубокую благодарность за присланный имъ трудъ.

Пр.-доц. В. Г. Ляскоронскій прочиталъ свой рефератъ: «О змievыхъ валахъ въ предѣлахъ южной Россіи и ихъ связи съ курганами-майданами». Указавъ на районъ распространенія такъ называемыхъ «змievыхъ валовъ» въ предѣлахъ южной Руси и отмѣтивъ постепенное исчезновеніе ихъ, референтъ перешелъ къ изложенію взглядовъ на эти земляныя сооруженія. Въ общемъ, взгляды можно раздѣлить на 2 разряда: взгляды простаго народа и интеллигентныхъ людей; по первому— «змievы валы» объяснены своимъ происхожденіемъ змію, т. е. чудовищному дракону, который, преслѣдуя двухъ святыхъ, бывшихъ въ тоже время кузнецами, Кузьму и Демьяна, былъ пойманъ послѣдними при помощи раскаленныхъ клещей, запряженъ въ плугъ и прооралъ эту огромную борозду, извѣстную подъ именемъ «змieва вала», до самаго моря; здѣсь, опившись воды, чудовище околѣло. Это преданіе существуетъ въ очень сходныхъ чертахъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра. Книжные люди были другого мнѣнія: одни изъ нихъ приписывали сооруженіе этихъ валовъ римлянамъ, другіе—сарматамъ; такъ думали до половины XIX в. Проф. Максимовичъ и его ученики пришли къ иному выводу, считая валы продуктомъ русской княжеской эпохи. Однако это мнѣніе основывалось только на нѣкоторыхъ письменныхъ свидѣтельствахъ, но не подтверждалось другими доказательствами, такъ какъ не было сдѣлано ни опредѣленія района распространенія этихъ насыпей въ южной Руси, ни какихъ либо археологическихъ изысканій относительно ихъ. Въ настоящее время, благодаря трудамъ проф. В. Б. Антоновича, составившаго прекрасныя археологическія карты Кіевской и Волынской губерній, трудамъ г. Сѣцняскаго, составившаго археологическую карту Подольской губ., а также свѣдѣніямъ, собраннымъ въ послѣднее время на лѣвой сторонѣ Днѣпра, можно составить себѣ болѣе полную картину района распространенія змievыхъ валовъ. Оказывается, что они далеко выходятъ за предѣлы русской земли княжескаго періода; слѣдовательно, признать ихъ продуктомъ русской жизни нельзя. Референтъ обратилъ вниманіе, что для рѣшенія вопроса необходимо принять во вниманіе тѣ влиянія, какимъ подвергалась южная Русь со стороны своихъ сосѣдей. Русскіе могли заимствовать свою фортификаціонную систему не только съ Запада, но также съ Востока и Юга и не только въ болѣе позднее время, но и на зарѣ своей исторіи: греки, римляне, авары, хозары, гунны, монголы и китайцы пользовались длинными валами въ широкихъ размѣрахъ съ оборонительной цѣлью. Эту военную систему могла усвоить и Русь. Однако, мало лишь теоретическихъ соображеній: референтъ считаетъ необходимыми для рѣшенія вопроса объ этихъ валахъ

систематическія археологическія раскопки. Хотя послѣднихъ сдѣлано еще не было, случайныя находки и небольшія раскопки этихъ валовъ дали содержимое, позволяющее отнести эти сооруженія къ очень давнему времени. Такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ насыпи валовъ попадались человѣческіе костяки, окрашенные въ красный цвѣтъ; обломки посуды очень грубаго типа, съ характернымъ орнаментомъ, плохой выдѣлки и обжига; иногда попадались и предметы оружія. Не считая эти находки вполне достаточными, референтъ обратилъ вниманіе во время своихъ археологическихъ экскурсій на связь этихъ валовъ съ огромными городищами; такія условія представляетъ т. наз. Бѣльское городище, на р. Ворсклѣ; здѣсь 2 огромныхъ городища связаны другъ съ другомъ т. наз. змѣевымъ валомъ, охватывающимъ пространство въ нѣсколько десятковъ верстъ. Подробно пслѣдуя указанное городище, референтъ натолкнулся также на путь къ разрѣшенію вопроса о т. наз. курганахъ-майदानахъ. Послѣдніе были здѣсь т. сказ. вкраплены въ толщу валовъ городища, видоизмѣнивъ сообразно этому нѣсколько форму своей основной циркулярной насыпи, перешедшей въ овальную, но сопровождающуюся такими же крыльями, какъ и др. майданы. Такимъ образомъ и городища и длинные валы и курганы-майданы находятся между собою въ тѣсной органической связи. Предметы, найденные референтомъ въ толщѣ этихъ валовъ, вблизи вкрапленныхъ въ валы майдановъ, позволяютъ отнести указанныя сооруженія къ т. наз. скиѣской эпохѣ. Производившій подробное изысканіе этого городища гр. Бобринскій, судя по найденнымъ предметамъ, относить его также къ скиѣскому періоду.

По поводу реферата Д. И. Иловайскій интересовался размѣрами Бѣльскаго городища, рассмотрѣннаго референтомъ, и вопросомъ, найдено ли что нибудь посреди городища.

В. Г. Ляскоронскій указалъ на огромные размѣры городища, одного изъ самыхъ крупныхъ: діаметръ—верста; слѣдонъ жилья, по словамъ его, пока не найдено; внутри его есть только нѣкоторыя возвышенія.

Далѣе Д. И. Иловайскій выразилъ свое согласіе съ мнѣніемъ референта о до-русскомъ происхожденіи даннаго городища и замѣтилъ, что это городище ему напоминаетъ гунско-аварскіе «глинги», кольцеобразныя укрѣпленія, которыя, по разсказу Фредегарія, съ трудомъ брали франки.

В. Ѳ. Безпальчевъ интересовался, не находилъ ли референтъ предметовъ, подобныхъ находимымъ въ данномъ городищѣ, въ нагорныхъ

городищахъ по Сулѣ, напр., въ наслѣдованномъ имъ Басовскомъ городищѣ; между ними по его мнѣнію желательно установить связь.

Проф. Д. И. Багал'ѣй, указавъ, что тѣхъ вещественныхъ доказательствъ, которыя добыты референтомъ, еще не достаточно для того, чтобы доказать, что это городище относится къ скинскому періоду. Референтъ отвѣтилъ, что его находки были случайны, и не на основаніи ихъ только онъ пришелъ къ данному выводу, а главнымъ образомъ на основаніи трудовъ гр. Бобринскаго, который подробно изслѣдовалъ это городище и пришелъ къ выводу объ его скинскомъ происхожденіи.

Д. И. Эварницкій предложилъ собранію докладъ: «Карты Украины и Запорожья и планы р. Днѣпра». Указавъ на состояніе свѣдѣній по географіи Польши и ея областей въ западной Европѣ до первой половины XVII ст., онъ перешелъ къ дѣятельности Боплана по составленію картъ Украины. Затѣмъ референтъ перешелъ къ характеристикѣ слѣдующихъ картъ Украины и Запорожья и плановъ р. Днѣпра: 1) картъ Боплана, 2) инжен.-полковн. де-Боксета, 3) Риччи Занони; 4) 2 плановъ де-Боксета, составленныхъ въ 1742 г.; 5) «Плана Старой Сѣчи козаковъ Запорожскихъ», снятаго по приказу графа фонъ-Миниха въ 1738 г.; 6) 2 рукописныхъ плановъ сѣчей, найденныхъ референтомъ; 7) «Карты запорожскихъ урочищъ» въ Военно-Топографическомъ Депо Генеральнаго Штаба; 8) карты Семена Леонтьева 1758 г.; 9) карты Елисаветградской провинціи 1772—74 г.г.; 10) «Генеральной карты Новороссійской губерніи, раздѣленной на уѣзды, сочиненной въ 1779 году Иваномъ Исленьевымъ»; 11) «Карты, представляющей Азовскую и Новороссійскую губерніи съ показаніемъ смежныхъ ко онымъ земель. Сочинена 1778 г. мѣсяца сентября»; 12) плана части пороговъ р. Днѣпра 1779 года; 13) плана р. Днѣпра 1780 года; 14) «Атласа рѣки Днѣпра 1786 года» адмирала П. И. Пушина; 15) плана о. Бол. Хортицы, составленнаго И. Елагинимъ. Это необходимыя топографическія вѣхи, которыя обязательны для каждаго, кто беретъ на себя задачу изучить край бывшаго Запорожья.

Проф. Д. И. Багал'ѣй сказалъ, что референтъ представилъ богатый матеріалъ не только библиографическій, но и рядъ цѣнныхъ указаній для изученія географіи Запорожья. Докладчикъ извѣстенъ своими трудами по изученію Запорожья. Но проф. Багал'ѣй считаетъ себя обязаннымъ высказать нѣсколько соображеній по поводу изученія картографическаго матеріала, относящагося къ Запорожью. Теперь въ Екатеринославѣ имѣется свой музей, а потому слѣдовало-бы собрать въ немъ копія со всѣхъ плановъ и картъ, и слѣдовало-бы даже начать съ этого.

Можно напомнить, что на выставкѣ XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ было собрано много картъ и плановъ, относящихся къ Южной Россіи, причѣмъ имѣлся даже большой отдѣлъ, специально посвященный Запорожью. Въ Военно-Топографическомъ Дѣпо Генеральнаго Штаба, въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и въ библиотекѣ Одесскаго Общества исторіи и древностей собранъ богатѣйшій матеріалъ по картографіи Запорожья. Слѣдовало-бы снять фотографіи со всѣхъ этихъ картъ и плановъ, чтобы въ музеѣ А. Н. Поля образовалось полное собраніе матеріаловъ по географіи Запорожья.

Г. Левицкій предложилъ въ распоряженіе референта имѣющіеся въ его распоряженіи планы.

А. Я. Ефименко предложила присутствующимъ выразить благодарность референту, столько потрудившемуся по изученію исторіи и древностей Запорожья.

За позднимъ временемъ рефератъ Н. С. Державина: «Обрядъ умыканія невѣсть» отложенъ, и засѣданіе закрыто въ 10 часовъ вечера.

---

7 час. вечера.

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

IX Отдѣленіе: Археографія и архивовѣдніе.

Почетный председатель—В. Н. Поливановъ.

Председатель отдѣленія—А. С. Синявскій.

Секретари отдѣленія—П. А. Незнамовъ, И. Θ. Вертоградовъ и В. А. Харламовъ.

В. А. Бѣдновъ прочелъ докладъ: «Объ архивѣ Самарскаго монастыря».

Самарскій Пустынно-Николаевскій монастырь—самый древній въ здѣшнемъ краѣ и въ своемъ прошломъ имѣлъ весьма тѣсную связь съ Запорожскою Сѣчью. Это обстоятельство даетъ основаніе думать, что архивъ монастыря богатъ документами прошлыхъ вѣковъ. Дѣйствительность показываетъ противное. Архивъ богатъ лишь документами XIX в., отъ XVIII в. сохранилось очень мало архивнаго матеріала, да и тотъ въ общемъ содержитъ въ себѣ свѣдѣнія съ 70-хъ годовъ позапрошлаго столѣтія. Докладчикъ сдѣлалъ краткій обзоръ дѣлъ въ хронологическомъ порядкѣ и привелъ изъ нѣкоторыхъ дѣлъ выдержки. Многія дѣла имѣютъ значеніе въ качествѣ матеріала для исторіи монастыря, всей Екатерино-

славской епархіи и пѣкоторыхъ отдѣльныхъ ея приходоѡ. О дѣлахъ XIX в. было сдѣлано лишь общее замѣчаніе; среди нихъ находится не мало данныхъ, имѣющихъ значеніе для біографіи мѣстныхъ архіероѡ.

Г. Ворожейкинъ, высказываясь по поводу реферата, указалъ, что архивное дѣло имѣетъ очень много враговъ, необходимо спасать и хранить архивы, при этомъ поставилъ на видъ печальное состояніе архивоѡ г. Екатеринослава.

Предсѣдатель отдѣленія, А. С. Синявскій, говоря по поводу реферата, указалъ что Самарскій монастырь является самымъ интереснымъ мѣстомъ на югѣ Россіи; онъ съ XVI в. служилъ аванпостомъ, выдвинутымъ въ степь, и потому докладъ имѣетъ очень большой интересъ, потому что прошлое и Запорожья, и монастыря затеряно. На заявленіе г. Ворожейкина о неудовлетворительномъ состояніи Екатеринославскихъ архивоѡ А. С. Сенявскій отвѣтилъ, что ихъ состояніе еще удовлетворительно, у другихъ гораздо печальнѣе.

Проф. Д. Я. Самоквасовъ благодарилъ докладчика за рефератъ и добросовѣстное описаніе архива. Почетный предсѣдатель предложилъ собранію выразить благодарность референту за его серьезное описаніе архива монастыря, имѣющаго значеніе для мѣстной исторіи.

В. И. Пичета прочелъ докладъ: «Нѣсколько данныхъ по исторіи крестьянства и хозяйства въ Екатеринославскомъ уѣздѣ въ началѣ XIX в.» Въ началѣ XIX вѣка на югѣ Россіи по словамъ докладчика устанавливаются крѣпостныя социальныя отношенія. Край втягивается въ общую экономическую политику страпы, начинается вывозъ хлѣба и сырья, что вызывало, въ свою очередь, ростъ крѣпостного права. Всѣ эти вопросы почти что еще не изучены. Далѣе замѣтно полное отсутствіе свѣдѣній относительно помѣщичьяго хозяйства, развитія сельско-хозяйственной и фабрично-заводской промышленности. Вслѣдствіе преобладанія на югѣ Россіи крупнаго землевладѣнія и мелкаго рабовладѣнія замѣчается недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, отсюда погоня за ними и стремленіе всякаго свободнаго человека превратить въ крѣпостного. Край наполняется крѣпостными переселенцами изъ центральныхъ губерній, вольными гулящими людьми, считавшими себя потомками малороссійскаго казачества, а также бѣглыми, коихъ помѣщики, записавъ въ ревизскія сказки, прикрѣпляли къ землѣ. Колонизаціонный процессъ преимущественно шелъ изъ Черниговской и Полтавской губерній. Мѣры, предпріятыя Павломъ и Александромъ I для упорядоченія крестьянскаго дѣла, имѣли мало практическаго значенія, такъ какъ администрація стояла на сторонѣ

господствующаго класса. Въ особенности это нужно имѣть въ виду при оцѣнкѣ дѣйствій законовъ: 20 іюня 1799, 3 дек. 1797 и 1803 г.г., предоставляющихъ крестьянамъ право отыскивать свободу. Что касается помѣщичьяго хозяйства, то приходится констатировать нѣкоторую косность въ его веденіи. Правительство всѣми мѣрами стремится поднять его технику, покровительствуя дворянской сельско-хозяйственной и фабрично-заводской промышленности. Обыкновенно, правительство казенными заказами обезпечивало сбытъ производства.

Для поощренія въ случаѣ принятія заказовъ правительство обѣщало сложить недоимки. Сельско-хозяйственная промышленность, садоводство вообще въ краѣ были слабо развиты.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе Самоквасовъ, Довнаръ-Запольскій, Раевскій, Савеловъ, Добровольскій и др.

Проф. М. В. Довнаръ-Запольскій указалъ, что исторія крѣпостнаго права недостаточно изслѣдована и плохо проиѣрена по документамъ; причина этого лежитъ въ томъ, что мѣстные архивы мало разработаны въ этомъ направленіи, а работы желательны, онѣ вскрываютъ исторію крѣпостнаго права данной мѣстности и служатъ матеріаломъ для общей исторіи крѣпостнаго права.

А. С. Раевскій напомнилъ, что на областномъ Тверскомъ сѣздѣ Рожковъ умолялъ хранить архивы помѣщичьихъ усадебъ.

Это заявленіе вызвало горячій обмѣнъ мнѣній по вопросу о сохраненіи документовъ, находящихся въ частныхъ рукахъ.

П. М. Добровольскій предложилъ внести въ совѣтъ Сѣзда ходатайство о принятіи широкихъ мѣръ къ собиранію и сохраненію архивнаго матеріала до 1/2 XIX вѣка, съ чѣмъ согласились члены собранія и предсѣдатель отдѣленія, который добавилъ, что отъ цѣлости архивовъ зависитъ успѣхъ научнаго изученія исторіи экономической жизни Россіи и возможность привлеченія интереса общества, которое несомнѣнно пойдетъ навстрѣчу архивнымъ комиссіямъ тѣмъ охотнѣе, чѣмъ больше будетъ докладовъ на основаніи архивныхъ данныхъ.

Почетный предсѣдатель отъ лица собранія благодарилъ г. Пичету за интересный докладъ.

Собраніе заключилось рѣчью предсѣдателя отдѣленія А. С. Синявскаго, обращенной къ почетному предсѣдателю В. Н. Поливанову, въ которой ораторъ указалъ на труды В. Н. въ области археологіи, на его участіе къ 10 сѣздахъ и выразилъ удовольствіе отъ лица отдѣленія, что оно имѣло своимъ предсѣдателемъ столь почтеннаго члена сѣзда.

ИЗВѢСТІЯ

XIII АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ.

№ 9.

15—27 Августа 1905 г.

№ 9.

21-го августа.

10 час. утра.

I Отдѣленіе: Древности первобытныя.

Почетный председатель—проф. Д. И. Иловайскій.

Председатель отдѣленія—проф. Э. Р. фонъ-Штернь.

Секретари отдѣленія—В. Г. Ляскоронскій и В. Е. Данилевичъ.

В. А. Харламовъ прочелъ рефератъ: «Раскопки на берегахъ р. Калміуса и въ Области Войска Донского».

Въ 1903 и 1904 г. г. референтъ изслѣдовалъ берега р. Калміуса, по его среднему теченію, а затѣмъ въ области р. Дона. Докладчикъ интересовался главнымъ образомъ курганами, расположенными въ указанной мѣстности, и представилъ подробную картину ихъ мѣстоположенія. Курганы, по большей части, расположены на возвышенныхъ мѣстахъ, такъ что съ вершины одного можно видѣть нѣсколько другихъ, расположенныхъ также на возвышеніяхъ. Эту цѣпь кургановъ можно прослѣдить по теченію означенной рѣчки на значительномъ разстояніи.

Референтомъ изслѣдовано свыше 30 кургановъ, причѣмъ обнаружено 62 погребенія. Въ курганахъ наблюдались погребенія двухъ родовъ: внизу—древнѣйшее, неолитическое; сверху—болѣе новое, скифское. Первое дало, въ большинствѣ, скелеты въ скорченномъ положеніи, находившіеся въ каменныхъ ящикахъ и катакомбахъ. Иногда бока и дно могилъ были вымазаны известкой. Скелеты лежали, въ большинствѣ, на лѣвомъ боку; оріентировка—на с.-в. и юго-востокъ. Подъ скелетами замѣтны слѣды какой-то подстилки. Кости скелетовъ окрашены въ красную краску. При скелетахъ обнаружена посуда чернаго цвѣта, украшенная веревочнымъ орнаментомъ или же орнаментомъ, исполненнымъ при помощи погтя.

Изъ другихъ предметовъ найдены: каменный молотокъ, заостренные кремни, рѣчные раковины, костяныя орудія и, накопецъ, мѣдный накопечникъ копья, находившійся при костякѣ, положенномъ въ скорченномъ положеніи. Второе погребеніе, кочевническое, обнаружено въ верхнихъ частяхъ кургановъ. Здѣсь, вмѣстѣ съ человѣческимъ скелетомъ, были положены и скелеты лошадей. Что касается инвентаря находокъ, то онъ былъ слѣдующій: сабли, аналогичныя тѣмъ, какія были найдены г. Городцовымъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, желѣзныя удила, пряжки, ножи и пр.

Раскопки близъ устья р. Донца дали предметы, аналогичныя предыдущимъ. При раскопкахъ были найдены близъ костяка: глиняная амфора и бронзовые 3-хгранные накопечники копій или стрѣлъ. Близъ Прохоровки, въ курганѣ, украшенномъ каменной бабой, найдены 12 погребеній, расположенныхъ въ три яруса. Въ *первомъ* ярусѣ находились скелеты въ скорченномъ положеніи, ориентированные на востокъ и юго-востокъ. Окраски и подстилки не наблюдалось. Инвентарь состоялъ въ слѣдующемъ: кольцо, деревянная палочка съ вырѣзками, обломки рѣчныхъ раковинъ и проч. Во *второмъ* ярусѣ скелеты находились въ согнутомъ положеніи. Ориентировка—на с. и с.-в. Окрашенныхъ костяковъ не было. Въ *третьемъ* ярусѣ, находившимся въ угловой ямѣ, обнаружены скелеты, лежавшіе одинъ на другомъ; скелеты обращены головой на востокъ и густо покрыты слоемъ красной краски. Изъ предметовъ здѣсь были найдены: металлическое зеркальце, бронзовый крючекъ и обломокъ такой же фибулы.

Раскопки близъ ст. Карапуной констатировали два погребенія, при чемъ скелеты находились въ вытянутомъ положеніи, головой на западъ; у головы—глиняный сосудъ, а у ногъ—вынутой формы кувшинъ, рас-треснувшійся отъ времени.

Интересны также находки въ пещерахъ, идущихъ въ скалахъ на далекое разстояніе. Здѣсь, при костякахъ, была найдена урпочка оранжеваго цвѣта.

Найденные предметы демонстрировались докладчикомъ.

Послѣ окончанія реферата, были сдѣланы нѣкоторые дополненія въ разъясненія.

Проф. Э. Р. Фонъ - Штернъ замѣтилъ, что найденная въ пещерѣ, при погребеніи, небольшая амфорочка—характерная греческая.

Проф. Д. И. Иловайскій просилъ разъяснить, пѣтъ-ли аналогіи въ добытыхъ раскопками вещахъ съ керченскими?

Г. Савеловъ указалъ, что существуютъ пещеры на Дону, близъ Тихой Сосны и проч.

А. II. Потоцкій добавилъ, что и на Кавказѣ есть много пещеръ, о которыхъ народное преданіе гласитъ, что онѣ нѣкогда служили молебными для первыхъ христіанъ края.

Д. И. Эварницкій указалъ на пещору близъ Кичкаса, гдѣ были обнаружены предметы изъ кремня: нуклеусы, кремевыя стрѣлы и проч.

Второй докладъ того же лица носилъ заглавіе: «О каменныхъ бабахъ Донской Области».

Докладчикъ далъ статистически-описательный очеркъ каменныхъ бабъ, находящихся въ указанномъ районѣ. Наибольшее количество каменныхъ бабъ замѣчено докладчикомъ въ Таганрогскомъ уѣздѣ, гдѣ ихъ обнаружено 350; затѣмъ количество ихъ постепенно уменьшается, колеблясь отъ 2-хъ до 3-хъ десятковъ на извѣстный районъ; на сѣверной окраинѣ области ихъ очень мало: всего 3 или 4. Всѣхъ каменныхъ бабъ зарегистрировано 443 экземпляра. Почти всѣ онѣ сvezены со своихъ прежнихъ мѣстъ и находятся въ настоящее время близъ жилыхъ построекъ, въ селахъ и хуторахъ; на курганахъ же сохранилось ихъ мало. Форма каменныхъ бабъ—разнообразна, отъ примитивной до болѣе развитаго характера. Въ первомъ случаѣ каменные бабы представляютъ собою столбъ съ еле намѣченными очертаніями лица; другія представляютъ уже болѣе совершенства въ изображеніи. Усовершенствованія заключаются въ очертаніяхъ фигуръ: есть мужскія и женскія изображенія; однѣ изъ нихъ представлены въ сидячемъ, другія—въ стоячемъ видѣ. Голова иногда представлена покрытой шапкой съ широкими полями; у бабъ, представляющихъ собой женщинъ, замѣчается покрывало на головѣ; иногда можно замѣтить изображеніе косъ, расходящихся тремя пучками. На шеѣ изображены ожерелья изъ бусъ; на груди замѣчаются переплетенія, вдушія на спину; на рукахъ, у кистей, браслеты. Есть также изображеніе каптарги (мѣшечекъ съ флакономъ), ножа и проч. Вообще, замѣчается аналогія каменныхъ бабъ съ тѣми, которыя находятся близъ р. Дона. У нѣкоторыхъ изъ каменныхъ бабъ находится изображеніе сосуда въ рукахъ. Однѣ изъ каменныхъ бабъ представляютъ фигуры въ одеждѣ, другія—безъ нея.

Охарактеризовавъ районъ распространенія каменныхъ бабъ и отмѣтивъ ихъ характерныя черты, докладчикъ выразилъ пожеланіе, чтобы свѣдѣнія его по части каменныхъ бабъ были пополнены другими лицами, такъ какъ несомнѣнно, что многія изъ этихъ каменныхъ бабъ увезены

въ другія мѣста, многія попорчены и утилизованы жителями для своихъ нуждъ, подъ постройки, мостовую и проч.

Проф. Д. И. Эварницкій указаль, что порча каменныхъ бабъ практиковалась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ до поздняго, сравнительно, времени. Такъ, онъ зналъ одного изъ исправниковъ Екатеринославской губ., у котораго весь погребъ подпирали каменные бабы: онѣ же были поставлены и при входѣ въ погребъ. О каменныхъ бабахъ, перевезенныхъ крестьянами въ свои дворы, — говорить нечего, т. к. это заурядное явленіе. Вообще, уничтоженіе этихъ памятниковъ было очень велико.

А. С. Раевскій выразилъ желаніе, чтобы были изданы труды г. Гревинга, очень много потрудившагося надъ составленіемъ альбома и карты находокъ каменныхъ бабъ.

Графиня П. С. Уварова и проф. Э. Р. Фопъ-Штернъ указали на трудность изданія замѣтокъ г. Гревинга, написанныхъ очень неразборчиво; что же касается изображеній и карты его — то было-бы весьма желательно издать ихъ.

Проф. Д. И. Иловайскій спросилъ: наблюдалась-ли связь между курганами и каменными бабами?

Проф. В. П. Бузескулъ выразилъ желаніе узнать, насколько вѣрны свѣдѣнія относительно того, что та или другая каменная баба стояла именно тамъ, гдѣ указываетъ докладчикъ? Быть можетъ, эти истуканы привозились и изъ другихъ мѣстъ?

Докладчикъ давалъ соотвѣтственныя указанія.

Затѣмъ былъ заслушанъ докладъ графини П. С. Уваровой подъ заглавіемъ: „О каменныхъ бабахъ“. Вопросъ о каменныхъ бабахъ — не новъ. О нихъ писали: Кельсиевъ, Кириковъ, Терещенко, В. Ө. Миллеръ, Фелицынъ, Сысоевъ и проч. Последніе два стѣзда весьма усердно собирали свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ. Несмотря на это, результаты не особенно велики. Такъ, собраны свѣдѣнія о районѣ распространенія этихъ памятниковъ, но они, какъ извѣстно, не вполне надежны. Такимъ образомъ, одинъ изъ главныхъ вопросовъ въ этомъ дѣлѣ — районъ распространенія каменныхъ бабъ еще не вполне точно установленъ. Равнымъ образомъ, не вполне надеженъ и матеріалъ, доставляемый намъ путешественниками. Такъ Рубруквисъ и проч. сообщаютъ намъ свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ и народахъ, ихъ поставившихъ. Они приписываютъ ихъ то гуннамъ, то куманамъ, т. е. половцамъ, или другимъ народамъ. Словомъ, определенныхъ и ясныхъ указаній въ этомъ вопросѣ

они не дают. Занимавшийся специально вопросом о каменных бабах г. Терещенко говорит, что каменные бабы принадлежали разным народам. Но выводы г. Терещенка, вследствие своей фантастичности, мало убедительны. Трудность разрешения вопроса происходила по той причине, что не было возможности, за недостатком данных, выяснить все особенности этих памятников. Затруднение увеличивалось еще тем, что весьма многие из этих памятников погибали или сохранились в испорченном, искаженном виде; кроме того, плохая передача памятников рисовальщиками не позволяла делать по ним правильные заключения.

Первую систематическую попытку классификации этих памятников на основании имевшегося под руками материала сделал граф А. С. Уваров, разделивший их, согласно их признакам, на 4 категории: 1) термы; 2) мужские изображения; 3) изображения женские; 4) изображения неопределенные. Графиня представила таблицы групп каменных баб. Выводы графини несколько иные, сравнительно с выводами графа, вследствие того, что изображения каменных баб, полученные в настоящее время, значительно лучше, точнее и вернее тех, какими пользовался покойный граф. В настоящее время имеется возможность точнее определить как самую форму каменных баб, так и детали их одежды, обуви, вооружения и проч. Одежда каменных баб представляет большое сходство как в мужском костюме, так и в женском. Замечаются вышивки по краям платья и на концах рукавов. Головной убор у одних из этих баб состоит из колпака, у других — из высокой калмыцкой формы шляпы с изогнутым бортом или полями; есть заостренные, высокие шляпы, есть тарелкообразные шляпы, из-под которых виден очипок, иногда на голове находится башлык; есть плоские шляпы. Нижняя одежда состояла из шароваров и высоких сапогов; сапоги разукрашивались орнаментом особого рода. Кафтаны на мужских истуканах, по своей форме, одинаковы с женскими. Кубанские каменные бабы составляют особый тип каменных баб. На Кавказе каменные бабы иные как относительно своей формы, так и украшений. Перечислив количество каменных баб, зарегистрированных до сего времени в южной России (1133 экземпляра), графиня отметила, что нет еще сведений о каменных бабах из губерний: Астраханской, Минской, Волынской, Гродненской, Царства Польского, Томской губ. и проч. Вследствие этого делать выводы в настоящее время — крайне трудно. Необходимо разобраться этно-

графически: сравнить форму одежды и лицевых формъ и тогда уже приступить къ разрѣшенію вопроса.

Д. И. Эварницкій дополнилъ свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ, находящихся въ Ташкентѣ.

Проф. Э. Р. Фонъ-Штернъ высказалъ, что, быть можетъ, въ число каменныхъ бабъ можно будетъ включить тѣ каменные изваянія, которыя находятся въ Германіи и идутъ отъ Пруссіи до Брамберга.

Проф. Н. И. Веселовскій замѣтилъ, что если собирать свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ, то только тѣ, которыя имѣютъ тѣсное съ ними соотношеніе; другія же надо исключить. Такъ, изъ собраннаго и представленнаго въ докладѣ матеріала онъ считаетъ нѣкоторыя изображенія не имѣющими отношенія къ данному вопросу, т. к. они не изображаютъ собой каменныхъ бабъ, а скорѣе могутъ быть отнесены къ типу дольменовъ. Тѣмъ не менѣе, попытка къ разрѣшенію поставленнаго вопроса является чрезвычайно важной и имѣетъ несомнѣнныя научныя достоинства.

Проф. Д. И. Багалъйи отмѣтилъ, что въ нѣсколькихъ губерніяхъ Сибири каменныхъ бабъ не найдено; но интересно отмѣтить и ихъ, если онѣ окажутся тамъ. Кромѣ того, надо отмѣтить также сообщенія путешественниковъ.—Зуева и другихъ.

Проф. Д. И. Иловайскій отмѣтилъ, что каменные бабы, по всѣмъ признакамъ, принадлежатъ монголо-татарскимъ племенамъ, вѣроятно разныхъ эпохъ. Новыя данныя по этой части могутъ дать также находки въ Средней Азіи.

Затѣмъ былъ выслушанъ рефератъ прив.-доц. Е. П. Трифильева подъ заглавіемъ: «Археологическая экскурсія по теченію р. р. Кальміуса и Кальчина въ предѣлахъ Мариупольскаго уѣзда Екатеринославской губ. лѣтомъ 1904 года».

Референтъ совершилъ экскурсію по порученію и на средства Московскаго Археологическаго Общества.

Раскопки были произведены въ трехъ пунктахъ по р. Кальміусу: близъ селъ Чермалыкъ, Карань и Ласни, и въ двухъ пунктахъ по р. Кальчику—въ окрестностяхъ селъ Черлакмы и Малый Янисоль.

Всего было вскрыто 34 кургана.

Съ вѣшней стороны курганы представляли полушарія, расплзшіяся въ большей или меньшей степени. Варьировалось только число ихъ въ могильникахъ и ихъ положеніе по отношенію къ рѣкѣ: одни были расплзены на гребнѣ покатости, спускающейся къ рѣкѣ, другіе лежали на самой покатости или на берегу рѣки. Болѣе разнообразія представ-

ляли курганы со стороны своего содержания. Большинство из них принадлежало кочевникамъ. Въ каждомъ было по одному погребенію; покойники лежали въ вытянутомъ положеніи головой на W. въ деревянныхъ гробахъ. Надъ ними кости коня, обыкновенно переднія ноги. Предметовъ было найдено немного, да и тѣ плохой сохранности вслѣдствіе сырости почвы.

Неизмѣнными во всѣхъ случаяхъ являются глиняныя горшки, обыкновенно баночной формы, очень грубо сдѣланные, безъ всякихъ украшеній. Въ одномъ изъ кургановъ въ с. Маломъ Янисолѣ надъ покойникомъ была найдена голова коня съ желѣзными удилами, часть которыхъ хорошо сохранилась, подъ нею желѣзный ножъ.

Въ ряду кочевническихъ погребеній особенно интереснымъ является содержаніе кургана близъ с. Чермалыкъ на р. Кальмиусѣ. Надъ покойникомъ въ самомъ курганѣ, въ видѣ могильной плиты, была положена каменная баба въ грубомъ видѣ съ слабо выраженными, но ясно видными чертами, характеризующими эти памятники.

Костякъ лежалъ въ вытянутомъ положеніи въ деревянномъ гробу, отъ котораго уцѣлѣли только желѣзныя скобочки, на палецъ правой руки было найдено серебряное проволочное кольцо, изъ частей одежды уцѣлѣли: костяная пуговица, два бронзовыхъ бубенчика, найденныхъ у шеи, части желѣзныхъ пожей и желѣзная пряжка. Надъ покойникомъ была положена вышеупомянутая плита, имѣвшая размеры: дл. — 1,10, одна сторона — 0,30, другая — 0,40, а надъ нею кости лошади — переднія ноги до лопатокъ включительно съ желѣзнымъ стремянемъ, здѣсь же найденнымъ.

Кромѣ кочевническаго типа докладчикъ встрѣтилъ еще два типа погребенія. Къ первому типу, болѣе многочисленному, относятся такъ называемыя ямныя погребенія. Покойники были въ скорченномъ положеніи, на лѣвомъ боку, головой на O., съ кистями рукъ у лица. Предметовъ почти никакихъ, если не считать глиняныхъ сосудовъ баночной формы. Наконецъ, къ третьему типу погребенія, скифскому, относятся два погребенія съ немногочисленными, но типичными предметами: бронзовыми стрѣлками, ручкой отъ котла и т. п.

Въ обсужденіи реферата приняли участіе проф. Н. И. Веселовскій, Д. И. Иловайскій и Д. И. Эварницкій.

Быль доложенъ А. С. Синявскимъ рефератъ: «Находки въ Потемкинскомъ саду и раскопки въ Мандрыковнѣ».

Референтъ имѣлъ цѣлью описать ближайшія къ Екатеринославу находки. Среди нихъ нѣтъ вещей палеолитической эпохи. Впервые древ-

ности каменнаго вѣка около Екатеринослава найдены въ 1885 г. и теперь находятся въ музеѣ университета св. Владиміра. Затѣмъ много вещей изъ той же мѣстности находилось въ коллекціи Поля и описано въ каталогѣ Е. Н. Мельникъ. Находки послѣднихъ лѣтъ относятся къ неолитической эпохѣ. Потемкинскій садъ, гдѣ сдѣлана часть находокъ, расположенъ на отрогѣ Карпатской гряды. Онъ часто перепланировывался, но слѣдовъ древней культуры въ немъ много, замѣтны слѣды городища. Референтъ собралъ въ саду много черепковъ неолитической эпохи. Рассказавъ о нихъ, онъ перечислилъ также другія находки, сдѣланныя въ саду. Здѣсь, по мнѣнію референта, находится стоянка каменнаго вѣка. Сообщение въ газетахъ объ этомъ привлекло кладонскателей. Культурный пластъ глубокъ. Въ немъ встрѣчаются бронзовые вещи, скифскіе предметы, кафли и другія вещи запорожцевъ.

У Мандрыковки находятся 15 кургановъ. Изъ нихъ раскопаны въ 1902—3 гг. 8 кургановъ, при чемъ найдены остатки посуды, черепки и уголь, а въ 4 также камни. Въ одномъ изъ нихъ былъ хорошо сохранившійся сосудъ. Въ нѣкоторыхъ найдено дерево. Перечисливъ скелеты и измѣренія ихъ, референтъ указалъ, что они лежали головой къ западу. Въ головахъ или въ ногахъ находились или цѣлыя сосуды, или части ихъ. При нѣкоторыхъ скелетахъ вещей не было. Около одного скелета найденъ взящійся каменный молотъ. Въ одномъ курганѣ оказалось коллективное погребеніе. Въ другомъ курганѣ былъ найденъ желѣзный предметъ (копье или мечъ). Референтъ отнесъ эти курганы къ неолитической эпохѣ. Три кургана по дорогѣ къ Монастырскому лѣсу ничего не дали.

Изъ 9 кургановъ у Камепки раскопано пять. Погребенія встрѣтились на линіи горизонта или на материкѣ. Типъ погребенія—коллективный, причемъ большинство скелетовъ лежало головой на востокъ. Металлическихъ вещей не было. Бѣдность данныхъ не позволяетъ сдѣлать выводы.

Подводя итогъ своему сообщенію, референтъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Въ Потемкинскомъ саду находятся обширная стоянка каменнаго вѣка;
2. отсюда до Мандрыковки были поселенія древняго человѣка;
3. культуры лѣваго и праваго берега Днѣпра были одинаковы въ эпоху неолита.

По поводу раскопок А. С. Сиявскаго проф. Э. Р. фонъ-Штернъ указалъ, что докладчикъ не совсѣмъ ясно охарактеризовалъ свои раскопки; желательно было бы знать, насколько обширны были эти раскопки въ означенномъ саду, когда онѣ были сдѣланы, какимъ способомъ и при чемъ участіи?

А. С. Сиявскій объяснилъ, что раскопки производились при помощи дѣтей, которыя разрывали землю и собирали попадающіяся при этомъ вещи. Иногда и самъ докладчикъ принималъ участіе въ раскопкахъ.

Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ отмѣтилъ, что вслѣдствіе указанныхъ докладчикомъ условий, раскопки не имѣютъ научной цѣнности, т. к. не установлены ни слои культуры, въ которыхъ были найдены тѣ или другіе предметы, ни разрѣзы той почвы, гдѣ залегали находки. Вообще, научной обстановки раскопокъ какъ-то не замѣтно. Далѣе, проф. фонъ-Штернъ отмѣтилъ, что врядъ-ли возможно говорить такъ смѣло объ единствѣ культуры на обоихъ берегахъ Дуѣпра при паличности столь небольшихъ и столь темно освѣщенныхъ данныхъ. Въ заключеніе проф. фонъ-Штернъ выразилъ пожеланіе, чтобы раскопки велись научно, правильно.

А. С. Сиявскій заявилъ, что онъ велъ раскопки правильно, и заслуга его та, что онъ спасъ черенки, и только.

Г-жа Скриленко выразила желаніе заняться, если возможно, раскопками въ саду при Потемкинскомъ дворцѣ.

Затѣмъ былъ прочитанъ запросъ г-на Китицына относительно Дулѣбовъ слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь покорнѣе просить Предварительный Комитетъ Съезда предложить на обсужденіе Археологическаго Съезда запросъ: На основаніи лѣтописи выяснить границы поселеній въ IX столѣтіи славянскаго племени Дулѣбовъ, обитавшихъ на р. Южномъ Бугѣ. Въ атласѣ Н. Павлицева, на картѣ Россіи № 2, племя Дулѣбовъ показано между племенами Хорватовъ и Полянъ, племя Бужанъ — къ западу отъ города Бреста (Берестья); но другіе ученые смѣшиваютъ ихъ съ Дулѣбами».

---

2 часа дня.

III Отдѣленіе: Памятники искусствъ и художествъ, нумизматики и сфрагистики.

Почетный председатель—проф. А. П. Голубцовъ.

Председатель отдѣленія—проф. Е. К. Рѣдинъ.

Секретари отдѣленія—В. Е. Данилевичъ и В. И. Савва.

Проф. Е. К. Рѣдинъ, за отсутствіемъ референта, прочелъ рефераты Я. И. Смирнова, указавъ предварительно на ихъ важное значеніе для исторіи памятниковъ искусства Кіева, его топографіи: 1) Кіевскій альбомъ 1651 года князя Януша Радзивила, 2) Изображеніе Ярослава съ семействомъ на фрескѣ Кіево-Софійскаго собора по рисунку 1651 года.

Въ первомъ рефератѣ Я. И. Смирновъ знакомитъ съ серіей рисунковъ 1651 г., представляющихъ виды Кіева, открытыхъ имъ въ коллекціи гравюръ, собранной королемъ польскимъ Станиславомъ Августомъ и находящейся нынѣ въ библиотекѣ Академіи Художествъ въ С.-Петербургѣ. Но рисунки эти не оригиналы, а копіи XVIII в.; подписи, сдѣланныя подъ ними, приписываютъ рукѣ князя Іеронима Радзивила († 1787 г.). Оригиналы были рисованы въ Кіевѣ какимъ-нибудь чужеземцемъ, нѣмцемъ или голландцемъ для князя Януша Радзивила—быть можетъ въ воспоминаніе взятія Кіева, а равно, быть можетъ, въ виду чисто археологическихъ интересовъ князя Радзивила. По имѣющимся нѣкоторымъ даннымъ судьба рисунковъ 1651 г. предположительно такова: послѣ смерти князя (1655) все его имущество, среди котораго вѣроятно были и рисунки, было расхищено; часть его досталась Богуславу Радзивиду, который завѣщалъ ее хранить въ Несвижѣ; въ этой части имущества, судя по выраженіямъ описи его, были и рисунки; но въ настоящее время этихъ рисунковъ не находится въ Несвижѣ, гдѣ они въ 1785 г. еще находились и скопированы были для Станислава Августа. Оригинальные рисунки Кіева 1651 г. или перешли изъ Несвижа въ руки какой-либо вѣтви дома князей Радзивиловъ, или погибли въ Несвижѣ зимой 1812—1813 г., когда отрядъ генерала Тучкова забралъ сокровищницу Радзивиловъ, noveltyкадалъ архивъ на улицу, даже отапливалъ имъ зимою замокъ.

Второй рефератъ Я. И. Смирнова касается тѣхъ изображеній во фрескахъ Кіево-Софійскаго собора въ среднемъ нефѣ, которыя

представляютъ въ настоящее время Софію, Вѣру, Надежду и Любовь соотвѣтствующія имъ—Фоку, Климента, Александра и Вавилу. Вторыя изображенія—повыя, сдѣланныя при реставраціи собора въ 1842 г., а первыя—измѣненныя при той же реставраціи изъ княжичей семейства Ярослава въ женскія фигуры святыхъ. Въ открытомъ Я. И. Смирновымъ Кіевскомъ альбомѣ 1851 г. (собственно въ его копіи) имѣется рисунокъ, благодаря которому возстановляются всѣ изображенія, бывшія во фрескѣ, нынѣ замѣненныя новыми, подъ которыми быть можетъ еще сохраняются древнія.

Въ рисункѣ Альбома изображены: съ одной стороны—князь Ярославъ, несущій модель храма въ сопровожденіи четырехъ сыновей и подносящій ее стоящему св. Владиміру, а съ другой стороны—идущая въ направленіи къ Владиміру же другая группа семьи—жена Ярослава и его четыре дочери. Фигура св. Владиміра модернизирована, вмѣсто пая въ оригиналѣ находилось, конечно, изображеніе Христа. Нѣкоторая модернизация видна и въ другихъ фигурахъ; она объясняется тѣмъ, что рисунокъ 1851 г., передающій въ общемъ весьма вѣрно памятники Кіева, передалъ вѣрно и фреску собора, подвергнувшуюся нѣкоторымъ измѣненіямъ послѣ реставраціи его Петромъ Могилою.

Итакъ, въ рисунокѣ 1851 г. сохранилось драгоцѣнное изображеніе семьи Ярослава, бывшей во фрескѣ; референтъ задаетъ вопросомъ: не сохраняются ли остатки этихъ изображеній подъ новыми фресками и вносятъ слѣдующее предложеніе: «организовать въ Кіевѣ особую комиссію для тщательнаго изслѣдованія южной стѣны средняго нефа Софійскаго собора съ цѣлью провѣрки показаній малокомпетентныхъ реставраторовъ его объ отсутствіи тамъ древнихъ фресокъ и для отысканія хотя бы ничтожныхъ остатковъ того драгоцѣннаго для русской исторіи и археологіи изображенія Ярослава Мудраго, которое находилось тамъ, какъ о томъ достаточно ясно свидѣтельствуетъ одинъ изъ рисунковъ Радзивилловскаго альбома 1851 г.».

Секція постановила внести предложеніе на рѣшеніе Совѣта Слѣзда; она же, по предложенію проф. А. П. Голубцова, постановила выразить благодарность Я. И. Смирнову за его высокоинтересные, весьма важные для археологіи рефераты.

В. И. Савва прочелъ рефератъ: «Откуда двуглавый орелъ на тверскихъ монетахъ?»

Докладъ посвященъ трудамъ по нумизматикѣ почтеннаго московскаго археолога А. В. Орѣшникова («Русскія монеты до 1547 г.» и «Мате-

риалы къ русской нумизматикѣ до царскаго періода»), который, отмѣчая принадлежность послѣднему тверскому великому князю Михаилу Борисовичу денегъ съ двуглавымъ орломъ, отчеканенныхъ не позже 1486 г., когда Михаилъ Борисовичъ бѣжалъ въ Литву, высказалъ предположеніе, что послѣдній тверской великій князь помѣщалъ на своихъ монетахъ двуглаваго орла въ подражаніе московскому великому князю Ивану III, начавшему употреблять этотъ гербъ послѣ своей жепиты на Софіи Палеологъ въ 1472 г. Такое предположеніе должно было привести А. В. Орѣшниковъ къ другому предположенію: Иванъ III помѣщалъ двуглаваго орла на своихъ печатяхъ и монетахъ до 1497 г., но эти печати и монеты отъ того времени до насъ не дошли. Высказывая предположеніе о заимствованіи двуглаваго орла Михаиломъ Борисовичемъ изъ Москвы, А. В. Орѣшниковъ отмѣчаетъ, что изображенія двуглаваго орла, существовавшія въ очень отдаленныя времена, встрѣчаются на цѣломъ рядѣ памятниковъ арабскихъ и византійскихъ, на монетахъ нѣмецкихъ императоровъ XIV в. и на двухъ русскихъ деньгахъ того же XIV в.; полагая, что первая изъ нихъ воспроизвела к. п. восточный памятникъ, А. В. Орѣшниковъ высказываетъ предположеніе, что изображеніе двуглаваго орла на второй русской деньгѣ заимствовано съ джучидскихъ монетъ. Такимъ образомъ, А. В. Орѣшниковъ видитъ въ изображеніи двуглаваго орла на русскихъ деньгахъ XIV в. восточную эмблему, на печатяхъ же и монетахъ московскихъ послѣ 1472 г.—византійскую эмблему, которую позаимствовалъ отъ Ивана III Михаилъ Борисовичъ, только московскія печати и монеты, съ которыхъ сдѣлано было позаимствованіе, до насъ не дошли.

Предположеніе, что послѣдній тверской великій князь, боровшійся за свою независимость съ Иваномъ III, пользовался печатью послѣдняго, можетъ представиться сомнительнымъ, пока не найдены печати Ивана III съ двуглавымъ орломъ до 1497 г., и потому, что такое пользованіе означало бы зависимость Твери отъ Москвы. Извѣстенъ разсказъ лѣтописи подъ 1399 г., что Витовтъ требовалъ отъ золотоордынскаго хана покорности, дани и помѣщенія своего «знаменія» на ордынскихъ монетахъ. Мысль, что помѣщеніе на монетѣ печати означаетъ зависимость отъ того лица, которому принадлежать печать, высказана самимъ А. В. Орѣшниковымъ при опредѣленіи деньги съ неясно отчеканеннымъ, повидимому, всадникомъ, поступившей виѣсть съ волоколамскимъ кладомъ въ собраніе г. Зубова. Извѣстное мѣсто лѣтописи о перечеканкѣ монетъ при Иванѣ IV, свидѣтельствующее, что при Василии III, сынѣ Ивана III и Софіи Па-

леологъ, на московскихъ монетахъ изображался всадникъ съ мечомъ въ рукѣ, можетъ дать нѣкоторое основаніе къ заключенію, что Васплій III, сгѣдую старинѣ, помѣщалъ на монетахъ то же изображеніе, которое помѣщалъ и отецъ его, особенно, если принять во вниманіе, что монета Ивана III съ двуглавымъ орломъ мы не знаемъ. Отсюда можетъ возникнуть вопросъ: не заимствовалъ ли послѣдній тверской великій князь изображеніе двуглаваго орла на деньгахъ изъ другого мѣста, но не изъ Москвы? Самъ А. В. Орѣшниковъ указываетъ, что двуглавый орелъ встрѣчается и на мусульманскомъ Востоку и у нѣмецкихъ императоровъ. Можетъ также возникнуть и другой вопросъ: двуглавый орелъ на тверскихъ деньгахъ не оказалъ ли вліянія на появленіе двуглаваго орла на печати Ивана III? Желательно, чтобы эти вопросы имѣли въ виду занимающіеся нумизматикою и сфрагистикою, а также историки искусствъ, потому что монеты и печати—одинъ изъ памятниковъ искусства.

Прив.-доц. В. Е. Данилевичъ доложилъ рефератъ: «По поводу одной рукописи XVIII ст. въ рукописномъ отдѣленіи бібліотеки Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ». Референтъ далъ описаніе рукописи XVIII ст., сохраняющейся въ рукописномъ отдѣленіи бібліотеки Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ подл № 901/1467. Рукопись содержитъ описаніе медалей, битыхъ на дѣянія императора Петра I, императрицы Екатерины I и императора Петра II, причемъ неизвѣстный авторъ ея изясняетъ не только смыслъ изображеній на каждой медали, но также указываетъ значеніе событія, въ честь котораго она сдѣлана. Рукопись богато иллюстрирована рисунками медалей въ ихъ натуральную величину. Всѣ рисунки замѣчательно тонко исполнены тушью. Референтъ не имѣлъ возможности посвятить много времени изученію этой рукописи и вынужденъ былъ ограничиться бѣглымъ обзоромъ ея. Поэтому онъ высказалъ въ заключеніе пожеланіе, чтобы московскіе нумизматы занялись болѣе подробнымъ изслѣдованіемъ этой интересной рукописи и сличили изображенныя въ ней медали и описанія ихъ съ тѣмъ матеріаломъ, которымъ располагаетъ наука по русскому медальерному искусству. Кроме того, онъ полагаетъ, что слѣдовало-бы издать эту рукопись, такъ какъ подобныхъ обзоромъ сохранилось немного отъ XVIII столѣтія, и они представляютъ значительный научный интересъ.

Предсѣдатель отдѣленія проф. Е. К. Рѣдинъ, доложилъ о матеріалахъ и рефератахъ, поступившихъ въ распоряженіе секціи, но недоложенныхъ цѣликомъ въ виду недостатка времени:

1) А. Н. Прусевичъ представилъ докладъ «Описание и объясненіе живописи въ еврейской синагогѣ въ с. Урышевѣ, Могилевскаго уѣзда, Подольской губ.».

Памятникъ, описанный докладчикомъ, половины XVIII в., представляется весьма важнымъ какъ по архитектурѣ своей, такъ и по живописи, украшающей куполь. Онъ примыкаетъ къ тѣмъ многочисленнымъ однороднымъ памятникамъ, о которыхъ былъ сдѣланъ докладъ проф. Г. Г. Павлуцинымъ.

2) Полтавская Ученая Архивная Комиссія прислала вниманію Съезда коллекціи фотографій, приготовленныхъ командированнымъ ею для описанія церковныхъ и другихъ древностей Полтавской губ. И. А. Зарѣцкимъ,—съ описью этихъ фотографій и перечнемъ другихъ предметовъ, встрѣченныхъ имъ въ церквахъ.

Нельзя не привѣтствовать съ истинной радостью прекрасное начало дѣятельности Полтавской Архивной Комиссіи. Она, какъ видно, не ограничила свою дѣятельность узкимъ кругомъ изученія однихъ архивныхъ документовъ, а имѣетъ въ виду расширить ее изученіемъ вообще древностей края.

Экскурсія г. Зарѣцкаго, какъ видно изъ перечня изученныхъ имъ памятниковъ и фотографій, предложенныхъ вниманію секціи, дала блестящіе результаты. Она добыла вновь цѣнный матеріалъ для изученія памятниковъ южно-русскаго искусства: деревянной архитектуры церквей, живописи, скульптуры и многихъ другихъ предметовъ церковнаго обихода.

3) Какъ извѣстно, древнія описи церквей имѣютъ часто весьма важное значеніе для опредѣленія происхожденія памятниковъ, для характеристики богатствъ древности, находящихся въ церквахъ, и вообще для различныхъ соображеній. В. Машуковъ—авторъ цѣнныхъ сообщеній по древностямъ Екатеринославской губ., напечатанныхъ въ трудахъ Харьковской Комиссіи по устройству XIII археологическаго съезда, представилъ двѣ цѣнные описи: имущества Кафедральнаго Успенскаго собора г. Екатеринослава 1830 г. и Троицкой собор. церкви г. Новомосковска Екатерин. губ. 1827 г.

Изъ описей полезно было бы сдѣлать извлеченія въ частяхъ, дающихъ неизвѣстныя свѣдѣнія о памятникахъ сохранившихся и погибшихъ.

Въ виду цѣнности и большого интереса всѣхъ вышеуказанныхъ матеріаловъ проф. Е. К. Рѣдинъ предложилъ выразить благодарность г. Прусевичу, Полтавской Ученой Архивной Комиссіи, В. Машукову.

Въ заключеніе проф. Е. К. Рѣдинъ, какъ предсѣдатель секціи, прочелъ слѣдующій отчетъ о ея дѣятельности:

М. М. Г. Г.!

«Настоящее наше заведеніе секціи—последнее, и я считаю не безполезнымъ хотя вкратцѣ указать на результаты работъ ея, т. е. г. г. членовъ Съезда, принимавшихъ въ ней участіе своими докладами, различного рода сообщеніями. Такъ какъ секція церковныхъ древностей имѣетъ ближайшее соприкосновеніе съ нашей, то доклады одной присоединяются мною къ другой:

Устройство археологическихъ сѣздовъ оказываетъ огромное вліяніе на изученіе, знакомство съ разнообразными памятниками тѣхъ областей, которыя служатъ предметомъ спеціальнаго изученія сѣзда. Археологическіе сѣзды вызываютъ интересъ къ памятникамъ, они выводятъ ихъ на свѣтъ Божій и вводятъ въ научную литературу для всеобщаго ознакомленія съ ними, дальнѣйшаго изученія ихъ. Въ этомъ главное и существенное значеніе нашихъ сѣздовъ.

Обращаясь къ уясненію сдѣланнаго послѣднимъ сѣздомъ для памятниковъ, входящихъ въ сферу дѣятельности двухъ нашихъ секцій, мы должны отмѣтить, что, благодаря сѣзду, дѣло изученія нѣкоторыхъ памятниковъ, служившихъ предметомъ изученія предыдущаго сѣзда, продолжено и обставлено добытыми матеріалами въ такомъ изобиліи, что объщаетъ весьма цѣнные научные результаты.

Харьковскій Съездъ обратилъ большое вниманіе на изученіе церковныхъ древностей Харьк. губ.; благодаря ему, было впервые предложено ознакомленіе съ деревянной архитектурой церкви этой губерніи, съ памятниками иконописи, скульптуры и другими отраслями искусства, съ разнообразными памятниками церковнаго обихода. Эти памятники были введены въ кругъ древностей, родственныхъ, извѣстныхъ въ другихъ губерніяхъ юга Россіи, Украины. Дѣлу изученія памятниковъ религіознаго искусства Харьк. губ. было положено прочное основаніе въ связи съ памятниками другихъ губерній, изъ которыхъ наиболѣе полно—въ многочисленныхъ снимкахъ, рисункахъ, была представлена Донская Область и незначительно Полтавская, Черниговская, Кіевская, Подольская и др. губ.

Настоящій Съездъ продолжилъ дѣло изученія памятниковъ церковнаго искусства Украины и далъ богатѣйшій матеріаль по предмету спеціальнаго изученія архитектуры деревянныхъ церквей: Кіевской, По-

дольской, Волинской, Черниговской и Полтавской губ., и по предмету изученія другихъ разнообразныхъ памятниковъ искусства.

Изъ трудовъ, доложенныхъ секціи и посвященныхъ памятникамъ религіознаго искусства Украины, укажемъ прежде всего на доклады проф. Г. Г. Павлуцкаго, такъ много поработавшаго къ настоящему съезду и подавшаго капитальный трудъ объ архитектурѣ деревянныхъ церквей: 1) Объ архитектурѣ деревянныхъ церквей Украины -- съ изложеніемъ результатовъ своихъ научныхъ изслѣдованій и сообщеніемъ матеріала, добытаго г. Филинскимъ, 2) О вліяніи архитектуры деревянныхъ церквей на каменную, на примѣрѣ нѣкоторыхъ церквей г. Кіева, 3) О своеобразной архитектурѣ деревянныхъ синагогъ въ Подольской губ.; — далѣе, на доклады В. М. Щербаковскаго, который вноситъ въ нихъ цѣнный и разнообразный матеріалъ для изученія памятниковъ религіознаго искусства Украины, онъ посѣтилъ 99 церквей, описалъ и зафотографировалъ около 400 памятниковъ — трудъ колоссальный, изданіе котораго внесетъ въ нашу научную литературу высокополезный вкладъ.

Изъ другихъ докладовъ укажемъ на цѣнные изслѣдованія тѣхъ-же памятниковъ Украины — Я. Н. Смирнова, доложенныя въ настоящемъ заведеніи и посвященныя фрескамъ съ изображеніемъ семьи князя Ярослава въ Кіево-Софійскомъ соборѣ и Кіевскому альбому 1651 г. князя Радзивилла; на сообщенія Прусевича объ одной синагогѣ XVIII в. въ с. Ярышевъ Подольской губ., Полтавской Ученой Архивной Комиссіи съ цѣнной коллекціей фотографій г. Зарѣцкаго съ характерныхъ выдающихся памятниковъ церковной старины Полтавской губ., на сообщенія Машукова — о церковныхъ древностяхъ Екатеринослава въ представленныхъ имъ описяхъ.

Въ нашихъ секціяхъ были затронуты и памятники древне-русскаго искусства въ широкомъ смыслѣ — 1) въ сообщеніи проф. Д. В. Айналова о неизданномъ капитальномъ трудѣ гр. А. С. Уварова: «О символикѣ христіанскаго искусства» и ознакомленіи съ интересной статьей гр. Уварова: «Объ олицетвореніяхъ церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной»; 2) въ докладѣ проф. Е. К. Рѣдина о выдающемся памятникѣ древне-русскаго искусства — миниатюрахъ рукописей сочиненія Козьмы Индикоплова и 3) въ докладѣ Н. Е. Евсева о церковныхъ древностяхъ Орловской губ. Укажемъ также на цѣнные сообщенія по нумизматикѣ прив.-доц. В. И. Саввы и В. Е. Данилевича. Накопецъ, въ нашей секціи возбуждено дѣло, могущее принести большую пользу изученію древностей Россіи: собраніе негативовъ фотографій съ памятниковъ древностей и

искусствъ для сообщенія (за небольшую цѣну) научнымъ работникамъ фотографій, докладываемыхъ въ громадномъ количествѣ на сѣздахъ, но въ значительной части остающихся неизданными и пропадающими т. о. безслѣдно для науки.

Возбуждено (въ рефератѣ Я. И. Смирнова) и другое дѣло: обследованіе нѣкоторыхъ фресокъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ для рѣшенія важныхъ научныхъ вопросовъ.

Въ заключеніе проф. Е. К. Рѣдинъ выразилъ благодарность всѣмъ принимавшимъ участіе въ работѣ нашихъ секцій и пожеланіе, чтобы въ послѣдующій сѣздъ, (гдѣ бы онъ ни былъ назначенъ), продолжалъ дѣло изученія памятниковъ древностей и искусства Украины, чтобы для разработки его явились новыя силы: дѣло изученія этихъ древностей, какъ и вообще памятниковъ искусства Россіи, велико, обширно, а работниковъ на это пивѣ очепь и очепь мало».

---

2 ч. дня.

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

IV Отдѣленіе: Древности юридическія; бытъ общественный, домашній и военный.

Почетный предсѣдатель—проф. М. Н. Бережковъ.

Предсѣдатель отдѣленія—проф. В. З. Завитневичъ.

Секретари отдѣленія—А. П. Кадлубовскій и В. Г. Ляскоронскій.

В. Е. Данилевичъ доложилъ, за отсутствіемъ докладчика, сообщеніе г. А. Богумила: «Ордера кн. Потемкина».

Сообщеніе представляло предисловіе къ приготовленному референтомъ изданію сборника ордеровъ кн. Потемкина. Это— указы кн. Потемкина за періодъ съ 1777 по 1789 г. на имя губернатора Азовской губерніи Черткова, губернатора Новороссійской губ. Языкова и правителя Екатеринославскаго намѣстничества Сивельникова; они взяты референтомъ изъ архива Екатеринославскаго Губернскаго Правленія, гдѣ сохранились въ 3 книгахъ. Вслѣдствіе небрежнаго отношенія со стороны Екатеринославскаго Губернскаго Правленія къ сохраненію документовъ въ своемъ архивѣ, книги указовъ кн. Потемкина находятся въ весьма неисправномъ видѣ: оторванные отъ корешковъ переплета листы легко разнимаются, неисписанная бумага вырвана совсѣмъ (въ послѣднемъ случаѣ, конечно, нерѣдко страдали и самые ордера), отдѣльные листы покрыты

малиновыми пятнами, выпачканы чернилами, засохшею грязью. Въ книгахъ бумага по краямъ истлѣла и легко крошится, а такъ какъ бываетъ (какъ это было въ январѣ и февралѣ 1905 года), что книги до того подмачиваются водою, протекающею черезъ крышу, что примерзаютъ къ полу (документы и книги не всегда находятся на полкахъ, часто разбросаны въ беспорядкѣ на полу), то и процессъ разрушенія ихъ все увеличивается. Не лишнимъ поэтому казалось референту послѣ изданія ордеровъ Потемкина за 1775—1776 и 1790—91 г. приготовить къ печати и сохранившіеся ордера за 1777—1789 г. Собранные имъ 1378 ордеровъ, захватывая различныя проявленія жизни Новороссіи XVIII в., даютъ, несомнѣнно, новый матеріалъ какъ для исторіи Новороссіи за 1775—1791 г., такъ и для личной характеристики «свѣтлѣйшаго» князя. Опъ является по даннымъ ордерамъ преслѣдующимъ всякое проявленіе злоупотребленій по службѣ, задержку судопроизводства, награждающимъ заслуги. Заселяя край шведами, албанцами, армянами, колонистамп—выходцами изъ Западной Европы, христіанамп, выводимыми изъ Крыма, предоставляя имъ льготы для устройства на новыхъ мѣстахъ, устраивая фабрики, пути сообщенія, развивая торговлю, разыскивая руду, кн. Потемкинъ заботился постоянно объ одномъ, чтобы «выгодъ жителей ни малѣйшаго притѣсненія и отягощенія» съ чьей нибудь стороны «быть не могло»; много проявлено имъ внимательности и заботливости, чтобы предохранить населеніе края отъ чумы и «прилипчивыхъ» болѣзней.

Проф. Д. Я. Самоквасовъ прочиталъ свой рефератъ: «Новооткрытые матеріалы по исторіи права Московскаго Государства».

Референтъ предпослалъ своему реферату соображенія о современномъ состояніи научной разработки памятниковъ русскаго права; наука русскаго права еще очень молода (какъ университетская особая дисциплина, она признана съ 1863 г.); поэтому она еще мало разработана, и у лучшихъ ея представителей мы встрѣчаемъ рядъ жалобъ на неуставленность въ ней основныхъ принциповъ, на господство субъективныхъ взглядовъ и личныхъ мнѣній (проф. Н. Крыловъ, Леонтовичъ, Соколовскій, Сергѣевичъ); она переживаетъ періодъ теоретическаго состоянія, который обыкновенно предшествуетъ выработкѣ извѣстной области знанія въ положительную науку.

Главной причиной, что такое состояніе науки продолжается слишкомъ долго, является разбросанность и даже неизвѣстность матеріаловъ. Между тѣмъ университеты мало готовятъ людей, съ успѣхомъ работаю-

щихъ надъ непосредственнымъ изученіемъ матеріала; мало изучаются непосредственно источники; при изученіи источниковъ молодыми учеными, напр., для диссертаций, также матеріаль часто остается имъ неизвѣстна; насколько приходилось референту наблюдать въ Архивѣ Министерства Юстиціи, огромный матеріаль остается нетронутымъ; изучались доселѣ главнымъ образомъ лишь 3 отдѣла памятниковъ русскаго права: литовская метрика, грамоты коллегіи экономіи, писцовыя книги. Изученіе архивнаго матеріала должно выяснитъ многіе важные вопросы, по которымъ въ наукѣ большое разнообразіе мнѣній (напр., вопросъ объ отношеніяхъ между классами населенія въ древней Руси). Въ Московской Руси архивное дѣло стояло хорошо; въ эпоху петровскихъ реформъ архивы перемѣщались, дѣла перенумеровывались, датировались, вводилась новая система; старыя описи перестали соответствовать матеріалу. Прежде всего необходимо разобратъ въ этомъ матеріалѣ, должны дѣйствовать люди, способные читать и разбирать акты. Археологическій Институтъ, устроенный съ такою цѣлью Калачевымъ, не достигаетъ цѣли по причинѣ слишкомъ большаго количества слушателей въ немъ. Необходимо учрежденіе профессуры по архивовѣдѣнію въ университетахъ, школь, институтовъ при мѣстныхъ архивахъ (школы эти могутъ стоить не дорого: въ Италіи содержаніе такихъ школь обходится по 3.000 франковъ).

Въ связи съ этимъ, референтъ перешелъ къ главнѣйшей части доклада, къ сообщенію о новооткрытыхъ документахъ въ Архивѣ Министерства Юстиціи; ¹⁾ референтомъ и архивариусами открыты цѣлыя архивы XV—XVII в. и притомъ съ древними описями этихъ архивовъ; документы эти доселѣ не выдавались для занятій по правиламъ Архива М. Ю., потому что не были разобраны и описаны; въ настоящее время они приведены въ извѣстность и дѣлаются доступными для изученія. Сюда относятся слѣдующіе матеріалы:

Документы архива Помѣстнаго стола Псковской Съѣзжей Избы; сюда входятъ 173 сборника, представляющіе книги записныя (кабальныя, числомъ 15), отказныя и записныя (44), раздаточныя (9), даточныя (10), писцовая Пусторжевскаго у. (1), писцовыя и оброчныя (6), записная (1), столбцовъ 87;

Столбцы Псковскаго Писцоваго Архива (14 столбцовъ, содержащихъ болѣе 1000 дѣлъ), содержатъ много новыхъ данныхъ о писцовыхъ книгахъ;

---

¹⁾ Сообщеніе это, только что напечатанное въ видѣ предисловія къ первому тому изданія Архива: «Архивный матеріаль», вышло в отд. оттискомъ подъ заглавіемъ: «Новооткрытые помѣстно-вотчинные документы XV—XVII столѣтій».

Документы Помѣстнаго стола Новгородской Сѣзжей Избы, съ конца XV в. до 1-й четверти XVII в. (229 сборниковъ), съ обстоятельною описью архива, за скрѣпою дьяка Ивана Иванова;

Документы Архива Новгородской Дворцовой Избы;

Книги и столбцы Архива Помѣстнаго Приказа по запискѣ вотчинъ и помѣстныхъ дачъ;

Документы Архива Московскаго Стола Помѣстнаго Приказа; открыта двухтомная опись этихъ документовъ, въ которой описаны 11213 дѣлъ; многія дѣла въ свѣткахъ были розысканы референтомъ по указаніямъ этой описи; она хранилась до послѣдняго времени подъ ярлыкомъ съ невѣрнымъ названіемъ: подъ невѣрнымъ же названіемъ: «Книга о бѣглыхъ крестьянахъ», оказалась записная книга о вотчинахъ, приобретаемыхъ одними лицами отъ другихъ, съ указаніемъ документовъ, на основаніи которыхъ совершалось приобрѣтеніе.

Проф. М. В. Довнаръ-Запольскій находилъ, что взглядъ Д. Я. Самоквасова на современное состояніе изученія русскаго права слишкомъ мраченъ; разнообразіе мнѣній свойственно и другимъ наукамъ; въ университетѣ изученіе источниковъ происходитъ, хотя эта работа многочисленныхъ участниковъ и не привлекаетъ (это объясняется преобладающимъ интересомъ къ другимъ наукамъ, напр. экономическимъ); равнымъ образомъ и въ архивной работѣ не всё двигается ощупью; во во всякомъ случаѣ мысль о расширеніи науки архивовѣдѣнія слѣдуетъ привѣтствовать.

Д. Я. Самоквасовъ указывалъ, что онъ приводилъ не только свое мнѣніе, но и другихъ, весьма авторитетныхъ, ученыхъ; о малой подготовленности къ архивнымъ изученіямъ судить по собственному наблюденію надъ лицами, занимающимися архивными работами; конечно, онъ говорилъ вообще, не имѣя въ виду исключеній.

Проф. В. З. Завятневичъ находилъ, что командированіе архивистовъ за границу важно для изученія общихъ приѣмовъ архивнаго дѣла, но кромѣ того нужно практическое знакомство съ русскими памятниками и умѣніе въ нихъ разбираться.

Л. М. Савеловъ и И. В. Каменскій интересовались матеріалами по вопросамъ о землевладѣніи въ XV в., о крѣпостномъ правѣ; референтъ пояснилъ, что указанный имъ матеріалъ содержитъ немало данныхъ по этимъ вопросамъ.

А. С. Раевскій указывалъ, что Археологическій Институтъ, хотя и отклонился отъ своего непосредственнаго, первоначальнаго наз-

наченія, но играть довольно важную роль чего то въ родѣ народнаго университета, привлекая очень много слушателей; можно бы предложить раздѣленіе слушателей на 2 категоріи.

Въ заключеніе секція по предложенію А. П. Шелухина постановила: возбудить черезъ Совѣтъ Съѣзда передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство отъ имени Съѣзда объ учрежденіи у насъ въ университетахъ каедры архивовѣднія.

П. М. Добровольскій прочелъ рефератъ: «О письменныхъ и вещественныхъ памятникахъ цехового устройства въ Черниговской губ.»

Черниговская губ. заключаетъ въ себѣ много остатковъ глубокой старины. Есть здѣсь остатки старины и относительно бывшихъ въ ея предѣлахъ цеховъ. Докладчикъ представилъ вниманію общества подлинную грамоту Θεодосія Углицкаго, отъ 1678 г., выданную Лѣтковскому братству. Здѣсь есть указаніе на существованіе братствъ Кузнецова и другихъ. Она имѣетъ историческую важность, т. к. изъ нея видна забота святителя о сохраненіи самоуправления и свободы гражданъ. Эта грамота интересна для характеристики св. Θεодосія Углицкаго, свѣдѣній о которомъ у насъ крайне мало: оказывается, что означенный Святой очень радѣлъ о сохраненіи народомъ права на самоуправленіе. Въ грамотѣ есть также указаніе на сходку или сборъ общественный, куда братчики должны были являться непременно, подъ угрозой штрафа за неисправное посѣщеніе. Интересно, что есть возможность опредѣлить, какъ устраивали сходку, какъ посылали извѣщеніе о назначенной сходкѣ и проч. Можно также составить себѣ представленіе о томъ, какъ велась сходка, кто управлялъ ею, приводилъ къ порядку и проч.

Погребеніе цеховика обставлялось извѣстными обрядами: на гробъ возлагалось особое суконное покрывало съ вышитыми на немъ надписями и церковными вещами. Докладчикъ демонстрировалъ такое суконное покрывало, сооруженное, какъ видно изъ надписи, въ 1777 году въ г. Конотопѣ. Затѣмъ докладчикъ представилъ краткую исторію цеховъ въ предѣлахъ Черниговской губ., особенно въ селеніяхъ. Церковное братство въ Лѣткахъ въ XVII ст. возросло и окрѣпло вслѣдствіе причинъ, о которыхъ говорилось раньше. Отношеніе св. Θεодосія Углицкаго нашло полное сочувствіе среди мѣстнаго населенія. Далѣе докладчикъ отмѣтилъ, что въ разныхъ городахъ Черниговщины существовали разнородные цехи; порядки въ нихъ также были разнообразны. Цеховыя книги даютъ намъ въ этомъ случаѣ прекрасные памятники относительно суда, администраціи и экономической дѣятельности цеховыхъ организацій. Въ большин-

ствѣ случаевъ, цехи были однородные и разноплеменные: въ цехахъ жили люди разныхъ религій: и христіане, и евреи, и другіе. Дежурилъ каждый цехъ по днямъ. Говорили всѣ обязательно на одномъ языкѣ. Такимъ образомъ, люди свободныхъ профессій сходились и, такъ сказать, еднались или братались. Желающій вступить въ цехъ долженъ былъ представить общинѣ входное, которое состояло изъ водки, меда, воска, денегъ и т. п., по внесеніи означенныхъ предметовъ желающаго вносили въ цеховой списокъ. Вступающій въ цехъ имѣлъ и обязательства.

Въ настоящее время цехи отошли въ область исторіи и, по большей части, исчезли. Однако, еще и теперь существуютъ цехи въ Лѣткахъ. Седневъ и проч., но они уже доживаютъ здѣсь свои послѣдніе дни.

Въ заключеніе докладчикъ отмѣтилъ, что въ г. Черниговѣ собрано много данныхъ для исторіи цеховъ въ области южной Россіи. Цѣль сообщенія докладчика была направлена на то, чтобы возбудить вниманіе съѣзда и привлечь новыя силы къ разработкѣ этого интереснаго явленія въ южной Руси на основаніи имѣющагося въ рукахъ матеріала.

Д. П. Миллеръ, возражая референту, замѣтилъ, что, по его мнѣнію, докладчикъ сильно преувеличилъ значеніе святителя Θεодосія въ дѣлѣ основанія цеха въ Лѣткахъ: то, что сдѣлалъ Θεодосій, дѣлали гораздо раньше его другіе владѣльцы: Жолкѣвскій, Вишнѣвецкій, Конецпольскій. Затѣмъ Д. П. Миллеръ поставилъ вопросъ о причинахъ возникновенія и упадка цеховъ, причемъ обратилъ главное вниманіе на условія экономическія, вызывавшія въ ремесленныхъ классахъ стремленія къ соединенію въ цеховыя братства; запросы религіозно-нравственные играли при этомъ уже второстепенную роль. Цехъ, по взгляду Д. П. Миллера, несмотря на свою, на первый взглядъ, сословную организацію, былъ въ первые годы только профессиональнымъ союзомъ, къ которому имѣлъ одинаковое право принадлежать и мѣщанинъ, и посполиты. Съ развитіемъ сословнаго начала началось разложеніе цеховъ, а когда Екатерипнское законодательство закрепило за цеховыми положеніе одного изъ городскихъ сословій, цехи начали рѣшительно стремиться къ упадку. Резюмировалъ свои замѣчанія Д. П. Миллеръ общими положеніями: цеховое устройство въ Малороссіи, заимствованное съ запада, развивалось и крѣпло до тѣхъ поръ, пока дѣло было предоставлено творчеству самого народа; какъ только въ дѣло виѣшалась правительственная регламентація, цеховыя братства стали хирѣть и вымирать.

Въ отвѣтъ на сообщеніе Д. П. Миллера П. М. Добровольскій возразилъ, что онъ вовсе не имѣлъ въ виду широко поставленнаго вопроса о це-

хахъ вообще въ южной Россіи; его задача ограничивалась только цехами Черниговской губ., и при томъ не въ городахъ, а въ мѣстечкахъ и селахъ. По мнѣнію докладчика, устройство цеховъ въ мѣстечкахъ и селахъ всецѣло обязано величію души святителя. А что устройство цеховъ въ селахъ—явленіе очень рѣдкое, то въ этомъ сомнѣваться нельзя: проф. Владимірскій-Будановъ тоже такого мнѣнія объ этомъ явленіи. Что экономическое начало играло извѣстную роль, это вѣрно, но вѣрно также и то, что не меньшую роль играла въ нихъ и церковь, какъ то видно изъ приведенныхъ документовъ.

7 час. вечера.

Засѣданіе Совѣта Съѣзда.

Подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, при секретаряхъ: В. Н. Рогожинъ, Е. П. Трифильевъ и А. П. Кадлубовскомъ, присутствовали: Д. И. Багалъй, Э. Р. фонъ-Штернъ, В. П. Бузескулъ, Н. И. Веселовскій, Д. Я. Самоквасовъ, В. З. Завитневичъ, Г. Г. Павлуцкій, М. В. Довнаръ-Запольскій, Е. К. Рѣдинъ, В. И. Савва, Д. И. Эварницкій, В. Е. Данилевичъ, А. С. Раевскій, П. М. Добровольскій, Н. С. Державинъ, А. А. Скрыленко, А. И. Прусевичъ, А. П. Потоцкій, В. А. Бабенко, Н. И. Златоверховниковъ, И. В. Каменскій, В. А. Харламовъ, С. А. Бродницкій, П. А. Незнамовъ, С. Д. Щербакъ, Ф. С. Красильниковъ, Л. М. Савеловъ, Д. И. Илонайскій и А. І. Фейерейзенъ.

1. Выслушавъ и обсудивъ докладъ о постановленіяхъ 4 и 9 Отдѣленій по вопросамъ, касающимся архивнаго дѣла, Совѣтъ Съѣзда опредѣлилъ.

а) ходатайствовать нынѣ же передъ Г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи по крайней мѣрѣ въ двухъ русскихъ университетахъ, въ Москвѣ и Кіевѣ (для сѣверной и южной Россіи), профессуры по архивовѣднію, а равно обратиться во всѣ русскіе университеты съ просьбою поддержать означенное ходатайство;

б) ходатайствовать предъ Г-мъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ ускореніи архивной реформы;

в) просить предполагаемый въ Петербургѣ съѣздъ архивистовъ заняться: 1) выработкою мотивированнаго ходатайства предъ Св. Синодомъ объ облегченіи для свѣтскихъ ученыхъ, паравнѣ съ духовными, доступа

къ архивамъ Духовныхъ Консисторій; 2) вопросомъ о выработкѣ и установленіи общей для архивовъ инструкции о порядкѣ уничтоженія старыхъ архивныхъ дѣлъ.

2. На основаніи доложеннаго Совѣту постановленія 1-го Отдѣленія опредѣлено: обратить вниманіе Предварительнаго Комитета будущаго XIV Съѣзда на необходимость изслѣдованія Паскаловскаго городища, а также сторожъ и путей въ предѣлахъ Южной Украины, согласно указаніямъ, которыя Съѣздъ просилъ составить проф. В. Б. Антоновича и М. В. Довнаръ-Запольскаго.

3. Доложено постановленіе 3-го Отдѣленія: о желательности организовать въ Кіевѣ особую Комиссію для тщательнаго изслѣдованія южной стѣны средняго нефа Софійскаго Собора съ цѣлью провѣрки мнѣнія малокомпетентныхъ реставраторовъ его объ отсутствіи тамъ древнихъ фресокъ и для отысканія хотя бы ничтожныхъ остатковъ драгоценнаго для русской исторіи и археологіи изображенія Ярослава Мудраго, которое находилось тамъ, какъ о томъ свидѣлствуетъ одинъ изъ рисунковъ Радзивилловскаго альбома 1651 г. Совѣтъ присоединился къ постановленію Отдѣленія.

4. Доложено представленное въ 1-е Отдѣленіе и переданное въ Совѣтъ заявленіе, подписанное 37 членами, выражающее сожалѣніе о томъ, что на Съѣздъ не были приглашены Галицкіе ученые, и предлагающее: 1) выразить отъ имени Съѣзда сожалѣніе по поводу отсутствія зарубежныхъ ученыхъ; 2) выразить удивленіе Предварительному Комитету Съѣзда, не принявшему всѣхъ мѣръ, чтобы даже на Съѣздѣ въ центрѣ Запорожья присутствовали всѣ ученые, посвятившіе свои силы изученію исторіи казачества и Украины вообще; 3) послать отъ имени Съѣзда телеграмму ученымъ Галичины и Буковины съ выраженіемъ привѣтствія, глубокаго уваженія къ ихъ ученымъ трудамъ и крайняго сожалѣнія по поводу ихъ отсутствія; 4) принять мѣры, чтобы на будущихъ Археологическихъ Съѣздахъ такіе печальные инциденты не повторялись, и чтобы интересы свободной науки не нарушались больше какими бы то ни было чуждыми ей вліяніями и соображеніями.

По прочтеніи означеннаго заявленія Предсѣдателемъ Съѣзда и Московскаго Предварительнаго Комитета Гр. П. С. Уваровой даны были по этому вопросу разъясненія, изъ которыхъ обнаружилось, что иностранные ученые вообще, а Галицкіе въ частности не были приглашены на Съѣздъ въ виду особыхъ обстоятельствъ даннаго года, дѣлавшихъ сошнительнымъ даже осуществленіе Съѣзда.

Совѣтъ одобрилъ объясненіе Предсѣдателя, всецѣло оставаясь на точкѣ зрѣнія § 29-го Правиль, выработаннаго Московскимъ Предварительнымъ Комитетомъ и его предсѣдателемъ, Гр. П. С. Уваровой, и признающаго право на Създѣ всѣхъ славянскихъ нарѣчій, въ томъ числѣ и языка галицкихъ ученыхъ.

5. Второе заявленіе, переданное изъ того же Отдѣленія, не было обсуждено Совѣтомъ по существу въ виду того, что, какъ доложено Предсѣдателемъ, оно подписано въ огромномъ большинствѣ не членами Създа: изъ 187 подписей 4 подписи членовъ.

6. Обсуждался вопросъ о распредѣленіи вещей, добытыхъ на средства Московскаго Предварительнаго Комитета. Постановлено, что всѣ вещи, за исключеніемъ тѣхъ, которыя будутъ переданы Историческому Музею, останутся въ Екатеринославѣ въ Музеѣ Поля.

Представитель Донскаго Музея, В. А. Харламовъ, высказалъ желаніе, чтобы вещи, добытыя въ Донской Области, поступили въ Донской Музей. Гр. Уварова заявила, что такъ какъ эти вещи неизвѣстны Историческому Музею и должны быть высланы въ Москву, то при посылкѣ необходимо обратиться въ Императорское Московское Археологическое Общество съ оффиціальной просьбой о дарованіи вещей Донскому Музею, если оны не нужны Историческому.

7. Совѣтъ обсуждалъ вопросъ о мѣстѣ будущаго XIV Археологическаго Създа, имѣющаго состояться въ 1908 году.

Выслушавъ устныя заявленія гг. членовъ създа, а также письменныя заявленія и приглашенія, полученныя отъ городскихъ общественныхъ учрежденій, административныхъ лицъ и мѣстныхъ научныхъ дѣятелей, Совѣтъ призналъ, что Създъ можетъ быть созванъ въ одномъ изъ слѣдующихъ четырехъ городовъ: въ Архангельскѣ, Курскѣ, Севастополѣ или Черниговѣ. Вопросъ былъ рѣшенъ закрытой баллотировкой, въ которой участвовало 27 лицъ и въ результатъ которой за Архангельскъ было подано 6 голосовъ, за Курскъ—1, за Севастополь—4 и за Черниговъ—16.

Постановлено: мѣстомъ XIV Археологическаго Създа назначить г. Черниговъ.

ИЗВѢСТІЯ

XIII АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ.

№ 10.

15—27 Августа 1905 г.

№ 10.

22 августа.

10 час. утра.

I Отдѣленіе: Первобытныя древности.

Почетный председатель—проф. Н. И. Веселовскій.

Предсѣдатель отдѣленія—проф. Э. Р. фонъ-Штернъ.

Секретари отдѣленія—В. Г. Ляскоронскій и В. Е. Данилевичъ.

Е. Н. Мельникъ - Антоновичъ доложила свой рефератъ: «Карта кургановъ-майдановъ».

Задача референта—представить карту района распространенія этихъ земляныхъ сооружений въ губерніяхъ: Кіевской, Полтавской, Харьковской, Екатеринославской, Черниговской, Волынской и другихъ, входящихъ въ составъ южной Россіи. Всего на пространствѣ означенныхъ губерній зарегистрировано 1300 кургановъ-майдановъ. Матеріалами или пособіями при составленіи карты служили для Кіевской губерніи: Археологическая карта Кіевской губ., составленная проф. Антоновичемъ, замѣтки г.г. Хвойко, Браунера и друг.; для Полтавской губерніи: сообщенія г.г. Ляскоронскаго, Падалки и свои собственныя наблюденія; для Харьковской губ.—сообщенія проф. Багалѣя; для Херсонской губ.—сообщенія г. Браунера, отчеты Имп. Археологич. Коммиссіи, труды г. Гошкевича; для Волынской губ.—археологическія карты, составленныя г.г. Антоновичемъ и Сѣпинскимъ и проч. Несмотря на это, свѣдѣній все еще не достаточно, такъ какъ нѣтъ сообщеній изъ частей губ. Херсонской, Таврической, Екатеринославской и проч.

По своему составу всѣ указанныя матеріалы не представляютъ единства; одни изъ нихъ обращаютъ вниманіе на размѣръ, конфигурацію кургановъ-майдановъ, другіе— на расположеніе ихъ относительно странъ

свѣта, на нахождение вблизи кургановъ, городищъ и проч. Затѣмъ необходимо отмѣтить также существующую сбивчивость и разногласіе относительно номенклатуры такъ называемыхъ кургановъ-майдановъ: одни включаютъ въ число ихъ городища со сложнымъ характеромъ своихъ окоповъ, другіе относятъ къ нимъ только тѣ земляные холмы, которые имѣютъ внутри углубленіе и крылья и проч. Между тѣмъ среди народа они называются «робленыцями», раскопанными могилами и проч.; такія же названія придаются имъ и въ свѣдѣніяхъ, полученныхъ администраціей отъ волостей.

Географическія границы кургановъ-майдановъ не вполне точны. Однако, судя по имѣющимся въ настоящее время свѣдѣніямъ, эти границы могутъ быть установлены въ слѣдующихъ чертахъ: на югъ онѣ простираются до береговъ Чернаго и Азовскаго морей; на востокъ—до Воронежской губ.; на сѣверъ—до верховьевъ Тетерева и Ирпеня. Что касается юго-востока, то здѣсь сѣверная граница идетъ по водораздѣлу между р. Сеймомъ и верховьями р.р. Сулы, Супоя и проч. Къ югу же линія майдановъ опускается на югъ отъ р.р. Сулы и Псла. Въ Черниговской губ. они встрѣчаются на югъ послѣдней.

Вообще, сѣверная граница майдановъ совпадаетъ съ границей лѣса, такъ что майданы служатъ отличительнымъ признакомъ степныхъ земель. На западѣ они встрѣчаются преимущественно на границѣ Кіевской и Волынской земель; затѣмъ они находятся также и далѣе, на границѣ съ Галиціей, по теченію р. Сбруча и проч. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе отсутствія свѣдѣній, трудно установить, какъ далеко идутъ они въ Бессарабіи.

Что касается топографіи майдановъ, то, въ большинствѣ, они находятся не на водораздѣлахъ, а близъ теченія рѣкъ, обыкновенно на возвышенныхъ пунктахъ, близъ балокъ или ручьевъ. Расположены майданы бываютъ различно: то единичными экземплярами, то группами по два, по три майдана вмѣстѣ; при майданахъ зачастую находятся и курганы и крылья.

Размѣры майдановъ бываютъ различны: отъ 20, 50 саженой въ окружности до 200, 300 саженой и даже болѣе. Направленіе входовъ и крыльевъ майдановъ бываетъ различно и зависитъ, по всей вѣроятности, отъ мѣстныхъ условій. Наблюдаются выходы: къ степи, къ рѣкамъ, къ балкамъ, но подмѣтить общую систему этихъ выходовъ, трудно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчается особая группировка этихъ майдановъ. Замѣчательна въ этомъ отношеніи цѣнь кургановъ-майдановъ, тянущихся

параллельно течению р. Днѣпра, начиная отъ сѣверной границы Золотоношскаго у., вдоль уѣздовъ Золотоношскаго, Кременчугскаго и Кобелякскаго. Здѣсь они идутъ цѣпью въ два ряда, причемъ майдапы, расположенные ближе къ Днѣпру, обращены выходами на востокъ. Противъ нихъ, на известномъ разстояніи, идетъ уже другая линія, параллельно первой, причемъ выходы обращены къ первой линіи майдановъ. Интересно отмѣтить, что эта вторая линія, по большей части, не имѣетъ крыльевъ въ настоящее время. Что касается формы майдановъ, то она бываетъ крайне разнообразной. Суммируя общіе признаки майдановъ, можно констатировать шесть главныхъ типовъ майдановъ.

Майданъ-городище—это довольно обширная насыпь, съ выходомъ на одной сторонѣ. Высота насыпи колеблется отъ 1¹/₂ до 7 саж.; замѣчено, что почти у всѣхъ майдановъ часть, расположенная противъ входа, выше остальной насыпи. Внутри майдана находится воронка; на днѣ—площадка, размѣромъ отъ 2, 3 до нѣсколькихъ сажени. Циркулярный валь—это обычный типъ кургана-майдана, но есть и варианты. Такъ, встрѣчаются майданы и съ подковообразными насыпями; отсюда уже идутъ майданы съ валами и крыльями самаго разнообразнаго характера: крыльями прямыми, дугообразными, овальными, удлиненно-овальными, правильно-циркулярными и другими вариантами; встрѣчаются двойныя крылья, тройныя и болѣе. Наблюдаются загражденія изъ поперечныхъ валовъ, расположенныя близъ выхода крыльевъ; бываетъ, что близъ одного есть крылья, а близъ другого—нѣтъ ихъ; встрѣчаются майданы съ двумя парами крыльевъ, обращенныхъ въ противоположныя стороны.

Интересно отмѣтить, что каждая область имѣетъ свои отличительныя черты въ майданахъ. Такъ на юго-западѣ (въ Елисаветград., Чигирин. и Звенигород. уу.) наблюдается типъ майдановъ съ протянутыми крыльями; въ Полтавской губ. преобладаетъ типъ майдановъ съ очень широко раскрытыми крыльями. Типъ майдановъ съ прямыми крыльями встрѣчается всюду. Болѣе всего майданы сгруппированы въ Елисаветградскомъ уѣздѣ и отчасти въ Кіев. губ.; особенно много ихъ встрѣчается въ бассейнѣ рр. Сулы и Псла.

Въ объяснительномъ текстѣ къ картѣ майданы сгруппированы не по губерніямъ, а по бассейнамъ рѣкъ. Несомнѣнно, что при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ районъ распространенія этихъ земляныхъ сооружений будетъ обнаруженъ и помимо прирѣчныхъ мѣстъ.

Вопросъ о народности и времени построения майдановъ—вопросъ открытый и до сихъ поръ, вследствие недостаточности специальныхъ изслѣдованій о нихъ и небольшого числа раскопокъ. До настоящаго времени было изслѣдовано 19 могильниковъ, расположенныхъ въ сосѣдствѣ съ самими майданами. Въ курганахъ, прилегавшихъ къ майданамъ, констатировано скиское погребеніе (близъ сс. Кальпка, Ярышевки и проч.). На лѣвой сторонѣ Дибира мы выѣмъ раскопки майдановъ, произведенныя Мазараки, Зарѣцкимъ, Антоновичемъ и проч., причемъ въ одиннадцати случаяхъ констатировано скиское погребеніе, въ пяти случаяхъ—погребеніе въ скорченномъ положеніи и одинъ разъ—погребеніе въ лодкѣ. Далѣе, раскопки майдановъ гр. Бобринскимъ обнаружили скиское погребеніе; скиское же погребеніе обнаружено и въ знаменитомъ курганѣ «Сорока». Въ кольцевыхъ придаткахъ близъ майдановъ обнаружены погребенія въ скорченномъ видѣ съ крашенными костяками (графъ Бобринскій и Городцевъ). Въ одномъ только случаѣ обнаружено погребеніе съ конемъ. Не смотря на это, въ настоящее время трудно сказать что-либо опредѣленное какъ относительно народа, создавшаго эти земляныя сооруженія, такъ и относительно ихъ назначенія. Можно надѣяться, что съ пополненіемъ матеріала и съ новыми болѣе детальными изслѣдованіями явится возможность болѣе точно опредѣлить какъ время созданія этихъ насыпей, такъ и народность ихъ строителей.

Послѣ окончанія реферата, Л. М. Савеловъ сдѣлалъ указанія на существованіе матеріаловъ о майданахъ въ Трудахъ Воронежской Архивной Комиссія.

Проф. Н. И. Веселовскій высказалъ, что вопросъ о курганахъ-майданахъ все еще остается трудно разрѣшимымъ и загадочнымъ. Изъ прочитаннаго доклада видно, что въ валахъ находились погребенія разнаго рода. Затѣмъ проф. Веселовскій указалъ, что для разрѣшенія вопроса о майданахъ очень важное значеніе можетъ имѣть опредѣленіе значенія слова *майданъ*. Слово майданъ, объяснилъ проф. Веселовскій,—персидское. Оно имѣется у всѣхъ тюркскихъ народовъ и обозначаетъ собой *площадь*; напр., базарная площадь въ Константинополѣ—*at maidan*. Затѣмъ, извѣстно, что выраженіе на востокъ—выйти на майданъ значитъ выйти на поединокъ. Такимъ образомъ майданъ могъ обозначать собой площадь съ военнымъ характеромъ. Быть можетъ, поэтому майданы имѣютъ значеніе обороны.

Проф. В. Б. Антоновичъ заявилъ въ отвѣтъ на доводы пр. Веселовскаго, что народъ вовсе не называетъ майданами тѣхъ земляныхъ на-

сыпей, которыя слывутъ подъ этимъ именемъ въ ученomъ мiрѣ; названіе майданъ, въ примѣненіи къ описываемымъ курганамъ, очень недавняго времени: впервые это названіе пушено въ ходъ Фундуклеемъ и Грабовскимъ, которые дали названіе этимъ загадочнымъ насыпямъ по ихъ сходству съ тѣми майданами, въ которыхъ добывается смола. Народъ же называетъ ихъ или робленицами или же раскопанными могилами.

А. А. Скрыленко сдѣлала сообщеніе: «Нѣсколько словъ о керамикѣ Екаторинослав. губ. по даннымъ областного музея». Референтка демонстрировала нѣсколько сосудовъ Екаторинослав. областного музея и указала на способъ выдѣлки нѣкоторыхъ изъ нихъ посредствомъ плетенки, давишей, по ея мнѣнію, начало правильнымъ формамъ въ дальнѣйшихъ издѣліяхъ этого рода; затѣмъ указала на мѣстное производство древней керамики и, въ заключеніе, на мастерскую глиняныхъ кувшиновъ, попадающихся при погребеніяхъ кочевниковъ XIV в., открытую въ с. Петровское-Свистуново Александровскаго уѣзда.

Е. Н. Антоновичъ высказала, что врядъ ли можно согласиться съ референткой какъ относительно классификаціи указанныхъ сосудовъ, такъ и относительно опредѣленія времени ихъ; выводы референтки не имѣютъ прочныхъ основаній.

Проф. Н. И. Веселовскій также высказалъ, что врядъ ли можно такъ легко производить классификацію представленныхъ предметовъ: дѣло классификаціи крайне трудное, и его надо дѣлать очень осторожно, осмотрительно и непремѣнно при наличности достаточныхъ данныхъ.

В. Е. Данилевичъ прочиталъ рефератъ: «О раскопкахъ близъ х. Покровскаго, Валков. у., Харьков. губ.».

Референтъ производилъ раскопки лѣтомъ 1903 г. по порученію Харьковской Комиссіи по устройству XIII Археологическаго съѣзда. Описавъ мѣстоположеніе и составъ курганнаго поля, референтъ отмѣтилъ, что въ послѣднемъ отношеніи оно совершенно аналогично многимъ курганнымъ полямъ какъ Харьковской губерніи, такъ и другихъ частей Южной Россіи. По характеру погребеній, курганы этой мѣстности почти тождественны тѣмъ курганамъ, которые раскапывали въ Харьковской губерніи Е. Н. Антоновичъ, В. А. Городцовъ и др. Тутъ тоже можно установить 3 типа погребеній: неолитическія, скорченныя и скинскія. Кромѣ того, какъ и въ другихъ мѣстахъ, часть погребеній не можетъ быть причислена къ опредѣленной категоріи, такъ какъ они не сопровождаются никакими вещами, и въ положеніи костяковъ нѣтъ ничего характернаго: это — погребенія въ вытянутомъ положеніи, на спицѣ,

многа съ легкимъ склоненіемъ на тотъ или другой бокъ. Такъ какъ подробное описаніе раскопокъ заставило бы референта повторить то, что присутствующіе неоднократно выслушивали относительно другихъ подобныхъ курганныхъ полей, то онъ описалъ детально тѣ случаи, которые представляютъ особенности, не встрѣтившіяся ему ни въ личной практикѣ, ни въ литературѣ.

Въ преніяхъ по этому реферату приняли участіе: графиня П. С. Уварова, проф. Н. И. Веселовскій и проф. Э. Р. фонъ-Штерпъ.

Доложенъ былъ рефератъ Н. Э. Бѣляшевскимъ: «О раскопкахъ въ Липовецкомъ у., Кіевской губ.».

Указавъ на раскопки В. В. Хвойко и добытыя имъ данныя относительно загадочной культуры, называемой нѣкоторыми учеными трипольской культурой, референтъ высказалъ мнѣніе, что въ настоящее время еще рано выступать съ какими либо обобщеніями по этому поводу или выводами, что надо прежде всего имѣть накопленіе фактовъ, а потомъ уже приступать и къ выводамъ. Онъ высказалъ затѣмъ, что было бы желательно связать находки г. Хвойко съ тѣми, которыя были найдены въ восточной Галиціи, въ Босніи. Въ настоящее время найдены слѣды указанной культуры и въ другихъ мѣстахъ. Возлѣ с. Борисовки находится кольцеобразное городище, гдѣ подъ слоемъ славянской культуры открыты остатки такъ называемой трипольской культуры. Здѣсь также найдены площадки со слѣдами поселеній при нихъ. Поселенія представляли землянки въ видѣ ямы круглой или овальной формы. Въ нихъ найдены слѣды: угля, золы, стѣнокъ, обмазки и проч. Инвентарь ихъ заключалъ: кости животныхъ, рыбъ, рѣчные раковины, множество черепковъ, посуды грубаго типа, съ орнаментомъ, исполненнымъ помощью кремня, камня, кости. Найдены также кремневые шлифованные топоры временъ желѣза; попадалось также множество посуды съ характернымъ вдавленнымъ орнаментомъ, съ началами росписного орнамента; попадались также сосуды двойные, но не биноклеобразные, а чашеобразные, соединенные вмѣстѣ.

Проф. Э. Р. фонъ-Штерпъ замѣтилъ, что онъ не согласенъ съ докладчикомъ на счетъ того, будто въ настоящее время нельзя еще дѣлать выводовъ изъ имѣющагося матеріала. Последняго накопилось болѣе, чѣмъ достаточно, и отказываться отъ выводовъ и заключеній не въ интересахъ науки, которая требуетъ умѣлой, осторожной и осмотрительной группировки матеріала; въ противномъ случаѣ, ученые могли бы ждать цѣлыя сотни лѣтъ въ ожиданіи накопленія матеріала.

Рефератъ пр. Н. П. Веселовскаго, за неподпимъ временемъ, не могъ быть доложенъ. По той же причинѣ не былъ доложенъ и рефератъ В. А. Бабенко.

Въ заключеніе проф. Э. Р. фонъ-Штернъ сдѣлалъ резюме докладовъ, прочитанныхъ въ секціи Первобытныхъ древностей, изъ котораго выяснилось, что она была самой обильной на съѣздѣ по количеству рефератовъ.

---

10 час. утра.

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

II Отдѣленіе: Древности историко-географическія и этнографическія.

За отсутствіемъ *Почетнаго председателя*, проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго, засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ *Председателя отдѣленія*—проф. Д. И. Багалъя.

Секретари отдѣленія—Н. С. Державинъ и А. П. Кадлубовскій.

Н. С. Державинъ прочиталъ свой докладъ: «Болгарскія колоніи Таврической и Херсонской губерній въ культурно-этнографическомъ отношеніи».

Общая численность болгарскаго населенія Херсонской, Таврической и Бессарабской губ., по послѣднимъ официальнымъ даннымъ первой всеобщей переписи населенія Россійской имперіи, составляетъ 170170 душъ обоого пола, причеиъ на Бессарабскую губернію приходится 103225 душъ, на Херсонскую—25685 и на Таврическую—41260 душъ. Первые официальныя извѣстія о нашихъ болгарскихъ колонистахъ относятся къ 1752 г., когда по Указу Сената отъ 24 апр. болгарскіе поселенцы были водворены сперва въ Новомиргородъ по рѣкѣ Виси, а затѣмъ въ селеніяхъ бывшаго сербскаго гусарскаго полка по рѣкѣ Синхохѣ. Въ 1764-9 г. другая партія болгарскихъ поселенцевъ осѣла на земляхъ Кіево-Братскаго монастыря, откуда часть ея разселилась по Черниг. губ. Второй періодъ болгарской колонизаціи—1769—91 г.г.; третій, періодъ наиболѣе усиленнаго попеченія о болгарскихъ колонистахъ русскаго правительства,—1801—1812 г., когда были основаны, между прочимъ, шесть колоній въ Херсонской и три въ Таврической губерніи. Къ концу 1819 г. общее количество болгарскаго населенія Новороссіи—приблизительно со-

ставляло 32000 чел. Последний, четвертый период болгарской колонизации края относится къ 1830—34 г.г. По некоторымъ даннымъ можно предполагать, что къ 1837 г. болгаръ въ край было около 70000, а въ 1844 г. число ихъ возрасло до 75360. По даннымъ центрального статистическаго комитета М. Вн. Дѣль въ 1859—1864 г. болгаръ въ край было 94830; къ 1897 г. —170170.

Первоначально болгарскіе поселенцы Новороссійскаго края были бѣженцы изъ разныхъ мѣстъ Балканскаго полуова; они не подчинялись общимъ установленіямъ нашего управленія иностранными колонистами края и владели жалкое существованіе, безъ пищи и крова, въ обширныхъ степяхъ Новороссіи. Только съ 1819 г. по ходатайству генерала Инзова они подчиняются вѣдѣнію «Конторы Опекунства Иностраннхъ» и «пестрая толпа всякаго званія и національностей безпріютныхъ и полуголодныхъ славянскихъ бѣженцевъ» получаетъ определенное земельное устройство.

Характеристики народнаго болгарскаго быта 50-хъ годовъ XIX вѣка отмѣчаютъ обыкновенно патріархальность семейныхъ отношеній, чистоту правовъ и наивную простоту незатѣливой народной жизни, довольствовавшейся натуральнымъ хозяйствомъ и продуктами собственнаго домашняго производства, какъ въ костюмѣ, такъ и во всей обстановкѣ своего семейно-общественнаго быта. За послѣдніе 50 лѣтъ своей жизни въ Новороссіи, подъ вліяніемъ различныхъ условій, топографическихъ, географическихъ, этническихъ, экономическихъ, сельскохозяйственныхъ, наше болгарское населеніе утратило эти бывшя черты своей національности и стоитъ въ моральномъ и сельскохозяйственномъ отношеніи наканунѣ кризиса, который грозитъ полнымъ разложеніемъ народнаго быта. Невѣжество и безграмотность населенія, ввиду отсутствія національной школы, неурядица въ землевладѣніи и землепользованіи, безправіе, юридическая и сословная обособленность, произволъ и безконтрольный гнетъ низшихъ органовъ деревенской администраціи—вотъ тѣ данныя, которыя не могутъ гарантировать благоприятнаго развитія нашихъ болгарскихъ колоній. Въ зависимости отъ болѣе или менѣе благоприятнаго въ этнографическомъ отношеніи положенія той или иной колоніи находится и ея современное болѣе или менѣе устойчивое положеніе.

Д. И. Иловайскій интересовался отношеніемъ болгарскаго элемента (какъ въ колоніяхъ, такъ и въ Болгаріи) къ малорусскому, въ области костюма, языка и т. п. и находилъ нужнымъ тщательное собраніе данныхъ по этому вопросу въ возможно болѣе древнее время; интересъ

Д. И. Иловайскаго обуславливается его мнѣніемъ, что малорусское и болгарское племена и языки ихъ восходятъ къ одной, особой группѣ славянскихъ племенъ и языковъ; онъ указывалъ также на бритье бороды, которое объединяетъ южныхъ славянъ и малороссовъ; у этихъ послѣднихъ Д. И. Иловайскій въ данномъ обычаѣ видитъ не результатъ польскаго вліянія, а черту исконную. Попутно Д. И. Иловайскій замѣтилъ, что онъ допускаетъ въ данномъ случаѣ обратное вліяніе, малорусское, и поднимать вопросъ объ изслѣдованіи культурнаго вліянія со стороны малороссовъ на поляковъ.

Н. С. Державинъ по вопросу о костюмѣ болгарскихъ колонистовъ указалъ, что у нихъ національный костюмъ повсюду постепенно исчезаетъ, а въ нѣкоторыхъ колоніяхъ Херсонской губ. даже рѣдко встрѣчается, и широкимъ распространеніемъ все больше и больше начинаетъ пользоваться въ настоящее время мѣщанскій костюмъ.

Затѣмъ предсѣдатель секціи проф. Д. И. Багалъй доложилъ рефератъ М. К. Фота «О скинскомъ вопросѣ».

Отмѣтивъ важность вопроса о скиноахъ Геродота не только для жителей юга Россіи, но и для всѣхъ славянскихъ и германскихъ народовъ въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что, какъ говоритъ одинъ изъ изслѣдователей, Бергманъ, скины чрезъ посредство гетовъ и сарматовъ предки германскихъ и славянскихъ народовъ, г. Фотъ въ своемъ докладѣ ставитъ себѣ задачей дать общую характеристику приемовъ, которыми пользовались изслѣдователи вопроса о скиноахъ, и главнаго результата, достигнутаго учеными; вмѣстѣ съ тѣмъ референтъ предлагаетъ попытку разъяснить противорѣчія, возникающія при сопоставленіи этого результата съ описаніемъ скиноовъ у Гиппократѣ. Ученые, говоритъ референтъ, занимавшіеся вопросомъ о національности скиноовъ, могутъ быть раздѣлены на три группы: одни полагаютъ, что скиноы монгольскаго происхожденія, другіе—арійскаго, третьи—или обходятъ споръ приверженцевъ арійской и монгольской теорій или совсѣмъ отказываются отъ разрѣшенія этнологическаго вопроса о скиноахъ. Объяснивъ такое разногласіе среди ученыхъ не только качествомъ изслѣдуемаго ими матеріала, но и недостаточною подготовленностью или предвзятыми мнѣніями изслѣдователей, референтъ указываетъ, что изслѣдователи давали волю своей фантазіи въ этнологическомъ анализѣ извѣстныхъ намъ скинскихъ словъ; что столь же мало для разрѣшенія вопроса о скиноахъ даетъ разборъ извѣстій о нравахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, условіяхъ соціальной и государственной жизни скиноовъ; неудовлетворительный отвѣтъ на вопросъ, кто были скиноы Геродота,

даютъ и памятники вещественные, находимые въ такъ называемыхъ «скиоскихъ могилахъ». Такимъ образомъ, заключаетъ референтъ, мы должны сознаться, что и теперь, какъ и прежде, мы не можемъ съ увѣренностью рѣшить вопросы, какой изъ современныхъ народовъ является потомкомъ или, по крайпей мѣрѣ, ближайшимъ родственникомъ геродотовыхъ скивовъ: мы можемъ только утверждать, что скивы, во всякомъ случаѣ, не были монголами, но принадлежали къ кавказской расѣ. Признавая, что скивы Гиппократъ были несомнѣнно монголами, референтъ полагаетъ, что скивы Гиппократъ по всей вѣроятности ничего общаго не имѣютъ съ скотами Геродота, и описанное Гиппократомъ племя никогда не жило на сѣверномъ берегу Чернаго моря, а, вѣроятно, кочевало по ту сторону Уральскаго хребта, въ сѣверной Азій. Указывая, что предѣлы древней Азій далеко не совпадали съ теперешними, референтъ приводитъ опредѣленіе границъ Европы Геродота въ «Периплѣ» Безыменнаго автора, въ Землеописаніи Агаомера и заключаетъ, что во времена Геродота и его современниковъ Азій считались только страны, лежащія на югъ отъ линіи, проведенной черезъ Фасидъ (Ріонъ), южный берегъ Каспійскаго моря и дальше на востокъ, къ сѣверу же отъ этой области простиралась на востокъ та же Европа, которая заключала въ себѣ всю Сибирь и, должно быть, часть средней Азій. Такимъ образомъ, скивы Гиппократъ жили въ Сибири, и это доказывается и тѣмъ, что описаніе Скивиі по Гиппократу, какъ полагаетъ референтъ, никакъ не можетъ быть согласовано съ дѣйствительнымъ характеромъ Черноморскихъ степей. Не находя противорѣчій между чисто арійскою теоріей и описаніемъ скивовъ у Гиппократъ, г. Фотъ признаетъ излишнимъ компромиссъ, къ которому прибѣгли нѣкоторые ученые, дѣлавшіе предположеніе, что среди скивовъ Геродота наряду съ арійскими жили и монгольскіе—скивы «царскіе».

Д. И. Иловайскій находилъ, что напрасно М. К. Фотъ остановился на какомъ то племени гиппократовыхъ скивовъ, вмѣсто того, чтобы свое вниманіе сосредоточить на царскихъ скивахъ. Вопросъ о ихъ народности трудно разрѣшимый: во всякомъ случаѣ споръ здѣсь возможенъ только о славянахъ и германцахъ. Д. И. Иловайскій полагаетъ, что это были готы (вопросъ о монгольскомъ происхожденіи скивовъ долженъ быть окончательно оставленъ); славяне же геродотова времени скрывались подъ именемъ сарматы.

Проф. Д. И. Багалъй отмѣтилъ, что заглавіе реферата шире его содержанія; повидимому, авторомъ его не исчерпаны источники, какъ лаур., археологическія данныя, которыя въ этомъ вопросѣ представляютъ

большую цѣнность. Сближеніе произведеній скинской культуры съ славяно-русской даетъ любопытный матеріалъ для сопоставленій и заключеній о преемственности славяно-русской и скинской культурности. Данныя языка тоже, хотя и бѣдны, но представляютъ матеріалъ для сближеній славяно-русской культуры и народности со скинской.

П. И. Тиховскій прочелъ докладъ: «Нужды современной малорусской этнографіи».

Докладчикъ указалъ, что малорусскій фольклорный матеріалъ появляется въ печати, главнымъ образомъ, въ видѣ мѣстныхъ, порайонныхъ монографій и, съ другой стороны, въ видѣ изданій «новыхъ» записей. Мѣстная этнографическія монографіи имѣютъ значеніе, какъ дающія цѣльную яркую картину быта известнаго района. Таковы труды Милорадовича. Изданіе исключительно поваго этнографическаго матеріала, со сводкой печатныхъ вариантовъ и сличеніемъ съ ними, вызываетъ опасеніемъ загроздить нечать повтореніями. При этомъ,—какъ результатъ отбрасыванія всего, что было разъ напечатано,—теряются цѣпныя данныя о современномъ существованіи напр. пѣсни, объ ея исторіи и территоріи распространенія. Сравниваніе новаго матеріала съ ранѣе изданнымъ не по силамъ провинціальному собирателю, издателя же повторяютъ каждый для себя одну и ту же работу по сводкѣ и сличенію. Въ итогѣ видимъ застои въ дѣлѣ собиранія и изданія, залежи и потерю матеріаловъ.

Естественный выходъ изъ такого положенія—изданіе сводовъ по отдѣльнымъ родамъ фольклора. Таковы труды Антоновича и Драгоманова, Рудченка, Номиса и друг. Нужны своды напр. бытовыхъ пѣсенъ, сказокъ. Работу надъ составленіемъ такихъ сводовъ могли бы предпринять Академія Наукъ и ученые общества и учрежденія юга Россіи; для этого много уже сдѣлано напр. Гринченкомъ и Милорадовичемъ. При составленіи сводовъ слѣдовало бы привлечь рукописный матеріалъ собирателей и отмѣтить по вариантамъ всю территорію и исторію напр. пѣсни. Своды были бы настольной книгой: для собирателей и вызвали бы и впредь съ ихъ стороны дополненія. Усиленіемъ всѣхъ могъ бы издать такіе своды и организовать это дѣло южный отдѣлъ Императорскаго Географическаго Общества, давно всѣми ожидаемый. Собрать подобнымъ образомъ народныя мелодіи—задача, выполнить которую предстоитъ нашимъ музыкальнымъ обществамъ, какъ отъ музеевъ можно ожидать изслѣдованій народной матеріальной культуры и искусства.

Нужны популярныя изданія произведеній народнаго творчества для народа и для широкихъ круговъ общества (пѣсенники, сборники сказокъ

и т. п.). Нужны сборники районного характера, напр. въ изданіи земствъ. мѣстныхъ народныхъ преданій, суевѣрій и повѣрій съ объясненіями. Вводныя статьи при популярныя изданія, освѣщая матеріалъ, возбуждали бы къ нему интересъ и могли бы давать указанія начинающимъ собирателямъ. Для нихъ же нужны справочныя изданія и желательны обзоры текущей этнографической литературы, напр. въ «Кіевской Старинѣ».

«Я былъ бы счастливъ, закончить докладчикъ, если бы свѣдущія лица дополнили и выяснили затронутый вопросъ, поставили его болѣе практически и если бы предложеніе о сводахъ этнографическихъ матеріаловъ приняло форму, близкую къ осуществленію».

Г. Красильниковъ находилъ, что для собирателей важны программы, что и какъ собирать,—а своды для нихъ все равно будутъ недоступны. Въмѣсто сводовъ полезно бы издавать періодическій сборникъ, въ родѣ Сборника матеріаловъ, издаваемого при Кавказскомъ учебномъ округѣ, гдѣ бы собирался матеріалъ какъ по фольклору, такъ и по всемъ отраслямъ этнографіи. Затѣмъ, предметныя указатели дадутъ возможность всегда найти, что нужно. Для изслѣдованій и для направленія дѣла методическаго изученія желателенъ этнографическій журналъ въ родѣ «Этнограф. Обзорнія» или «Живой Старины». Наконецъ, изученія народныхъ мелодій скорѣе можно ждать отъ музыкальныхъ комиссій при этнографическихъ обществахъ, чѣмъ отъ профессиональныхъ музыкантовъ, рѣдко занимающихся собираніемъ музыки народныхъ пѣсень.

П. И. Тиховскій, соглашаясь со сдѣланными дополненіями, полагалъ однако, что все это не устраняетъ необходимости сводовъ. Сводъ нуженъ для специалистовъ, издающихъ, а равно и изучающихъ матеріалъ; лучше разъ навсегда сдѣлать эту работу сводки и сличенія вариантовъ и напечатать ее въ руководство всемъ, чѣмъ начинать каждый разъ съизнова.

Проф. Д. И. Багалъй назвалъ поднятый вопросъ живымъ и даже жгучимъ. Трудъ сравниванія вариантовъ—черный и тяжелый. Какъ видимъ, сборники-сводъ вполне возможны по небольшимъ отдѣламъ фольклора. Но для изданія свода пѣсень нужны значительныя средства, которыя могъ бы дать или какой-нибудь любитель пѣсень (какъ для сборника проф. Соболевскаго) или предварительная подписка, при условіи, что цѣна будетъ не очень высока. То же относится и къ богатству сказокъ; много матеріала не издается по недостатку средствъ. Дѣло станетъ, можетъ быть, иначе, если будетъ полный отдѣлъ географическаго общества.

Секція присоєдiniлась къ высказаннымъ названными лицами пожеланіямъ.

Затѣмъ предсѣдатель доложилъ о поступившемъ въ секцію докладѣ г. Вержбицкаго.

Докладъ г. Вержбицкаго касается постановки ручного труда и важнаго его значенія въ смыслѣ проведенія и возстановленія этнографическихъ художественныхъ чертъ вырабатываемыхъ предметовъ. Такая попытка заслуживала-бы особаго вниманія, какъ средство поднятія художественной цѣнности предметовъ, а докладъ могъ-бы быть разсмотрѣнъ въ особой комиссіи изъ преподавателей ручного труда и лицъ знакомыхъ съ мѣстнымъ искусствомъ, изучавшихъ тѣ формы производства, о которыхъ трактуется въ докладѣ.

За невозможностью организовать такую комиссію и отсутствіемъ времени докладъ могъ-бы быть приложенъ къ трудамъ съѣзда, и было-бы желательно просить автора доклада пожертвовать коллекціи его предметовъ въ областной музей А. Н. Поля.

Засѣданіе закрыто въ 12¹/₂ ч. дня.

Закрытие Съезда.

22 августа, въ 7 ч. вечера, состоялось заключительное общее собраніе съѣзда, на которомъ присутствовали: преосвященный епископъ Симеонъ, г. губернаторъ, члены съѣзда и многочисленная публика.

1. Въ засѣданіи проф. Э. Р. фонъ-Штерпъ, по желанію ученаго комитета, сдѣлалъ сообщеніе «О международномъ Археологическомъ Съѣздѣ въ Афинахъ весною настоящаго года».

Докладчикъ, охарактеризовавъ организацію работъ съѣзда, остановился вкратцѣ на нѣкоторыхъ изъ наиболѣе выдающихся рефератовъ иностранныхъ ученыхъ (Эвенса, Дерпфельда, Монтелиуса и др.) и подробнѣе говорилъ о засѣданіи, въ которомъ былъ представленъ русскими учеными очеркъ работы по изученію и изслѣдованію классической почвы юга Россіи въ послѣднее десятилѣтіе. Референтъ отмѣтилъ, что этотъ очеркъ, обнимающій періодъ времени отъ доисторической греческой культуры на почвѣ Россіи до IV столѣтія послѣ Р. Х., обратилъ на себя вниманіе специалистовъ; это вниманіе въ нѣкоторой степени облегчило то тяжелое

чувство русских археологовъ, которое они въ Афинахъ поневоле испытывали въ виду того, что Россія—единственная великая держава, которая на классической греческой почвѣ не имѣетъ своего археологическаго института. Воздавъ должное радушному приему, который въ Афинахъ и во всей Греціи встрѣтили собравшіеся ученые, докладчикъ подробнѣе остановился на описаніи экскурсій, устроенныхъ послѣ закрытія Съезда; особенно много участниковъ имѣла поѣздка по всѣмъ достопримѣчательнымъ пунктамъ Греціи и Малой Азіи подъ умнымъ руководствомъ перваго секретаря Германской археол. Школы, проф. В. Дерпфельда; по и меньшимъ группами совершены были экскурсіи въ разныя выдающіяся по своему археологическому интересу мѣстности, и докладчикъ описалъ болѣе подробнымъ образомъ видѣнное имъ въ Дельфахъ и на островѣ Критѣ и указалъ на важность и историческое значеніе особенно Критскихъ раскопокъ.

Въ заключеніе референтъ характеризовалъ ходъ работы въ Комиссіи председателей, въ которой и онъ лично принималъ участіе, и подчеркнул значеніе принятыхъ съездомъ резолюцій, направленныхъ къ облегченію работы въ музеяхъ, къ ускоренію публикаціи вновь открытыхъ памятниковъ и къ урегулированію дѣла раскопокъ. Весьма удачный съездъ по мнѣнію докладчика вполне оправдалъ возложенныя на него надежды и далъ сильный толчекъ къ дальнѣйшимъ работамъ по археологін.

2. А. С. Сивявскій прочиталъ рѣчь, посвященную памяти А. Н. Поля (Рѣчь уже заранѣе была напечатана въ «Лѣтописи Екатеринбургской ученой Архивной Комиссіи», годъ I, Екатеринбургъ, 1904, стр. XIII—XXXIV).

3. Предсѣдатель ученаго комитета, проф. Д. И. Багалъй, доложилъ Отчетъ о занятіяхъ XIII Археологическаго Съезда.

М. Г.

«Ученая дѣятельность XIII Археологическаго Съезда только что закончилась и явится, по всей вѣроятности, предметомъ сужденія и оцѣнки научной критики. Но и теперь уже у каждаго изъ членовъ Съезда, равно какъ у постороннихъ лицъ, интересовавшихся его дѣятельностью и собравшихся въ столь значительномъ количествѣ на нынѣшнее засѣданіе, немально является вопросъ: какія задачи преслѣдовалъ Съездъ и въ какой мѣрѣ оправдалъ онъ возлагавшіяся на него надежды. Такъ какъ я удостоился быть избраннымъ въ председатели Ученаго Комитета, то считаю своею нравственною обязанностью по старому обычаю дать посильный отвѣтъ на данный вопросъ, пользуясь какъ личными впечатлѣніями, такъ и за-

ключеніями компетентныхъ лицъ, не входя, конечно, въ одѣлку рефератовъ по существу, что едва ли возможно сдѣлать до напечатанія ихъ и что мнѣ во многихъ случаяхъ было бы не по силамъ. Я постараюсь только дать общую характеристику трудовъ Съѣзда, отмѣтить наиболѣе важные изъ затронутыхъ на немъ вопросовъ, а главное коснуться специальныхъ задачъ, ему поставленныхъ и въ большей или меньшей степени исполненныхъ.

Всѣ Археологическіе Съѣзды, устраиваемые Имп. Моск. Арх. Обществомъ въ качествѣ всероссійскихъ, преслѣдуютъ какъ общія задачи нашей науки—археологіи, понимаемой при томъ самымъ широкимъ образомъ, такъ равно и частныя спеціальныя; спеціально цѣлью ихъ всегда являлось ближайшее болѣе детальное изученіе того или иного областного района, центральнымъ пунктомъ котораго являлся городъ, гдѣ происходилъ Съѣздъ. Такимъ образомъ, Съѣзды эти въ одно и тоже время были всероссійскими, и областными. Такую жизненную организацію имъ далъ незабвенный основатель ихъ гр. А. С. Уваровъ; такими они являются и нынѣ послѣ 36 лѣтняго своего существованія. Такими, въ противоположность нѣкоторымъ, думающимъ иначе, полагаетъ мы, они должны остаться и впредь, если желаютъ оставаться на прежней высотѣ. Само собою разумѣется однако, что и мѣстные вопросы связаны съ общими, и рѣшеніе ихъ должно быть введено въ широкую колею общаго научнаго теченія: при такой постановкѣ многіе изъ этихъ мѣстныхъ вопросовъ могутъ приобрести широкій общественный интересъ. Примѣненіе областного метода дало уже одинаково плодотворные результаты въ изученіи какъ археологіи, такъ и исторіи. И этимъ методомъ необходимо пользоваться и впредь.

Только что закончившійся Екатеринбургскій Съѣздъ также отличался указаннымъ выше двойственнымъ характеромъ, и общимъ, и мѣстнымъ. И такой характеръ его выразился какъ въ составѣ его участниковъ, такъ и въ прочитанныхъ на немъ сообщеніяхъ. Съ отряднымъ чувствомъ мы должны отмѣтить присутствіе на немъ многихъ корифеевъ, ветерановъ нашей науки, которыми мы всѣ гордимся, къ отъивамъ и замѣчаніямъ которыхъ мы всѣ привыкли прислушиваться, за которыми имѣются обширнѣйшія и глубокія познанія; имена ихъ хорошо извѣстны всѣмъ членамъ съѣзда, и мнѣ незачѣмъ ихъ пазывать; но я выражу, вѣроятно, всеобщее, единодушное желаніе, если назову одно только имя, которымъ давно уже гордятся нами Археологическіе съѣзды, начиная съ перваго Кіевскаго, происходившаго еще въ 1878 г.,—имя маститаго историка и корифея русской археологіи, проф. В. Б. Антоновича. Его

присутствіе на Съѣздѣ было не только отрадно, но и въ высшей стѣпени важно и плодотворно для насъ: оно побуждало насъ, какъ знаютъ члены Съѣзда, къ новому пересмотру, казалось, уже порѣшеныхъ вопросовъ; глубокая благодарность Владимиру Бонифатьевичу—за трудный для него пріѣздъ въ Екатеринославъ. Драгоцѣнныя разъясненія давали и другіе видные и заслуженные дѣятели нашей отечественной археологій: ихъ присутствіе и указанія даютъ намъ увѣренность въ томъ, что мы шли въ своихъ выводахъ по правильному, строго научному, пути. Такую же роль играли и другіе представители нашей русской науки—профессора и преподаватели нашихъ русскихъ университетовъ, духовныхъ академій, члены ученыхъ учреждений, всѣ тѣ лица, которыхъ спеціальныя занятія соотвѣтствуютъ многочисленнымъ секціямъ, на которыя распался Съѣздъ. Многие изъ нихъ явились въ роли руководителей секцій и, какъ всегда, составили ихъ основаніе, ихъ фундаментъ, нервъ, при томъ, представляя руководимымъ ими секціямъ и собственные цѣнныя рефераты. Обще-россійскій характеръ Съѣзда нашелъ себѣ выраженіе и въ нѣкоторыхъ докладахъ общаго характера. Но наиболее многочисленными, какъ того и слѣдовало ожидать и желать, оказались рефераты, посвященные южно-русской старицѣ въ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. изслѣдованію южно-русской территоріи въ отношеніи археологическомъ, церковно-археологическомъ, историко-географическомъ, этнографическомъ, бытовомъ, археографическомъ и т. п. Это и были спеціальныя задачи настоящаго съѣзда, поставленныя ему еще въ 1903 году на засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета въ Москвѣ. Дѣятельность Екатеринославскаго съѣзда, благодаря этой программѣ, должна была явиться не случайной, а болѣе или менѣе планоуѣрной и служить продолженіемъ работъ двухъ предыдущихъ съѣздовъ (Кіевскаго и Харьковскаго), имѣвшихъ ближайшимъ предметомъ своихъ занятій южную Русь.

Такую и явилась наша работа въ дѣйствительности. Припоминая содержаніе всѣхъ прочитанныхъ докладовъ, мы должны высказать заключеніе, что только что закончившійся Екатеринославскій Съѣздъ *по общему характеру своему* ничѣмъ не отличается отъ предыдущихъ, происходившихъ въ университетскихъ городахъ, богатыхъ научными силами: и здѣсь наряду съ докладами, посвященными краю, мы слышали доклады общаго характера; общій уровень ихъ нисколько не понижился; разница будетъ, по нашему мнѣнію, количественная, а не качественная; методы и приемы изслѣдованій стоятъ на уровнѣ современныхъ научныхъ требованій.

Я заранее оговариваюсь, что не могу исчерпать даже номенклатурно всего того огромного въ его совокупности матеріала, который вводится въ научный обиходъ даннымъ Съездомъ: полное представленіе о немъ мы получимъ въ изданіи Трудовъ Съезда; я только бѣгло отмѣчу нѣкоторые важнѣйшіе вопросы по различнымъ секціямъ Съезда.

Доминирующую роль во всѣхъ отношеніяхъ, какъ и на предыдущихъ Съездахъ, играла секція Памятниковъ первобытныхъ, т. е. археологія Россіи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Прочитанные въ ней рефераты расширили наши свѣдѣнія почти обо всѣхъ эпохахъ доисторической жизни нашей территоріи. На первомъ мѣстѣ, по огромной важности и общему интересу, нужно поставить 2 доклада проф. Э. Р. фонъ-Штерна. Одинъ изъ нихъ былъ посвященъ такъ называемой Трипольской культурѣ, впервые открытой въ Кіевской губ. всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Хвойко и представляющей любопытнѣйшія особенности, сближающія ее съ до-Микенской культурой древней Греціи. Проф. Штерну удалось найти эту культуру въ Бессарабской губ., а также путемъ систематическихъ развѣдокъ по музеямъ зап. Европы прослѣдить всю извѣстную доселѣ территорію ея распространенія и наконецъ—что, б. м., самое любопытное—отыскать ее на нѣсколько метровъ ниже слоя, содержащаго остатки Микенской культуры. Все это дало ему возможность выставить предположеніе, признанное весьма правдоподобнымъ, что древнѣйшая греческая культура (до-Микенская) двигалась съ сѣвера на югъ, и однимъ изъ гнѣздъ ея была наша южная Русь за 3000 лѣтъ до Р. Х. Такимъ образомъ изслѣдованіе проф. Штерна открываетъ широкіе горизонты и въ области европейской археологіи и древне-греческой исторіи. Большой интересъ для исторіи греческой колонизаціи на Сѣверномъ побережьи Чернаго моря и для характеристики Ионической (Милетской) культуры вообще представилъ 2-й рефератъ того же проф. Э. Р. фонъ-Штерна о раскопкахъ на остр. Березани. Вопросу о началѣ земледѣлія и бронзовому вѣку въ Приднѣпровьѣ былъ посвященъ и рефератъ Хвойка, по собраннымъ имъ при изслѣдованіи Трипольской культуры даннымъ. Мы думаемъ, что объясненіе Трипольской культуры, сближающей насъ съ древней Греціей, является самою крупною заслугою настоящаго Съезда въ области первобытной археологіи. Далѣе, въ докладахъ другихъ лицъ (г.г. Данилевича, Эварницкаго, Харламова), мы получили новыя данныя о распространеніи той же неолитической культуры въ разныхъ мѣстностяхъ нашего юга, причѣмъ любопытно, что и въ южной части Новороссійскихъ степей, гдѣ, казалось, должны были господствовать кочевническія погребенія,

всетаки доминируетъ эта культура. Расширились наши свѣдѣнія о распространѣніи Скифской культуры на сѣверо-востокѣ. Наконецъ, серьезно обогатились наши свѣдѣнія (главнымъ образомъ благодаря раскопкамъ Д. И. Эварницкаго, отчасти г.г. Городцова, Трифильева, Харламова) и относительно тюрко-татарскихъ кочевническихъ погребеній. Но вопросъ этотъ настолько важенъ, что требуются еще дальнѣйшія и многочисленныя разысканія въ древней «Половецкой степи», которая вмѣстѣ съ тѣмъ должна таить въ себѣ еще и погребенія древнихъ русичей, до сихъ поръ однако не открытыя. Много еще работы предстоитъ впереди. А о томъ, что могутъ дать находки на нашемъ славномъ своимъ богатыми памятниками югѣ, свидѣтельствуетъ докладъ А. С. Раевского, представившаго снимки съ древностей, поступившихъ въ 1903 и 1904 годахъ въ вѣдѣніе Император. Арх. Комиссіи: находки эти относятся ко всѣмъ важнѣйшимъ эпохамъ нашей доисторической культуры, и среди нихъ прямо поражаютъ насъ своими великолѣпиемъ и богатствомъ золотыя вещи изъ Кубанской области. Въ той же секціи былъ доложенъ рядъ рефератовъ (гр. П. С. Уваровой, г.г. Ляскоронскаго, Данилевича, Харламова, Е. Н. Антоновича), посвященныхъ городищамъ, майданамъ, долменамъ, а также остающимся и до нынѣ загадочнымъ каменнымъ бабамъ. Изученіе тѣхъ и другихъ памятниковъ ведется систематически, и благодаря произведеннымъ къ нынѣшнему Съезду работамъ, сдѣланъ несомнѣнно значительный шагъ впередъ въ дѣлѣ уясненія ихъ значенія; въ особенности это пужно сказать о каменныхъ бабахъ, которыхъ теперь зарегистрировано свыше 1000.

Памятники древности относятся не только къ доисторическому, но и историческому періоду русской жизни. Часть ихъ ислѣдована въ докладахъ въ секціяхъ Церковныхъ памятниковъ и Памятниковъ искусствъ, другая—въ Отдѣленіи исторической географіи и этнографіи. Нынѣшній Съездъ сильно и замѣтно подвинулъ дѣло изученія южно-русскихъ памятниковъ религіознаго искусства Украины, начатое на предыдущемъ съездѣ и далъ богатѣйшій матеріалъ по предмету спеціальнаго изученія архитектуры деревянныхъ церквей Кіевской, Подольской, Волынской, Черниговской и Полтавской губ. и другихъ отчасти разнородныхъ памятниковъ искусства. Сюда внесли свою лепту нѣсколько ислѣдователей (г.г. Щербаковскій, Филяпскій и др.), но особенно потрудился здѣсь проф. Г. Г. Павлуцкій, выступившій и со спеціальнымъ изданіемъ къ Съезду (Древности Украины: деревянные и каменные храмы Юго-Западной Россіи) и съ рядомъ проникнутыхъ знаніемъ и любовью къ дѣлу сообщеній, сюда же относятся дающіе новыя данныя доклады Я. И.

Смирнова; сообщенія извѣстныхъ нашихъ специалистовъ проф. Е. К. Рѣдина и Д. В. Айпалова были посвящены болѣе общимъ вопросамъ русскаго христіанскаго искусства—миньятюрамъ и символикѣ; послѣдній докладъ тѣсно связанъ съ посмертнымъ изданіемъ труда покойнаго гр. А. С. Уварова.

Въ секціи Исторической географіи и этнографіи былъ доложенъ рядъ рефератовъ, освѣщавшихъ памятники нашего историческаго прошлаго, въ томъ числѣ и Запорожья, которому была посвящена особая секція. Здѣсь прежде всего отмѣтимъ чрезвычайно цѣнный трудъ проф. П. В. Голубовскаго, карту Черниговщины въ древній періодъ нашей исторіи съ объяснительнымъ текстомъ, сообщеніе проф. Н. И. Веселовскаго объ альбомѣ, заключающемъ снимки въ мечети Таверлана, Л. В. Падалки о майданахъ и эволюціи запорожскихъ сѣчей, Д. И. Эварницкаго о планахъ и картахъ и вообще древностяхъ Запорожья. Послѣднія сообщенія ярко рисуютъ любовь къ дѣлу и весьма значительные успѣхи, достигнутые почтеннымъ знатокомъ Запорожья въ дѣлѣ обогащенія мѣстнаго музея предметами казацкой старины. Въ отдѣлѣ Этнографическихъ памятниковъ выдается богатствомъ достигнутыхъ результатовъ изслѣдованіе г. Державина о болгарскихъ колоніяхъ въ Новороссіи; возбудилъ интересъ и докладъ о нуждахъ современной малорусской этнографіи; очень богатой по обыкновенію оказалась и секція Бытовой старины: здѣсь выдающійся интересъ представляли доклады проф. Н. Э. Сумцова о Нравахъ южно-русскихъ писателей XVII в., Л. М. Савелова—о Происхожденіи донскаго дворянства и проф. Д. Я. Самоквасова—о Новооткрытыхъ имъ матеріалахъ для исторіи права Моск. госуд.; интересны были также сообщенія о сѣверныхъ казакахъ, о великороссійскихъ приказахъ и цеховыхъ книгахъ.

Въ археографической секціи особенно выдается сообщеніе заслуженнаго дѣятеля въ этой области, И. М. Каманина, доложившаго объ изобрѣтенномъ имъ новомъ методѣ (метрическомъ) для палеографическаго изученія памятниковъ.

Вотъ почти голый перечень рефератовъ, доложенныхъ въ теченіе недѣльной интенсивной работы всѣхъ участниковъ Съѣзда. Мы не касаемся здѣсь ни выставки, организованной къ съѣзду, ни изданій, спеціально ему посвященныхъ.

Руководствуясь изложенными фактами, можно съ достаточнымъ основаніемъ сказать о нынѣшнемъ съѣздѣ, что онъ «не всеу протече». Онъ сдѣлалъ свой вкладъ въ науку русской археологіи. Несомнѣнно благотворно отразился онъ и на изученіи мѣстныхъ древностей, пробудилъ

интересъ къ нимъ, помогъ ихъ выясненію. Достигнутыми благоприятными результатами Съѣздъ обязагъ главной обр., мигъ кажется, той широкой идеѣ общественности, которою руководится Имп. Моск. Археол. Общество много лѣтъ при устройствѣ Археол. Съѣздовъ, привлекая къ подготовкѣ и дѣятельности въ нихъ и провинціальныя ученые учрежденія. При устройствѣ двухъ послѣднихъ съѣздовъ (Харьк. и Екатерин.) были привлечены къ содѣйствию еще болѣе широкіе общественные круги—земскія и городскія самоуправленія, которыя здѣсь, въ Екатеринославѣ, выдвинули изъ своей среды не только лицъ, сочувствующихъ Съѣзду, какъ это было въ Харьковѣ, а и настоящихъ дѣятелей въ немъ—работниковъ. Въ этомъ я вижу не только въ высшей степени отрадный фактъ, но и залогъ будущаго развитія нашихъ Археологическихъ Съѣздовъ. Скажу кратко: серьезные успѣхи русской археологіи невозможны безъ сочувствія и содѣйствія къ отрытію и сохранію древнихъ памятниковъ со стороны всего общества, всего народа. И нашъ долгъ стремиться къ этому всеми путями и средствами. Съ этой точки зрѣнія я только могу привѣтствовать назначеніе будущаго съѣзда въ Черниговѣ, куда приглашаютъ насъ не только ученые учрежденія, но и земство, и городъ. Я также увѣренъ, что Екатеринославское земство и городское общественное управленіе будутъ дружно заботиться о развитіи музея имени А. Н. Поля, ибо этотъ музей можетъ пріобрѣсть не только серьезное научное, но и широко образовательное значеніе для всего мѣстнаго населенія, не исключая и наименѣе культурныхъ его слоевъ, а безъ культурнаго подъема народныхъ массъ затруднительно и широкое развитіе свободной науки у насъ на Руси.

4. Предсѣдатель Съѣзда, гр. П. С. Уварова, подводя Итоги по занятіямъ Съѣзда, указала, что всѣхъ засѣданій было 21: по Первобытнымъ Древностямъ—5; по Древностямъ историко-географическимъ и этнографическимъ—3; по Памятникамъ искусствъ и художествъ—2; по Бытовымъ древностямъ—4; по Древностямъ церковнымъ—1; по Древностямъ классическимъ—1; по Архивовѣдѣнію—2; по Старинѣ запорожской—1 и 2 Засѣданія Общихъ. На этихъ засѣданіяхъ (не считая отчетовъ и тѣхъ рефератовъ, которые не могли быть доложены по недостатку времени или другимъ причинамъ) доложено 63 реферата: по Древностямъ Первобытнымъ—18; по Древностямъ историко-географическимъ—9; по Памятникамъ искусствъ и художествъ 8; по Быту—15; по Церковнымъ Древностямъ—2; по Древностямъ классическимъ—4; по Архивовѣдѣнію—5 и по Старинѣ запорожской—2. Большая часть рефератовъ вызваны командировками и экскурсіями, предпринятыми для Съѣзда Императорскимъ Москов-

скимъ Археол. Обществомъ при помощи Трифильева, Городцева, Данилевича, Ек. Ник. Мельникъ-Антоновичъ, Харламова, Ляскоронскаго, Павлуцкаго, Щербаковскаго Державина, Иванчишъ-Нисарева, Бугомила, Бѣляшевскаго и др.

Разбираясь въ докладахъ, представленныхъ Съѣзду, графиня указала на интересъ, вызванный рефератами: Э. Р. Штерна—Домсторпическая греческая культура въ предѣлахъ южной Россіи и Раскопки на островѣ Березани; Г. Г. Павлуцкаго—О вліяніи дерев. церковнаго зодчества на архитектурныя формы каменныхъ храмовъ XVII и XVIII вв., Древнія деревянныя синагоги и деревянныя церкви Полтавщины; Д. И. Багалѣя—О неизданныхъ сочиненіяхъ Сковороды; Е. К. Рѣдина—Редакціи лшцевыхъ рукописей Косьмы Индикоплова, и П. И. Голубовскаго—Историческая карта Черпиговской губ., и высказала, что если Екатеринославскій Съѣздъ оставитъ слѣды въ ученomъ мирѣ, то только благодаря сочувствію къ нему и дружной работѣ представителей Одесскаго, Кіевскаго и Харьковскаго Университетовъ и членовъ Император. Археол. Общества, такъ какъ мѣстныя ученныя силы совершенно отсутствовали, а Екатеринославское Научное Общество вовсе отклонилось отъ занятій Съѣзда.

Обращено вниманіе и на то обстоятельство, что на Екатеринославскомъ Съѣздѣ членовъ собралось гораздо меньше, чѣмъ обыкновенно, — всего 245 чел. (въ Харьковѣ 405), что объясняется тѣмъ, что Съѣзду пришлось собраться въ годину тяжелыхъ испытаній для Россіи, когда лучшимъ людямъ становится нестерпимо больно, а другимъ во что бы ни стало хотѣлось помѣшать Съѣзду, парализовать его дѣятельность запугиваемъ, журнальными статьями и распространеніемъ лживыхъ слуховъ какъ о невозможности Екатеринославу принять Съѣздъ, такъ и о бездѣтельности *всѣхъ* Предварительныхъ Комитетовъ и даже о Съѣздѣ, начавшемъ, вопреки ихъ желаній, свою спокойную просвѣтительную дѣятельность. Закончила графиня свой отчетъ выраженіемъ глубокой благодарности всѣмъ поработавшимъ на Съѣздѣ и для Съѣзда: предсѣдателю ученаго комитета Д. И. Багалѣю, предсѣдателямъ отдѣленій: Э. Р. фонъ-Штернъ, Е. К. Рѣдину, Вл. З. Завитневичу, Н. В. Покровскому, В. П. Бузескулу, секретарямъ отдѣленій: В. Г. Ляскоронскому, В. Е. Данилевичу, В. И. Савѣ, А. П. Кадлубовскому, Д. И. Абрамовичу, И. Е. Евсееву, Н. А. Незпамову, В. А. Харламову и И. О. Вертоградову, секретарямъ Съѣзда: В. Н. Рогожину и Е. П. Трифильеву, Предсѣдателю Распорядительнаго Комитета С. А. Бродницкому, Губернскому Предводителю Лю-

рянства М. И. Миклашевскому, Предсѣдателю Губ. Земской Управы М. В. Родзянко, Городскому Управленію, всѣмъ экскурсантамъ, Д. И. Эваринскому за его труды по пополненію новоотстроеннаго Музея, А. А. Скрыленко за приведеніе его въ порядокъ, Директору Училищъ за работу по собиранію матеріаловъ и главнымъ образомъ господину Екатеринославскому Губернатору, такъ тепло и энергично отстаившему за Екатеринославомъ честь принять Съѣздъ.

5. Пресвященный С и м е о н ъ въ своей рѣчи высказалъ слѣдующее: «Въ ряду научныхъ интересовъ интересъ къ всестороннему изученію памятниковъ старины, прошлаго народа—едва ли не становится господствующимъ; чувствуется потребность выяснить сложившіяся въ этомъ прошломъ идеалы народа, чтобы сознательно, не отрываясь отъ родной почвы, идти къ постоянному усовершенствованію и осуществленію высочайшихъ національныхъ идеаловъ. Нашъ высочайшій идеалъ—въ тишинѣ православія, которое при сознательномъ и дѣятельномъ къ нему отношеніи способно претворитъ въ насъ все немощное, укрѣпить и направить все доброе и такимъ образомъ дать возможность осуществить нашу миссію. Въ православіи Русь находила силу въ испытаніяхъ, потому что благодать Божія довлѣла ей и сопутствовала въ немощахъ, не покидала въ испытаніяхъ. Въ немъ наша надежда. Чтобы идти подъ знаменемъ православія къ осуществленію своего идеала, мы должны сознавать свои немощи; намъ необходимо созавать свою связь съ прошлымъ, такъ какъ корни нашихъ немощей и недостатковъ въ этомъ прошломъ: намъ необходимо изучить себя въ событіяхъ и дѣлахъ нашихъ предковъ, въ той обстановкѣ, тѣхъ условіяхъ въ которыхъ текла ихъ жизнь, въ тѣхъ памятникахъ церковнаго искусства, которые питали ихъ чувство, въ тѣхъ средствахъ, которыя служили ихъ религіозно-нравственному развитію. Намъ необходимо изученіе исторіи нашей церкви и археологій. У насъ есть уже немало крупныхъ общихъ трудовъ въ этой области, но они недостаточно еще раскрываютъ судьбу частныхъ церквей, какова, на примѣръ, Екатеринославская, которая много пережила, перенесла много несчастій, приобрѣла запасъ жизненныхъ опытовъ и средствъ, имѣетъ много памятниковъ своей исторической жизни. Много памятниковъ погибло безвозвратно; много погибло бы еще; но явилось Императорское Московское Археологическое Общество съ его предсѣдателемъ, гр. П. С. Уваровою. Оно дало жизнь археологическимъ създамъ, многимъ ученымъ обществамъ, оно приняло мѣры къ охраненію документовъ и памятниковъ старины.

Всему ученому міру извѣстно, какой подвигъ взяли на себя Вы, графиня П. С., всѣ цѣпять Ваши труды на пользу нашей родины. Нашъ нравственный долгъ выразить Вамъ глубокую благодарность отъ Екатеринославской епархіи за то, что вы содѣйствовали устройству Съѣзда въ Екатеринославѣ, за вниманіе къ трудамъ и жертвамъ духовенства; молитвенно желаю, чтобы еще многіе годы Вы стояли во главѣ Съѣздовъ и руководили ихъ дѣломъ».

6. За отсутствіемъ г. Попечителя Учебнаго Округа г. Губернаторъ объявилъ XIII Археологическій Съѣздъ закрытымъ.

ЭКСКУРСІИ.

23—28 августа.

Экспедиція на Дніпровскіе пороги ¹⁾.

Экспедиція на Дніпровскіе пороги была устроена Екатеринославскимъ губернскимъ земствомъ при посредствѣ Екатеринославскаго отдѣленія Крымскаго горнаго клуба и его члена Н. А. Набиркина.

23 августа во вторникъ, не смотря на сильную бурю, холодъ и моросившій дождь, прибыло на пристань и размѣстилось на четырехъ дубахъ (на пятомъ багажъ) и пароходъ «Работникъ» пятьдесятъ четыре экскурсанта. Дубы съ 30-ю экскурсантами отправились впередъ и остановились на отдыхъ на песчаномъ островѣ противъ устья р. Самары, въ 7 вер. ниже Екатеринослава. Пароходъ же противъ Богомоловскаго монастырскаго острова, сломавши винтъ, сѣлъ на мель. Въ 2 час. дубы отправились далѣе и прибыли въ с. Лоцманскую Каменку въ 10 вер. ниже Екатеринослава; далѣе невозможно было вслѣдствіе бури, продолжать путешествіе, и потому рѣшили здѣсь почевать въ казенномъ домѣ.

24 августа большинство возвратилось на арбахъ въ Екатеринославъ, а десять человекъ, болѣе рѣшительныхъ, въ томъ числѣ В. Г. Ляскоронскій, Н. Ѳ. Бѣляшевскій, В. И. Щербаковскій, А. Н. Прусевичъ, В. И. Харпиевъ и другіе на двухъ дубахъ, послѣ того, какъ лоцманы изъявили готовность продолжать путешествіе, отправились на пороги. Въ 12 час. дня проѣхали Старо-Кодацкій порогъ «великимъ ходомъ», т. е. серединою, а не каналомъ и остановились въ д. Старомъ Кодакѣ, на 3 вер. ниже Лоцманской Каменки. Здѣсь экскурсанты осматривали Боплановскую крѣпость, порогъ и церковь.

Послѣ обѣда въ 5 час. отправились далѣе чрезъ Сурскій, Лоханскій, Звонецкій и Тягинскій пороги. Вечеромъ прибыли въ д. Никольское, а въ 8 час. приѣхали на лошадяхъ Д. И. Эварницкій, д-ръ П. П. Пелехинъ, Д. В. Туткевичъ, А. П. Потоцкій и П. П. Тиховскій.

---

¹⁾ Отчетъ составленъ А. Н. Прусевичемъ.

Вечеромъ нѣкоторые экскурсанты осматривали церковь, могилу каменнаго вѣка, Ненасытецкій порогъ, Фалѣевскіе шлюзы и Екатериненскія ворота. Ночевали въ горномъ клубѣ.

25 августа экскурсанты на двухъ дубахъ, съ утра проѣхавши Ненасытецкій порогъ каналомъ, Воронову забору, Чертову забору, Будиловскій и послѣдній порогъ Гадючій, остановились на островѣ Перупѣ предъ Гадючимъ порогомъ и осматривали Зміеву пещеру. Около 5 часовъ вечера были на Кичкасъ, осматривали пещеру Школу, издали видѣли кресло Сагайдачнаго. Въ 7 час. высадились на островѣ Большой Хортицѣ. Осмотрѣвши Думну скелю перепочевали въ школѣ.

26 августа въ 6 час. утра на лошадяхъ объѣхали весь островъ, осматривали земляныя укрѣпленія Минниха (Schansengraben), Литовскую переправу и издали о. Малую Хортицу. Въ 10 час. на пароходѣ «Хортица» отправились въ г. Александровскъ. Въ Александровскѣ осмотрѣли памятникъ Гладкаго, послѣдняго кошевого; изъ Александровска на пароходѣ «Выхватинець» отправились въ Никополь, остановились ниже Никополя противъ устья р. Павлюка и ночевали на пароходѣ.

27 августа въ субботу въ 6 час. утра на дубѣ отправились по р. Павлюку на Чертомлыцкую сѣчь, вторую по порядку запорожскую сѣчь, основанную кошевымъ Лужаемъ въ 1651 г. Осмотрѣвши валы и мѣсто запорожской церкви, отправились въ д. Капуловку противъ Чертомлыцкой сѣчи, гдѣ осматривали могилу Ивана Сирка. Въ 9 час. утра по р. Подпильной, притоку Чертомлыка, отправились на Подпиленскую Сѣчь, третью сѣчь запорожскую, перенесенную сюда въ 1709 г. послѣ разгрома Чертомлыцкой сѣчи русскими войсками. На мѣстѣ сѣчи расположено с. Покровское. Въ с. Покровскомъ осматривали церковь, въ ней видѣли запорожскій аналой съ иконою Покрова Пр. Богородицы съ изображенными внизу запорожцами съ чубами; послѣ видѣли мѣсто старой запорожской церкви, пристань и мѣсто верфи запорожской, а въ деревнѣ валы. Тою же дорогою возвратились обратно на пароходъ въ 4 час. пополудни, а затѣмъ на пароходѣ отправились въ Никополь.

Прибывши въ Никополь въ 6 час., отправились въ соборъ. Въ соборѣ осмотрѣли запорожскія древности: аналой арабской работы съ инкрустаціей, на которомъ по предаію поучаль Іоаннъ Златоустъ, двѣ иконы Богоматери и Иисуса Христа, принадлежавшія Богдану Хмельницкому, серебряную кружку съ выпуклыми изображеніями неликана и райскихъ птицъ, принадлежавшую Ивану Сирко, другую кружку со вставленными саксонскими монетами; кипарисовый рѣзной въ серебряной оправѣ крестъ,

принадлежавшій кошевому атаману, Павлу Козелецкому; двѣ иконы Покрова Богородицы, на деревѣ и холстѣ, оригинальныя по трактовкѣ сюжета; икону Покрова Пр. Богородицы съ изображеніями внизу Кальнишевскаго, Глобы и Головатаго; плащаницу, шитую золотомъ, подарокъ Ивана Гаркуши 1756 г.; ризу запорожскую съ шитыми оплечьями и епитрахиль 1760 г.; евангеліе запорожское, 2 пуд. вѣсомъ и два портрета (копіи съ оригиналовъ, прежде находившихся здѣсь, а теперь въ Одесскомъ музеѣ) Якова и Ивана Шіянова.

Около собора уже ночью осматривали будыпокъ со сволокомъ 1751 г., принадлежавшій Вас. Григ. Сычу, и полтавскій курень, передѣланный въ сарай.

Въ 10 час. экскурсанты выѣхали изъ Никополя, а 28 авг., въ воскресенье, прибыли въ Александровскъ и оттуда разѣхались.

24—27 Августа.

Эккурсія въ Херсонисъ и Севастополь¹⁾.

24 августа, въ 3 часа 15 м. дня, члены XIII Археологическаго Съѣзда въ числѣ 31 человекъ отбыли изъ Екатеринослава въ Севастополь съ почтовымъ поѣздомъ. Управление Екатерининской желѣзной дороги любезно предоставило для экскурсантовъ два вагона II класса, благодаря чему экскурсанты могли вполне удобно размѣститься. На другой день, 25 августа, въ 11 ч. 30 м. утра, участники экскурсіи прибыли въ Севастополь. На вокзалѣ ихъ встрѣтили: Севастопольскій городской голова А. А. Максимовъ, гласный Севастопольской Городской Думы Л. О. Цебровскій и завѣдывающій раскопками въ Херсонисѣ К. К. Косцюшко-Валюжиничъ. Обратившись съ привѣтствіемъ къ членамъ XIII Археологическаго Съѣзда съ прибытіемъ въ Севастополь, городской голова А. А. Максимовъ пригласилъ ихъ быть гостями города, выразивъ надежду, что они проведутъ въ Севастополѣ не 2 дня, какъ предположено, а больше. Затѣмъ онъ сообщилъ, что для желающихъ отведено бесплатное помѣщеніе въ общежитіи ремесленнаго училища, а, кромѣ того, экскурсантамъ во все время пребыванія ихъ въ Севастополѣ предоставленъ бесплатный входъ на Приморскій бульваръ. Затѣмъ онъ пригласилъ пріѣхавшихъ членовъ

---

¹⁾ Отчетъ составленъ В. Е. Данилевичемъ.

XIII Археологическаго Създа отъ имени города на обѣдъ. Съ своей стороны экскурсанты привѣтствовали А. А. Максимова и другихъ лицъ, встрѣтившихъ ихъ на вокзалѣ, и благодарили ихъ за приглашеніе и честь, оказанную прѣбывшимъ членамъ XIII Археологическаго Създа. Послѣ этого экскурсанты отправились съ вокзала, одни въ приготовленное для нихъ городомъ помѣщеніе, а другіе—въ гостиницы.

Въ тотъ же день, въ 2 часа, въ помѣщеніи Яхть-клуба, на Приморскомъ бульварѣ. Севастопольское городское управленіе чествовало обѣдомъ участниковъ экскурсіи. Во время обѣда городской голова провозгласилъ тостъ за присутствующихъ и поблагодарилъ за честь, оказанную г. Севастополю. Въ отвѣтъ на этотъ тостъ предсѣдатель Полтавской Губернской Ученой Архивной Комиссіи А. В. Липеровскій сказалъ: «Сюда, на берега роскошнѣйшей въ мірѣ бухты, пригласило насъ городское общественное управленіе на роскошную трапезу и доставило намъ, изслѣдователямъ жизни мертвыхъ, удовольствіе лицезрѣть въ недалекой близости гвоздь нашей экскурсіи, древній Херсописъ. Позвольте мнѣ, господа, передать отъ имени членовъ XIII Археологическаго Създа принятствіе городскому обществу въ лицѣ представителя его, городского головы, глубокоуважаемаго Алексѣя Андреевича Максимова, и выразить чувства живѣйшей благодарности за любезный приемъ». Затѣмъ были провозглашены тосты за завѣдывающаго раскопками въ Херсонисѣ К. К. Косцюшко-Валюжиппча и завѣдывающаго Музеемъ и панорамой Севастопольской обороны полковника І. Н. Протопова. По окончаніи обѣда, экскурсанты отбыли въ любезно приготовленныхъ городскимъ управленіемъ экипажахъ для осмотра панорамы Севастопольской обороны.

Въ зданіи панорамы Севастопольской обороны экскурсанты были встрѣчены г. завѣдывающимъ, полковникомъ І. Н. Протоповымъ, подъ руководствомъ котораго и приступили къ осмотру этого замѣчательно интереснаго памятника. Во время осмотра І. Н. Протоповъ познакомилъ экскурсантовъ весьма подробно съ соответствующими моментами изъ осады Севастополя, причемъ его объясненія носили характеръ живой и увлекательной лекціи, давшей слушателямъ весьма много интересныхъ свѣдѣній. Изъ зданія панорамы они прошли, подъ руководствомъ І. Н. Протопова, на укрѣпленія четвертаго бастиона, недавно реставрированныя по случаю юбилея обороны, а также осмотрѣли нѣкоторые памятники на оборонительной линіи. Здѣсь любезный руководитель снова слѣлалъ весьма интересное и подробное сообщеніе о техническомъ характерѣ и боевой роли этого бастиона. Поблагодаривъ полк. І. Н. Прото-

попова за его любезность и весьма интересныя объясненія, экскурсанты въ началѣ 8 ч. веч. уѣхали изъ зданія панорамы.

26 августа, съ 8 часовъ утра, экскурсанты стали собираться на Графскую пристань, гдѣ ихъ встрѣчалъ членъ Севастопольской городской управы, генераль-лейтенантъ И. Г. Фальченко, сопровождавшій ихъ въ этотъ день. Въ 8^{1/2} часовъ утра они отбыли въ Херсонисъ на паровомъ катерѣ, любезно предоставленномъ въ ихъ распоряженіе Севастопольскимъ городскимъ управленіемъ. Въ Херсонисѣ экскурсанты были встрѣчены завѣдывающимъ раскопками К. К. Косцюшко-Валюжиничемъ, подъ высокоопытнымъ руководствомъ котораго и начали осмотръ древностей. Во все время осмотра К. К. Косцюшко-Валюжиничъ не только давалъ научныя объясненія, имѣвшія характеръ рѣдко полной и увлекательной лекціи, но отвѣчалъ самымъ детальнымъ образомъ на тѣ многочисленныя вопросы, которыми его засыпали экскурсанты, невольно проникавшіеся тою-же любовью и интересомъ къ херсонисскимъ древностямъ, какими дышало каждое слово ихъ почтеннаго руководителя, этого ревностнаго изслѣдователя и хранителя научныхъ сокровищъ Херсониса.

Осмотръ херсонисскихъ древностей начался съ такъ называемаго Некрополя, причемъ экскурсанты особенно подробно осмотрѣли замѣчательныя развалины церкви съ остатками мозаичнаго пола и обширное катакомбное кладбище при ней. При этомъ многіе спускались во всѣ наиболѣе замѣчательныя катакомбы. Осматривая эту часть древняго Херсониса, экскурсанты дошли до монастырскаго скотнаго двора, гдѣ въ настоящее время К. К. Косцюшко-Валюжиничъ ведетъ дѣятельныя раскопки. Тутъ, подъ руководствомъ К. К. Косцюшко-Валюжинича, г. чертежникъ Императорской Археологической Комиссіи въ Херсонисѣ М. И. Скубетовъ приготовилъ уже раскопки одной языческой катакомбы. По удаленіи земли, на небольшой глубинѣ отъ поверхности былъ обнаруженъ входъ въ катакомбу, закрытый каменной плитой. Катакомба не содержала земли, вслѣдствіе чего всѣ участники экскурсіи осмотрѣли ее. Протоколъ раскопки велъ прив.-доц. В. Е. Данилевичъ.

Катакомба высѣчена на небольшой глубинѣ отъ поверхности почвы, сдѣлана очень грубо. Внутри она имѣетъ трапецевидную форму съ 3 койкамъ-пшшамъ, по одной на каждой сторонѣ. Скелеты обнаружены во всѣхъ трехъ пшшахъ и на полу, у боковыхъ стѣнъ катакомбы. Скелеты были нѣсколько засыпаны отчасти гнилью, образовавшейся отъ разложенія органическихъ веществъ (тѣла, платья и пр.), отчасти землей, осыпавшейся съ потолка катакомбы.

Въ сѣверо-западной нишѣ оказались 3 взрослыхъ скелета, лежавшіе на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, параллельно другъ другу, съ юго-запада на сѣверо-востокъ. У перваго отъ края ниши правая нога сдвинута обваломъ потолка. У третьяго обнаруженъ остатокъ кожаной сандалии у правой ноги.

Въ задней нишѣ найдены тоже 3 взрослыхъ скелета, лежавшіе на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, параллельно другъ другу, съ сѣверо-запада на юго-востокъ. У средняго ноги поворочены въ уголъ, а у ближайшаго къ краю ниши правая нога по смерти сломана и сдвинута съ мѣста. У средняго и задняго скелетовъ найдены остатки кожаныхъ сандалій на ногахъ, а у ближайшаго къ краю ниши лежала въ ногахъ кучка мелкихъ углей.

Въ юго-восточной нишѣ обнаруженъ только 1 взрослый скелетъ, лежавшій въ порядкѣ на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, съ юго-запада на сѣверо-востокъ. При немъ никакихъ вещей не оказалось.

На полу, у сѣверо-западной стѣны обнаружены 2 скелета: одинъ—взрослаго человѣка, а другой—небольшого ребенка. Взрослый скелетъ, повидимому, женскій, лежалъ на спинѣ, съ юго-запада—на сѣверо-востокъ. Руки его согнуты въ локтяхъ и положены на бедра; правая нога согнута въ колѣнѣ. На шеѣ скелета обнаружено ожерелье изъ бусъ, сдѣланныхъ изъ цвѣтныхъ стеколъ и пасты; на среднемъ пальцѣ правой руки найдено наборное кольцо изъ стеклянныхъ бусъ, навязанныхъ на проволоку; на лѣвой рукѣ, ниже локтя, былъ надѣтъ бронзовый браслетъ грубой работы; на обѣихъ ногахъ сохранились остатки кожаныхъ сандалій въ формѣ башмаковъ. Скелетъ ребенка лежалъ на лѣвомъ боку, въ согнутомъ въ видѣ дуги положеніи, у праваго плеча взрослаго скелета.

На полу-же, у юго-восточной стѣны обнаружены 2 взрослыхъ скелета, лежавшіе на спинѣ, параллельно другъ другу, съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Ближайшій къ входу лежалъ нѣсколько покато отъ ногъ къ головѣ; руки его раздвинуты въ стороны.

Осмотрѣвъ внимательно катакомбу, экскурсанты перешли къ городской оборонительной стѣнѣ Херсониса. Здѣсь К. К. Касцюшко-Валюжиничъ подробно познакомилъ присутствующихъ съ исторіей этого замѣчательнаго памятника древности въ связи съ историческимъ ходомъ жизни древняго Херсониса и постепенными измѣненіями въ его планѣ. Закончивъ осмотръ оборонительныхъ сооруженій Херсониса, участники экскурсіи отправились въ Херсонисскій монастырь, куда пригласилъ ихъ настоятель монастыря епископъ Иннокентій. Тутъ высокочтимый и радушный хозяинъ

любезно предложилъ гостямъ закуски, чай и фрукты. Во время трапезы были провозглашены здравицы за преосвященнаго Иннокентія и братію монастыря, причемъ экскурсанты встрѣчали ихъ дружно пѣніемъ многолѣтія. Отдохнувъ и подкрѣпивъ свои силы, участники экскурсіи принесли выраженіе своей искренней и глубокой благодарности преосвященному Иннокентію за его радушіе и любезность къ нимъ и, напутствуемые его пастырскимъ благословеніемъ, покинули его покои, чтобы закончить свой осмотръ Херсониса, потому что на этотъ же день была назначена поѣздка въ Инкерманскій монастырь.

Такъ какъ экскурсанты находились въ стѣнахъ Херсонисскаго монастыря, то они первоначально осмотрѣли его достопримѣчательности: соборъ, сохранившіяся въ монастырѣ развалины и монастырскій музей. Отсюда они перешли на развалины города Херсониса, причемъ К. К. Косцюшко-Валюжиничъ подробно ознакомилъ присутствующихъ съ планомъ города и постепенными измѣненіями въ его расположеніи. Закончивъ осмотръ города, экскурсанты отправились въ складъ Императорской Археологической Комиссіи, въ которомъ сосредоточено столько интересныхъ предметовъ изъ раскопокъ въ Херсонисѣ. Ознакомившись подъ руководствомъ К. К. Косцюшко-Валюжинича съ древностями, хранящимися въ складѣ, участники экскурсіи откланялись своему руководителю, выражая ему чувство глубочайшей благодарности за его увлекательныя и подробныя объясненія, и въ 3 часа дня на паровомъ катерѣ отбыли изъ Херсониса въ Инкерманскій монастырь.

Поѣздка въ Инкерманскій монастырь, занявшая 3 часа времени, доставила экскурсантамъ новое удовольствіе. Свообразная и величественная природа Инкерманскаго монастыря и оригинальное устройство его церквей и келій привлекали вниманіе участниковъ экскурсіи и вызвали невольный восторгъ. Осмотрѣвъ подробно монастырь, они снова возвратились въ Херсонисъ.

Здѣсь въ 7 часовъ вечера, въ зданіи склада, инженеръ-капитанъ Н. У. Третескій доложилъ извлеченіе изъ своего реферата: «Объ оборонительныхъ сооруженіяхъ Херсониса», который онъ предполагалъ представить XIII Археологическому Съезду. Докладъ сопровождался демонстраціею составленныхъ референтомъ плановъ и разрѣзовъ херсонисскихъ стѣнъ. Прослушавъ съ живѣйшимъ интересомъ этотъ рефератъ, присутствующіе единодушно выразили докладчику чувствіе своей глубокой благодарности за его увлекательное сообщеніе, благодаря которому они получили много новыхъ свѣдѣній о херсонисскихъ укрѣпленіяхъ, осмот-

рѣнныхъ ими въ этотъ день. Въ 8½ час. вечера экскурсанты съ величайшимъ сожалѣніемъ покинули Херсонисъ, въ которомъ провели такъ пріятно почти весь день, и къ 9 час. вечера были въ Севастополѣ.

27 августа члены XIII Археологическаго Съѣзда снова собрались къ 9 часамъ утра на Графской пристани, чтобы совершить свою заключительную экскурсію. Согласно программѣ этого дня, составленной Севастопольскимъ Городскимъ Управленіемъ, экскурсанты сначала занялись осмотромъ нѣкоторыхъ сооруженій военнаго вѣдомства, которыя теперь, благодаря только что окончившейся войнѣ, представляютъ особый интересъ для всѣхъ. Поэтому осмотръ былъ начать съ эллинга, а затѣмъ экскурсанты посѣтили одинъ изъ броненосцевъ Черноморскаго флота, встрѣтивъ и тамъ и тутъ самое любезное отношеніе къ себѣ. Остальная часть дня была посвящена осмотру памятниковъ Севастопольской обороны: музея обороны, братскаго кладбища и Малахова кургана. При этомъ участники экскурсіи въ этотъ день снова имѣли случай выслушивать весьма интересные объясненія полк. І. Н. Протопопова, который любезно взялъ на себя руководство при осмотрѣ памятниковъ обороны.

Такимъ образомъ экскурсія въ Херсонисъ и Севастополь продлилась, вмѣсто 2 дней, какъ было предположено на Съѣздѣ, цѣлыхъ 3 дня. Участники ея покинули Севастополь, унося самыя свѣтлыя воспоминанія о времени, проведенномъ ими въ этомъ городѣ, гдѣ ихъ тамъ любезно и гостепрѣимно принимали, гдѣ они увидѣли столько интересныхъ памятниковъ сѣдой старины и приобрѣли столько новыхъ свѣдѣній о древностяхъ.

СПИСОКЪ г.г. ЧЛЕНОВЪ
XIII АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪЪЗДА
въ г. Екатеринославъ.

Члены XIII Археологического Съезда въ Екатеринославѣ.

Абрамовичъ	Дмит. Ив.	Деп.	С.-Петербургъ.
Алахвердовъ	Авд. Егор.		Екатеринославъ.
Александровъ	Серг. Ник.		Екатеринославъ.
Алчевская	Хрис. Алек.	}	Харьковъ.
Алчевская	Хрис. Данил.		
Антоновичъ проф.	Влад. Бон.	Деп.	Кіевъ.
Антоновичъ	Екат. Ник.	Деп.	
Анучинъ проф.	Дмит. Ник.	Деп.	Москва.
Александровичъ	Надеж. Митр.		Екатеринославъ.
Бабенко	Васил. Алекс.	Деп.	С. Верхнее-Салтово. Харьк. губ.
Бабенко	Елен. Родіон.		
Багалъй проф.	Дмит. Ив.	Деп.	Харьковъ.
Бай-де баронъ			Парижъ.
Барафъ	Ал-др. Ал-др.		Екатеринославъ.
Бачинскій	Серг. Вас.		Екатеринославъ.
Безпальчевъ	Вас. Оед.		Ромны Полт. губ.
Бергманъ	Герм. Абр.		Екатеринославъ.
Бережковъ проф.	Мих. Ник.		Нѣжинъ Черн. губ.
Березовскій	Яков. Данил.		Екатеринославъ.
Благовидоръ проф.	Оед. Оед.		Казань.
Бобинъ	Влад. Павл.		Харьковъ.
Богаевскій	Авксен. Триф.		Екатеринославъ.
Болсуновскій	Карл. Вас.		Кіевъ.
Бродницкій	Серг. Альб.		Екатеринославъ.
Бугославскій	Григ. Кир.		Архангельскъ.
Бузескулъ проф.	Владисл. Петр.	Деп.	Харьковъ.
Бузескулъ	Екат. Гавр.		Харьковъ.
Бурцевъ	Дмитр. Вас.		с. Томановка Екат. г.
Вѣдновъ	Вас. Алекс.	Деп.	Екатеринославъ.

Бѣлокуровъ	Серг. Алекс.	Деп.	Москва.
Бѣляшевскій	Ник. Ѳедот.		Кіевъ.
Вавиловъ	Ник. Фил.		Екатеринославъ.
Ваньковичъ	Ефим. Осип.		Екатеринославъ.
Василенко	Мар. Вас.		
Вержицкій	Арк. Іонлен.		
Вертоградовъ	Ив. Фед.	Деп.	Екатеринославъ.
Веселовскій проф.	Ник. Ив.	Деп.	Петербургъ.
Вивульскій	Бор. Ник.		Екатеринославъ.
Видстедтъ	Ал-дръ Бор.		Екатеринославъ.
Видстедтъ	Вал. Ал-дровичъ		Екатеринославъ.
Витте-де	Елиз. Иван.		Кременецъ Волинс. г.
Волжинъ	Валент. Алекс.		Екатеринославъ.
Ворожейкинъ	Ник. Юрьев.		Екатеринославъ.
Воронежскій церковный историко-археологическій комитетъ.			
Вунчъ	Мик. Ник.		Екатеринославъ.
Гаркушевскій			с. Топильна Екат. г.
Гегело	Вас. Петр.		Екатеринославъ.
Геце	Петр. Генрих.		Екатеринославъ.
Гилковъ	Ник. Емед.		Екатеринославъ.
Гіашигъ	Вас. Иван.		Маріуполь.
Гладкій	Дем. Вас.		
Гололобова	Мар. Семен.		} Екатеринославъ.
Гололобовъ	Яковъ Георг.		
Голубцовъ проф.	Алекс. Петр.	Деп.	Сергіевъ посад. Мос. г.
Горленко	Вас. Петр.		
Городцевъ	Вас. Алекс.	Деп.	Ярославль.
Готье пр.-доц.	Юр. Влад.	Деп.	Москва.
Гудковъ	Вас. Мих.		
Гурляндъ	Яков. Іонов.		
Данилевичъ пр.-доц.	Вас. Ефим.	Деп.	Харьковъ.
Даниловъ	Владим. Валер.		Екатеринославъ.
Дегтяревъ	Георг. Ал-др.		Горловка Бахмут. у.
Демченко	Дмитр. Григ.		
Державинъ	Ник. Севаст.	Деп.	Тифлисъ.
Десницкая	Вѣр. Ник.		Москва.

Діаковскій	Евф. Петр.	Кієвъ.
Джигитъ	Іос. Давид.	Екатеринославъ.
Дмитрієвъ	Ник. Апд.	Полтава.
Добровольскій	Пет. Мих,	Деп. Черниговъ.
Довнаръ-Запольскій проф.	Митр. Вик.	Деп. Кієвъ.
Донцовъ	Григ. Бепед.	Деп.
Дідиковъ	Евф. Пав.	Екатеринославъ.
Евсеевъ	Ив. Евс.	Деп. Орель.
Ефановъ	Ник. Кон.	Екатеринославъ.
Евтушевскій	Сер. Ивап.	Деп. Екатеринославъ.
Ефименко	Алек. Як-па	Харьковъ.
Ефановъ	Вас. Вас.	Екатеринославъ.
Жебуневъ	Леон. Ник.	Полтава.
Жирардо	Мих. Льв.	Екатеринославъ.
Жукъ	Бор. Косьян.	Переяславль Полт.
Забѣлинь	Иван. Егор.	Москва.
Заваднискій	Еом. Вик.	Бѣл. Церк. Кієв. г.
Завитневичъ	Ал-ра Ал-на	Кієвъ.
Завитневичъ проф.	Влад. Зенон.	Кієвъ.
Запольскій	Пет. Викт.	Екатеринославъ.
Заусайловъ	Мих. Алек.	Екатеринославъ.
Звѣревъ свящ.	Степ. Георг.	Деп. Воронежъ.
Златоверховниковъ	Ник. Иван.	Курскъ.
Ивановъ	Иав. Анд.	Одесса.
Иванчинъ-Писаревъ	Ал-дръ Ал-др.	Екатеринославъ.
Иконниковъ проф.	Влад. Степ.	Кієвъ.
Иностранцевъ	Конс. Алек.	С.-Петербургъ.
Иловайскій проф.	Дм. Ив.	Деп. Москва.
Кабылинъ	Ал-дръ Никол.	Курскъ.
Кадлубовскій пр.-доц.	Арс. Петр.	Деп. Харьковъ.
Калобановская	Евген. Конст.	Екатеринославъ.
Калобановскій	Конс. Тих.	Екатеринославъ.
Каланчевская	Вар. Вас.	Кременчугъ.

Каланчевскій
 Каманинъ проф.
 Каменскій
 Каменьковичъ
 Козловская
 Козловскій
 Колачевскій
 Колли
 Комарова
 Комаровъ
 Комаровъ
 Комарова
 Корвинъ-Круковскій

Борнилова
 Крамаренко
 Красильниковъ
 Краснокутскій свящ.
 Кубаловъ
 Кудлингъ
 Куличенко

Левитскій
 Левитскій свящ.
 Левшинъ
 Линниченко проф.
 Липеровскій
 Ловягинъ
 Локоть
 Лукомскій
 Луценко
 Лучникъ
 Любченко
 Любченко
 Ляскоронскій пр.-доц.

Магденко
 Маркевичъ
 Мельниковъ

Ал-ѣй Мих.
 Ив. Мих.
 Ил. Влад.
 Салом. Бор.
 Мар Ник.
 Пав. Степ.
 Влад. Мих.
 Людв. Петр.
 Люб. Болес.
 Мих. Фед.
 Алек. Фед.
 Мар. Вас.
 Генр. Осип.

Ив. Як.
 Фод. Серг.
 Евл. Кон.
 Бор. Геор.
 Георгій Эдуард.
 Анат. Фод.

Ник. Вас.
 Іак. Иль.
 Ал-ѣй Фед.
 Ив. Апд.
 Ал-дръ Вас.
 Зин. Серг.
 Фод. Вас.
 Вас. Ник.
 Ив. Митр.
 Митр. Моис.
 Діом. Еліаз.
 Ал-ѣй Еліаз.
 Вас. Григ.

Вас. Петр.
 Арс. Ив.
 Ал-ѣй Троф.

Кроменчугъ.
 Деп. Кіевъ.
 Деп. Одесса.
 Веселые Терны Екат. г.

} Екатеринославъ.

Феодосія.
 Одесса.
 Одесса.

} Купянскъ Харьк. г.

Верхнедніпровскъ.
 Екатер. г.

Екатеринославъ.
 Екатеринославъ.

Деп. Москва.
 Екатеринославъ.
 Екатеринославъ.
 Москва.
 ст. Игрень Екат.

Елисаветградъ.
 Сумы Харь. губ.
 Ст. Синельник. Сев.
 Одесса.

Полтава.
 Екатеринославъ.

Екатеринославъ.
 Одесса.
 ст. Игрень Ек. ж. д.

Екатеринославъ.
 Екатеринославъ.

Деп. Кіевъ.

Новомосковскъ Екат. г.

Деп. Симферополь.

Екатеринославъ.

Миклашевскій	Мих. Иль.	Деп.	Екатеринославъ.
Миллеръ	Дмит. Петр.	Деп.	Харьковъ.
Мирошниченко	Неоп. Ник.	}	Екатеринославъ.
Мирошниченко	Ник. Ник.		
Мирошниченко	Як. Мар.		Москва.
Моисеевъ	Ив. Ал.		Курскъ.
Мордовскій	Мих. Феодос.		Екатеринославъ.
Мурдосъ проф.	Георг. Абр.		Москва.
Набыркинъ	Ник. Ал.		Екатеринославъ.
Назарова	Ап. Фел.		с. Александровское. Славянск. у.
Незнамовъ	Петр. Алек.	Деп.	Орелбургъ.
Нейтс	Ив. Ив.		Екатеринославъ.
Никифоровъ протіер.	о. Вас.		Одесса.
Никонова	Соф. Вас.		Одесса.
Новицкій	Яков. Павл.		г. Александровскъ.
Оренбургская Ученая Архивная Комиссія.			
Орловская	Елиз. Ал-др.		Екатеринославъ.
Орѣшниковъ	Ал-ѣй Вас.		Москва.
Остроградскій	Ал-дръ Фед.		
Павловскій	Ник. Ник.		Курскъ.
Павлуцкая	Саф. Афан.	Деп.	} Кіевъ.
Павлуцкій проф.	Григ. Григ.		
Павловъ	Ал. Петр.		
Падалка	Лев. Вас.	Деп.	Полтава.
Павфиловъ	Леон. Ив.		Азовъ.
Папафонасонуло	Сер. Ил.		
Перетцъ пр.-доц.	Влад. Ник.		Кіевъ.
Пичета	Влад. Ив.	Деп.	Екатеринославъ.
Покровскій проф.	Ник. Вас.	Деп.	С. Перербургъ.
Поливановъ	Влад. Ник.	Деп.	Сибирскъ.
Поликарповъ	Юсиф. Панф.	Деп.	сл. Мартыновка Обл. Войск. Донск.
Поповъ	Хар. Ив.		Новочеркасскъ.
Потелещенко	Евм. Петр.		Анновка Екат. уѣз.
Потоцкій	Ал-дръ Плат.	Деп.	Кобеляки Полт. губ.

Прусевичъ	Ал-дръ Ник.	Деп.	Каменецъ-Подольскъ.
Пукаловъ	Феоф. Ив.		Екатеринославъ.
Радченко	Петр. Тарас.		ст. Эрастовка Екатер. жел. дор.
Раевскій	Ал-дръ Серг.	Деп.	С. Петербургъ.
Рогоничъ проф.	Ник. Афан.		Томскъ.
Рогожинъ	Влад. Ник.	Деп.	Москва.
Родзянко	Ап. Ник.		Екатеринославъ.
Родзянко	Мих. Влад.		Екатеринославъ.
Рождественскій	Ник. Вик.	Деп.	Москва.
Рубанистый свящ.	Ник. Вас.		Екатеринославъ.
Рѣдинъ проф.	Егоръ Куз.	Деп.	Харьковъ.
Савва пр.-доц.	Влад. Ив.	Деп.	Харьковъ.
Савеловъ	Леон. Мих.	Деп.	Москва.
Самбурскій	Конс. Ив.		с. Гужковка Чер. г.
Самоковасовъ проф.	Дмит. Як.	Деп.	Москва.
Саратовская Ученая Архивная Комиссія			
Сердюкъ	Евг. Наум.		Полтава.
Синявскій	Ант. Степ.	Деп.	Екатеринославъ.
Синявскій	Вас. Исид.		Дарьевка Екат. уѣз.
Скоробогатовъ	Дм. Степ.		
Скрыленко	Ант. Ант.		Екатеринославъ.
Скубетовъ	Мар. Ив.		Севастополь.
Сластіоновъ	Аф. Геор.		Миргородъ Полт. губ.
Соколовъ	Пет. Анд.		
Соколь	Ив. Вас.		с. Гусарка Алек. у.
Сочинскій	Пет. Мих.		Новомосковскъ.
Станиславскій	Сем. Монс.		Екатеринославъ.
Степнюкъ	Мих. Ив.		Екатеринославъ.
Сумцовъ проф.	Ник. Фед.	Деп.	Харьковъ.
Сучковъ	Серг. Ник.		Екатеринославъ.
Сѣцинскій свящ.	Евф. Иос.		Каменецъ-Подольскъ.
Тарабригъ	Ив. Мем.		
Теличенко	Евф. Рас.		
Теличенко	Ив. Вас.		Екатеринославъ.
Тимченко	Вл. Ив.		Екатеринославъ.

Тиховскій	Пав. Ив.	ст. Доргачи К.-Х.-С. жел. дор.
Толстиковъ	Ал-дръ Яков.	Екатеринославъ.
Трифилъевъ пр-доц.	Евг. Паро.	Деп. Харьковъ.
Трипольскій	Ив. Кош.	Екатеринославъ.
Трусевичъ	Як. Иван.	С.-Петербургъ.
Трутовскій	Влад. Конст.	Москва.
Туткевичъ	Дмит. Вас.	Кіевъ.
Тушканъ	Пав. Фед.	Эрастовка Ек. ж. д.
Уварова Гр.	Пр. Сер.	Деп. Москва.
Уварова Гр.	Пр. Алек-ѣевна	Москва.
Уварова Гр.	Ек. Алек-ѣевна	Москва.
Унтиловъ	Вас. Юсиф.	Одесса.
Успенскій	Юр. Ив.	Екатеринославъ.
Фейеррайзенъ проф.	Ари. Иоан.	Деп. Дертъ.
Фегисовъ	Пет. Пав.	Москва.
Филевскій	Пав. Петр.	Таганрогъ.
Флоринскій проф.	Тим. Дм.	Деп. Кіевъ.
Харламовъ	Вас. Ак.	Деп. Новочеркасскъ.
Харціевъ	Вас. Ив.	Екатеринославъ.
Хвойко	Вик. Вяч.	Кіевъ.
Хвостовъ пр-доц.	Мих. Мих.	Казань.
Цеткинъ	Алдр. Юс.	Екатеринославъ.
Цыганко	Пет. Мих.	Черниговъ.
Черкасовъ	Ман. Ник.	Екатеринославъ.
Чернованъ	Ив. Марк.	с. Копиловка Екат. г.
Шаховской	М. Вас.	Екатеринославъ.
Швидкій	Мих. Мар.	с. Саксагань Екат. губ.
Шелухинъ	Алдр. Пав.	Деп. Черниговъ.
Шестаковъ	Сер. Пет.	Деп. Казань.
Штернъ-фонъ проф.	Эри. Ром.	Деп. Одесса.
Щербаковскій	Вадимъ Мих.	Кіевъ.

Щербатовъ кн.
Щербинскій

Эварницкій
Эзау
Эипъ

Юргенсъ
Юргенсъ

Яненко
Ярыгинъ

Өирсовъ проф.
Өомичева

Ник. Сер.
Ник. Фил.

Дм. Ив.
Ив. Як.
Дав. Ген.

Соф. Ник.
Юлія Христ.

Георг. Порфир.
Ал-ѣй Капит.

Ник. Ник.
Вър. Маг.

Москва.
Екатеринославъ.

Екатеринославъ.
Екатеринославъ.
Екатеринославъ.

Екатеринославъ.
Екатеринославъ.

Черниговъ.

Деп. Казань.

Важнѣйшія замѣченныя опечатки:

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Намечено.</i>	<i>Следуетъ.</i>
5	12 снизу	Городской	Городской
6	13 "	новымъ	новымъ
16	13 "	Проф.	проф.
24	1 "	материалы, Последняя	материалы. Последняя
26	9 "	Не смотря	Несмотря
33	4 сверху	череповъ	черепковъ
36	4 снизу	изъ	ихъ
55	1 "	протетикомъ	протезникомъ
56	9 сверху	вырабатывалась	вырабатывается
60	3 "	которые	которыя
61	17 снизу	ниъ	ниъ
65	5 "	— онаго	— онаго
67	13 сверху	казаконъ),	казаконъ)
68	3 снизу	казачества	казачества
72	5 "	Подписанной	Подписанной
76	21 сверху	византийскихъ,	византийскихъ,
94	4 снизу	Такъ	Такъ,
95	10 "	шароваровъ	шароваръ
109	8 "	материалы	материалы
118	3 "	выходовъ,	выходовъ
130	4 сверху	Лейнахъ	Лейнахъ
131	3 снизу	ванн	ванн
137	12 "	Съездъ	Съездъ
138	14 "	условіяхъ	условіяхъ,

19 VI.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
930.1 AR481FACSIM. C001
izvestiia; XIII Arkheologicheskago sŕi

3 0112 094178636